

РУССКІЙ РАСКОЛЬ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

Съ недавнихъ поръ, когда наши ученые обратили особенное вниманіе на разработку своей отечественной исторіи, когда уже сдѣланы ими многія, весьма важныя открытія, проливающія ясный свѣтъ на древнія времена и служащія живою нитью, связующею прошедшее съ настоящимъ, освѣтился и нашъ расколь и выступилъ въ полномъ свѣтъ предъ взоры cadaго, кто только слѣдитъ за ходомъ своей отечественной исторіи.

Причины происхожденія его остаются однѣ и тѣже, именно: недостатокъ умственного просвѣщенія, или невѣжество, въ которомъ долго коснѣлъ русскій народъ, вслѣдствіе тяжкихъ обстоятельствъ, постигшихъ его со временъ ига монгольскаго, подъ гнетомъ котораго умственное просвѣщеніе нашего отечества находилось въ застоѣ, отчего произошли многія поврежденія въ

церковно-богослужебныхъ книгахъ и нѣкоторыя несообразности во внѣшнихъ обрядахъ вѣры, что послужило сѣменемъ послѣдующихъ внутреннихъ волненій и нестроеній въ нашей Церкви; потомъ смутныя событія въ іерархіи, возникшія по дѣлу патріарха Никона и окончившіяся несчастнымъ паденіемъ этого великаго первосвященника, что дало торжество личнымъ его недоброжелателямъ ко вреду мира и благосостоянія Церкви; но главное—это реформы Петра великаго, который слишкомъ рѣшительно и быстро повернулъ свою національность на образецъ европейской цивилизаціи, и тѣмъ поставилъ себя въ непріязненное отношеніе къ народу, для котораго, кромѣ привязанности къ своимъ вѣковымъ обычаямъ и складу общественнаго быта, весьма тяжелы были самыя предпріятія и разныя учрежденія великаго преобразователя, падавшія своими издержками на его состояніе и силы. Это послѣднее обстоятельство послужило самымъ прочнымъ основаніемъ, на которомъ утвердился и стоитъ досель нашъ расколъ, выдающій себя за представителя русской національности и возстающій противъ нововведеній чуждаго для русскаго народа иноземнаго элемента и строя,—притомъ представителя такого, который отстаивалъ свою народность тяжкими страданіями. Теперь открывается, что русскій расколъ, хотя и дѣйствуетъ подъ видомъ религіозныхъ убѣжденій и во имя вѣры, но онъ имѣетъ причины и гра-

жданскія, между прочимъ въ томъ отношеніи, въ какомъ поставила себя власть къ народу со времени Петра великаго.

Итакъ, повторяемъ еще разъ, причины происхожденія нашего раскола остаются однѣ и тѣже, какія были извѣстны и прежде; но сужденія о нихъ измѣняются вслѣдствіе раскрытыхъ недавно историческихъ фактовъ, которые доселѣ были неизвѣстны. Но каковы бы ни были эти историческіе факты, вслѣдствіе которыхъ образовался и утвердился расколъ въ нашей отечественной Церкви, эти факты объясняютъ намъ только одно происхожденіе его, но оправдывается ли ими самый расколъ?—Это другой вопросъ.— Не нужно забывать, что тяжелыя историческія событія переживали не одни наши раскольники, но весь русскій народъ. Послѣ этого самъ собою рождается вопросъ, почему же не цѣльмъ русскій народъ принялъ сторону раскола? И если уже одинъ и тотъ же народъ раздѣлился на двѣ стороны, то спрашивается: какая же сторона права, и какая неправа? Мы не можемъ оправдывать раскольниковъ уже потому, что они дѣло вѣры смѣшали со вѣчными гражданскими причинами, и, прикрываясь ревнителями благочестія, возстаютъ противъ власти церковной и гражданской, требуя для себя того, чтобы имъ было уступлено все, чего они хотятъ. Въ нынѣшнее время являются и защитники этихъ уступокъ, которыми, какъ думаютъ, можно смягчить

упорныхъ. Но если прибѣгнемъ къ одному этому способу смягченія непокорныхъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону: то мы непременно и сами окажемся на ихъ сторонѣ. А это будетъ означать уже не уступку, но окончательную покорность своему противнику и признаніе полной справедливости на его сторонѣ. Такъ ли это должно быть? Не такъ!

Каковы бы ни были внѣшнія дѣйствія правительства, согласны ли онѣ съ выгодами и желаніями народа, или несогласны; но никто изъ благонамѣренныхъ, честныхъ и богобоязненныхъ людей не пожертвуетъ священнѣйшими убѣжденіями вѣры для того, чтобы подъ покровомъ ревности по вѣрѣ и благочестію смѣлѣе дѣйствовать противъ порядка, установленнаго въ государствѣ высшею властію. Нашъ расколъ, недовольный распоряженіями правительства, и не имѣя твердаго для себя основанія вступить въ открытую съ нимъ борьбу, съ фанатическою силою устремился на Церковь, и подъ предлогомъ искаженія вѣры, допущеннаго будтобы Церковію, началъ свою отчаянную борьбу со властію церковною и гражданскою, представляя въ той и другой дѣйствія антихриста. Горючаго вещества было достаточно въ нашей Церкви, чтобы недовольнымъ и раздраженнымъ фанатикамъ подложить подъ него свой огонь. Многія погрѣшности, вкравшіяся въ церковно-богослужебныя книги, вслѣдствіе долговременнаго застоя умственнаго просвѣщенія,

которыя требовали исправленія, разные обычаи, утвердившіеся съ давнихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ церквахъ, которые надлежало отмѣнить, или исправить, дѣйствія представителей церковной власти, которые сообразовались съ желаніями и видами Петра великаго и не согласовались съ духомъ пастырской кротости, — вотъ поводы, по которымъ наши раскольники осмѣлились отдѣлиться отъ Церкви и во имя религіи и вѣры возстать противъ нея. Мнимая ревность по вѣрѣ поддерживаетъ ихъ духъ противленія Церкви, а въ этомъ духѣ скрывается вражда противъ власти гражданской. Чего же хотятъ наши ревнители вѣры? Имъ хотѣлось бы въ представителяхъ гражданской и церковной власти и ихъ распоряженіяхъ видѣть полное выраженіе своихъ мыслей и желаній; а такъ какъ они этого не находятъ въ нихъ: то понятно, какія таятся у нихъ внутреннѣйшія желанія. Они желали бы добиться уступки себѣ такихъ правъ, чтобы съ рѣшительнымъ отдѣленіемъ отъ государства и Церкви основать свое независимое общество, управляемое своими законами, которое притомъ имѣло бы своего законнаго представителя церковной власти, т. е. своего епископа. Вотъ ихъ стремленія, которыя ясно видны изъ самаго ихъ воззрѣнія на нашу теперешнюю власть церковную и гражданскую, какъ на выраженіе власти антихриста! Удивительное смѣшеніе понятій! Чудное ослѣпленіе чловѣческаго духа! Смотрятъ

на представителей нашей Церкви, какъ на слугъ антихриста, или самого антихриста; а между тѣмъ желали бы видѣть среди себя епископа, рукоположеннаго православными святителями, только бы онъ избранъ былъ отъ среды раскола, и уже потомъ не подчинялся общимъ правиламъ нашей іерархіи, а дѣйствовалъ бы въ духъ и видахъ раскола, по его собственнымъ правиламъ!

Нѣкоторые думаютъ: почему бы въ самомъ дѣлѣ не сдѣлать нашимъ раскольникамъ, при ихъ настойчивости, такой уступки? Зачѣмъ наша Церковь, видя ихъ непреклонность и рѣшительное противленіе себѣ, и понимая гибельность ихъ духовнаго состоянія въ отлученіи отъ спасительныхъ таинствъ и истиннаго священнодѣйствія, не даетъ имъ епископа изъ среды ихъ самихъ, и на основаніи тѣхъ условій, подъ которыми они желали бы принять епископа отъ нашей Церкви, т. е. подъ условіемъ независимости его отъ нашей іерархіи и тѣхъ законовъ, которыми она управляется? Но это значило бы со стороны нашей Церкви—дать вѣрное оружіе своему противнику на разрушеніе себя самой, и освятить всѣ дѣйствія этого противника. Можно ли поэтому сдѣлать нашему расколу такую уступку? Нѣтъ; нужно напередъ строго испытать этихъ ревнителей вѣры и точно опредѣлить правоту ихъ требованій; нужно дознать, справедливы ли они предъ судомъ чистой, евангельской истины и Церкви, хранящей сію истину, чтобы потомъ уступить имъ, или

нѣтъ въ ихъ требованіяхъ. Такъ какъ наши раскольники считаютъ себя правыми и осуждаютъ нашу Церковь въ измѣнѣ вѣрѣ: то и будемъ разсматривать ихъ съ этой стороны. При этомъ разсмотрѣніи пусть обратятъ свое вниманіе на истину и тѣ, которые дѣло раскола обращаютъ въ вину нашимъ пастырямъ Церкви, будто они не имѣютъ настолько образованія, чтобы говорить съ раскольниками и убѣждать ихъ. Расколъ оправдывается своимъ упорствомъ и противленіемъ истинѣ. Правъ ли такой судъ? Основателемъ ли такой образъ мыслей? Нисколько! Упорство и противленіе истинѣ ни въ какомъ случаѣ не есть признакъ чистаго убѣжденія въ истинѣ. А что наши раскольники находятся въ противленіи истинѣ, и только прикрываются видомъ религиозныхъ убѣждений, это будетъ ясно видно изъ дальнѣйшихъ нашихъ разсужденій объ нихъ, цѣлю которыхъ поставляемъ то, чтобы защитить святость нашей Церкви противъ клеветы и злоурчія раскольниковъ и обличить ихъ лицемерное благочестіе и притворную набожность.

МОЖНО ЛИ ОПРАВДЫВАТЬ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВЪ ТѢХЪ ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ, ЗА КОТОРЫЯ СТОЯТЪ ОНИ, КАКЪ ЗА ИСТИНУ, И ВОЗСТАЮТЪ ПРОТИВЪ ЦЕРКВИ? ЧТО ДОЛЖНО ДѢЛАТЬ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ НИМЪ, И ЧЕГО ОЖИДАТЬ ОТЪ НИХЪ?

Свята наша Церковь по своему основанію, духу, цѣли существованія и тѣмъ средствамъ,

какими она обладаетъ для достиженія этой цѣли. Разсматривая ее съ этой стороны, мы прямо можемъ сказать о ней, что *вся она добра и порока въ ней нѣтъ* (Пѣсн. Пѣсн. 4, 7). Если же, не смотря на это, у ней есть свой ближайшій и, такъ сказать, домашній противникъ, который стоитъ предъ лицомъ ея, враждуетъ противъ нея, и осыпаетъ ее своими клеветами и злоречіемъ: то съ своей стороны она не перестаетъ любить его и прилагать о немъ свое попеченіе; потому что видитъ въ немъ, хотя заблуждающаго, но все же своего сына, вышедшаго изъ нѣдръ ея! Уже два столѣтія, т. е. отъ самаго того времени, какъ произошелъ въ нашей Церкви несчастный расколъ и выступилъ на борьбу съ нею, Церковь неумолимо простираетъ къ непокаряющимся свой кроткій обличающій и вразумляющій голосъ, терпѣливо ждетъ ихъ исправленія и обращенія.

По тому самому, что нашимъ раскольникамъ возвыщена вся истина, раскрыты и указаны всѣ ихъ заблужденія, нельзя ничѣмъ оправдывать или извинять ихъ упорнаго пребыванія во лжи и противленія истинѣ. Долгъ въ отношеніи къ нимъ исполненъ со всею точностію, какъ онъ заповѣданъ самимъ Богомъ.—Что повелѣваетъ Господь и какую даетъ заповѣдь въ отношеніи къ заблуждающимъ? — *Сыне челоувѣкъ, говоритъ Онъ, да слышиши слово отъ устъ моихъ, и воспретими мнѣ отъ Мене. Внегда глаголати Ми*

беззаконнику: смертію умреши: и не възвѣстии ему отъ Мене, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику и обратится отъ пути своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ; крове же его отъ руки твоя възьму. И ты аще възвѣстии беззаконнику, и не обратится отъ беззаконія своего, и отъ пути своего: той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а ты душу свою избавии (Іезек. 3, 17—19).

Изъ этихъ словъ Господа ясно видно, чего Онъ требуетъ отъ служителей истины въ отношеніи къ заблуждающимъ. Требуется не того, чтобы исправить непременно и убѣдить сихъ послѣднихъ: ибо это не всегда возможно для силъ человѣческихъ; но только того, чтобы възвѣстить имъ истину и не оставить ихъ въ невѣдѣніи путей своихъ. И въ этомъ случаѣ пастыри и учителя нашей Церкви правы предъ судомъ самого Бога, правы потому, что не утаили Его воли и святыхъ повелѣній отъ непокорныхъ умовъ нашихъ раскольниковъ, которые остаются теперь не въ невѣдѣніи содержимой нами вѣры и истины, но въ осужденіи ея и отверженіи. Слѣдовательно пастырскій долгъ въ отношеніи къ нимъ исполненъ.

Оставалось бы теперь поступить съ ними по другой заповѣди и другому повелѣнію Господа, сказавшаго: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и оближи его между тобою и*

тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, приобрътъ еси брата твоего; аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единого, или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви; аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мат. 18, 15—17).

Послѣ всѣхъ свидѣтельствъ, какія слышали объ истинѣ наши раскольники изъ устъ не одного, не двухъ или трехъ, а цѣлаго собора просвѣщенныхъ пастырей и святителей, противляясь которымъ, они противляются самой Церкви, можно бы со всею справедливостію поступить съ ними, какъ съ язычниками и мытарями. Но не смотря на ихъ закоснѣлое и упорное противленіе, Церковь щадитъ ихъ и прилагаетъ объ нихъ свое попеченіе въ ожиданіи отъ нихъ покаянія и исправленія. Это дѣлаетъ она по избытку своей любви, движущей ее на благо и пользу отпадшихъ отъ нея и измѣнившихъ ей. — И дѣйствительно, можно ли быть спокойнымъ и равнодушнымъ, при видѣ такого числа заблуждающихъ, въ какомъ являются намъ наши раскольники? Можно ли оставаться холоднымъ зрителемъ этой опустѣвшей нивы Божіей, которую покрываютъ терніе и плевелы? Нѣтъ; это не въ свойствѣ благодатнаго чувства, подѣ влияніемъ котораго чловѣкъ невольно располагается сердцемъ къ святой печали и повторяетъ слова царя Давида:

ицель пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ твой, Господи (Пс. 118, 53).

Заблуждающіе достойны сожалѣнія по двумъ причинамъ: во-первыхъ они, отпадая отъ истины, вмѣстѣ съ этимъ отпадаютъ отъ тѣхъ благъ, какія соединяются съ жизнью во истинѣ и пребываніемъ въ благодати; духъ ихъ находится въ томленіи и предощущеніи страданій смерти вѣрной: какъ не пожалѣть о нихъ по чувству чело-вѣколюбія?—Во-вторыхъ, отпадая отъ истины, они отпадаютъ отъ достоянія Божія, обращаются въ наслѣдіе и собственность врага Божія — діавола; слѣдовательно, составляютъ собою нѣкоторую убыль и лишеніе въ дому Отца небеснаго: какъ не поскорѣть о нихъ по чувству любви и ревности къ славы Божіей? Какой сынъ, если только въ немъ есть любовь къ отцу своему, не возкорбитъ о потерѣ и лишеніяхъ отеческихъ? Поэтому-то и св. апостоль Павелъ не равнодушенъ былъ къ своимъ братіямъ и сродникамъ по плоти, отпадшимъ отъ Христа и не вошедшимъ въ любовь Его. Съ одной стороны, болѣзнуя о собственной жалкой ихъ участи, въ какой являлись они предъ его взоромъ въ состояніи своего отпаденія отъ Христа, съ другой—уязвляясь любовью къ самому Господу Іисусу, слава котораго страдала и какъ-бы затмѣвалась въ невѣрніи сродниковъ его по плоти, онъ пришелъ въ такое состояніе духа, что готовъ былъ самъ пожертвовать своимъ блаженствомъ и славою вѣч-

ною о Христѣ, только бы цѣною такой жертвы приобрести блаженство своимъ сродникамъ по плоти и явить въ нихъ славу Христа Спасителя (Рим. 9, 1—5).—Конечно, не всякій можетъ вознестись на такую высоту духовнаго совершенства, не каждый способенъ къ такому проявленію духа: но крайней мѣрѣ надобно совсѣмъ не пить духа, чтобы оставаться спокойнымъ зрителемъ жалкой участи заблуждающихъ. Поэтому-то долѣе каждаго, пребывающаго во истинѣ, требуетъ открывать истину и проповѣдывать ее тѣмъ, которые сообразились съ путя ея и находятся во лжи и ослѣпленіи своего ума.

Но чего же можетъ проповѣдникъ истины ожидать отъ тѣхъ, которые явно отвергаютъ истину и не признаютъ надъ собою власти Церкви? Можетъ быть, и между ними есть такіе, у которыхъ чувство истины не совсѣмъ угасло, которыхъ духъ находится въ бореніи съ тьмою заблужденія и силится пробиться сквозь эту тьму ко свѣту истины. Въ такихъ людяхъ истина найдеть себя откликъ и привѣтсѣ къ душѣ ихъ; следовательно голосъ проповѣдника не будетъ въ этомъ случаѣ голосомъ въ пустынь. А тѣ, которые затворили свой слухъ и сердце къ пріятію истины, пусть остаются повинными слову истины въ день судный. *Слово, еже глаголахъ, еказалъ Господь, то судитъ ему въ последній день* (Іоан. 12, 48). Следовательно нельзя сказать, чтобы проповѣдь истины не достигла своей

цѣли даже и въ такомъ случаѣ, когда не принимается она и когда есть противляющіеся ей. Возвѣщая истину, проповѣдникъ долженъ имѣть въ виду слова Господа, сказавшаго устами своего пророка: *слымай да слышитъ, и не покаряйся да не покарется* (Иезек. 3, 27).— Подвизаясь въ благовѣствованіи слова истины тѣмъ, которые противятся сему слову, проповѣдникъ можетъ имѣть для себя то утѣшеніе, что онъ исполняетъ долгъ любви своей къ заблуждающимъ, и собственнымъ опытомъ познаетъ евангельскую истину: *свѣтъ во тмѣ свѣтитъ, и тма его не объятъ; — сей есть судъ, яко свѣтъ прииде въ мръ, и возлюбима челоуцы паке тму, неже свѣтъ* (Іоан. 1, 5. 3, 19).

ТРУДНОСТИ, ПРЕДСТОЯЩІЯ ПРОПОВѢДНИКУ ИСТИНЫ, ПРИ
ОБРАЩЕНІИ РАСКОЛЬНИКОВЪ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Говоря о необходимости проповѣдывать раскольникамъ чистое ученіе вѣры, нельзя умолчать и о тѣхъ трудностяхъ, которыя предстоятъ проповѣднику въ этомъ дѣлѣ. Трудности сіи главнымъ образомъ состоятъ въ томъ, что наши раскольники отвергають тѣ условія, при которыхъ возможно ихъ обращеніе къ истинѣ, и безъ которыхъ нельзя ожидать какого либо успѣха въ дѣйстви на ихъ душу слова истины.

Условія, необходимыя для приведенія кого либо къ познанію истины, состоятъ въ употре-

бленіи здраваго смысла и утверженіи его на прямыхъ свидѣтельствахъ слова Божія: раскольники въ дѣлѣ вѣры отказываются отъ здраваго смысла и мало уважаютъ прямыя и ясныя мѣста св. Писанія. Разумъ отвергаютъ они потому, что будтобы ненадежно и опасно слѣдовать убѣжденіямъ его въ дѣлѣ вѣры; а потому, по ихъ понятіямъ, они должны вѣровать такъ, какъ научены своими наставниками. Противъ св. Писанія они, хотя прямымъ и открытымъ образомъ не говорятъ ничего, однако самымъ дѣломъ показываютъ, что немного обращаютъ на него своего вниманія; ибо у нихъ всякая нелѣпая сказка, всякая бессмысленная выдумка, измышленная какимъ нибудь суевѣрнымъ невѣждою, принимается съ бѣльшимъ вниманіемъ, нежели прямое ученіе Господа Спасителя и Его св. апостоловъ, и дѣйствуетъ на нихъ гораздо лучше и успѣшнѣе, нежели сіе послѣднее.

Покаряясь суемудреннымъ вымысламъ человѣческимъ, и предпочитая ихъ лживость свидѣтельству слова Божія, раскольники обыкновенно говорятъ, что св. Писаніе очень глубоко и недоступно для простаго разумѣнія, что его нужно понимать согласно съ ученіемъ св. отцевъ; а за такое ученіе св. отцевъ они принимаютъ всѣ толки своихъ суемудровъ, которые богословствуютъ въ духъ ихъ помраченнаго образа мыслей. Слѣдовательно, если прямо и открыто они не отвергаютъ св. Писанія (ибо этого они сдѣлать

не смѣютъ): то хотять непременно понимать его согласно съ своими убѣжденіями, и превращаютъ его на свой невѣжественный смыслъ и разумъ. А это значить, что они желаютъ оставаться въ своихъ заблужденіяхъ непреклонными. Въ этомъ именно, т. е. въ отверженіи здраваго смысла и неуваженіи прямыхъ свидѣтельствъ слова Божія, можно главнымъ и единственнымъ образомъ представлять всю твердыню и крѣпость нашихъ раскольниковъ, въ которой заключились они противу истины и чистаго ученія вѣры.

Что же остается дѣлать въ этомъ случаѣ проповѣднику здраваго ученія? Употребить все стараніе и искусство, чтобы вызвать противниковъ истины изъ ихъ твердынь и заставить ихъ взяться за здравый смыслъ и прямые указанія слова Божія. Если ему удастся это сдѣлать: то успѣхъ его въ дѣлѣ обращенія надеженъ и, можно сказать, вѣренъ. Если же не удастся: то ожидать ему чего либо отъ своихъ противниковъ въ пользу истины трудно; ибо въ состояніи своего безсмыслія и на основаніи своихъ суетныхъ началъ, на которыхъ держатся ихъ нелѣпости и заблужденія, они всегда останутся непреклонны. — То, что наши раскольники представляютъ себя мнимыми простаками, неспособными къ здоровому размышленію и чистому разумѣнію словъ божественнаго Писанія, есть не болѣе, какъ одна хитрая ложь и лукавая увертка, которая обличается сама собою. Именно: напрасно раскольники, уклю-

няясь отъ здраваго ученія вѣры, тамъ, гдѣ они не въ состояннн доказать своихъ заблужденій, хотятъ прикрыться своею простотою, по которой будтобы не могутъ предаваться углубленіямъ ума, и въ этой простотѣ поставляютъ даже свою заслугу и какое-то достоинство, а проповѣдующихъ имъ чистое ученіе называютъ людьми высокоумными, которые по тому самому и не заслуживаютъ никакого довѣрія, что слѣдуютъ убѣжденіямъ разумнымъ. Это, какъ мы сказали, одно притворство и хитрая изворотливость при неискренности ихъ души къ принятію истины!

Употребленія разума въ принятіи истины требуетъ польза самой истины. Чистое, спасительное ученіе тогда только можетъ имѣть свое дѣйствіе на душу и приносить въ ней надлежащіе плоды, когда оно коснется нашего сознанія; безъ этого оно, подобно зерну, брошенному въ сухую землю, не дастъ отъ себя никакой жизни. Употребленія разума въ дѣль сознанія истины требуетъ опасность самой лжи, которую легко принять за истину, если слушать всякое ученіе безъ разбора и разсужденія. Если бы въ міръ не было лжеучителей, если бы все наставники предлагали одну чистую истину: то предлагаемое намъ ученіе можно бы принимать съ довѣрчивостію—безъ испытанія и изслѣдованія; но когда несомннвно извѣстно, что есть въ міръ лжеучители, есть злые предатели истины, коварно развращающіе души неопытныхъ: то можно ли

поставлять свое совершенство и заслугу въ какой-то простотѣ и неспособности къ здоровому разсужденію? Обязываетъ ли къ этому кого либо слово Божіе? Напротивъ, не требуетъ ли оно отъ насъ разумаго убѣжденіи и сознательнаго испытанія ученія, возвыщаемаго намъ къ бы то ни было? *Возлюбленніи*, говоритъ св. апостоль Іоаннъ, *не всякому духу вѣруйте; но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ* (1 Іоан. 4, 1). Самъ Господь Іисусъ въ бесѣдѣ своей съ іудеями требовалъ, чтобы они испытали своимъ умомъ Писанія и изъ свидѣтельства ихъ пришли къ уразумѣнію Его божественнаго достоинства (Іоан. 5, 39). Когда предлагалъ своимъ ученикамъ высокое ученіе небеснаго царствія, то требовалъ отъ нихъ разума, и если они оказывались непонимающими словъ Его, то получали отъ Него изобличенія и упреки. *Како не разумѣете?* говорилъ Онъ имъ; *погто безъ разума есте?* (Матѣ. 15, 16. 16, 11). Что можетъ сказать послѣ сего въ защиту своего неразумія тотъ, кто поставляетъ въ немъ свое достоинство и готовъ хвалиться имъ?

Богъ требуетъ разума въ принятіи истинъ вѣры потому, что только чистый разумъ есть вѣрное хранилище истины, и кто не хранитъ ея въ разумъ, тотъ легко впадаетъ во всякую ложь и заблужденіе, тотъ малое приметъ за великое, великое за ничто, и такимъ образомъ дойдетъ

до всякой глупости!—Такъ случилось съ язычниками, которые поелику не позаботились имѣть Бога въ разумъ, то поэтому и Богъ попустилъ ихъ превратному уму дѣлать всѣ непотребства (Рим. 1, 28). Разумъ данъ человѣку отъ Бога для того, чтобы дѣйствовать имъ, и всякій, надѣленный разумомъ, не можетъ остановить въ себѣ его дѣйствій: онъ мыслить неизбѣжно—необходимо.—И раскольники, не смотря на свой невѣжественный умъ, умствуютъ и рассуждаютъ своимъ образомъ. Если же говорятъ, что они по своей простотѣ неспособны къ рассужденіямъ: то въ этомъ открывается одна только лукавая ихъ уклончивость отъ непререкаемыхъ убѣжденій истины. Ибо, если они въ самомъ дѣлѣ по своей простотѣ не рассуждаютъ: то какъ же различаютъ одно ученіе отъ другаго? Какъ одно принимаютъ, а другое отвергаютъ? Это было бы невозможно съ ихъ стороны, если бы они въ самомъ дѣлѣ не рассуждали. Кто не рассуждаетъ, для того нѣтъ различія между однимъ ученіемъ и другимъ,—тотъ, поэтому, ни съ кѣмъ и не спорить. Тутъ-то и должны умолкнуть наши мнимые простаки; ибо невозможно имъ скрыть своего притворнаго простодушія, по которому будтобы не имѣютъ разума для изслѣдованія чистаго ученія вѣры.—Есть разумъ и у нихъ, только разумъ направленный противъ истины и на отверженіе ея. Въ такомъ случаѣ мы видимъ въ нихъ мысленныхъ мятежниковъ, не

признающихъ надъ собою силы ума, подобно тому, какъ мятежники общественные не признаютъ надъ собою законной власти правительства, а потому возстаютъ и бунтуютъ противъ нея.

Отрицая права разума, и отказываясь отъ употребленія его въ дѣль вѣры, раскольникъ вдаются въ другую крайность, противоположную той, по которой многіе не допускаютъ никакой вѣры въ области откровеннаго слова Божія, и хотять руководствоваться во всемъ чистымъ сознаніемъ своего ума. И то и другое есть погрѣшительная крайность— заблужденіе. Худо изгонять изъ своего ума всякую вѣру и жить однимъ только сознаніемъ: худо и изъ вѣры изгонять разумъ и оставаться при одномъ слѣдомъ чувствъ. Въ обихъ этихъ крайностяхъ можно примѣчать дѣйствіе духа лжи и лукавства, который, примѣняясь къ обстоятельствамъ, свойствамъ и расположеніямъ людей, губить однихъ такъ, другихъ иначе. Ищущіе своего спасенія и желающіе избѣжать сътей своего врага— дѣвола, не вдаются ни въ какія крайности, дѣйствуютъ не однимъ какимъ либо средствомъ, но облачаютъ во вся оружія Божія, и сочетываютъ требованія ума съ истинами вѣры. Въ сынахъ тьмы и заблужденія мы видимъ иное: они предаются или слѣпому суевѣрью, или дерзкому безвѣрью. И то и другое происходитъ отъ нечестія сердца, не желающаго покориться, Божіей правдѣ и истинѣ, и содержащаго спасительную Божію правду въ своей неправдѣ (Рим. 1, 18).

Все это ведет насъ къ тому заключенію, что хотя раскольники отвергаютъ въ дѣлѣ вѣры здравый умъ и прямыя указанія слова Божія, однако служителю истины, проповѣднику здраваго ученія не за что болѣе взяться въ споръ съ разномыслящими и для приведенія ихъ къ разуму, какъ за силу тогоже разума и прямыя указанія слова Божія. Все его искусство и мудрость должны состоять въ томъ, чтобы заставитьъ противниковъ истины взяться за это оружіе и дѣйствовать имъ. Если ему удастся это сдѣлать, то уснѣхъ его въ обращеніи заблуждающихся къ вѣрѣ и истинѣ надеженъ; если же не удастся, то въ такомъ случаѣ лучше ему замолчать и напрасно не тратить своихъ словъ. Тѣ, которые не хотятъ примѣчать и знать истины въ первыхъ ея началахъ и чистыхъ основаніяхъ, уважутъ ли ее и примутъ ли въ томъ случаѣ, когда бы встрѣтились съ нею въ своихъ темныхъ и мутныхъ источникахъ? Дабы не хвалились они, что слѣдуютъ толкованіямъ и указаніямъ св. отцевъ и хранятъ ихъ правила, надлежитъ опровергать такую ихъ ложь и явное самохвальство, и мнимымъ со стороны ихъ отеческимъ указаніямъ противопоставить дѣйствительныя и несомнѣнныя свидѣтельства свитыхъ отцевъ и великихъ учителей Церкви вселенской.

КАКЪ ДОЛЖНО СУДИТЬ О НАИМЕНОВАНИИ, ПРИНЯТОМЪ РАСКОЛЬНИКАМИ ВЪ ОТДѢЛЕНИИ ОТЪ ЦЕРКВИ, ВНѢ КОТОРОЙ ОНИ НАЗЫВАЮТЪ СЕБЯ СТАРОВѢРАМИ, ИЛИ СТАРООБРЯДЦАМИ?

Раскольники приняли названіе старовѣровъ, или старообрядцевъ, какъ будтобы самое почетное, самое приличное и болѣе всѣхъ другихъ выражающее ихъ правоту и благочестіе. Принимая такое названіе, они хотѣли укорить этимъ насъ православныхъ, будто мы вдались въ какую-то новизну—нововѣріе!

На это мы имъ отвѣчаемъ: истинный, православный христіанинъ чуждается и нововѣрія точно также, какъ гнушается онъ и старовѣріемъ. Нововѣріе и старовѣріе, разсматриваемыя со стороны истинной, православной вѣры, равно суть заблужденіе и ложь, и кто держится того, или другаго, одинаково подлежитъ осужденію Церкви. Худо дѣлаетъ тотъ, кто, измысливъ какую нибудь новизну отъ своего нечистаго ума и примѣшавъ ее къ истинѣ Божіей, дѣлается чрезъ то нововѣромъ. Равнымъ образомъ нельзя похвалить и того, кто, воскресивъ какое нибудь древнее заблужденіе, порожденное людьми злоумышленными на истину, и содержа его вмѣсто святой и спасительной вѣры Христовой, бываетъ чрезъ то старовѣромъ. Въ этомъ смыслѣ и старовѣріе и нововѣріе равно нетерпимы нашею Церковію и одинаково осуждаются ею. И то и другое есть неправота—отступленіе отъ истины.

Поэтому намъ не слѣдовало бы и разсуждать объ этомъ предметѣ, такъ какъ онъ обличается самъ собою. Но поелику наши раскольники, назвавъ себя старовѣрами, думаютъ украшаться этимъ именемъ и величаются предъ нами православными христіанами: то не должно пройти его молчаніемъ и оставить безъ вниманія; надлежитъ остановиться на немъ и показать всю его неосновательность и нелѣпость по отношенію къ истинной вѣрѣ и благочестію христіанскому.

Название «старовѣръ» образовалось изъ двухъ словъ: «старая вѣра».—Слово «старый» не всегда говоритъ о достоинствѣ того предмета, къ которому оно прилагается. Бываютъ случаи, когда словомъ «старый» опредѣляется вещь съ худой стороны. Такъ, на примѣръ, бываетъ старое платье, которое по своей ветхости и изношенности неспособно къ поправленію новымъ веществомъ; потому-то никто къ ветхой одеждѣ не приставляетъ заплатъ изъ небѣленой ткани; ибо вновь пришитое отдеретъ отъ стараго, и дыра будетъ еще хуже (Матѣ. 9, 16). Бываютъ также ветхіе мѣхи, въ которые не вливаютъ новаго вина; иначе они расторгнутся и разліется вино (Лук. 5, 37). Есть еще ветхій квасъ, отъ котораго должно беречься и очищаться всякому, кто хочетъ быть чистымъ и представлять собою новое смѣшеніе (1 Кор. 5, 7). Есть ветхій человекъ, котораго надлежитъ совлечься и распинать (Рим. 6, 6. Еф. 4, 22). Есть древній змій, низвержен-

ный съ неба на землю (Апок. 12, 9), съ которымъ нужно вести брань върующимъ христіанамъ. Есть ветхій законъ, которому надлежало замѣниться новымъ, по обитованію и волѣ Господа. *Сѣ днѣ грядутъ, глаголетъ Господь, и совершу на домъ Израилевъ и на домъ Иудовъ заветъ новъ. . . Внегда же глаголетъ: новъ, обветши перваго; а обветшавающее и составшающееся близъ есть истлѣніа* (Евр. 8, 8. 13). Итакъ, когда наши раскольники говорятъ, что они держатся стараго закона, стараго обряда и старой вѣры, то мы еще не видимъ на ихъ сторонѣ никакой похвалы, никакого достоинства. Ибо въ чемъ тутъ преимущество и слава?

Если раскольники поставляютъ достоинство своей вѣры въ ея лѣтахъ и древности: то, значитъ, таже самая вѣра не имѣла этого достоинства при своемъ первоначальномъ происхожденіи. Если достоинство вѣры зависитъ отъ лѣтъ и древности: то въ этомъ достоинствѣ нельзя отказать и персамъ, китайцамъ, индѣйцамъ, египтянамъ и всѣмъ язычникамъ: ибо и ихъ религія имѣетъ свою старину—древность, и древность гораздо большую, нежели наша христіанская вѣра!—Слѣдовательно слово «старовѣръ» съ большою справедливостію можетъ быть приложено ко всѣмъ языческимъ народамъ, и они всегда будутъ оспаривать честь глубочайшаго старовѣрія. Если отдавать честь и предпочтеніе всему старому, прежде бывшему: то мы должны согласиться,

что Христосъ напрасно основалъ новый законъ, отмѣнивъ прежній іудейскій. И выйдетъ, что іудеи, держащіеся своего прежняго закона, лучше насъ христіанъ, и не только лучше, но и справедливо—законно осудили на смерть Господа Спасителя, отмѣниваго законъ прежній и поставившаго свой новый. Къ какимъ-же выводамъ и заключеніямъ ведетъ это старовѣріе и старообрядство? Здравья ли оно подаетъ мысли?

Мы приняли наименованіе христіанъ, и христіанъ православныхъ, или истинныхъ. Ибо истинно вѣруемъ во Христа, и правильно содержимъ Его святое ученіе. Следовательно мы самими названіемъ своимъ приближаемся ко Христу и даемъ точное о себѣ понятіе. Потому-то, если бы наши старовѣры поразмыслили и обсудили свое названіе, то они сами устыдились бы его. Ибо что это за названіе, которое съ одной стороны не отличаетъ послѣднихъ его ни отъ іудеевъ, ни китайцевъ, ни персовъ, ни египтянъ и всѣхъ языческихъ народовъ, съ другой—не приближаетъ ихъ ни ко Христу, ни къ первымъ Его послѣдователямъ и ничего не выражаетъ относительно самаго достоинства вѣры? Чѣмъ опредѣляется достоинство вѣры? Ея чистотою и святостію, ея божественнымъ происхожденіемъ и благотворнымъ вліяніемъ на душу человека или ея спасительностію. Такая вѣра, если бы явилась для людей вчерашній день, или только нынѣшній: то они съ любовью должны бы

принять ее и нисколько не колебаться въ выборѣ между новою истиною и старымъ заблужденіемъ. Поелику наши раскольники выпустили изъ виду чистоту и истинность вѣры, рассчитываютъ въ исполненіи обязанностей благочестія только на старину и лѣта: то они сами не примѣчаютъ, какъ обновили въ себѣ всѣ прежнія заблужденія и погибельныя ереси, какъ воскресили въ разныхъ своихъ толкахъ и обществахъ всѣ мѣрзости давно минувшаго времени. Именно: раскольники, отдѣлившись отъ Церкви, какъ будто люди чистые и непогрѣшительные въ вѣрѣ и благочестіи, повторили расколъ Наватовъ, бывшій въ третьемъ вѣкѣ, который состоялъ въ томъ, что принадлежавшіе къ этому расколу, почитая себя чистыми и совершенными христіанами, не хотѣли имѣть общенія съ прочими вѣрующими, и подъ этимъ предлогомъ мятежнически дѣйствовали противъ Церкви Христовой, не покоряясь ея власти и законнымъ постановленіямъ.—Презирая священноначаліе, и управляясь сами собою, наши раскольники уподобляются древнимъ акефалитамъ (безглавникамъ), происшедшимъ въ пятомъ вѣкѣ отъ еретика Севира, который дѣйствовалъ въ томъ же духѣ и по тѣмъ же правиламъ⁽¹⁾.—Тѣ изъ общества нашего раскола, которые отвергаютъ божественныя таинства, и считаютъ для себя, какъ людей духовныхъ, не-

(¹) Изъ Розыска св. Дмитрія ростовскаго гл. 28-я.

нужными всѣ церковныя священнодѣйствія и обряды, представляютъ собою древнихъ монтанистовъ, которые въ свое время умствовали точно такимъ же образомъ.—Не покланяясь св. иконамъ, и ругаясь имъ, они являются тѣмъ же иконоборцами, которые были въ VIII вѣкѣ и причинили Церкви великое зло. Осуждая законные браки, и допуская всѣ распутства, они держатся древней, богомерзкой ереси николаитской, позволявшей всякое блуженіе и развратъ.

Такія-то древности кроются въ обществахъ нашихъ ревнителей старины! Такія-то темныя и нечистыя воспоминанія возбуждаются въ нашемъ представленіи, при имени старовѣровъ, которымъ они такъ гордятся и хвалятся предъ нами! И такъ лучше бы имъ, отвергнувъ всѣ эти древнія заблужденія, перемѣнить и самое свое наименованіе на другое, которое болѣе приличествовало бы имъ, какъ вѣрующимъ въ Господа Іисуса. Что можетъ быть нелѣпѣе и неумѣстнѣе для христіанина, который призванъ ходить въ обновленіи жизни и быть человѣкомъ новымъ, ревновать о древности и ветхости, нисколько не идущей на пользу души?—Поелику наши раскольники, не смотря на всѣ ихъ отступленія отъ вѣры и явное противодѣйствіе истинѣ, сильно предубѣждены противъ нашей отечественной Церкви и твердо стоятъ за свою чистоту и непогрѣбительность въ дѣлѣ благочестія: то намъ нужно слѣдить за ихъ образомъ мыслей съ большою подробностію

и отчетливостію рѣчи, чтобы потомъ не оставалось никакого сомнѣнія, какъ они справедливы и основательны въ своихъ на насъ нападеніяхъ!

ПРАВЫ ЛИ РАСКОЛЬНИКИ ВЪ СВОЕМЪ ОБВИНЕНІИ НАШЕЙ ЦЕРКВИ, БУДТО ОНА ИСКАЗИЛА ВѢРУ И ОТСТУПИЛА ОТЪ ДРЕВНЯГО БЛАГОЧЕСТІЯ, СЪ КОТОРОЮ ПОТОМУ ИМЪ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЪ ОБЩЕНІИ, КАКЪ ЛЮДЯМЪ БЛАГОЧЕСТИВЫМЪ ?

Первою побудительною причиною и главнымъ основаніемъ къ своему отступленію отъ нашей Церкви раскольники представляютъ то, что она будтобы испортила древнія богослужебныя книги и тѣмъ исказила самую вѣру; а потому имъ, какъ любителямъ истины и благочестія, нельзя оставаться въ единеніи съ нею.

Итакъ раскольники упрекаютъ нашу Церковь въ порчу древнихъ богослужебныхъ книгъ и искаженіи вѣры! По какому же поводу, спросимъ ихъ, и для какой цѣли Церковь рѣшилась портить свои богослужебныя книги? Откуда явилось у нея такое недоброе намѣреніе, и чѣмъ она была подвигнута къ такому злу? Напротивъ, не были ли эти древне-богослужебныя книги искажены еще прежде? Не содержались ли въ нихъ уже многія важныя поврежденія и погрѣшности, которыя требовали исправленія?—Такъ, порча въ нашихъ древнихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ уже была, и это сознавала вся наша древняя Церковь, начиная со времени в. к. Василія

Іоанновича, который по совѣту Варлаама, митрополита московскаго, въ 1512 году вмѣстѣ съ великими дарами посылалъ въ св. Аѳонскую гору грамату, требуя, чтобы святогорскіе отцы прислали въ Россію такого челоуѣка, который могъ бы исправить наши церковныя книги. Вслѣдствіе чего и присланъ былъ съ Аѳона ученый мужъ, Максимъ Грекъ, который много трудился надъ исправленіемъ книгъ церковныхъ; но не могъ привести къ желаемому концу своего благаго предпріятія; онъ былъ жертвою интригъ и проищковъ приверженцевъ старины, и скончалъ свою трудовую жизнь въ заключеніи. — Затѣмъ сынъ Василія Іоанновича, Іоаннъ Васильевичъ по тому же самому предмету созывалъ соборъ изъ русскихъ архіереевъ и всего почетнаго духовенства, при митрополитѣ Макаріѣ, который и председательствовалъ на этомъ соборѣ, известномъ подъ именемъ Стоглаваго. Въ числѣ другихъ предметовъ разсужденія этого собора было между прочимъ и исправленіе богослужебныхъ книгъ, порча которыхъ сознавалась всеми. Но и самъ Стоглавый соборъ, хотя видѣлъ нужду исправленія книгъ богослужебныхъ, но не успѣлъ сего сдѣлать частію по недостатку свидущихъ въ дѣлахъ книжныхъ лицъ, а главнымъ образомъ по смутнымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ нашего отечества, для котораго скоро послѣ того наступило тяжкое время междуцарствія, время самозванцевъ и нашествія иноземныхъ наро-

довъ. По этимъ причинамъ наши церковно-богослужебныя книги оставались въ своемъ неочищенномъ видѣ до тѣхъ поръ, пока не пронеслась грозная пора нашего отечества, и пока не успокоилось оно подъ скипетромъ Михаила Федоровича.—Царь Михаилъ Федоровичъ вмѣстѣ съ благочестивымъ родителемъ своимъ—Филаретомъ, бывшимъ въ то время патріархомъ россійскимъ, также съ прискорбіемъ смотрѣли на поврежденность богослужебныхъ книгъ и сознавали нужду исправленія ихъ. Патр. Филаретъ, хотя и сдѣлалъ нѣкоторыя поправки въ этихъ книгахъ, но онѣ еще не были всецѣло очищены и приведены въ желаемое совершенство. Почему исправленіе ихъ было предметомъ пастырской заботливости и преемника Филарета—патріарха Юсифа, который также занятъ былъ симъ трудомъ и въ тоже время сознавалъ свой трудъ не доконченнымъ. Почему нужда исправленія сихъ книгъ оставалась и послѣ (¹).—По этой-то нуждѣ, а не по другой какой либо причинѣ, приступили къ окончательному исправленію богослужебныхъ книгъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Никонѣ.

Послѣ сего, чтобы сказать, будто наша Церковь испортила древнія богослужебныя книги, надлежитъ сперва опровергнуть дѣйствительность

(¹) Увѣщаніе къ раскольникамъ, изданное въ Москвѣ по благословенію св. синода 1842 года. стр. 24—25.

бывшаго уже поврежденія въ книгахъ богослужбныхъ и доказать, что эти книги были вполне исправны, не содержали въ себѣ никакой порчи и никакого поврежденія. Но это явная несправедливость, опровергаемая голосомъ самой древности, за которую такъ сильно стоятъ и поднимаются наши раскольники—любители старины!—Если же такимъ образомъ несомнѣнно извѣстно, что наши церковно-богослужбныя книги были испорчены: то что же оставалось въ этомъ случаѣ дѣлать Церкви? Неужели не касаться этихъ поврежденій и самыя погрѣшности ихъ считать для себя святынею и закономъ? Но къ этому не обязуетъ ее никакой раскольникъ! Церковь обязалась и обязывается содержать только истину и совершенство; а то, что есть поврежденіе и погрѣшность, она отсѣкаетъ отъ себя и отвергаетъ.—Противъ этого обыкновенно раскольники говорятъ: «вѣдь спасались же наши отцы по симъ древнимъ книгамъ: почему же и намъ не оставаться съ сими книгами, какъ онѣ есть»? Но тѣ самыя отцы, которые спасались по древнимъ богослужбнымъ книгамъ, и сознавали нужду исправленія ихъ! И такъ въ чемъ же вина нашей Церкви, что она сдѣлала наконецъ то, что было предметомъ общаго всѣхъ желанія и чаянія? Вины съ ея стороны тутъ нѣтъ никакой. Слѣдовательно, хотя раскольники и говорятъ, будто причина ихъ отдѣленія отъ нашей Церкви находится въ исправленіи Церковно книгъ бого-

служебныхъ, но эта причина вовсе не есть причина!

Не поставляемъ причины раскольническаго отступленія отъ Церкви и въ самомъ способъ исправленія книгъ богослужебныхъ. Можетъ быть кто либо подумаетъ, что исправленіе богослужебныхъ книгъ не такъ было совершено, какъ бы слѣдовало; можетъ быть тутъ не соблюдены были всѣ мѣры благоразумія и осторожности; можетъ быть допущена была какая либо неосмотрительность и скоропоспѣшность. Посмотримъ, какъ совершалось исправленіе нашихъ богослужебныхъ книгъ? — Царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ прежде, нежели приступили къ самому исправленію книгъ богослужебныхъ, во избѣжаніе всякой опасности ввести кого либо въ соблазнъ своимъ предпринимаемымъ дѣломъ, и для устраниенія всякаго повода злонравнымъ людямъ воспользоваться этимъ случаемъ во вреду истины и добра, положили предварительно составить соборъ изъ русскіихъ архіереевъ, что и было сдѣлано въ 1654 году. Нашъ русскій соборъ, признавъ поврежденность церковно-богослужебныхъ книгъ, единогласно утвердилъ необходимость исправленія ихъ. Съ этою цѣлю отнеслись въ томъ же году къ патріарху константинопольскому Памфилю, который также съ своей стороны созвалъ греческій соборъ въ 1655 году, и собственноручно подписалъ свое согласіе на предполагаемое Церковію

русскою дѣло—исправленіе богослужебныхъ книгъ. Тогда, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, обратились къ лучшимъ библіотекамъ Россіи и знаменитѣйшимъ обителямъ ея, отличавшимся своею древностію и благочестіемъ, за древнѣйшими списками книгъ богослужебныхъ, именно послали: въ новгородскій Софійскій соборъ, Юрьевъ монастырь, Сергіеву Троицкую лавру, Хутынский монастырь, Волоколамскій, Кирилло-бѣлозерскій и Соловецкую обитель. Затѣмъ, для лучшаго и вѣрнѣйшаго дознанія истины, вытребованы были съ Аѳонской и Синайской горы самыя подлинныя книги церковныхъ на греческомъ языкѣ, притомъ подлинники такіе, которые имѣли за собою пять сотъ, семь сотъ и даже болѣе того лѣтъ древности. Когда такимъ образомъ все было собрано и приготовлено, тогда опять составленъ былъ соборъ въ 1667 году, на которомъ присутствовали Паисій патріархъ александрійскій, Макарій патріархъ антиохійскій, вмѣстѣ съ русскими святителями. Всѣ эти святители и пастыри Церкви Христовой единогласно признали поврежденность прежнихъ богослужебныхъ книгъ и необходимость исправленія ихъ; они же пересматривали и то, что было исправлено. Все это дѣлалось и происходило съ письменнаго согласія и одобренія и прочихъ патріарховъ вселенскихъ, лично не присутствовавшихъ на этомъ соборѣ.

Когда беремъ во вниманіе весь ходъ исправленія книгъ богослужебныхъ: то не можемъ не

видѣть въ немъ всей мудрой предусмотрительности и осторожности со стороны нашей Церкви при совершении этого дѣла. Послѣ всѣхъ мѣръ, какія приняты были нашею Церковію для исправленія богослужебныхъ книгъ, нельзя даже и предполагать, что бы могъ найтись столь дерзкій, безпокойный и ослѣпленный гордостію человекъ, который осмѣлился бы идти противъ авторитета всѣхъ патріарховъ Церкви вселенской и отважился бы укорять нашу Церковь въ совершении такого дѣла, которое привела она въ исполненіе къ общей радости всѣхъ истинно вѣрующихъ чадъ своихъ. А это само собою ведетъ насъ къ тому заключенію, что подлинная, настоящая причина отпаденія отъ Церкви нашихъ раскольниковъ совсѣмъ не въ исправленіи богослужебныхъ книгъ, а въ какихъ-то иныхъ сокровенныхъ и тайныхъ ихъ побужденіяхъ и цѣляхъ.

Впрочемъ, на это могутъ сказать намъ противники наши, что хотя церковно-богослужебныя книги дѣйствительно были повреждены и требовали своего исправленія; но онѣ не исправлены, а искажены окончательно. — Въ такомъ случаѣ мы потребуемъ отъ нихъ, чтобы они сами представили намъ эти книги въ надлежащей исправленности. Но они не сдѣлали и не дѣлаютъ никакого исправленія въ книгахъ богослужебныхъ; они отстаиваютъ эти книги, какъ совершенно правильныя и ни въ чемъ не поврежденныя. Притомъ, чтобы обличить мнимую порчу,

допущенную будтобы нашею Церковію въ исправленіи книгъ богослужебныхъ, нашимъ раскольникамъ надлежало бы повѣрить ихъ св. Писаніемъ и сличить исправленное съ догматами, содержащимися въ словъ Божіемъ. Но они сами прямо идутъ вопреки этихъ догматовъ, когда, защищая свои древне-богослужебныя книги, возстаютъ на Церковь и отвергаютъ силу ея ученія и священнодѣйствія. Слово Божіе вмѣняется ими при этомъ какъ-бы ни во что! Тутъ-то и выступаетъ наружу вся злонамѣренность нашихъ раскольниковъ и полное отсутствіе со стороны ихъ истиннолюбія, такъ что скрыть имъ своей кривизны духа не возможно. Кривизна духа ихъ въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что они какъ будто ревнуютъ по истинѣ, а между тѣмъ истину явно отрицаютъ и попираютъ. Привязались къ древнимъ церковно-богослужебнымъ книгамъ, какъ къ единственному источнику чистой истины и правой вѣры, какъ будто уже и нѣтъ никакого другаго источника истины; потому, вообразивъ себѣ искаженіе ихъ Церковію, осмѣлились возстать на нее и идти вопреки ея догматовъ, какіе она содержитъ, ругаясь въ тоже время надъ ея священнодѣйствіями и постановленіями. Но вопросъ: имѣютъ ли церковно-богослужебныя книги то значеніе и достоинство, какое приписываютъ имъ раскольники? Точно ли онъ суть единственный источникъ истины и цнстаго ученія, которымъ должно повѣрять свою

вѣру, но который самъ не долженъ быть подверженъ вѣроу?

Конечно, книги церковно-богослужебныя имѣютъ свою священную важность и высокое значеніе для каждаго вѣрующаго члена Церкви; почему и мы съ полнымъ уваженіемъ принимаемъ ихъ и употребляемъ на пользу души своей и освященіе жизни; но сравнительно съ ними есть у насъ иной, древнѣйшій, чистѣйшій и важнѣйшій источникъ истины — откровенное слово Божіе. — Слово Божіе есть первоначальный и древнѣйшій источникъ истины; ибо оно, начавшись въ письмени со времени Моисея, простирается до времени явленія на землѣ Сына Божія, и содержитъ въ себѣ ученіе боговдохновенныхъ мужей, пророковъ, самого Господа Спасителя и св. Его апостоловъ. А книги церковно-богослужебныя явились въ послѣдствіи. Слово Божіе есть чистѣйшій источникъ истины; ибо за цѣлостію и неповрежденностію его съ особенною заботливостію наблюдала вся вселенская Церковь. А книги церковно-богослужебныя въ нѣкоторыхъ частныхъ церквахъ, но разными случаямъ и обстоятельствамъ, могли подвергнуться погрѣшностямъ и несправностямъ, какъ и дѣйствительно это случилось въ нашей русской Церкви. И потому наши богослужебныя книги подверглись своимъ поврежденіямъ и ошибкамъ, то они необходимо и должны были подлежать очищенію и исправленію, сообразно съ догматами вѣры, записанными въ книгѣ бо-

жественнаго откровения, или чистыхъ словесъ Духа Святаго.—Слово Божіе есть важнейшій источникъ истины; ибо служитъ основаніемъ для всѣхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, доставляя имъ мысли, духъ и самое выраженіе мыслей. Что содержатъ въ себѣ книги церковно-богослужебныя? Тѣже самыя истины, которыя заключаются въ словъ Божіемъ.

Итакъ могутъ ли раскольники—эти мнимые истиннолюбцы укорить насъ въ измѣнивъ Божіей истинѣ и вѣрѣ, когда не осмѣливаются укорить насъ и не укоряютъ въ измѣненіи текста и смысла словъ божественнаго Писанія? Они упрекаютъ насъ въ исправленіи церковныхъ книгъ; но что мы тамъ смѣнили? Какую исказили истину? Какой превратили догматъ? Какую нарушили заповѣдь Божию и противъ каковаго повелѣнія Господа мы сдѣлались виновными? Если вамъ кажется, что наши богослужебныя книги не исправлены Церковію, а испорчены и искажены, то пусть вникнутъ въ слово Божіе и сравнятъ исправленное съ тѣмъ, что содержится въ книгъ божественнаго Писанія, — и если мы въ чемъ погрешили, то пусть тогда укоряютъ насъ и осуждаютъ. Если же они ничего противнаго священному Писанію въ нашихъ вѣвосправленныхъ книгъ не найдутъ, то какое имѣютъ основаніе возставать противъ насъ, какъ противъ измѣнниковъ вѣрѣ и благочестію? Вотъ почему мы считаемъ всѣ ихъ возгласы противъ насъ и обвиненія безсильными

и совершенно несправедливыми! Безсильны и несправедливы раскольники въ своихъ обвиненіяхъ потому, что заподозрили второстепенные источники истины—церковно-богослужебныя книги. Если мы, по ихъ понятію, искажили богослужебныя книги, то остаются на судъ и рѣшеніе дѣла книги божественнаго Писанія; мы ихъ не исправляли, и они насъ въ этомъ не упрекаютъ: итакъ пусть разрѣшится нашъ взаимный споръ этими книгами, — призовемъ ихъ во свидѣтельство и обличеніе неправомыслія!

„Но слово Божіе, говорятъ наши истиннолюбцы, очень глубоко и таинственно само въ себя; его нельзя понять простымъ умомъ, а должно понимать такъ, какъ толкуютъ отцы и учителя“!

Не споримъ, что слово Божіе глубоко и таинственно въ себя, и для правильности разумнія его требуются наставники—руководители. Но есть въ словѣ Божіемъ и такія мѣста, которыя сколько важны сами по себя, столько же просты и удобовразумительны, такъ что не требуютъ особенныхъ толкованій и изъясненій для того, кто хочетъ знать истину. Такъ, напримѣръ, Господь и Спаситель нашъ сказалъ своимъ ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Требуютъ ли эти слова Господа какихъ нибудь толкованій и изъясненій? Кто не слышитъ въ нихъ божественнаго, сладчайшаго гласа, содержащаго въ себя

вожделивное обитованіе Господа пребывать съ вѣрующими своими до скончанія временъ?—Еще сказалъ Господь: *созижду Церковь мою, и врагъ ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Нужно ли и тутъ задумываться и прибѣгать къ какимъ либо толкованіямъ относительно подлиннаго содержанія этихъ словъ Господа? Само по себѣ ясно, что Господь говоритъ о непоколебимомъ основаніи на земли своей Церкви, которую не сокрушатъ всѣ силы ада. — Еще говоритъ Господь, что Онъ, основавъ на землѣ свою Церковь, даетъ ей полную власть надъ тѣми, которые входятъ въ составъ ея; почему она рѣшаетъ ихъ участь на всю вѣчность. *Аминь глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесяхъ* (Матѣ. 18, 18). Давая такую власть своей Церкви, Спаситель вмѣствъ съ этимъ обязываетъ всякаго вѣрующаго въ Него быть въ полномъ повиновеніи и послушаніи Церкви, такъ что если бы кто осмѣлился противиться ей, или прекословить, то такой долженъ быть отверженъ отъ союза съ нею и участь его дѣлается одинаковою съ участію язычниковъ. *Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Дабы ктонибудь не осмѣлился присвоить себѣ власть, данную Церкви, и сказать, что и онъ имѣетъ тѣже права, какія предоставилъ Господь Церкви, Онъ

самъ учреждаетъ особенное званіе избранныхъ и освященныхъ Имъ лицъ, и отдѣляетъ ихъ на служеніе спасенія людей. Эти богоизбранныя лица первоначально представляются намъ въ кругѣ св. апостоловъ, которымъ преподалъ Господь своего Божественнаго Духа, и предоставилъ имъ право учить и священнодѣйствовать въ Церкви. Имъ сказалъ Онъ: *идите въ мѣръ весь, научите вся языки, крестяще ихъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, угаще ихъ благодіюю вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѣ. 28, 19).

Итакъ право учить и крестить, а вмѣстѣ съ этимъ совершать и прочія священнодѣйствія, предоставляетъ Господь своимъ ученикамъ и апостоламъ. Слѣдовательно имѣетъ ли право кто другой выступить на это высокое поприще Церкви и начать въ ней великое дѣло ученія и священнодѣйствія? Никто этого сдѣлать не смѣетъ безъ божественнаго избранія и освященія Духа Святаго. Потому-то отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, отъ самаго перваго основанія на землѣ Господомъ своей Церкви, если мы видимъ какія либо священнодѣйствія и подвиги въ ученіи вѣры, то все это видимъ въ лицѣ св. апостоловъ. Они низводили на вѣрующихъ Духа Святаго, какъ силу необходимую для утвержденія ихъ въ вѣрѣ и благочестіи (Дѣян. 8, 15—17); они устроили Церкви и поставляли въ нихъ людей на дѣло Божіе (Тит. 1, 5).—Кому и въ настоящее время принадлежитъ законная власть въ

Церкви священнодѣйствовать и учить? Тѣмъ, которые призваны Богомъ на это дѣло и утверждены въ немъ достоинствомъ апостольскаго преемства. Что же мы должны помыслить о тѣхъ людяхъ, которые, отвергнувъ порядокъ божественнаго избранія въ званіе священства, сами вызываются на дѣло ученія и священнодѣйствія, и не только являются съ правомъ учить и священнодѣйствовать въ Церкви, но и возстаютъ на тѣхъ, которымъ дано это право свыше, осуждаютъ ихъ и хотятъ остановить законное ихъ служеніе? Очевидно, что эти люди суть тати и разбойники! Тати они потому, что не получивъ отъ Бога власти учить и руководить другихъ по пути спасенія, сами приняли на себя эту священную власть, незаконно восхитивъ ее у Церкви. Разбойники они потому, что губятъ души неопытныхъ, которые имѣютъ несчастіе покориться ихъ тлетворному, душепагубному образу мыслей!

Такимъ образомъ, хотя слово Божіе, понимаемое во всей глубинѣ и обширности, не понятно простому смыслу и требуетъ изъясненія и истолкованія, однако есть въ немъ мѣста и такія, которыя совершенно ясны сами по себѣ и не требуютъ никакихъ толкованій и изъясненій. Выразимъ ихъ въ прямыхъ и краткихъ словахъ: Господь обвѣщаетъ своимъ вврующимъ невидимое пребываніе до скончанія вѣка, говорить объ основаніи и утвержденіи на землѣ Церкви,

которой не поколеблуть всѣ сопротивныя силы, даетъ ей власть рѣшать участь чадъ своихъ на всю вѣчность; а потому обязываетъ всякаго покоряться ей и пребывать въ единеніи съ нею, учреждаетъ особенное званіе пастырей, которымъ дается власть учить и священнодѣйствовать, и самъ наставляетъ ихъ всему, что они должны дѣлать для спасенія вѣрующихъ въ Него. Все это понятно и ясно само по себѣ.

Пусть же теперь наши истиннолюбцы и жаркіе ревнители правды, возставшіе на Церковь за исправленіе богослужебныхъ книгъ и остающіеся при однихъ этихъ книгахъ, какъ главномъ основаніи своего спасенія, обратятся къ прямымъ словамъ и повелѣніямъ Господа,—пусть повѣрятъ свои убѣжденія Его ученіемъ! Господь говоритъ, что Онъ съ вѣрующими своими будетъ постоянно пребывать благодатно; а раскольники учатъ, что «благодать погиге на земли и взясь на небо»! Господь говоритъ, что Онъ созиждетъ свою Церковь, и врата ада не одолѣютъ ея; а они суемудрствуютъ, что Церковь Христова раззорена и въ ней царствуетъ антихристъ! Господь даетъ Церкви власть надъ дѣтьми своими, которыхъ обязываетъ имѣть всякое къ ней повиновеніе и уваженіе; а раскольники отвергаютъ власть Церкви, возмущаются противъ нея и являютъ судіями ея! Господь учреждаетъ въ Церкви званіе священническое, которому даетъ право ученія и священнодѣйствія; а раскольники

сами присвоили себѣ право учить—и учить тѣхъ, отъ которыхъ они должны бы принимать ученіе;—самовольно совершаютъ разныя священнодѣйствія и обряды вѣры, хотя въ то же время отвергаютъ спасительную благодать, обитающую на земли! Господь, давая міру учителей и священнослужителей, говоритъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ; и отъметайся васъ, Мене отъметается; отъметайся же Мене, отъметается пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Для раскольниковъ эти великія и страшныя слова Господа какъ-бы ничего не значать; они ставятъ свою честь и славу именно въ томъ, чтобы отъметаться истинныхъ пастырей и учителей, которые представляютъ собою преемниковъ апостольской власти. Какъ же это вдругъ превратилось у нихъ все евангельское ученіе? Что поставило ихъ въ это извращенное состояніе?

Да откроется предъ нами духъ тѣхъ, которые, прикрываясь ревностію по старымъ книгамъ, пошли наперекоръ всему евангельскому ученію! Справедливы ли они въ своихъ умствованіяхъ и дѣйствіяхъ? Такъ ли повелѣваетъ дѣлать истина, и въ этомъ ли состоитъ ихъ правда?—Если отступники отъ Церкви не признаютъ спасительной благодати Божіей на землѣ, если они опровергаютъ непоколебимое основаніе Церкви, если отвергаютъ ея божественную власть и право, если отрицаютъ силу ея таинствъ, а между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ сами незаконно совершаютъ

эти таинства и выдаютъ себя за руководителей душъ человѣческихъ во спасенію, то можно ли видѣть въ нихъ проповѣдниковъ истины и правой вѣры? Напротивъ, не враги ли они правды Божіей? Не противники ли они самому Христу, когда не хотятъ внимать прямому и ясному его учению? Говорятъ, что они во всемъ слѣдуютъ учению св. Отцевъ: кто же изъ св. Отцевъ такъ мыслить и учить, какъ мыслятъ и учатъ наши раскольники? Кто изъ учителей Церкви такъ нечестиво и безмысленно говорилъ о божественной благодати, что она погибла на землѣ? Кто изъ нихъ такъ хульно возглаголялъ на Церковь и оказалъ, что она раззорена антихристомъ? Кто изъ нихъ возставалъ и возмущался противъ правъ и власти Церкви? Кто отвергалъ силу ея таинствъ? Гдѣ, и въ какихъ отеческихъ писаніяхъ они нашли основаніе для своего дерзновеннаго и незаконнаго посягательства на священнодѣйствіе божественныхъ таинствъ?—Раскольники не указываютъ намъ этихъ отцевъ и учителей; а мы скажемъ имъ, что такихъ отцевъ никогда не было и не будетъ! Ибо, если бы кто смѣлъ проповѣдывать такое нечестивое и отчужденное ученіе, то онъ вышелъ бы не отецъ, а злостный вретикъ и душегубецъ!

Сравнивая такимъ образомъ слова нашихъ раскольниковъ съ самыми ихъ поступками и дѣяніями, что мы находимъ въ нихъ? Ничего, кромѣ лжи, притворства и неправды. Представляются, какъ люди истиннолюбивые и благочестивые,

а чистую и прямую истину попираютъ и не уважаютъ. Выставляютъ себя, какъ людей простыхъ и неспособныхъ къ умственнымъ разсужденіямъ и углубленіямъ въ предметы священные, почему будтобы и вѣруютъ такъ, какъ научены отцами въ простотѣ своего сердца; а между тѣмъ у нихъ есть свой разумъ—и разумъ столь упорный и непреклонный, что не хочетъ знать никакихъ доказательствъ истины, не обращаетъ никакого вниманія на правныя основанія божественнаго Писанія. Говорятъ, что они слушаютъ отцовъ святыхъ и во всемъ держатся ихъ ученія; а между тѣмъ у нихъ нѣтъ никакого почитанія отцами, никакого отеческаго основанія, которое подтверждало бы своимъ авторитетомъ ихъ невѣжественный и помраченный образъ мыслей. Следовательно все, что говорятъ раскольники, въ существѣ своемъ есть одно притворство и возмущеніе противъ истины! Такъ дѣйствовали въ свое время лицемерные книжники и фарисеи, которые, прикрываясь видомъ благочестія и ревности по славу Божіей, явились непримиримыми врагами Господа Спасителя и его ученія. Господь, обличая своихъ противниковъ и выводя наружу настоящую причину, дѣйствовавшую въ нихъ, сказалъ, что невѣріе и противленіе ихъ зависитъ отъ собственнаго настроенія ихъ духа, во которому они не принадлежатъ къ числу овецъ Его. Стадо Христово знаетъ своего пастыря— Христа, и пастырь—Христосъ знаетъ свое стадо.

И глашаетъ своя овцы по имени, и изгонитъ ихъ. И когда своя овцы изденуть, предъ ними ходитъ; и овцы по Немъ идутъ, яко въдятъ гласъ Его. По гуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него: яко не знаютъ гуждаго гласа (Іоан. 10, 3—6). Какъ овцы Христова стада не знаютъ гласа чуждаго пастыря и не идутъ вслѣдъ его: такъ и тѣ, которые не отъ овецъ Христовыхъ, не пристають къ стаду Христову и не откликаются чувствомъ души своей на голосъ взывающихъ къ нимъ словомъ истины. Итакъ здѣсь-то, т. е. во внутреннемъ расположеніи сердецъ человѣческихъ заключается тайна, почему однимъ понятны глаголы истины и любезны, для другихъ они непонятны и противны!

Почто не вѣруете Мнѣ, спрашивалъ некогда Господь жестоковѣрный народъ свой? И потому самъ же даетъ разрѣшеніе на свой вопросъ, говоря: иже есть отъ Бога, глаголемъ Божіихъ послушаетъ: сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте (Іоан. 8, 47). Итакъ, если предъ лицомъ самого Господа Спасителя нашлись такіе упорные, затворившіеся въ невѣріи люди, которые не хотѣли отъ устъ Его принять слова истины: то что же удивительнаго, если тотъ же духъ противленія и непокорности истинъ перешель въ дальнѣйшія времена и воздвигается противъ слугъ Христовыхъ, законныхъ пастырей Церкви? — Раскольники воз-

стають на пастырей Церкви и препираются съ ними какъ-бы за истину; они какъ-бы не увѣрены, точно ли имъ предлагають правое ученіе, и опасаются за то, какъ бы не ввели ихъ въ заблужденіе, и вмѣсто чистой воли Божіей, какъбы не научили ихъ чему либо противному? Но Господь сказалъ: *еще кто хочетъ волю Божию творити, разумѣетъ о ученіи кое отъ Бога есть* (Іоан. 7, 17).—Здѣсь-то надлежало бы намъ выслушать откровенное слово отъ противниковъ своихъ, возстающихъ на насъ какъ-бы въ духѣ ревнованія за истину и благочестіе; тутъ-то мы желали бы дознать отъ нихъ искреннее признаніе и откровенную исповѣдь, точно ли они ищутъ истины и желаютъ благочестія? Точно ли хотять служить Богу исполненіемъ Его воли; или, можетъ быть, не таится ли что вибудь иное въ сердцахъ ихъ? На этотъ вопросъ они никогда не дадутъ намъ прямого отвѣта и никакъ не сознаются въ тайномъ лукавствѣ своего сердца! А мы и не имѣемъ нужды ждать отъ нихъ этого признанія; ибо читаемъ судъ о всѣхъ подобныхъ людяхъ въ словахъ Господа Спасителя, который сказалъ: *овцы гласа моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядуть* (Іоан. 10, 27).

Чѣмъ болѣе наши раскольники стараются прикрыть свою непокорность Церкви видомъ законной справедливости, производя ее изъ побужденій благочестивой ревности по вѣрѣ: тѣмъ

съ большою внимательностію мы должны слѣ-
 дить за бесѣдами Господа, который также пре-
 нирался съ людьми, повидимому искавшими отъ
 Него истины и ревновавшими по славу Божіей.
 Окружили нѣкогда лукавые іудеи Господа Спа-
 сителя, приступивши къ Нему въ притворѣ хра-
 ма Соломонова съ вопросомъ: *доколь души на-
 ша вземлещи? аще ты еси Христосъ, ризь
 намъ не обинуяся.* На этотъ вопросъ Господь
 отвѣчалъ: *рѣхъ вамъ, и не вѣруете. Дѣла,
 аже Азъ творю о имени Отца моего, та
 свидѣтельствууютъ о Мнѣ. Но вы не вѣруете:
 нѣсте бо отъ овецъ моихъ, якоже рѣхъ вамъ*
 (Іоан. 10, 24—26). Спаситель, продолжая свою
 бесѣду съ невѣрующими іудеями, ясно выразилъ
 ту тайну, по которой всякая нечестность и ложь,
 всякое заблужденіе и пустой вымысль находятъ
 иногда себѣ мѣсто въ душахъ нѣкоторыхъ не-
 счастливыхъ людей; а истина не вмѣщается въ нихъ
 и не прививается къ нимъ. Это происходитъ вслѣд-
 ствіе отпаденія людей отъ любви Божіей и со-
 четанія ихъ духа съ духомъ лукавства и нече-
 стія — отцемъ лжи и неправды. *Разумныхъ вы,
 говорилъ Господь о лукавыхъ іудеяхъ, яко люб-
 ве Божіей не имате въ себѣ. Азъ приидохъ во
 имя Отца моего, и не приимете Мене: аще
 иже приидеть во имя свое, того приимете*
 (Іоан. 5, 42. 43). Вотъ непреложный судъ
 Господа, дающій намъ разумѣть всѣхъ тѣхъ лю-
 дей, которые съ истинною препираются и не убѣж-

даются въ ней, а съ ложью и обманомъ вступаютъ въ родственнѣй союзъ и дружественное согласіе!

Что всѣ выше приведенныя слова Господа имѣютъ самое вѣрное и справедливое приложеніе къ нашимъ раскольникамъ, это доказываетъ самая исторія тѣхъ лицъ, которыя были первыми виновниками и основателями раскола нашей Церкви. Кто были эти лица? Люди потерянной нравственности, которые сдѣлались нетерпимыми въ священномъ званіи служителей Церкви за свою дерзость, заносчивость и непокорность высшей власти. Осужденные Церковію, они ждали только случая, чтобы отмстить ей за свое собственное зло. Эти-то мятежные и нечестивые люди, потерявшіе страхъ Божій и уваженіе къ добродетели, вздумали вмѣшаться въ дѣла вѣры, и подъ видомъ благочестивой ревности по истинѣ, стали поносить и хулить святую Церковь. И нашлись такіе ослѣпленные люди, которые вняли голосу этихъ враговъ добра и истины и предпочли значеніе ихъ для себя достоинству всѣхъ іерарховъ Церкви вселенской! Кто же эти люди? Конечно тѣ, которые во всемъ подобны были дерзкимъ возмутителямъ, осмѣлившимся поднять свой голосъ на Церковь Христову. — Какъ ни смотрѣть на нашихъ раскольниковъ и какой судъ ни составлять о нихъ; но то одно останется несомнѣнно вѣрнымъ, что эти люди суть овцы, не слушающія гласа своихъ пастырей и идущія

вслѣдъ пастырей чуждыхъ. Говоримъ это, конечно, въ приложеніи не къ тѣмъ изъ раскольниковъ, которые какимъ либо образомъ вразумляются и возвращаются къ лону нашей Церкви, но къ тѣмъ, которые до конца своей жизни продолжаютъ противиться ей и умираютъ съ хуленіями на нее.

Такимъ образомъ, хотя раскольники и относятъ вину своего отступленія отъ Церкви къ самой Церкви, но эта вина въ нихъ самихъ. Правда, нисколько невиновна наша Церковь предъ своимъ расколомъ, невиновна ни въ происхожденіи его, ни въ его продолженіи досель. — Следовательно всѣ обвиненія и укоризны, какими осыпаютъ раскольники нашу Церковь, являются не болѣе, какъ только однимъ благовиднымъ со стороны ихъ предлогомъ, подъ которымъ дѣйствуютъ другія ихъ побужденія и расчеты. — И невозможно допустить, что бы они искренно были убѣждены въ томъ, за что встаютъ на Церковь и въ чемъ ее обвиняютъ. Ибо, если вѣрить въ искренность раскольническихъ обвиненій на Церковь, то почему же не повѣрить и въ искренность древнихъ фарисеевъ, которые находили какія-то законныя основанія къ тому, чтобы осудить Христа и признать достойнымъ смерти? Но въ этомъ случаѣ чувство ли справедливости располагало дѣйствіями ихъ, и въ Немъ ли была та вина, за которую судимъ былъ ревнителями закона? — Если вѣрить въ искренность об-

виненій, вносимыхъ нашими раскольниками на Церковь, то почему не признать происходящими отъ искренности и чистосердечія и тѣ оболганія, которыя измышляли нѣкогда язычники на христіанъ первенствующей Церкви, обвиняя ихъ въ безбожіи, челоувкоядствіи и кровосмѣшеніи? Сколько первенствующая Церковь страдала отъ этихъ нелѣпныхъ клеветъ, и какимъ сильнымъ голосомъ вопіяла она чрезъ своихъ апологетовъ противъ несправедливости такого языческаго зловрѣчія! Что же? Въ ней ли была причина того, за что возставали противъ нея обвинители?—Такъ и здѣсь, если наши раскольники вышли съ своимъ зловрѣчіемъ и хуленіями на Церковь, то правы ли они въ этомъ случаѣ? Законно ли ихъ возмущеніе противъ Церкви и справедливы ли они въ своихъ обвиненіяхъ?—Зло, исторгаясь изъ сердца челоувческаго, всегда найдетъ для себя предлогъ, чтобы напасть на добро. Что же? Неужели станетъ кто либо осуждать добро за тѣ предлоги, которые находитъ для себя нападающее на него зло?

Были и, можетъ быть, есть и теперь такіе мыслители, которые готовы ставить въ укоръ нашей Церкви и то, зачѣмъ она поспѣшила вводить въ общее употребленіе новонапечатанныя книги богослужебныя; почему не потерпѣла и прежнихъ книгъ съ ихъ несправностями и поврежденіями, которыя съ теченіемъ времени могли бы замѣняться постепенно новыми и очи-

ценными книгами? Тогда, полагаютъ, не было бы такого соблазна въ Церкви и исправленіе книгъ не было бы причиною паденія толикаго множества чадъ ея! — Конечно, предполагаемая мѣра осторожности, можетъ быть, оказалась бы на дѣлѣ лучше и безопаснѣе для мира и цѣлости Церкви; но никакое благоразуміе человѣческое недостаточно къ тому, чтобы при живомъ стремленіи къ доброй цѣли отстранить всѣ поводы и предлоги, подѣ которыми не могло бы сдѣлать своего нападенія зло, нетерпящее добра. Вспомнимъ здѣсь слова Господа, сказанныя Имъ ученикамъ своимъ въ ту пору, когда нѣкоторые соблазнились Его ученіемъ и оставали Его. *Тогда приступлыме ученицы Его, рече Ему: вѣси ли, яко фарисее слышаше слово соблазнимася? Онъ же отвѣщавъ рече: всякъ садъ, егуже не насади Отецъ мой небесный, искоренится* (Матѣ. 15, 12—13)! — Видно наши кажушіеся любители истины и ревнители благочестія, преткнувшіеся о чистую истину и добро нашей Церкви, не причисляются къ саду, насажденному Отцемъ небеснымъ! Видно они сами отѣкли себя отъ части вертеграда Христова и искоренились отъ него вонъ своею невѣрностію и измѣною вышнему званію божественной благодати!

Но раскольники, скажетъ кто либо, имѣютъ свое благочестіе; объ нихъ, повиданному, нельзя думать, что бы они лишены были благодати и

находились во враждѣ съ духомъ ученія Христа,—они вѣруютъ во Христа, составляютъ свои собранія для молитвы, пѣснопѣній и служенія Богу! Какъ понимать все это и чему приписать, если не благочестію?—Отвѣтъ на такой вопросъ находимъ въ словахъ св. апостола Павла, открывающаго намъ особый родъ людей, которые образъ благочестія имѣютъ, а силы его отверглись (2 Тим. 3, 5). Ибо, если наши раскольники въ самомъ дѣлѣ благочестивы, то какимъ же образомъ они сдѣлались врагами истиннаго благочестія, сохраняемаго Церковію? Если они дѣйствительно истиннолюбивы и преданы вѣрѣ, то почему не слушаютъ чистой истины, которая имъ предлагается, и упорно идутъ противъ здраваго ученія вѣры? Все это потому, что у нихъ содержится одинъ видъ благочестія, а сила его отвергнута. И дабы не оставалось въ этомъ никакаго сомнѣнія, посмотримъ, въ чемъ состоятъ свое благочестіе наши раскольники, и въ чемъ состоитъ ихъ вѣра?

(продолженіе слѣдуетъ)

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

ЧЕГО ХОТЯТЪ, ИЛИ ЗА ЧТО СТОЯТЪ РАСКОЛЬНИКИ ВЪ СВОЕМЪ ОТСТУПЛЕНІИ ОТЪ ЦЕРКВИ, КОТОРУЮ ОНИ СЧИТАЮТЪ ИЗМѢНИВШЕЮ ИСТИННОЙ ВѢРЪ И БЛАГОЧЕСТІЮ? ВЪ ЧЕМЪ, ПО ИХЪ УБѢЖДЕНІЯМЪ, ДОЛЖНА СОСТОЯТЬ ИСТИННАЯ ВѢРА И БЛАГОЧЕСТІЕ?

Много представляютъ возраженій противъ нашей Церкви раскольники, за что они прервали съ нею общеніе. Разобрать всѣ эти возраженія и дать на нихъ надлежащій отвѣтъ—трудъ весьма обширный и нелегкій, не потому впрочемъ, что бы здѣсь представлялись предметы важные и обильные по содержанию, но потому, что они такъ мелки и безсодержательны по отношенію къ требованіямъ здраваго разума и вѣры, что не заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Не касаясь всѣхъ подробностей, предъявляемыхъ раскольни-

ками противъ нашей Церкви, останавливаемся своею мыслию на томъ, что выдается особенно важнымъ въ требованіяхъ раскольниковъ. Вотъ ихъ требованія: произносить имя Господа Спасителя *Исусъ*, а не *Иисусъ*; почитать *осьмиконечный крестъ*, а не *четыреконечный*; *двоить аллилуіа*, а не *троить*; *слагать своимъ, отлигнымъ отъ насъ образомъ, персты для изображенія крестнаго знаменія*; совершать *литургію на семи просфорахъ*, а не *пяти*; при совершеніи нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ и священнодѣйствій, какъ то: при крестныхъ ходахъ, крещеніяхъ и браковѣчаніяхъ, ходить *посолюнъ*. Въ этомъ-то поставляютъ отступники отъ Церкви сущность своей вѣры и силу благочестія, чѣмъ они хвалятся и превозносятся предъ нами, какъ ревнители истины и блюстители вѣры во всей ея древней чистотѣ и цѣлости!

Спрашиваемъ своихъ обличителей: всю ли они обняли вѣру тѣми предметами, которыми хотятъ возвысить самихъ себя, а насъ унижить? Не остается ли еще чего нибудь въ области христіанской вѣры такого, на что они не указываютъ и что не принесло бы похвалы имъ, а намъ обличенія?— Остается, и притомъ такъ много, что всѣ исчисленныя ими вещи не касаются самой вѣры,— не относятся къ существу ея! Все, на что указываютъ намъ раскольники и за что подвизаются со всею ревностію и жаромъ, такъ незначительно въ дѣлѣ вѣры, что объ этотъ совсѣмъ

не слѣдовало бы спорить и ради этого раздѣляться. Сущность нашей вѣры и всѣ главнѣйшіе ея догматы излагаются намъ въ символъ вѣры, гдѣ даже и не упоминается обо всемъ томъ, за что такъ сильно возстаютъ противъ насъ и горячо спорятъ съ нами раскольники.

Въ чемъ состоитъ основаніе и сущность нашей вѣры? Въ тайнѣ нашего спасенія, совершеннаго единороднымъ Сыномъ Божиимъ, пришедшимъ въ міръ отъ Отца и давшимъ Себя на смерть за грѣхи рода человѣческаго. Слѣовательно самымъ первымъ, главнымъ и основнымъ предметомъ нашей вѣры есть единородный Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ для спасенія грѣшниковъ. Объ этой вѣрѣ находимъ ученіе въ словахъ самого Господа, который на вопросъ іудеевъ: какія Божіи дѣла они могли бы дѣлать въ жизни, сказалъ: *се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, егоче Онъ посла* (Іоан. 6, 29).—Вѣруя въ Господа Спасителя, мы свято и неизмѣнно содержимъ все, чему Онъ училъ и что передано намъ Его святыми учениками и апостолами. Чему же Онъ училъ? Какія оставилъ намъ истины вѣры? Эти святѣйшія истины относятся къ существеннымъ и необходимымъ потребностямъ нашей души, обнимаютъ собою всѣ наши нужды и недостатки, содержатъ въ себѣ все, что требуется для просвѣщенія нашего ума, очищенія сердца, утоле-

нія жажды нашего духа и приведенія насъ къ совершенству и блаженству.

Для спасенія нашего нужно, чтобы Господь вѣчно пребывалъ съ нами. Онъ всеблагій и далъ намъ это великое, утѣшительное обѣтованіе, что будетъ пребывать съ нами во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20). И не только самъ Онъ благоволилъ пребывать невидимо съ вѣрующими своими на землѣ, но и послалъ къ нимъ отъ Отца Духа Святаго, наставника и руководителя во истинѣ. *И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дамъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины, егоче міръ не можетъ прияти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его: вы же знаете Его, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ* (Іоан. 14, 16—17). Сей божественный Духъ, посланный въ міръ едиnorodнымъ Сыномъ Божиимъ отъ Отца, собралъ всѣхъ вѣрующихъ во едино стадо, во едино тѣло и единъ духъ—во едину св. Церковь, и служить въ ней основаніемъ того непоколебимаго существованія въ міръ, по которому Господь сказалъ: *созижду Церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). При внутреннемъ на насъ дѣйствіи таинственной благодати Божіей, обитающей въ Церкви, мы имѣемъ нужду въ видимыхъ наставникахъ и руководителяхъ, которые содѣйствовали бы развитію нашихъ силъ духомъ ученія и преподавали бы намъ благодатные дары для нашего освященія.

Намъ и даны Господомъ Иисусомъ эти наставники и руководители, которые поставляются въ свое священное званіе св. Духомъ и называются пастырями и учителями Церкви. *И Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4; 11). При содѣйствіи священнаго служенія своихъ пастырей, вѣрующіе христіане дѣйствительно освящаются благодатию и духовно созидаются въ жизнь будущаго вѣка. Пастыри силою данной имъ отъ Бога благодати дѣйствуютъ на насъ во всю жизнь, начиная отъ самаго нашего явленія на свѣтъ до послѣдней минуты смерти, не оставляютъ насъ даже и послѣ смерти.—Родившись на свѣтъ, мы привносимъ съ собою въ этотъ міръ грѣховную нечистоту и порчу, нуждаемся въ другомъ высшемъ рожденіи для жизни благодатной. Это духовное рожденіе совершается съ нами въ таинствѣ крещенія посредствомъ пастырей, которымъ дано право совершать это таинство (Матѣ. 28, 19).—Получивъ благодатное рожденіе, мы бываемъ еще слабы и немоцны въ жизни духовной, намъ нужны силы, укрѣпляющія насъ въ жизнь духовную. Мы и принимаемъ эти силы въ таинствѣ миропомазанія чрезъ тѣхъ же пастырей (Дѣян. 8, 17. 1 Иоан. 2, 20. 2 Кор. 1, 21). Очищенный духъ возрожденнаго чловѣка требуетъ для под-

держанія себя высшей пищи: для удовлетворенія этой духовной своей потребности мы имѣемъ таинство причащенія, въ которомъ подъ видомъ хлѣба и вина преподается намъ самая пречистая плоть и кровь Господа нашего Иисуса Христа (Матѣ. 26, 26—28). Подвергаясь на пути жизни разнымъ искушеніямъ и впадая въ разныя согрѣшенія, мы чувствуемъ нужду въ примиреніи съ Богомъ и очищеніи своей совѣсти отъ грѣховъ: мы и получаемъ эту благодать въ таинствѣ покаянія, гдѣ, при видимомъ изъясненіи намъ отъ священника разрѣшенія, получаемъ невидимо прощеніе отъ самого Иисуса Христа (Іоан. 20, 22. Матѣ. 18, 18). — Кто, пришедши въ лѣта зрѣлаго возраста, чувствуетъ призываніе къ естественному рожденію и воспитанію дѣтей, для того установлено особенное таинство брака, въ которомъ избранная чета по молитвамъ Церкви принимаетъ отъ Бога благословеніе на взаимную супружескую любовь и чадородіе (Еф. 5, 31). — Человѣкъ во время своей жизни не можетъ не подвергнуться разнымъ болѣзнямъ и недугамъ, приходящимъ къ намъ большею частию, какъ наказаніе за грѣхи; поэтому онъ имѣетъ нужду въ духовномъ врачеваніи. И эта потребность нашего немоющаго естества не оставлена безъ благодатнаго вспомошествованія; — для этого есть у насъ таинство елеосвященія, въ которомъ болящій по молитвѣ пресвитеровъ церковныхъ, при помазаніи св. елеемъ, получаетъ даръ исцѣленія тѣлеснаго и душевнаго (Іак. 5, 14—15).

Такимъ образомъ святѣйшія истины, принесенныя къ намъ на землю Сыномъ Божиимъ, обнимаютъ всю нашу жизнь, всѣ наши нужды и имѣютъ концемъ своимъ—приведеніе насъ къ вѣчной жизни и спасенію. Эти-то великія и утѣшительныя для сердца нашего истины и составляютъ нашу вѣру, которая должна быть вѣрою всѣхъ людей. Пусть же теперь раскольникъ, хвалящійся чистотою своею вѣры и неизмѣнностію ея, разсмотрятъ и испытаютъ, точно ли ихъ вѣра чистая, ни въ чемъ неизмѣненная, какъ она была въ началѣ?

Мы сказали, что предметъ нашей вѣры есть едиnorodный Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ, Его невидимое пребываніе съ нами вѣрующими на землѣ до скончанія вѣка, Его св. Церковь, которую Онъ основалъ на землѣ для спасенія всякаго, желающаго наследовать жизнь вѣчную, Его спасительныя постановленія и учрежденія, въ которыхъ содержатся разнообразныя и необходимыя для пользы духа дарованія благодати. Спрашиваемъ: есть ли все это въ вѣрѣ нашихъ раскольниковъ? И во-первыхъ вѣруютъ ли они въ Господа Спасителя?—Повидимому они имѣютъ эту вѣру; ибо не отказываются отъ Христа и имени христіанъ. Но поелику они не принимаютъ тѣхъ, которые посланы отъ Христа въ міръ съ ученіемъ о Немъ: то трудно согласиться, что бы истинно вѣровали они въ самого Иисуса Христа; ибо Христось, посылая въ міръ учителей и

просвѣтителей рода человѣческаго, сказалъ имъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ, и отмѣтайся васъ, Мене отмѣтается; отмѣтайся же Мене, отмѣтается цославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Какъ убѣдиться, что бы истинно вѣрвать во Христа тотъ, кто не слушаетъ посланниковъ Христовыхъ съ ученіемъ истины?—Мы вѣруемъ, что Господь, по неложному обѣтованію своему, пребываетъ и будетъ пребывать постоянно съ вѣрующими своими на землѣ; а раскольники говорятъ, что Христова благодать погиге на землѣ и нѣтъ ея!—Мы вѣруемъ въ Христову Церковь, основанную Господомъ въ мірѣ для освященія и спасенія вѣрующихъ въ Него; а раскольники проповѣдуютъ раззореніе Христовой Церкви антихристомъ!—Мы принимаемъ всѣ таинства и постановленія, учрежденныя въ Церкви Господомъ Исусомъ и Святымъ Духомъ; а раскольники все это осудили и отвергли!—Отвергнувъ силу таинствъ, совершаемыхъ Церковію, одни изъ нихъ считаютъ для себя возможнымъ спасеніе и безъ таинствъ, а другіе, не дерзая выдавать такое отчаянное и противохристіанское ученіе, отважились на другую неменьшую дерзость—стали сами совершать эти таинства, не бывъ къ тому призваны Богомъ, и не имѣя на это освященія Духа!—Такъ ли это было въ началѣ—въ первыхъ вѣкахъ христіанской Церкви? Такъ ли вѣрвали, учили и дѣйствовали первенствующіе христіане? Нѣтъ; такого дерз-

каго, превращеннаго и суемудреннаго образа мыслей, такого богопротивнаго безначалія и самочинія никогда не было въ Церкви Христовой. Все это дѣлали въ свое время злые еретики и отступники отъ Церкви, но не сама Церковь, въ которой все совершалось и совершается благообразно, по чину и во истинѣ. — Слѣдовательно напрасно раскольники говорятъ и думаютъ, будто ихъ вѣра правая, ни въ чемъ неизмѣненная, какъ было въ началѣ. И у нихъ допущено измѣненіе вѣры Христовой; — и они сдѣлали свои отступленія и уклоненія отъ древняго благочестія христіанскаго!

Если же такимъ образомъ раскольники укоряютъ въ нововведеніяхъ и перемѣнахъ, касающихся вѣры, насъ — православныхъ, а мы замѣчаемъ эти перемѣны и нововведенія у нихъ: то что же остается тутъ дѣлать, чтобы рѣшить, кто правъ, и кто неправъ? на чьей сторонѣ истина, и на долю кого достается заблужденіе — ложь? — Остается сличить перемѣны, допущенныя, по мнѣнію раскольниковъ, въ вѣрѣ нами — православными, и перемѣны, допущенныя самими раскольниками, чтобы видѣть, какія изъ нихъ важнѣе и отвѣтственнѣе.

Все то, противъ чего возстаютъ и за что осуждаютъ раскольники насъ, не относится къ существу вѣры и не есть самая вѣра; а то, въ чемъ обличаемъ ихъ мы, составляетъ основаніе и духъ вѣры христіанской. — Все то, въ чемъ

обвиняють, и за что нападаютъ на насъ раскольники, нигдѣ не записано въ книгахъ божественнаго Писанія; а то, въ чемъ обличаемъ ихъ мы, прямо осуждается Господомъ Спасителемъ и Его святыми апостолами, слѣдовательно прямо и открыто дѣлаетъ ихъ противниками истины небесной. — Не имѣя въ божественномъ Писаніи никакого основанія для своихъ обличеній и нападеній на насъ, они утверждаютъ ихъ на однихъ нелѣпыхъ преданіяхъ своихъ старцевъ, и дѣйствуя по этимъ преданіямъ противъ прямыхъ повелѣній Божіихъ, прямо становятся подъ тѣ упреки Господа, которыми поражалъ Онъ въ свое время лицемѣрныхъ фарисеевъ іудейскихъ, дѣйствовавшихъ вопреки писаннаго закона Божія своими преданіями (Матѣ. 15, 1 — 2). — Приводятъ въ подтвержденіе своихъ безсильныхъ, ничего незначащихъ обвиненій противъ насъ, слова Никона Черногорца, который сказалъ: «аще кто и мало что уклонится отъ православной вѣры, еретикъ есть». Обращаемъ эти слова Никона черногорца противъ нихъ самихъ, и спрашиваемъ ихъ: если въ дѣлѣ вѣры «аще кто и мало что уклонится, еретикъ есть»: то что должно сказать о тѣхъ, которые уклоняются отъ ней въ самомъ главномъ, основномъ и существенномъ? Если для нашихъ раскольниковъ и тѣ перемѣны кажутся нестерпимыми и непростительно важными, которыя допустили мы: то какъ же не трогаются и не смущаются тѣмъ, что превратили

самый духъ и жизнь вѣры, ниспровергли самый ея корень и основаніе? Есть ли это благочестіе и правда? Истинно благочестивый тотъ, кто во всемъ вѣренъ закону Божию, вѣренъ и въ маломъ и великомъ. Что же мы должны подумать о тѣхъ благочестивыхъ, которые за малое и ничего незначущее стоятъ со всемъ жаромъ и ревностію, а вѣщное закона оставляютъ—со всемъ не хотятъ знать? Что намъ помыслить о тѣхъ благочестивыхъ, которые комаровъ строго различаютъ и отбрасываютъ, а верблюдовъ поглощаютъ безъ всякаго разбора и смущенія? Безъ сомнѣнія ничего болѣе, кромѣ того, что сказалъ о такихъ людяхъ самъ Христосъ, назвавши ихъ безумными и слѣпыми! И поелику они такъ дѣйствовали умышленно и по расчету, то къ своему обличенію Господь присовокупилъ и горе имъ.—«Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное челоуѣкамъ: ибо сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что поѣдаете дома вдовъ, и напоказъ молитесь долго: за это примете тягчайшее осужденіе. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ. Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ. Безумные и слѣпые! что боль-

ше, золото, или храмъ, освящающій золото? Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Безумные и слѣпые! что больше, даръ, или жертвенникъ, освящающій даръ? Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее въ законъ, судъ, милость и вѣру: сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять. Вожди слѣпые, отцѣживающіе комара, а верблюда поглашающіе! — Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри полны хищенія и неправды. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь обѣленнымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными а внутри исполнены лицемерія и беззаконія» (Матѳ. 23, 13 — 28).

Такъ какъ наши раскольники дѣйствуютъ въ томъ же духѣ и направленіи, и по тѣмъ же правиламъ, какъ древніе іудейскіе книжники и фарисеи: то воспользуемся оборотомъ рѣчи и выраженіями Господа для того, чтобы поставить ихъ въ необходимость давать прямые, неизбѣжные и для всѣхъ очевидные отвѣты на вопросы

истины и подлиннаго христіанскаго благочестія. Скажите намъ, безразсудные слѣпцы, что болѣе и выше, спорить ли за имя Того, кого и мы, называя Іисусомъ, не иначе понимаемъ Его, какъ своего Господа Спасителя, или, желая непремѣнно поставить на своемъ — произносить слово *Іисусъ*, за одну только букву—и, значенія которой въ этомъ имени вы рѣшительно не понимаете, идти вопреки воли и распоряженій Того, за имя котораго съ нами спорите, и который прямо повелѣваетъ вамъ положить конецъ своимъ спорамъ, чтобы смириться предъ Его пастырями (Лук. 10, 16)? Что болѣе и важнѣе, спорить ли за осмиконечіе креста и упразднить силу Того, кто распялся на крестъ, или, не разбирая количество концевъ креста, признавать всю силу и дѣйствіе въ томъ самомъ, кто избралъ крестъ въ орудіе освященія и спасенія людей? Для чего Господь Іисусъ умеръ на крестъ? Для того, что *Онъ возлюбилъ свою Церковь, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, огустиветъ банею водною въ глаголь, да представитъ ю Себѣ славу Церковь, не имущу скверны, порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята, непорочна* (Еф. 5, 25 — 28). — Видите ли, для чего Христосъ возшелъ на крестъ? Для того, чтобы очистить и освятить свою Церковь, которая есть Его тѣло и которую вы поносите и безчестите! Итакъ скажите сами, что лучше и богоугоднѣе, защищать ли восемь концевъ крес-

та и вмѣстѣ съ этимъ возставать на Церковь и безчестить ее, или, не дѣлая различія въ количествахъ концовъ креста Христова, оставаться съ вѣрою въ освящающую силу Распятаго на крестѣ? Что важнѣе и выше, двоятъ ли аллилуіа и слагать своимъ образомъ, какъ вамъ нравится, персты для изображенія на себѣ крестнаго знаменія, или, отвергая въ Церкви дѣйствіе спасающей благодати, дѣлать бесполезнымъ всякое сложеніе пальцевъ и ни къ чему не ведущимъ свое сугубое аллилуіа? Что важнѣе и болѣе, требовать ли седмичнаго числа просфоръ при совершеніи божественной литургіи, или, не признавать обитающаго въ Церкви всесвятаго Духа, силы и дѣйствія котораго не замѣнить никакое число хлѣбовъ, и безъ котораго эти хлѣбы навсегда оставались бы не освященными? Что важнѣе, ходить ли при церковныхъ обрядахъ и священнодѣйствіяхъ по теченію солнца, или, не покоряясь Божіимъ повелѣніямъ, содержащимся въ евангельскомъ ученіи, идти противъ самого Иисуса Христа — истиннаго Солнца правды?

Отвѣтъ на всѣ эти вопросы очевиденъ всякому, и онъ не въ пользу нашихъ противниковъ, потому что обличаетъ всю ихъ неправоту и отвѣтственность предъ истиною. — Что же послѣ сего значить ихъ ревнованіе по истинѣ и благочестію? Это одно лицемѣріе и притворство, подъ которымъ скрывается своеволіе, не желающее служить Богу духомъ и истиною; а потому къ нимъ

прямо идутъ грозныя слова Господа: *горе вамъ, лицемери, яко затворяете царствіе небесное предъ теловьки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити. Горе вамъ, лицемери, яко погубляете дома невинныхъ жерть, развращая неопытныхъ своимъ лжевъриемъ и нечестіемъ. Горе вамъ, лицемери, яко преходите море и сушу сотворити единого пришельца, и егда будетъ, творите его сына геенны сугубѣйша васъ* (Матѳ. 23, 13—15)! — Раскольники осудили нашу Церковь, отвергли ея священнодѣйствія и таинства, не внимаютъ ея ученію; они сами вызвались быть учителями Церкви и провозвѣстниками истины въ міръ. Но обращая къ нимъ рѣчь апостола, спрашиваемъ ихъ: *или отъ васъ слово Божіе изыде; или васъ единьхъ достигше* (1 Кор. 14, 36)? — Откуда вы взяли себѣ честь апостольства? Кто послалъ васъ на подвигъ распространенія вашего ученія вѣры? И вамъ ли однимъ открыто ученіе вѣры? Вы соблазнились ученіемъ нашей Церкви, которую упрекаете въ нововведеніяхъ и измѣненіи вѣры; — вы думаете, будто она уже уклонилась отъ истины и благодати тѣмъ, что именуетъ Господа Спасителя Иисусомъ, почитаетъ четырехконечный крестъ, троитъ аллилуіа, употребляетъ особенное перстосложеніе для изображенія крестнаго знаменія, совершаетъ божественную литургію на пяти просфорахъ, и не ходитъ, при совершеніи нѣкоторыхъ священныхъ своихъ

обрядовъ посолонь. Но все это есть ли искаженіе вѣры, уклоненіе отъ истины, измѣна благочестію? Вникните въ наши отвѣты, выслушайте насъ и обсудите безпристрастно, почему мы это такъ дѣлаемъ, и съ какою мыслію допустили это? Слово наше къ вамъ готово: не уклоните отъ него своего слуха, не затворите для него своего сердца! Мы говоримъ вамъ истину: *ибо нѣсмь, якоже мнози негисто проповѣдующимъ слово Божіе; но якоже отъ чистоты, но яко отъ Бога, предъ Богомъ, во Христь глаголемъ* (1 Кор. 2, 16). А вы, если только дѣйствительно истиннолюбивы и благочестивы, не отвергните нашего слова истины. Судите насъ и нашу вѣру отъ собственныхъ нашихъ устъ, какъ говоримъ мы вамъ сами о предметахъ вѣры; но не отъ устъ вашихъ, какъ выдумываете на насъ свои клеветы и злорѣчїе отъ своего собственного ума и сердца, представляя свои произвольные толки на наши внѣшнія дѣйствїя и навязывая намъ то, чего мы не имѣемъ на своемъ умѣ и сердцѣ!

ОБЪ ИМЕНИ ИСУСЪ.

Раскольники укоряютъ насъ въ томъ, будто мы перемѣнили спасительное имя Господа Иисуса, когда называемъ Его *Иисусомъ*, а не *Исусомъ*.

Но важность и сила всякаго имени заключается въ его смыслъ и значенїи, безъ чего оно было бы пустымъ звукомъ въ устахъ, произво-

сящихъ его. Почему и переменна, допущенная въ какомъ бы то ни было имени, важна потому, что съ допущеніемъ ея измѣняется самое понятіе и мысль о томъ предметъ, къ которому прилагается оно. Итакъ сущность имени заключается въ его смыслъ и значеніи. Слѣдовательно укоряющимъ насъ въ переменѣ имени Господа Иисуса прежде всего надлежало бы обратить свое вниманіе на то, какое мы имѣемъ понятіе о лицѣ Господа Иисуса, и испытать, что мы разумѣемъ подъ симъ именемъ.

Какъ разумѣемъ мы лице Господа Иисуса? Какое соединяемъ понятіе съ симъ лицемъ?—Мы исповѣдуемъ Его божественное достоинство, благоговѣемъ предъ Его высочайшимъ величіемъ, когда усвоаемъ Ему всѣ имена, приписываемыя Ему словомъ Божіимъ. Какъ именуется Онъ въ божественномъ Писаніи? Сыномъ Божіимъ, Словомъ собезначальнымъ и соприсносущнымъ Отцу, силою Божіею и мудростію, творцемъ неба и земли, вседержителемъ, промыслителемъ, царемъ вѣковъ, ангеломъ великаго совѣта, княземъ міра, отцемъ будущаго вѣка, искупителемъ, ходатаемъ Бога и чловѣковъ, побѣдителемъ смерти и ада, источникомъ жизни и подателемъ всѣхъ благъ, вѣчною любовію и истиною, наконецъ Богомъ. Называя Его всѣми сими именами, и признавая Его въ самомъ сердцѣ своемъ тѣмъ, что выражаютъ собою сіи имена, въ чемъ мы погрѣшаемъ противъ истины и вѣры? Есть ли

какое со стороны нашей преступленіе въ томъ, что мы, называя Господа своего *Иисусомъ*, выражаемъ симъ именемъ то, что Онъ есть нашъ Спаситель? Не тоже ли самое разумѣютъ о Немъ и тѣ, которые называютъ Его *Иисусомъ*? И если тоже самое: то въ чемъ будетъ состоять сила дѣлаемаго ими намъ упрека?

Но почему, говорятъ, не именовать Господа *Иисусомъ*? Потому, что такъ не должно быть произносимо сіе слово по первоначальному и коренному своему происхожденію!—Имя *Иисусъ* первоначальное и коренное свое происхожденіе имѣетъ въ языкъ еврейскомъ, и образовалось отъ слова *Иешуа*—спасеніе. Потомъ сіе слово перешло въ греческій языкъ и производится отъ глагола: *ἰαομαι*, исцѣляю, врачую. Будущее время сего глагола—*ἰαβομαι*; отсюда—*ἰαβῶς*, или по іоническому нарѣчію *ἰηβῶς*, что значитъ: врачъ, цѣлитель, или лучше—Спаситель. Въ этомъ послѣднемъ видѣ слово сіе употреблено семидесятью переводчиками, переложившими библію съ еврейскаго на греческій языкъ, и потомъ имя — *ἰηβῶς* вездѣ встрѣчается въ греческихъ книгахъ новаго завѣта. Оттуда оно взято древними славянами, которые стали произносить и писать сіе слово такъ: *Иисусъ*. Въ такомъ видѣ оно встрѣчается во всѣхъ древнѣйшихъ книгахъ священнаго Писанія, явившихся въ нашей Церкви съ одинадцатаго вѣка, какъ то: въ Остромировомъ евангеліи, Мстиславовомъ и другихъ рукописяхъ, при-

надлежащихъ двѣнадцатому столѣтію. Слѣдовательно это слово встрѣчается тамъ, что старѣе всего, признаваемого за старое нашими раскольниками ⁽¹⁾. При такомъ ясномъ употребленіи въ древнѣйшія времена слова Іисусъ, непонятнымъ представляется, какимъ образомъ передѣлалось сіе слово на *Іусъ* въ устахъ нашихъ раскольниковъ? Отвѣтъ на сей вопросъ скрывается въ сокращенномъ способѣ писанія сего слова, какой въ послѣдующія времена вошелъ въ употребленіе у нашихъ предковъ. Именно: слово Іисусъ въ сокращеніи и подѣ титлою писалось такъ: *Іис*, а еще сокращеннѣе : *Іс*.—Но хотя такимъ образомъ слово Іисусъ писалось различно, а произносилось и читалось оно всегда такъ, какъ читаемъ и произносимъ его мы.—Что наше чтеніе вѣрнѣе раскольническаго, это показываетъ самый видъ сего слова, какъ оно пишется : *Іс*. Знающіе буквы русскаго и славянскаго языка, и понимающіе правило сложенія ихъ, видятъ, что десятичная буква *І*, которою начинается слово—*Іс*, показываетъ, что за этою буквою должна слѣдовать какая нибудь другая гласная буква, а не согласная, предѣ которой всегда пишется осьмерич-

(1) Древность сего слова *Іисусъ* вполне доказана и раскрыта нашимъ архипастыремъ—высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, въ бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу. Въ этихъ бесѣдахъ обозначено самое количество, сколько разъ имя Іисусъ встрѣчается въ древнѣйшихъ евангеліяхъ, явившихся въ нашей Церкви съ первыхъ временъ ея обращенія къ вѣрѣ Христовой. Дополнительная бесѣда къ глаголемому старообрядцу. стр. 67. 83.

ное *И*. Следовательно если бы нужно произносить имя *Іо* такъ, какъ произносятъ его раскольники: то нужно бы писать его такъ: *Йс*, а не *Іс*.

Кто послѣ сего правъ изъ насъ, и кто виноватъ въ различномъ чтеніи святѣйшаго имени, представленнаго въ сокращеніи *Іс*? Сей вопросъ разрѣшается не догматами богословія, а правилами славяно - русской азбуки. Следовательно такой малый споръ и не заслуживаетъ того, чтобы возвышать его до религіознаго значенія и обращать его въ причину отдѣленія отъ единства вѣры, сила которой въ духъ, а не въ буквѣ.

Итакъ вотъ наши отвѣты вамъ, укоряющимъ насъ въ мнимомъ измѣненіи спасительнаго имени Господа Иисуса:

1) Слово — *Иисусъ* не русское, а греческое; оно на греческомъ языкѣ и теперь читается такъ, какъ читаемъ его мы.

2) Такъ читалось оно древнѣйшими нашими отцами, которые взяли сіе слово съ языка греческаго.

3) Оно такъ должно быть читаемо и теперь по правиламъ русскаго букваря.

4) Какъ бы кто ни читалъ сіе слово, дѣло будетъ состоять въ его смыслѣ и значеніи; а оно по значенію своему есть — Спаситель, или Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ.

О КРЕСТѢ ЧЕТЫРЕКОНЕЧНОМЪ.

Раскольники укоряютъ насъ въ томъ, будто мы оставили истинный, животворящій крестъ

Христовъ, т. е. крестъ осьмиконечный, и возлюбил крестъ четырехконечный, который они называютъ латинскимъ крѣжемъ, пустымъ крестомъ, ветхозавѣтною сѣнію креста осьмиконечнаго, и наконецъ печатію антихриста.

Удивительно, какимъ образомъ можетъ упасть человѣческое сознаніе и доходить до такого отупѣнія, что бы не понять того, о чемъ мы должны вести споръ съ своими противниками!— Говоримъ имъ: мы не отставили креста осьмиконечнаго, а чтимъ и уважаемъ его точно такъ же, какъ и крестъ четырехконечный. И тотъ и другой крестъ съ равною любовію пріемлется у насъ потому, что мы силу креста поставляемъ не въ его видъ, или формъ, а въ тайнъ совершившейся на немъ смерти Сына Божія. Силень распятый на крестъ Господь освятить всякій крестъ, на которомъ представляетъ его наша вѣра. И если вѣра наша именно представляетъ на крестъ четырехконечномъ Господа Спасителя: то можно ли называть его пустымъ крестомъ, ветхозавѣтною сѣнію креста осьмиконечнаго и, что всего ужаснѣе, печатію антихриста?

Раскольники хотятъ быть точными въ различеніи крестовъ, чтобы такимъ образомъ воздавать честь и поклоненіе тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ совершенное сходство съ крестомъ Христовымъ. Къ чему же поведетъ такая точная разборчивосць? Къ тому, что мы должны отвергнуть всякій крестъ. Ибо можно ли въ

крестахъ дойти до совершеннаго сходства и сближенія ихъ съ крестомъ Господа Исуса? Кто можетъ представить намъ такой крестъ, въ которомъ мы видѣли бы точный образъ того креста, на которомъ пострадалъ самъ Христосъ? Раскольники думаютъ, что ихъ кресты именно таковы, на какомъ пострадалъ и умеръ Господь, такъ какъ они осьмиконечные. Но если въ крестахъ нужно искать сходства съ крестомъ Господа: то надлежитъ обратить еще свое вниманіе на то, какого размѣра и какой величины былъ крестъ Господень? Что, если кресты раскольниковъ, имѣя форму осьмиконечія, величиною своею не подходятъ подъ крестъ Христовъ? Что, если они своимъ размѣромъ болѣе, или менѣе креста Христова? Въ такомъ случаѣ мы ихъ отвергнемъ, какъ вещи, не имѣющія сходства съ самымъ животворящимъ крестомъ Христовымъ!— Раскольники скажутъ, что величина и размѣръ ничего не значатъ въ изображеніи крестовъ, только бы они были осьмиконечные. А мы спросимъ ихъ: отчего же они такъ уступчивы и снисходительны къ самимъ себѣ въ отступленіи отъ точности креста Господня, а къ намъ такъ строго взыскательны? Вы, поклонники креста осьмиконечнаго, говорите, что величина ничего не значитъ въ крестѣ Господа; а мы воспламенимся ревностію о самой величинѣ креста Христова, подобно тому, какъ вы ревнуете о видѣ и формѣ его, и будемъ доказывать, что и эта вещь очень

важна для истины. И въ семъ случаѣ составитъ у насъ противъ васъ положеніе, основанное на вашихъ же словахъ: если за истинный, животворящій крестъ Христовъ должно почитать только тотъ, который имѣетъ совершенное сходство и подобіе съ подлиннымъ крестомъ Христовымъ, а подлинный крестъ Христовъ имѣлъ свой опредѣленный видъ и величину: то должно ли почитать за кресты истинные тѣ, которые представляются намъ или не въ своемъ видѣ, или не въ своей величинѣ? Вы уже рѣшили, каковъ былъ животворящій крестъ Христовъ по своему виду: онъ былъ осьмиконечный. Пусть и такъ! теперѣ опредѣлите намъ величину его! — Но такъ какъ никто не можетъ сдѣлать сего опредѣленія: то не выдетъ ли изъ сего то, что мы въ правѣ отвергнуть поклоненіе всякому кресту?—Видите ли, какъ легко поднимать пустые споры въ вещахъ ничего незначащихъ! Видите ли, какая широкая свобода предоставлена человѣческому духу принимать на себя ложный духъ кажущагося благочестія, и вмѣсто того, чтобы стремиться къ пользѣ духа, превращать силу и существо вещей! Въ чемъ сила и сущность того дѣла, о которомъ идетъ у насъ съ вами споръ? Сущность его въ силѣ креста Христова. Въ чемъ же вы поставяете сію силу? Она не въ формѣ, и не величинѣ креста, а въ тайнѣ крестныхъ страданій умершаго за насъ Господа Іисуса! Этого одного и довольно бы, чтобы положить конецъ

всѣмъ спорамъ между нами и вами о крестѣ Господа!

Но любитель истины, ревнитель благочестія не довольствуется этимъ: онъ хочетъ непременно воздавать честь истинному, животворящему кресту Христову—отъ трехъ деревъ—кедра, пегга и кипариса сотворенному, т. е. своему кресту осьмиконечному!—Спрашивается: откуда взяли, и какъ дошли раскольники до того, что крестъ Христовъ былъ сотворенъ отъ трехъ деревъ—кедра, пегга и кипариса? Евангелисты ничего не говорятъ намъ о веществѣ креста Господня; а особенныхъ, достовѣрныхъ сказаній объ этомъ предметѣ не имѣемъ. Знаемъ только изъ исторіи, что крестъ Христовъ составомъ своего вещества не отличался отъ крестовъ сораспятыхъ съ Нимъ разбойниковъ. Ибо въ четвертомъ вѣкѣ когда обрѣтены были сіи кресты благочетивою царицею Еленою, то никакъ не могли различить, какой изъ нихъ былъ Христовъ крестъ. Истина дознана была не строеніемъ креста Христова изъ кедровъ, пегговъ и кипарисовъ, а чудомъ воскресенія умершаго.—На чемъ же основано убѣжденіе раскольниковъ о составѣ креста Христова изъ кедровъ, пегговъ и кипарисовъ?

Въ отвѣтъ на сей вопросъ они указываютъ на слова пророка Исаи, у котораго говорится: *и слава Ливанова къ тебѣ придетъ, кипарисомъ и пеггомъ и кедромъ, вкупь прославити мѣсто святое мое, и мѣсто ногъ моихъ*

прославлю (Ис. 60, 13). Но о чемъ говорить пророкъ въ этомъ, приводимомъ раскольниками мѣсть? Онъ говоритъ о славѣ и устроеніи духовнаго храма или Церкви, во утѣшеніе тѣхъ, которые могли опечалиться его пророчествомъ о раззореніи за грѣхи людей храма вещественнаго, построеннаго Соломономъ. Выпишемъ полнѣе слова пророка Исаія, тогда ясно будетъ, о чемъ говорить пророческая рѣчь и какъ понимать ее.

Свѣтися, свѣтися Иерусалиме, прииде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія..... Возведи окрестъ оги твои, и виждь собранная гада твоа..... И созиждутъ сынове инородніи стѣны твоа, и царіе ихъ предстояти будутъ тебѣ: за гнѣвъ бо мой поразихъ тя, и за милость мою возлюбихъ тя. И отверзутся врата твоа присно, день и нощь не затворятся, ввести къ тебѣ силу языкѣ, и цари ихъ ведомыа. Языцы бо и царіе, иже не поработаютъ ти, погибнутъ, и языцы запустыніемъ запустѣютъ. И слава Ливанова къ тебѣ приидетъ, кипарисомъ, и певгомъ, и кедромъ, вкупь прославити мѣсто святое мое, и мѣсто ногъ моихъ прославлю (Ис. 60, 1—13). — Кто не видитъ, что рѣчь пророка исполнена духовнаго знаменованія, и что она совсѣмъ не ту содержитъ въ себѣ мысль, какую хотятъ видѣть въ ней раскольники? Если пророкъ Исаія говоритъ о славѣ и ве-

личіи воссозданнаго Богомъ Иерусалима новаго, т. е. новозавѣтной Церкви: то можно ли буквально примѣнять сіи слова его ко кресту Господа Иисуса? Развѣ враги Господа, устроая крестъ ему для пропятія, думали о Его чести и славѣ?

Для подрѣзненія своего образа мыслей они есылаются еще на нѣкоторыя церковныя пѣсни и стихи, гдѣ представляется крестъ Христовъ изъ кедръ, пегъ и кипариса. Такъ напр. въ октоихъ гласа втораго, пѣсни девятой въ среду на утрени читается стихъ: «видѣнь бысть возносимъ на кипарисъ Владыко, и пегъ, и кедръ, ради благости». — Въ гласъ третьемъ въ среду и пятокъ на утрени читается такой сѣдамень: «на кипарисъ и пегъ и кедръ вознесся еси Агнче Божій». — Но сіи слова нельзя понимать въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ: ибо явно, что они взяты изъ вышеозначеннаго мѣста пророка Исаи; а та рѣчь пророка, какъ мы уже сказали, писана въ смыслѣ духовномъ. Итакъ сіи церковныя выраженія употреблены духовными пѣснописцами въ смыслѣ примѣнительномъ и таинственномъ. Именно: такъ какъ ветхозавѣтный храмъ іерусалимскій, о разрушеніи котораго предрекалъ пророкъ, былъ прообразомъ духовнаго храма новозавѣтнаго, или Церкви Христовой, а Церковь Христова основана на крестѣ: то богомудрые отцы могли древа, бывшія въ храмъ іудейскомъ, кедръ, пегъ и кипарисъ, въ духовномъ значеніи примѣнять ко кресту Христову, и, по высотѣ

своего духовнаго созерцанія, могли въ крестѣ Господа видѣть воскресшую славу оныхъ деревь, преданныхъ огню и пеплу завоевателями Иерусалима. Что же? Слѣдуетъ ли строго привязываться къ такимъ выраженіямъ духовныхъ пѣсней, смыслъ которыхъ въ высшей степени духовенъ?

Положимъ даже, что крестъ Христовъ именно былъ составленъ изъ кедра, певга и кипариса: что же отсель слѣдуетъ заключать раскольникамъ въ пользу своихъ крестовъ, которые не изъ кедра, певга и кипариса? Если крестъ Христовъ дѣйствительно былъ изъ кедра, певга и кипариса: то слава ему! А кресты раскольническіе, слава которыхъ въ подобіи и сходствѣ съ крестомъ Господа, должны стать въ сторонѣ отъ сей славы: ибо они не изъ кедра, певга и кипариса.—Но скажутъ: вещество само по себѣ ничто; изъ какого бы матеріала ни составленъ былъ крестъ, онъ не лишается чести истиннаго креста Христова, только бы былъ осьмиконечный. Опять таже уступчивость и снисходительность къ неточностямъ своимъ; а къ намъ строгая, неумолимая взыскательность! На какомъ же основаніи могутъ позволять себѣ разныя отступленія отъ креста Христова тѣ, которые рѣшились строго держаться точности и тождества съ нимъ? Если вы не соблюдаете сей точности ни въ веществѣ, ни величинѣ креста Христова: то и не хвалитесь своею точностію, и не считайте себя строго

благочестивыми за то одно, что крѣпко держитесь осьмиконечія!

Дайте отчетъ, ревнители и защитники креста осьмиконечнаго, еще и въ томъ, какимъ образомъ вашъ крестъ сталъ осьмиконечнымъ, когда, по вашимъ же словамъ, онъ былъ составленъ изъ трехъ деревъ—кедра, пегга и кипариса? Если онъ былъ составленъ изъ трехъ деревъ: то былъ шестиконечный крестъ, а не осьмиконечный!— Изъ сложенія трехъ деревъ никакъ не выйдетъ крестъ, имѣющій восемь концовъ!—Но къ тремъ древамъ, говорятъ, была придѣлана еще дщица для титлы, въ совокупности съ которою крестъ вышелъ осьмиконечный. — Но эта дщица могла помѣщаться на широтъ продольнаго древа надъ главою распятаго и не выдаваться своими концами далѣе сего древа, чтобы придавать собою особый видъ кресту. Если же ставете доказывать, что она именно выдавалась особыми концами и дѣлала крестъ осьмиконечнымъ: то въ такомъ случаѣ выйдетъ, что крестъ Христовъ былъ составленъ не изъ трехъ деревъ, а четырехъ. Итакъ говорите что нибудь одно: изъ трехъ деревъ былъ составленъ крестъ Христовъ, или четырехъ? Если онъ состоялъ изъ трехъ, то не былъ осьмиконечный; а если изъ четырехъ, то откажитесь отъ своихъ словъ, что крестъ Господень составился изъ трехъ деревъ—кедра, пегга и кипариса, т. е. вы должны сознаться, что неправильно понимаете слова про-

рока Исаи, и не къ тому предмету ихъ относите, къ какому должно относить.

Чтобы болѣе унижить крестъ четырехконечный, раскольники говорятъ, что онъ есть ветхозавѣтная тѣнь креста осьмиконечнаго. — Но мы нигдѣ не встрѣчаемъ яснаго изображенія креста четырехконечнаго въ ветхомъ завѣтѣ, чтобы можно было указывать на него, какъ на тѣнь креста осьмиконечнаго. Напротивъ, мы только находимъ таинственное предизображеніе креста — и креста четырехконечнаго, а не осьмиконечнаго. Такъ крестъ предизображенъ былъ деревомъ жизни, насажденнымъ въ раю, — чудодѣйственнымъ жезломъ Моисея, жезломъ Аарона, деревомъ, вложеннымъ въ горькія воды Мерры для услажденія ихъ. Могутъ ли указать намъ раскольники въ сихъ вещахъ ясный образъ креста четырехконечнаго, дабы потомъ сказать, что онъ есть только пустая тѣнь ветхозавѣтная? А мы говоримъ, что яснаго изображенія креста четырехконечнаго въ ветхомъ завѣтѣ не встрѣчаемъ: видимъ только гадательныя предизображенія креста, и креста четырехконечнаго, но не осьмиконечнаго. Именно:

Крестъ четырехконечный преднаписался ударомъ жезла Моисея по Черному морю, когда оно въ прямомъ своемъ направленіи пересѣчено было симъ ударомъ и содѣлалось проходимымъ для израильскаго народа; образъ сего креста выразился въ благословеніи Іакова дѣтей Іосифовыхъ — Манассіи и Ефрема, когда онъ, давая имъ

свое благословеніе, перемѣнилъ руки, положивъ правую на младшаго сына—Ефрема, а лѣвую на старшаго—Манассію. Образъ креста четырехконечнаго указамъ былъ народу израильскому въ повелѣніи Господа помазать кровію агнца пасхальнаго праги домовъ своихъ и подвои дверей. Въ слѣдствіе такого повелѣнія іудеи помазывали сперва верхнюю часть дверей, потомъ нижнюю (праги ихъ), затѣмъ подвои, т. е. боковыя стороны. Въ этомъ нельзя не видѣть гадательнаго предизображенія креста, и креста четырехконечнаго, а не осмьмиконечнаго. Образъ креста четырехконечнаго явилъ своимъ молитвеннымъ положеніемъ Моисей въ пустынь, когда, воздвѣвъ руки горь, поражалъ Амаликову силу. Образъ тогоже креста показалъ и Іисусъ Навинъ, «егда руцѣ простре крестовиднѣ, и ста солнце, дондеже враги низложи противостояція Богу» (съдаленъ изъ канона кресту). И «Даніаль руцѣ простеръ, лъвовъ зіянія въ ровъ затче» (пѣснь 8-я изъ канона апостоламъ).—Всѣ сіи праведники ясно предизобразили своимъ молитвеннымъ видомъ крестъ, и крестъ четырехконечный, а не осмьмиконечный, для предизображенія котораго, скажемъ словами Дмитрія ростовскаго, надлежало бы приставить имъ еще по двѣ пары рукъ.

Какъ ни стараются унижить раскольники крестъ четырехконечный: но, несмотря на то, онъ есть истинный, животворящій крестъ Христовъ. О четвероконечіи креста Христова можно судить по само-

му сказанію св. евангелистовъ ; которые прямо пишутъ, что Господь несъ свой крестъ на мѣсто лобное. *Тогда предаде Его имъ, да распется; поелше же Исуса и ведоша; и носи крестъ свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгова* (Іоан. 19, 16. 17). Евангелисты повѣствуютъ, что Господь несъ свой крестъ: какой крестъ? неужели осьмиконечный? Но онъ не былъ осьмиконечнымъ прежде, нежели принесенъ на Голгоѳу и принялъ на себя плоть Господа. Евангелистъ Іоаннъ ясно передаетъ, что надписаніе или титла поставлена была на крестъ уже послѣ того, какъ Господь нашъ былъ пригвожденъ къ нему (Іоан. 19, 19). Итакъ отвѣчайте намъ, ревнители креста осьмиконечнаго, какъ вы можете отвергать и безчестить четырехконечный крестъ, когда его несъ на Голгоѳу Господь и принялъ на немъ свое распятіе? Скажите намъ: неужели крестъ Господень освятился уже послѣ того, какъ явилась на немъ титла, а до сего времени онъ былъ пустъ, хотя уже и пролилъ на немъ свою кровь Спаситель міра?

Крестъ четырехконечный пріемлется всѣмъ христіанскимъ міромъ, и употребляется въ благословленіяхъ, и при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія во время молитвы. Сами раскольники, возстающіе противъ креста четырехконечнаго, знаменуя себя крестомъ, изображаютъ при семъ крестъ не осьмиконечный, а четырехконеч-

ный. То, что отвергаютъ въ веществѣ, пріемлютъ въ знаменіи. — Не явное ли противорѣчіе?

Крестъ четырехконечный въ сіяніи свѣта видѣнь былъ торжественно во Іерусалимѣ въ 353 году, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть св. Кирилль іерусалимскій: ибо, повѣствуя о семъ чудномъ знаменіи небесномъ, онъ описываетъ его длину и широту. Крестъ четырехконечный, слышійся изъ звѣздъ, явился и Константину великому, когда онъ осаждалъ Римъ, ведя войну съ жесточайшимъ врагомъ христіанства Максентіемъ. Послѣ сего по повелѣнію царя такіе же кресты изображены были на хоругвахъ, щитахъ, шлемахъ и на самыхъ монетахъ, какъ объ этомъ говоритъ исторія древностей. (Исторія Иннокентія стр. 141). — Кресты четырехконечные видимы на древнѣйшихъ церковныхъ сосудахъ и облаченіяхъ, которые привозимы были нашими святителями изъ Греціи, куда они отправлялись за рукоположеніемъ въ санъ святительскій.

Крестъ четырехконечный есть святыня, воспѣтая и прославленная древними, богомудрыми отцами Церкви. Такъ: въ канонѣ кресту, составленномъ св. Григоріемъ синаитомъ, въ первой пѣсни читаемъ: «крестъ всечестный, четвероконечная сила, апостоловъ благолѣпіе и мучениковъ крѣпость!» — Въ четвертой пѣсни тогоже канона читаемъ стихъ: «твоя высота, живоносне кресте, воздушнаго князя біеть, и глубина, всея бездны закалаеть змія, широту паки вообража-

«еть низлагая мірскаго князя крѣпостію твоею». — Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ четвертой книгѣ о вѣрѣ православной, въ главѣ двѣнадцатой, пишетъ: «яко четыре край креста среднимъ центромъ «держатся и сопрягаются: тако Божіею силою «высота же и глубина долгота же и широта со- «держится». — Въ книгѣ, именуемой евангеліемъ учительнымъ, въ словѣ на воздвиженіе честнаго креста, находимъ слѣдующее изреченіе: «крест- «ный образъ, на четыре страны раздѣляемый, «отъ посредняго знаменія показываетъ, яко вся бо- «жественною силою содержима суть; вышняя убо «вышнимъ рогомъ содержится, нижняя же ниж- «нимъ, посредняя же двоими странами, сіестъ; «двоими концами пречестнаго древа крестнаго»⁽¹⁾.

Св. Афанасій великій о крестѣ говоритъ: «крестному образу, отъ двою древу слагаему, «поклоняемся, иже на четыре страны раздѣ- «ляется»⁽²⁾.

Видите ли вы, ревнители церковности, лю- бящіе ссылаться на мѣста церковныхъ пѣсней; видите ли, какъ вы обличаетесь самою церковно- стію, которая вся говоритъ въ пользу нашу про- тивъ васъ? Зачѣмъ же вы не соглашаетесь съ нами въ почитаніи креста четырехъконечнаго, и хотите непременно поклоняться только кресту осьмиконечному? Вы съ безчестіемъ отвергаете

⁽¹⁾ Стр. 347.

⁽²⁾ Въ книгѣ «Жезлъ» листъ 66.

крестъ четырехконечный; а св. Богомудрые отцы церкви восхваляютъ и превозносятъ его. Они своимъ свѣтлымъ взоромъ видятъ тайну сего креста въ строении самаго міра, имѣющаго свое измѣреніе въ высоту, глубину и широту, и представляющаго собою четыре страны свѣта, т. е. востокъ и западъ, сѣверъ и югъ.

Но вы ничѣмъ этимъ не вразумляетесь, и желаете непремѣнно оставаться при своемъ убѣжденіи, именно томъ, что крестъ Христовъ былъ осьмиконечный; а потому, по вашему понятію, и почитать надлежитъ только кресты осьмиконечные, но не четырехконечные. Въ такомъ случаѣ, просимъ васъ, отвлеките на время свой взоръ отъ креста, сложеннаго изъ деревъ, и остановитесь своимъ вниманіемъ на самой пречистой плоти Господа, распятаго на деревъ крестномъ. Разсмотрите и примѣйте, какой крестъ изображаетъ собою сія пречистая плоть въ состояніи своего прозятія — крестъ ли осьмиконечный, или четырехконечный? Мы видимъ въ ней образъ креста четырехконечнаго. Послѣ сего защищайте честь креста осьмиконечнаго, составленнаго изъ дерева; а мы имѣемъ основаніе для почитанія креста четырехконечнаго въ самой пречистой плоти распятаго за насъ Господа. Какой же крестъ будетъ выше и святѣе? Какой изъ нихъ освятился отъ какого — плоть ли Господа освятилась древами вашего креста, или наоборотъ, само дерево крестное, какого бы оно ни было вида

и состава, приняло свое освященіе отъ пречистой плоти пригвожденнаго къ нему Господа.

Осмотрите и разсудите, гдѣ вы, и куда зашли? Подумайте и поймите, какой врагъ и какими путями довелъ васъ до того, что вы подъ видомъ благоговѣнія ко кресту, возстали на самый всечестный крестъ Христовъ и сдѣлались его врагами, превративши сіе святѣйшее знаменіе нашего спасенія въ печать антихриста!

Итакъ вотъ нашъ отвѣтъ раскольникамъ о крестъ четырехъконечномъ :

1) Мы не дѣлаемъ различія между крестами осьмиконечнымъ и четырехъконечнымъ; чтимъ и уважаемъ ихъ не за видъ свой, или число концевъ, а за распятаго на крестъ Господа.

2) Если бы нужно было искать въ крестахъ внѣшняго ихъ сходства съ подлиннымъ крестомъ Господа: то надлежало бы отвергнуть всѣ кресты, такъ какъ нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, на какомъ именно крестъ пострадалъ и умеръ Господь нашъ.

3) Крестъ четырехъконечный уважаемъ былъ всею христіанскою Церковію отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, и употребляется въ священнодѣйствіяхъ, благословеніяхъ и крестныхъ знаменіяхъ во время молитвы.

4) Всѣ доказательства, приводимыя раскольниками въ пользу своихъ крестовъ осьмиконечныхъ и вопреки крестовъ четырехъконечныхъ, пусты, неосновательны и ничего не показыва-

ЮТЬ ВЪ НИХЪ, КРОМЪ КАКИХЪ-ТО ЖАЛКИХЪ ЛЮДЕЙ,
КОТОРЫЕ ХВАТАЮТСЯ ЗА ТЪНИ, УПУСТИВЪ ИЗЪ ВИДУ
СУЩЕСТВО ВЕЩЕЙ.

(продолженіе слѣдуетъ)

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

О ТРОЕНИИ АЛЛИЛУІА.

Тройственное *аллилуіа*, употребляемое нашею православною Церковію при богослуженіяхъ, есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ раскольническаго упрека нашему православію. Въ этомъ противники наши видятъ величайшій вредъ для истины, непростительную нашу чистоту вѣры, и никакъ не могутъ согласить своихъ понятій, можно ли сіе дѣлать людямъ благоговѣющимъ предъ Богомъ, боящимся вѣчнаго осужденія и ищущимъ своего спасенія? — Въ чемъ же состоитъ нашъ грѣхъ, когда употребляемъ тройственное *аллилуіа*? Какое выходитъ изъ этого зло, котораго такъ страшится и трепещетъ благооче-

стивая душа раскольника?—Выслушайте насъ вы, толико любящіе благочестіе и истину; обратите свое вниманіе на нашу мысль, какую мы соединяемъ съ тройственнымъ аллилуіа; и ежели найдете въ ней какую либо неправоту, достойную осужденія, то примемъ вашъ упрекъ, согласимся въ своемъ заблужденіи.

Спрашивается: почему мы троимъ аллилуіа? Потому, что воздаемъ славу святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльной Троицѣ. Ибо каждое аллилуіа относимъ къ особому лицу пресвятыя Троицы; а когда прибавляемъ — *слава Тебѣ Боже*, то выражаемъ единосущіе и равночестіе всѣхъ лицъ Божескаго Существа.— Итакъ, спрашиваемъ васъ, порицающихъ наше тройственное аллилуіа: есть ли какая либо неправота и погрѣшность противъ истины въ томъ, что мы исповѣдуемъ и прославляемъ Троицу единосущную и нераздѣльную? Если вы осуждаете эту мысль и находите ее неправою, то погрѣшность и заблужденіе на вашей сторонѣ, а не на нашей; ибо исповѣданіе единосущія лицъ пресвятыя Троицы есть одинъ изъ основныхъ догматовъ нашей православной вѣры. Следовательно вы должны сознаться, что въ нашей мысли, выражаемой тройственнымъ аллилуіа, нѣтъ никакой погрѣшности противъ истины, и она вѣрна и свята. А ежели она вѣрна и свята, то вамъ ничего не остается, какъ только умоленуть съ своими возраженіями и сознаться въ несправедливости тѣхъ обви-

нений, которыми думаете уничижать насъ и обличать въ мнимомъ уклоненіи отъ чистоты вѣры и благочестія.

Поелику никакой раскольническій толкъ ничего не можетъ сказать вопреки нашей мысли, какую мы соединяемъ съ тройственнымъ *аллилуіа*: то всѣ основанія и доводы, на которыхъ раскольники хотятъ утвердить погрѣшительность и незаконность нашего троенія *аллилуіа*, падаютъ сами собою и вовсе не имѣютъ той силы, какую они придаютъ имъ. Выслушаемъ однакоже, что говорятъ противники наши въ защиту своего двойственного *аллилуіа*. — Вотъ ихъ положенія:

1) Достаточно двойственного *аллилуіа* для того, чтобы воздать честь святой Троицѣ; ибо сіе двойственное *аллилуіа* съ прибавленіемъ въ третій разъ — *слава Тебѣ Боже*, выражаетъ славословіе тринное.

2) Двойть *аллилуіа* постановлено стоглавимъ соборомъ, который осуждаетъ тѣхъ, кои троютъ *аллилуіа*, а не двойтъ.

3) Истинность и справедливость двойственного *аллилуіа*, доказывается житіемъ преподобнаго Ефосина, псковскаго чудотворца, который потому угодилъ Богу и прославленъ Имъ, что двоялъ *аллилуіа*, а не троилъ.

4) Незаконность и небогоугедность тройственного *аллилуіа* видны изъ примѣра нѣкаго раскола Іова; котораго постигъ тяжкій гнѣвъ

Божій за то, что онъ тронь *аллилуія*, а не двоилъ.

Разсмотримъ сіи доказательства поровнь, и испытаемъ ихъ силу.

Итакъ, 1) по убъжденію раскольническому; достаточно двойственного *аллилуія*, чтобы почитать Троицу святую; ибо сіе двойственное *аллилуія*, чрезъ прибавленіе въ нему—слава Тебѣ Боже, выражаетъ троничное славословіе.

Ежели двойственнымъ *аллилуія* воздается честь святой Троицѣ точно такъ же, какъ и тройственнымъ: то, значить, нѣтъ никакого противорѣчія между тѣмъ и другимъ способомъ славословія Богу; ибо какъ тотъ способъ, такъ и другой имѣетъ въ виду одно — почитать святую Троицу. И ежели тѣмъ и другимъ способомъ прославленія Божія одинаково чувствуется и возвеличивается троничный Богъ: то напрасно возрѣвновать раскольникъ о своемъ двойственномъ *аллилуія* и приписалъ ему такую силу благочестія, что поступающій иначе будтобы нарушилъ самое основаніе благочестія. Здѣсь-то и открывается для насъ та непонятность, почему раскольникамъ представляется двломъ ужаснымъ тронь *аллилуія*; и почему они возстаютъ противъ этого, какъ противъ нестерпимаго зла? Ежели раскольники именно хотятъ воздавать честь святой Троицѣ своимъ двойственнымъ *аллилуія*: то мы готовы уступить ихъ желанію — держаться своего двойственного *аллилуія*; и не возстаемъ противъ это-

го обычая, какъ противъ какого нибудь преступленія. Надлежало бы и имъ такъ же смотрѣть на нашъ обычай — тронить *аллилуія* и не вооружаться противъ него съ силою вражды и ожесточенія, какъ это они дѣлаютъ теперь. Мы совсѣмъ не хотѣли бы спорить съ раскольниками объ этомъ предметѣ; ибо не видимъ въ немъ такой важности, чтобы много заниматься имъ. Но поелику они сами приписываютъ этому предмету какую-то чрезвычайную важность: то мы не находимъ нужды уступать имъ несправедливымъ нападениямъ, и имѣемъ большее основаніе тронить *аллилуія*, а не двоить. Это основаніе состоитъ въ томъ, что слово *аллилуія* не то собственно значитъ, что содержится въ выраженіи — слава Тебѣ Боже. Слово — *аллилуія* есть еврейское и означаетъ, по переводу на нашъ языкъ, *хвалите Бога*. А прибавленіе — *слава Тебѣ Боже*, выражаетъ собою исполненіе того, что повелѣвается словомъ *аллилуія*. Итакъ кто, при славословіи Богу, ограничился бы двойственнымъ *аллилуія*, тотъ этимъ показалъ бы то, что онъ допускаетъ въ Божествѣ только двойственность лицъ, а не тринность; следовательно онъ воздавалъ бы несовершенную почесть тринному Богу. — Притомъ истинно православный христіанинъ долженъ имѣть въ виду, при славословіи Божества, не то одно, чтобы выразить только тринность лицъ Божественныхъ, но чтобы высказать свое исповѣданіе относительно еди-

носущія и нераздѣльности Ихъ. Были и есть та-
кіе христіане, которые, допуская трончность лицъ
Божественныхъ, не признають Ихъ единосущія
и равночестія; въ этомъ состоитъ ихъ ересь и
нечестіе. На атомъ-то основаніи, чтобы отдѣ-
литься отъ всѣхъ неправомыслящихъ, истинно
православная Церковь издревле употребляла и
досель употребляетъ тройственное аллилуія съ
прибавленіемъ въ четвертый разъ — *слава Тебѣ
Боже*; чѣмъ выражаетъ трончность лицъ Боже-
ственныхъ, существующихъ въ нераздѣльномъ
единствѣ, и имѣющихъ одинаковую честь и до-
стоинство.

2) Троеніе аллилуія строго воспрещается сто-
главымъ соборомъ.—На это отвѣчаемъ:

Стоглавый соборъ не есть соборъ вселенскій,
а потому и постановленія его не должны имѣть
для насъ такой важности, чтобы слѣдовать имъ
предпочтительно предъ правилами Церкви все-
ленской. Дѣйствія сего собора были отвергнуты
и осуждены патріархами другихъ церквей вос-
точныхъ, какъ то: Паисіемъ патріархомъ александ-
рійскимъ, Макаріемъ патріархомъ антиохійскимъ,
Іоасафомъ патріархомъ московскимъ. Ибо въ 1667
году былъ созванъ соборъ въ Москвѣ въ цар-
ствованіе Алексѣя Михайловича, на которомъ бы-
ли представители всѣхъ восточныхъ церквей. На
семъ соборѣ разсмотрѣно было все, что каса-
лось до благоустройства Церкви русской, пере-
смотрѣны были и дѣянія собора стоглаваго, изъ

которыхъ многія были осуждены и отмѣнены. Между предметами, осужденными и отмѣненными этимъ соборомъ, было отмѣнено и постановленіе о двоеніи *аллилуіа* ⁽¹⁾. Скажутъ, справедливо ли сдѣлалъ московскій соборъ, что осудилъ постановленіе стоглаваго собора о двоеніи *аллилуіа*, и не должно ли лучше держаться постановленія сего собора о двойномъ *аллилуіа*, нежели того, какое сдѣлалъ оный соборъ, бывшій въ 1667 году? Сей послѣдній соборъ очевидно имѣетъ большую важность предъ стоглавымъ, какъ по большому числу лицъ на немъ участвовавшихъ, такъ и по чистотѣ тѣхъ основаній, на которыхъ онъ постановлялъ свои опредѣленія. — Чѣмъ руководствовался соборъ, опредѣлившій тройственное *аллилуіа*, и отмѣнившій двойственное? Тѣмъ, что тройственнымъ *аллилуіа* лучше воздается слава троичному Существоу Божію, и что такое *аллилуіа* сохраняется отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства въ общемъ употребленіи всѣхъ восточныхъ церквей. Тройственное *аллилуіа* до сихъ поръ остается во всѣхъ странахъ, гдѣ только есть истинная вѣра Христова; оно употребляется христіанами церкви греческой, іерусалимской, антiохійской и благочестивыми подвижниками св. горы аѳонской. — Таково было основаніе онаго собора, постановившаго

(1) Въ книгѣ отвѣтовъ преосв. Никифора, архіепископа херсонскаго, на вопросы старообрядцевъ. стр. 138.

троить *аллилуіа*, и отгнѣвшаго двоить оное. Что же имѣлъ въ виду стоглавый соборъ, при опредѣленіи двойственнаго *аллилуіа*? Онъ основался на житіи преподобнаго Ефросина, псковскаго чудотворца. Поелику это жизнеописаніе было единственнымъ его основаніемъ: то остается разсмотрѣть, какую имѣеть силу и степень достоверности это сказаніе житія Ефросинова.

3) Справедливость и истинность двойственнаго *аллилуіа*, доказываемая раскольниками отъ житія преподобнаго Ефросина, который, по ихъ мнѣнію, потому угодилъ Богу и прославленъ Имъ, что двоилъ *аллилуіа*, а не троилъ.

Составитель житія преподобнаго Ефросина говорить, что сей угодникъ Божій ходилъ изъ своего монастыря, при греческомъ царѣ Каланивъ, въ Константинополь къ патриарху Іосифу, чтобы лично получить наставленіе, какъ правильно употреблять *аллилуіа*, нужно ли двоить его, или троить, и получилъ отъ него грамоту о двойственномъ *аллилуіа*, съ которою прибылъ въ свой монастырь и завелъ въ немъ двойственное *аллилуіа*; за что угодилъ Богу и прославленъ Имъ. — Вѣримъ въ святость Ефросина, угодника Божія; но не вѣримъ дѣятелю его, выдуманному эту исторію путешествія Ефросина изъ своего монастыря въ Царьградъ. Дожность этой исторіи доказывается противорѣчіями, въ ней содержащимися, и самыми обстоятельствами того времени, къ которому относится она. Ибо царе-

градскій патриархъ Іосифъ (иного патриарха въ Царьградъ Іосифа не было) скончался на флорентинскомъ соборѣ въ 1439 году ⁽¹⁾, а преподобный Ефросинъ, по сказанію его жизнеописанія, основалъ свой монастырь уже въ 1447 году, и умеръ въ 1481 году. Слѣдовательно патриархъ Іосифъ умеръ восемью годами ранѣе самаго основанія Ефросиномъ монастыря. А царь Калявинъ (Кало-Іоаннъ), при которомъ, по сказанію тогоже жизнеописанія, будто приходилъ въ Константинополь Ефросинъ, оставилъ свой престоль въ 1387 году, слѣдовательно цѣлымъ полстолѣтіемъ раньше основанія монастыря Ефросинова ⁽²⁾.—Время, въ которое ходилъ преподобный Ефросинъ въ Царьградъ, было весьма трудное для Греціи; ибо она со вѣсхъ сторонъ угнетаема была турками и всякое сообщеніе съ нею русскихъ было прекращено. — Притомъ если бы, какъ говоритъ жизнеописатель преподобнаго Ефросина, патриархъ далъ грамоту о двоеніи *αλληλουια*: то она была бы назначена ко всей Церкви русской, а не къ одному монастырю Ефросинову; но такой грамоты нигдѣ не находится. — Соображая все сіе, нельзя не видѣть, что эта исторія путешествія преподобнаго Ефросина въ Царьградъ есть явный подлогъ и ложный вымысль. По всему замѣтно, что состави-

⁽¹⁾ Исторія флорентинскаго собора, *Сиропула*.

⁽²⁾ Исторія Византіи.

тель житія преподобнаго Ефросина принадлежалъ къ сторонѣ раскольнической; потому онъ употреблялъ всѣ уловки и хитрости, чтобы утвердить свое двойственное *аллилуиа*, и ввести его во всеобщее употребленіе. Для сего онъ вноситъ въ жизнеописаніе преподобнаго Ефросина свое сонное видѣніе, въ которомъ будто явилась ему пресвятая Богородица съ архангеломъ Гаврииломъ и съ преподобнымъ Ефросиномъ, которая повелѣла всѣмъ православнымъ христіанамъ глаголати *аллилуиа* дважды, а въ третій приглашати: слава Тебѣ Боже. Троящимъ же изрече преценіе страшное; ибо дѣлающіе такимъ образомъ впадаютъ въ ересь латинцевъ, которые четверяютъ святую Троицу и Духа святаго раболѣпна дѣлаютъ. — По одному этому свидѣнію можно убѣдиться, что писатель жизни преподобнаго Ефросина былъ лжець и обманщикъ. Ибо онъ ничѣмъ не засвидѣтельствовалъ своего достоинства на полученіе такого чуднаго видѣнія: Кто онъ, сподобившійся принять такое необыкновенное откровеніе отъ Матери Божіей? Лице неизвѣстное въ Церкви и не имѣющее для нея никакого значенія! Если бы онъ дѣйствительно удостоился небеснаго откровенія: то не высказалъ бы такого грубаго невѣжества о заблужденіи латинцевъ, которые не четверяютъ троицу и Духа святаго раболѣпна не дѣлаютъ, а только вводятъ вѣчное исхожденіе Его и отъ Сына. А когда беремъ во вниманіе, что на двоеніе *аллилуиа*

была дана грамота патриархомъ, и что это *аллилуія* уже введено было въ монастырь самимъ Ефросиномъ: то не понимаемъ, зачѣмъ было нужно особое откровеніе по сему предмету писателю житія Ефросинова? Послѣ сего, что должны сказать мы объ этомъ жизнеописаніи преподобнаго Ефросина? То, что: объ немъ сказалъ соборъ, бывшій въ 1667 году: «да никтоже тому житію вѣруеть, зане все тоє писаніе ложно єсть, отъ лживаго и льстиваго писателя писано, на прелесть благочестивыхъ народовъ».

4) Незаконность и небогоугодность троественного *аллилуія*, доказываемая раскольниками изъ примѣра нѣвсего распопа Іова, котораго постигъ тяжкій гнѣвъ Божій за то, что онъ троялъ *аллилуія*, а не двоилъ.

Никотуда не видно, что бы гнѣвъ Божій, совершившійся на распопа Іовъ, имѣлъ свою причиною троененіе *аллилуія*. И можно ли допустить ту мысль, что бы Богъ каралъ гнѣвомъ своимъ человека за то, что онъ воздавалъ честь святой Троицѣ? Если бы надлежало за сіе карать людей, то не одинъ Іовъ подвергся бы такому гнѣву Божію; сей гнѣвъ открылся бы непременно на всѣхъ члѣнѣхъ Церкви православной и на каждомъ членѣ ея, такъ какъ троененіе *аллилуія* свойственно всѣмъ, право содержащимъ вѣру Христову. Слѣдовательно, напрасно раскольники производятъ страданія распопа Іова изъ троененія имъ *аллилуія*. Сія страданія могли проистекать изъ

другихъ преступленийъ его, такъ какъ онъ былъ раснопъ. Не должно забывать при этомъ и того, что бѣдствія могутъ постигать человека не ради однихъ его согрѣшеній; онъ проистекаютъ иногда изъ высшихъ цѣлей Промысла Божія, о которыхъ не можетъ знать ни одинъ раскольникъ.

Итакъ, несмотря на всѣ доводы, какіе только представляютъ раскольники вопреки тройственнаго *аллилуіа*, остается неприкосновенною та мысль, есть ли какая либо неправота и погрѣшность въ томъ, чтобы воздавать славу святѣй, единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ? Поелику эта мысль непоколебимо вѣрна и свята сама по себѣ: то всѣ усилія раскольниковъ поколебать наше славословіе троичному Богу напрасны и обличаютъ ихъ только притворную набожность и жалкое пустосвятство, такъ какъ они силу своего благочестія поставляютъ въ томъ, чтобы двѣять *аллилуіа*, а не троеить⁽¹⁾.

Указываютъ еще раскольники на примѣръ св. Игнатія богоносца, который будтобы установилъ двойное *аллилуіа* на подобіе ангельскаго пѣнія, открытаго ему въ особенномъ видѣніи. Но св. Игнатію показано было славословіе ангеловъ, раздѣленныхъ на два лика, по подобію которыхъ онъ завелъ въ своей церкви антифонное пѣніе, раздѣленное на два хора. Слѣдовательно этотъ

(1) Основаніе для двоенія *аллилуіа* находятъ раскольники еще будтобы въ писаніяхъ Максима Грека; но этотъ недобросовѣстный подлогъ ихъ обличенъ и доказанъ нашими пастырями Церкви.

примѣръ нисколько не говоритъ въ пользу раскольническаго двоенія *аллелуіа*.

О СЛОЖЕНІИ ПЕРСТОВЪ ДЛЯ КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІА.

Способъ сложенія перстовъ, употребляемый нами православными для изображенія крестнаго знаменія, сильно потрясаетъ душу раскольниковъ, которые никакъ не могутъ примириться съ нимъ своею мыслію и чувствомъ, и находятъ его вполнѣ достойнымъ своего отвращенія; въ этомъ способъ они видятъ прямое отступленіе наше отъ вѣры истинной, лишеніе права на жизнь вѣчную и совершенную погибель души, называя его знаменіемъ антихриста, печатію сатаны, діавольскимъ преданіемъ и крещеніемъ во имя трехъ нечистыхъ духовъ.

Прежде, нежели раскольникъ возмущился видимымъ знакомъ нашей вѣры и далъ ему свое толкованіе, онъ долженъ бы напередъ выслушать отъ насъ его значеніе, и тогда уже судить о томъ, законно ли мы употребляемъ этотъ знакъ, или незаконно, и точно ли мы такъ виновны предъ вѣрою, какъ представляетъ насъ его злорѣчіе.

Вѣра состоитъ въ мысляхъ, чувствованіяхъ и внутреннихъ расположеніяхъ души человѣка къ Богу; а сложеніе пальцевъ можетъ служить только обнаруженіемъ того, что сокрываетъ въ себѣ душа, и что хочетъ выразить этимъ въ отношеніи къ Богу. Итакъ спрашивается: почему мы

слагаемъ персты такимъ образомъ, какой обыченъ намъ при крестномъ знаменіи, и что мы этимъ выражаемъ? Мы выражаемъ сложеніемъ своихъ перстовъ вѣру въ троичное Существо Божіе; для сего беремъ такіе персты въ десной рукѣ, которые сравнительно съ прочими могутъ почитаться самыми бѣльшими у насъ, дабы такимъ образомъ по возможности выразить равенство лицъ пресвятыя Троицы, въ которой, по слову св. Аѳанасія великаго, ничтоже первое и ничтоже послѣднее, но всѣ три вѣпостаси соприносущни суть и равны.

На какомъ основаніи мы слагаемъ персты такимъ способомъ? На основаніи всеобщаго употребленія сего способа Церковію православною, который издревле, отъ самаго основанія ея св. апостолами, принятъ всѣми истинно вѣрующими христіанами. Откуда можно видѣть всеобщность и древность сего способа въ Церкви христіанской? Изъ примѣра всѣхъ христіанъ Церкви восточной, которые досель слагаютъ свои персты именно такимъ образомъ, какъ это дѣлаемъ мы. Всеобщность и древность сего перстосложенія въ Церкви христіанской засвидѣтельствована патриархами восточныхъ церквей, которые были на соборѣ, составившемся въ Москвѣ въ 1667 году въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Они, усмотрѣвъ разность употреблявшагося тогда перстосложенія въ нашей Церкви, исправили сей

недостатокъ и постановили правило, какъ нужно слагать персты при крестномъ знаменіи (*).

Станешь ли, противникъ Церкви, отвергать древность и всеобщность нашего перстосложенія, употребляемаго Церковію вселенскою при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія? Въ такомъ случаѣ открой и скажи, откуда и съ какихъ поръ вошелъ этотъ обычай въ Церковь, кто былъ первымъ его виновникомъ и распространителемъ?

Раскольники почитаютъ первымъ установителемъ нашего триперстнаго сложенія патріарха Никона, и думаютъ, что онъ ввелъ этотъ обычай въ Церковь. Но если триперстное сложеніе изобрѣлъ патріархъ Никонъ: то откуда получили такое же перстосложеніе православные пастыри и всѣ православные христіане въ Греціи, въ Палестинѣ, Антіохіи, Египтѣ, Молдавіи, Грузіи и во всѣхъ странахъ, гдѣ есть православная восточная Церковь? Неужели все это отъ Никона? Но какую власть, какую возможность имѣлъ онъ распространить свое ученіе въ столь многихъ странахъ, въ столь различныхъ народахъ, и какой онъ имѣлъ авторитетъ, чтобы подвѣствовать своимъ примѣромъ на всѣхъ христіанъ? Отъ Никона ли перенялъ триперстное сложеніе кievскій митрополитъ Петръ Могила, который писалъ о немъ въ своемъ «Православномъ исповѣданіи», ут-

(* Изъ бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу. стран. 117—118.

вержденномъ восточными патріархами? Это сочиненіе составлено не только прежде патріарха Никона и книгъ его, но и прежде книгъ патріарха Іосифа; ибо сей вступилъ на патріаршій престоль въ 1642 году; а «Православное исповѣданіе» въ 1643 году было уже разсматриваемо и одобрено яскимъ соборомъ ('). — Итакъ отъ Никона ли произошло триперстное сложеніе?

Въ книгъ подъ названіемъ «Челобитной» раскольники приписываютъ наше триперстное сложеніе діавольскому предавію и ученію вподіакона Дамаскина студита, жившаго въ XV столѣтіи, который будто бы научилъ такъ другихъ креститься. Но если и патріархъ Никонъ не имѣлъ столько авторитета и власти въ Церкви всеенской, чтобы ввести во всеобщее употребленіе триперстное сложеніе: то тѣмъ менѣе могъ это сдѣлать вподіаконъ Дамаскинъ; онъ могъ упомянуть о семъ обычаѣ, какъ уже существующемъ въ Церкви православной, и учить христіанъ, чтобы они слѣдовали сему благочестивому обычаю, а не изобрѣтать его и вводить. Слѣдовательно каждый здравомыслящій долженъ согласиться, что триперстное сложеніе старѣе и патріарха Никона и самага вподіакона Дамаскина, учившаго сему перстосложенію только за 37 лѣтъ до рожденія патріарха Никона и за 84 года до его патріаршества (²).

(1) Бесѣд. къ глаголемому старообрядцу. стр. 214—215.

(²) Тамже, стр. 215.

Итакъ продолжаемъ спрашивать своихъ противниковъ: когда началось въ Церкви православной употребленіе нашего перстосложенія? Кто изобрѣлъ сей обычай и распространилъ въ Церкви вселенской? На сіи вопросы никогда не дадутъ отвѣта раскольники и должны умолкнуть по необходимости; ибо наше перстосложеніе дѣйствительно ведетъ свое начало отъ древнихъ временъ христіанства.

Если же мы, при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, слагаемъ свои персты на основаніи древняго преданія и общаго употребленія Церкви вселенской, слагаемъ во имя пресвятыя Троицы: то въ чемъ тутъ состоитъ наша вина и погрѣшность противъ вѣры? Въ чемъ заключается здѣсь душевная гибель и служеніе сатанѣ? Здѣсь надлежало бы положить конецъ спору и не простираť далье рѣчи. Споръ этотъ тѣмъ болѣе неумѣстенъ и напрасенъ, что онъ идетъ за одно только внѣшнее знаменіе вѣры, а не за самое существо ея.

Но раскольники не успокоиваются и не довольствуются такимъ нашимъ объясненіемъ; они всѣми мѣрами стараются осудить и отвергнуть наше перстосложеніе и на мѣсто его ввести, во всеобщее употребленіе, свое перстосложеніе. Для сего спрашиваютъ насъ: почему такое перстосложеніе ихъ нами не принимается? Почему мы лучше хотимъ держаться своего обычая, и не соглашаемся съ ними? Прежде, нежели дадимъ

отвѣтъ на этотъ ихъ вопросъ, предложимъ имъ свой: почему они такъ сильно стоятъ за свое двуперстное сложеніе? почему они такъ сильно привязались къ нему, что никакъ не хотятъ отстать отъ него? Стоять за свое двуперстное сложеніе тѣмъ болѣе не слѣдовало бы раскольникамъ, что оно, хотя и называется двуперстнымъ, но въ собственномъ смыслѣ не есть двуперстное, а триперстное, какъ и наше. Разность въ этомъ случаѣ между ими и нами состоитъ только въ томъ, что мы слагаемъ такіе персты, а они иные. Если спросить раскольника: что значить у него знаменіе трехъ перстовъ соединенныхъ, онъ скажетъ: таинство пресвятой Троицы. Но тоже самое значить и у насъ знаменіе трехъ перстовъ соединенныхъ. Далѣе, что значить у него знаменіе двухъ перстовъ соединенныхъ? таинство, отвѣтитъ онъ, двухъ естествъ Христовыхъ—Божескаго и человѣческаго. Но тоже значеніе и въ нашемъ перстосложеніи можно дать двумъ перстамъ соединеннымъ и согбеннымъ. Итакъ о чемъ же споръ? Онъ идетъ только о большемъ пальцѣ, присоединить ли его къ указательному и среднему, или къ двумъ меньшимъ перстамъ. Разсуди же безпристрастно, послѣдователь двуперстнаго сложенія: при ненарушимости знаменемаго, при истинномъ исповѣданіи Божественныхъ таинствъ вѣры, составляетъ ли этотъ большой палецъ такое большое дѣло, за которое надлежало бы уклоняться отъ святыхъ, соборныхъ Цер-

кви, отъ ея священноначалія, отъ ея единства, отъ ея благословеннаго мира, отъ ея блаженной любви, отъ святаго послушанія ей?

Раскольникъ спокойно подвергаетъ себя всѣмъ этимъ лишеніямъ и невыгодамъ, только бы удержать свое двуперстное сложеніе. Какое же преимущество перстосложенія сего предъ нашимъ триперстнымъ? Чтò можно сказать въ защиту его высшаго и бóльшаго достоинства? Выслушаемъ доказательства, на которыхъ хотятъ утвердить раскольники преимущество своего сложенія перстовъ предъ нашимъ. Они въ этомъ случаѣ основываются: 1) на древнемъ обычаѣ Церкви, 2) на постановленіи стоглаваго собора, 3) на примѣрѣ и ученіи св. отецъ, 4) на указаніи св. иконъ и мощей, 5) на подражаніи и подобіи священническому благословенію, и 6) на исторіи папы Формоза. Разсмотримъ эти основанія, и испытаемъ ихъ силу и прочность.

Итакъ 1) раскольники для сложенія своихъ перстовъ при крестномъ знаменіи находятъ основаніе въ древнѣйшемъ обычаѣ Церкви, который, они говорятъ, существуетъ въ ней будтобы отъ временъ самого Іисуса Христа. Но когда они не открыли и не могутъ открыть начала и времени нашего сложенія перстовъ: то вовсе напрасно думаютъ дать въ семъ случаѣ предпочтеніе и первенство своему перстосложенію. Трудъ ихъ напрасенъ, и всѣ увѣренія ихъ въ семъ дѣлѣ вовсе не имѣютъ никакой силы, какъ ни

на чемъ не основанныя. Впрочемъ, сколько заключается справедливости и истины въ такомъ ихъ убѣжденіи, увидимъ въ своемъ мѣстѣ; ибо позднее происхожденіе ихъ перстосложенія давно уже открыто и ясно доказано.

2) Раскольники хотятъ утвердить законность и правоту своего перстосложенія постановленіемъ стоглаваго собора. — Но соборъ стоглавый есть соборъ помѣстный, московскій; а можетъ быть другой соборъ бѣльскій, состоящій изъ представителей не одной какой нибудь частной церкви, а, по возможности, всѣхъ православныхъ церквей. Какой же изъ этихъ соборовъ долженъ быть для насъ выше и важнѣе? Очевидно, послѣдній. Таковъ именно и былъ у насъ соборъ въ 1667 году, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. На этомъ соборѣ были рассмотрѣны всѣ постановленія московскаго стоглаваго собора, и многія изъ нихъ отмѣнены, какъ неосновательныя и несправедливыя. Въ числѣ сихъ неправильныхъ его опредѣленій найдено и то, которое касалось сложенія перстовъ. Ибо на чемъ основалъ стоглавый соборъ свое узаконеніе о двуперстномъ сложеніи? На примѣръ самого Іисуса Христа, который будтобы *благословлялъ* учениковъ своихъ именно такъ, какъ слагаютъ свои персты для крестнаго знаменія раскольники. Почему и постановилъ: «аще ли кто двумя персты не благословляетъ, якоже Христось, или не изображаетъ двумя персты крестнаго знаменія, да будетъ про-

клятвъ» ('). Но ниоткуда не извѣстно, что бы Христось *крестилъ* другихъ, или самъ *крестился* такъ, какъ выводятъ раскольники изъ узаконенія стоглаваго собора. Изъ евангельской исторіи видно только то, что Христось предъ вознесе-ніемъ своимъ на небо извелъ вонъ изъ Іерусалима учениковъ и путешествовалъ съ ними до Вифаніи, потомъ воздвигъ руцъ свои и благословилъ ихъ (Лук. 24, 8). Изъ сего евангельскаго повѣствованія ничего не слѣдуетъ заключать въ пользу раскольническаго сложенія перстовъ для крестнаго знаменія. Разсмотрѣвъ всѣ такія опредѣленія стоглаваго собора, оный соборъ отмѣнилъ ихъ и разрѣшилъ самыя клятвы, какія онъ налагалъ на несоблюдающихъ его правила. Посему для опроверженія этого слабаго доказатель-ства раскольниковъ въ пользу своего двуперстнаго сложенія, мы ничего не находимъ лучшаго, какъ изложеніе самага суда, какой произнесенъ былъ на соборъ стоглавый онымъ соборомъ, бывшимъ въ 1667 году. Что же говоритъ онъ?

«А соборъ, иже бысть при благочестивомъ государѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичъ всея Россіи самодержцѣ, отъ Макарія митрополита московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ и о сугубой аллилуіи, и о прочемъ, еже писано неразсудно, простотою и невѣжествомъ въ кни-

(1) Отвѣт. прессъ. Никитор. раскольн. стр. 136.

звѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы православнии патріархи: курь Паисій папа и патріархъ александрійскій и судія вселенной, и курь Макарій патріархъ антиохійскій и всего Востока, и Курь Юасафъ патріархъ московскій и всея Россіи, и весь освященный соборъ, тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора, разрешаемъ и разрушаемъ и ни во чтоже вмѣняемъ, якоже и не бысть: зане той Макарій митрополитъ, и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша сами собою, и не согласяся съ греками и съ древними харатейными славенскими книгами, ниже со вселенскими патріархи о томъ совѣтоваша, и ниже совопросишася съ ними. Къ симъ же заповѣдуемъ, и о еже писано въ житіи преподобнаго Ефросина отъ соннаго мечтанія писателя о сугубой аллилуйи, да никтоже тому вѣруеть, зане все тое писаніе ложное есть отъ льстиваго и лживаго писателя писано, на прелесть благочестивымъ народамъ. Сіе вамъ всѣмъ православнымъ народамъ великороссійскаго государства завѣщаемъ, и повелѣваемъ, и заповѣдуемъ во имя святыхъ, единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы, единаго всѣхъ Владыки же и Бога, яко да отнынѣ и впредь таковыхъ соній лжевидѣнія не слушати и не внимати» (1).

(1) Отвѣт. пресв. Никифор. стр. 139. 140.

Итакъ напрасно ссылаются раскольники въ защищеніи своихъ отступленій отъ Церкви православно-восточной на соборъ стоглавый, который ни для кого не имѣетъ обязательной силы и важности. Клятвы его, какъ несправедливыя и безразсудныя, ничего не значать: а тѣмъ болѣе угрозы сихъ клятвъ ни для кого нестрашны послѣ того, какъ онѣ сняты и разрѣшены патріархами всей православно-восточной Церкви. Напротивъ, клятва, наложенная сими патріархами, на непокаряющихся Церкви православно-восточной, должна обратить на себя вниманіе каждаго, кто дорожить своимъ спасеніемъ и жизнію вѣчною.

3) Раскольники въ защиту своего перстосложенія ссылаются на примѣры и ученія св. отцевъ.—Въ этомъ случаѣ они представляютъ ученіе св. Петра дамаскина⁽¹⁾. Но Петръ дамаскинъ вовсе не считается въ числѣ св. отцевъ Церкви и не имѣетъ въ ней такого авторитета, какой придаютъ ему раскольники; онъ былъ простой монахъ-писатель XII вѣка⁽²⁾. Притомъ, ученіе его о сложеніи перстовъ рѣшительно не имѣетъ никакой опредѣленности; ибо что онъ пишетъ о семъ? Вотъ слова его: «два перста убо, и едина рука, являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа въ двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема». Но какіе два перста,

(1) Поморск. отвѣт. 5.

(2) Бесѣд. къ глагол. старообрядц. стр. 190.

раскольническаго ли перстосложенія, или нашего? Почему онъ послѣ двухъ перстовъ, не говоритъ о трехъ, какъ знаменіи святаго Троицы, которое непременно долженъ выражать совокупленіемъ своихъ перстовъ каждый крестящійся и молящійся христианинъ? Кто не видитъ, что слова Петра дамакина вовсе не рѣшаютъ спора и не даютъ никакой опредѣленной мысли о томъ, какъ должно слагать свои персты при крестномъ знаменіи?—Далѣе, раскольники указываютъ на свидѣтельство св. Теодорита. Но какого Теодорита? Два было Теодорита: одинъ святой Теодоритъ, пресвитеръ церкви антиохійской, который не оставилъ послѣ себя никакихъ сочиненій, а другой Теодоритъ былъ епископъ церкви анкирской. Сей послѣдній много оставилъ послѣ себя сочиненій; но онъ православною Церковію никогда не былъ признаваемъ святымъ. Въ сочиненіяхъ сего Теодорита, изданныхъ со временъ стоглаваго собора, есть свидѣтельство о двуперстномъ сложении для благословенія и крестнаго знаменія; но оно не есть собственно принадлежащее Теодориту, (а не извѣдованно опытныхъ людей оказывается подлогомъ, сдѣланнымъ читателями стоглаваго собора.) И это доказывается а) тѣмъ, что означеннаго свидѣтельства въ подлинникѣ греческомъ нигдѣ не встрѣчается; не встрѣчается оно даже и въ переводахъ древнѣйшихъ, хранящихся въ богатѣйшихъ и лучшихъ книгохранилищахъ; б) тѣмъ, что (въ изданіяхъ, которыя

вышли со времянь стоглаваго собора, и въ которыхъ упоминается о семъ свидѣтельствѣ, нигдѣ опредѣленно не означается, въ какомъ именно сочиненіи ^{иногда употребляется въ древности} ~~Теодорита оно находится~~; в) во ^{всѣхъ} ~~этихъ~~ ^{этихъ} ~~изданияхъ~~ ^{приводится} ~~Теодоритово~~ ^{свидѣтельство} ~~не въ однихъ словахъ и выраженіяхъ, а иногда даже и мысляхъ. Такъ въ книгѣ Кирилловой оно читается слѣдующимъ образомъ: «благословити рукою и креститися сице: три персты равно имѣти вкупѣ — великій, иже глаголется палець, да два послѣднихъ. А два перста — вышній, да средній великій вмѣстѣ сложити и простерти. Великій же персть имѣти мало наклонно»~~ ⁽¹⁾. Но въ большемъ катихизисѣ оно означается иначе, именно такъ: «три персты равно имѣти — великій со двѣма малыми вкупѣ слагаема; а два перста имѣти наклонны, а не простерты» ⁽²⁾. Въ Стоглавникѣ же изложено сіе свидѣтельство отлично отъ обоихъ сказаній, именно: «большой палець, да два нижніе, во едино совокупивъ, ^{а верхній персть съ среднимъ} простертъ, мало нагнувъ» ⁽³⁾. Изъ этого видно, что первое свидѣтельство блаженнаго Теодорита требуетъ, чтобы указательный персть былъ соединенъ съ слѣдующимъ большимъ перстомъ и простертъ, а второе требуетъ, чтобы оба означенные персты были наклонны,

(1) Кирил. книг. лист. 180.

(2) Больш. катихиз. лист. 5. 6.

(3) Стогл. гл. 31.

а не простерты, третье же требуетъ, чтобы указательный перстъ въ совокупленіи съ слѣдующимъ за нимъ, былъ простертъ и мало нагнуть. (Если бы приписываемое блаженному Теодориту свидѣтельство было взято изъ подлинныхъ его сочиненій, то оно передавалось бы совершенно согласно и отнюдь не представляло бы никакой разности; а) сія разность, усматриваемая въ одномъ и томъ же свидѣтельствѣ, очевидно, есть признакъ его подложности. Ибо могъ ли говорить такія разности одинъ и тотъ же Теодоритъ? И самый образъ рѣчи въ семъ свидѣтельствѣ, по замѣчанію знатоковъ греческаго языка, вовсе не Теодоритовъ, а другаго лица. Слѣдовательно подложность его очевидна. Итакъ, и свидѣтельство Теодоритово отнюдь не таково, что бы по нему можно было рѣшить дѣло о перстосложеніи для благословенія и крестнаго знаменія!

Приводятъ еще раскольники въ защиту своей справедливости писанія преподобнаго Максима Грека. Въ этихъ писаніяхъ говорится слѣдующее: «совокупленіемъ тріехъ перстъ, сирѣчь пальца, и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ тріехъ впостасей Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога трое: протяженіемъ же долгаго и средняго сошедша два естества во Христвъ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ совершенна Бога и совершенна чловѣка во двою существу и естеству

вѣруемаго и познаваемаго»⁽¹⁾. Опровергается подлинность и сего свидѣтельства; ибо а) означенаго свидѣтельства Максима въ древнѣйшихъ спискахъ его сочиненій нѣтъ. Именно: нѣтъ его въ рукописи Максимовыхъ сочиненій, хранящейся въ Румянцевскомъ музеумѣ въ С. Петербургѣ; а эта рукопись принадлежитъ къ началу XVI столѣтія. Свидѣтельство сіе находится только въ новѣйшихъ спискахъ сочиненій преподобнаго Максима, а это довольно ясно показываетъ, что оно внесено въ сочиненія его чужою и позднѣйшею рукою. б) Если бы Максимъ Грекъ такъ училъ и писалъ о сложеніи перстовъ, то столбный соборъ не опустилъ бы сего важнаго для него свидѣтельства, между тѣмъ сей соборъ вовсе объ этомъ не упоминаетъ. в) Свидѣтельство сіе встрѣчается въ раскольническихъ книгахъ не въ одномъ мѣстѣ, но или въ томъ, или въ другомъ; на примѣръ, оно помѣщается иногда въ 32-й главѣ, иногда въ 33-й, а иногда въ 40-й; это также говоритъ не въ пользу подлинности сего свидѣтельства. По всему замѣтно, что изобрѣтатели сего свидѣтельства сами не знали, гдѣ приличнѣе вложить его въ Максимовы сочиненія. г) Самый образъ рѣчи, приписываемый въ семъ свидѣтельствѣ преподобному Максиму, недостойнъ его; ибо въ немъ замѣтна запутанность и неясность. Могъ ли, на примѣръ, такъ выразить

(1) Истор. объ отц. и страдальц. соловецк. лист. 112.

свои мысли ученый Максимъ Грекъ: «протяженіемъ долгаго и средняго перстовъ сошедшася два естества во Христвъ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ»? Какіе это персы — долгій и средній? Долгій и средній персть есть одинъ и тотъ же персть! Кромъ сего, какая высказывается мысль словами: протяженіемъ долгаго и средняго перста исповѣдуемъ два сошедшася естества во Христвъ? Два сошедшіяся естества во Христвъ можно исповѣдывать совокупленіемъ двухъ перстовъ, а протяженіе ихъ нисколько не относится къ такому исповѣданію. По одному этому можно видѣть, что составитель сего Максимова свидѣтельства былъ невѣжественный человекъ, который не умѣлъ основательно выразить своей мысли, и который запутывается въ своихъ словахъ и понятіяхъ. Могъ ли быть такимъ Максимъ Грекъ? — Такія ли нужны свидѣтельства, чтобы согласиться съ раскольниками въ правотѣ ихъ дуперстнаго сложенія?

Наконецъ, противники наши ссылаются въ спорѣ по сему предмету на свидѣтельство св. Мелетія антиокійскаго. Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что въ книгѣ Кирилловой написано: «благословенный мужъ, Мелетій патріархъ, хотя еретики аріаны на соборѣ (бывшемъ въ четвертомъ вѣкѣ въ Антиохіи) устрашити и поерамити, и вся люди удивити, показа имъ три персты, и не бысть знаменія. Потомъ же два совокунулъ, и одинъ пригнувъ, и благослови, и

изыде отъ него огонь, яко молнія. И достославный оный испусти гласъ: тріе убо упостаси разумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ. И тако посрами еретики» (1). Также читаемъ о св. Мелетіи въ предисловіи къ псалтирямъ, напечатаннымъ при патріархѣ Іосифѣ, въ прологъ и четвъ-минеѣ (2). Изъ сего свидѣтельства видно, что св. Мелетій защищалъ на соборѣ ученіе о Богѣ, согласное съ ученіемъ никейскаго собора, т. е. Божество Сына Божія и единосущность святыя Троицы; посему онъ показаль народу раздѣленными три первые большіе перста правой руки, а потомъ, для показанія единосущія лицъ Божественныхъ, соединилъ не иные, а эти же самыя персты. Такъ надлежало сдѣлать святому Мелетію потому, что иначе для народа было бы непонятно, почему онъ для выраженія какъ троичности, такъ и равенства Божественныхъ лицъ, употребилъ не большіе три перста, а большой съ двумя меньшими. Древній греческій историкъ Созоменъ объясняетъ и самое обстоятельство, почему святой Мелетій для исповданія троичнаго и единосущнаго Божества долженъ былъ употребить способъ перстосложенія, а не прямой устной рѣчи. Онъ говоритъ, что святой Мелетій открыто исповдалъ словомъ единосущіе Сына Божія со Отцемъ; но когда произносилъ свое

(1) Кирил. книг. лист. 183.

(2) Въ житіи св. Мелетія, 12 февраля.

исповѣданіе, то архидіаконъ тогдашняго клира подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ руки, показавъ сначала три перста, а потомъ сложилъ ихъ и показалъ одинъ. Когда же архидіаконъ схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста: то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче ябъявилъ свою мысль, и увѣщевалъ народъ держаться опредѣленій нивейскихъ; ибо мыслящій иначе отступаетъ отъ истины (*). Итакъ, если св. Мелетій на соборѣ антиохійскомъ препирался съ аріанами за Божество Сына Божія и возвѣщалъ истину по сему и словомъ и перстами: то идетъ ли это сколько нибудь къ доказательству того, что слагать персты для крестнаго знаменія должно пораскольнически? Думалъ ли въ то время св. Мелетій о томъ, какъ должно слагать персты при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, когда ему нужно было возвѣщать народу только троичность и единосущіе лицъ Божественныхъ? — Слѣдовательно свидѣтельство Мелетіево вовсе не относится къ тому, что хотятъ доказать имъ раскольники. Пусть же представляютъ намъ, ненавистники триперстнаго сложенія, другія доказательства въ защиту своего двуперстнаго. Они и представляютъ ихъ—

(*) Сюзом. Истор. церк. кн. IV. гл. 28.

4) Изъ примѣра святыхъ иконъ и мощей.— Раскольники указываютъ на иконы древнихъ временъ, на которыхъ находятъ изображенія святыхъ съ такимъ именно перстоложеніемъ, какое употребляется у нихъ, и на этомъ думаютъ основать вѣрность своего перстосложенія, а наше отвергнуть. Но если бы древнія иконы въ самомъ дѣлѣ представляли то, что хотятъ доказать ими раскольники: то стоглавый соборъ не опустилъ бы такого важнаго доказательства въ пользу своего двуперстнаго сложенія. Между тѣмъ онъ вовсе не упоминаетъ о семъ. Слѣдовательно въ его время на древнихъ иконахъ не было твердыхъ основаній для такого перстосложенія, которое употребляютъ раскольники. Есть немало древнихъ иконъ съ сложеніемъ двуперстнымъ; но ихъ древность не восходитъ далѣе стоглаваго собора, со временъ котораго стали выходить и распространяться иконы въ раскольническомъ вкусѣ; ибо соборъ этотъ постановилъ правиломъ, чтобы иконописцы дѣлали изображенія такъ, какъ желаютъ этого двуперстники, даже предписывалъ священно-служителямъ исправлять прежнія изображенія согласно съ этимъ желаніемъ. Правило объ этомъ находится въ 27 главѣ Стоглавника, гдѣ говорится: «которыя будутъ св. иконы состарѣлися, и тѣхъ велите иконникомъ починивати». Такимъ образомъ на эту ли старину св. иконъ должно ссылаться, чтобы доказать правоту двуперстнаго сложенія? Для сего надлежитъ

обратиться къ глубочайшей древности, а эта древность вся говорить въ нашу пользу. Объ этомъ свидѣтельствуемъ весьма ученый и благочестивый астраханскій архіепископъ Никифоръ; именно онъ пишетъ: «по искренней совѣсти свидѣствуемъ вамъ, что ни на какой греческой иконѣ изъ тѣхъ, кои мы видѣли (видѣли же мы несчетное множество, между коими были и древнѣйшія), не было изображеній благословляющихъ, или молящихъ въ два перста. На всѣхъ же, гдѣ написаны благословляющія изображенія, написаны такимъ образомъ, какъ благословляютъ всѣ православные. Въ первый разъ мы видѣли изображенія благословящія въ два перста въ Россіи, и о семъ почувдившись вопрошали предстоящихъ, для чего такъ персты пишутъ? На сіе отвѣчали: раскольники-де спорять, что такъ должно благословлять, и сіи суть ихъ иконы» (1). Значитъ, иконы, вышедшія изъ подъ руки раскольниковъ, и сдѣланныя въ ихъ вкусъ, вовсе для насъ не имѣютъ силы и не рѣшаютъ спора о перстосложеніи» (2).

(1) Отвѣт. преосв. Никифор. стр. 330. Москва. 1869 г. Сей доблестный пастырь и приснопомытный мужъ былъ родомъ грекъ; родился въ городѣ Корѳу отъ благородныхъ родителей—графовъ Θεοτοκίεωвъ въ 1731 году, а скончался въ Россіи въ 1800 году.

(2) Раскольники, какъ важнѣйшее доказательство по сему предмету, представляютъ образъ тихвинской иконы Матери Божией, писанной, по преданію, св. евангелистомъ Лукою; но—несправедливо. Въ этой иконѣ большой перстъ Спасителя положенъ на второмъ составѣ безымяннаго пальца. Слѣдовательно это перстосложение именованное, употребляющееся обыкновенно въ благословеніи. Тоже должно замѣ-

Перейдемъ теперь къ св. мощамъ, отъ примѣра которыхъ заимствуютъ раскольники доказательство въ пользу своего двуперстнаго сложенія. Въ этомъ случаѣ они указываютъ на неподобнаго Ілію Муромца и многоболъзненнаго Пимена, св. мощи которыхъ почиваютъ въ Кіевѣ, и у которыхъ персты будтобы сложены по

тять и объ иконахъ Матери Божіей — боголюбской, владимірской, смоленской, казанской, иверской и другихъ. Во всѣхъ этихъ изображеніяхъ нѣтъ и слѣда того, что бы молящійся христіанинъ слагалъ свои персты пораскольниковски. Къ числу любимой и уважаемой раскольниками старины относится также корсунскій крестъ, находящійся въ большомъ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ. На немъ представлены изображенія — Спасителя, св. ангеловъ, св. апостоловъ — Петра, Варооломея, Матѳея и Марка съ видомъ благословляющимъ, и здѣсь же изображена св. пророчица Анна въ видѣ молящемся. Всѣ сіи изображенія представляютъ сложеніе перстовъ раскольниковское, т. е. у нихъ большой палецъ соединенъ съ двумя послѣдними, а указательный и средній простерты. Но объ этомъ крестѣ должно замѣтить, что онъ не греческой работы, а есть произведеніе кого либо изъ русскихъ, подобнаго тѣмъ, которые до стоглаваго собора, какъ удостовѣряетъ самый сей соборъ, писали св. иконы самосмысленіемъ и своевольствомъ (Стогл. гл. 43). Ибо греки, народъ просвѣщенный и знакомый съ священною исторіею, не могли писать иконъ, несообразныхъ съ исторіею. «Честный крестъ, какъ говоритъ самъ большой катихизисъ, пріять начало отъ времени Христа, избавителя нашего, распещагося на немъ, и отъ св. апостолъ». До распятія же Господа крестъ нигдѣ и ни у кого не былъ въ святомъ почтеніи и употребленіи. Но св. Анна пророчица, несмотря на то, что скончалась прежде распятія Господня, представлена на крестѣ корсунскомъ съ крестомъ молитвеннымъ. Итакъ что же доказываетъ корсунскій крестъ? То, что онъ произошелъ въ старину и принятъ въ Успенскій соборъ, по недостатку строгой разборчивости, бывшей въ старину, и хранится тамъ доселѣ не какъ образецъ истиннаго и правильнаго перстосложенія, а какъ одно священное изображеніе. Что такое изображеніе допущено и сохраняется доселѣ въ соборѣ Успенскомъ, это объясняется тѣмъ, что Церковь православная не находитъ великаго зла въ такомъ или другомъ сложеніи перстовъ. Если она ведетъ споръ по сему дѣлу, то ведетъ единственно потому, что раскольники придаютъ ему такое важное значеніе. Замѣтимъ вообще, что раскольники въ своихъ доказательствахъ о сложеніи двуперст-

раскольническому обыкновению (1). Но указание это несправедливо; сложеніе перстовъ у преподобныхъ Или и Пимена—по обычаю православному; ибо у нихъ большой палецъ лежитъ среди указательнаго и средняго, а не сложенъ съ двумя прочими, меньшимъ и мизинцемъ. Кромъ этихъ святыхъ, есть еще въ кievскихъ пещерахъ мощи преподобнаго Спиридона просфорника, скончавшагося въ XII вѣкѣ и открыто почивающаго въ ближнихъ пещерахъ; у него явственно сложены три первые перста правой руки точно такъ, какъ св. Церковь употребляетъ для крестнаго знаменія, а два послѣдніе пригнуты. Наконецъ важнѣйшее и непререкаемое свидѣтельство противъ двуперстнаго сложенія мы имѣемъ въ рукъ св. апостола Андрея первозваннаго, присланной Парѣніемъ цареградскимъ патріархомъ къ государю Михаилу Ѳедоровичу, при російскомъ патріархѣ Іосифѣ въ 1644 году. Этотъ великій даръ присланъ изъ Греціи въ Россію именно съ тѣмъ,

номъ, заимствуемыхъ ими отъ св. иконъ, ссылаются или на тѣ иконы, которыя произошли отъ неизвѣстныхъ художниковъ и работа которыхъ подлежитъ еще изслѣдованію, законна ли и правильна ли она, или на тѣ, которыя представляютъ собою перстосложеніе благословляющее. Первые изображенія не имѣютъ для насъ никакой силы и доказательности потому, что онѣ могли произойти отъ людей неправославныхъ, которые руководились тѣмиже самыми понятіями и видами, подъ вліяніемъ которыхъ остаются доселѣ раскольники; послѣднія совѣтъ не относятся къ доказательству того, что хотять доказать неправомысляще; ибо сложеніе перстовъ для благословенія и молитвы — не одно и тоже, какъ показано будетъ это въ своемъ мѣстѣ.

(1) Поморск. отвѣт. 5.

чтобы прекратить споры раскольниковъ по сему предмету; она и нынѣ находится въ Успенскомъ соборѣ и представляетъ собою сложеніе перстовъ точно по обычаю вселенской православной Церкви⁽¹⁾. Какъ и почему раскольники не обращаютъ своего вниманія на такія важныя доказательства и не приходятъ къ иному, лучшему убѣжденію?

Они хотятъ поддержать себя въ своемъ упорствѣ примѣромъ священническаго благословенія; въ слѣдствіе чего у нихъ составилось выраженіе: «какъ благословихомся, тако и крестихомся». Выраженіе это какъ будто имѣетъ видъ и подобіе священнаго текста. Но изслѣдуемъ, сколько въ немъ заключается силы и смысла.

5) Отъ примѣра священническаго благословенія.—По мнѣнію раскольниковъ, ихъ двуперстное сложеніе лучше и правильнѣе нашего потому, что сходно съ сложеніемъ перстовъ священническимъ.—На это отвѣчаемъ: въ Церкви христіанской употребляется два перстосложенія: одно общее всѣмъ христіанамъ, которое называется молитвеннымъ; другое то, которое исключительно принадлежитъ пастырямъ Церкви, и которое употребляютъ они при благословеніяхъ. Сіе благословеніе предоставлено однимъ священникамъ и епископамъ, и кромѣ ихъ никто не имѣетъ права благословлять. Это совершенно ясно изъ 27 правила св. Василія великаго, изъ котораго видно:

(1) Прашиц. отв. 74. 77.

что благословеніе причисляется къ священническимъ службамъ. Это правило излагается слѣдующимъ образомъ: «о пресвитеръ, по невѣднію обязавшемся неправильнымъ бракомъ, я опредѣлилъ, что должно, т. е. пресвитерскимъ съдѣлицемъ пусть онъ пользуется, отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится: ибо такому довольно прощенія. Благословляти другихъ, кто долженъ врачевать собственныя язвы, не подобаетъ. Ибо благословеніе есть преподаваніе о священія. Но кто сего не имѣетъ по причинѣ грѣха невѣднія, тотъ какъ преподастъ другому? Того ради не благословляетъ ни всенародно, ни особь, ни тѣла Христова да не раздастъ другимъ, ниже иное служеніе да совершаетъ; но довольствуется священно-служительскимъ мѣстомъ» (¹).
 Есть и другія вины, за которыя священникъ лишается права благословенія. Если же такимъ образомъ не всякій и священникъ имѣетъ право благословлять, то можетъ ли простой мірянинъ слагать персты свои такъ, какъ слагаютъ ихъ священники при благословеніяхъ? Слѣдовательно правильно ли поступаютъ раскольники, когда для своего молитвеннаго перстосложенія берутъ примѣръ отъ священническаго благословенія? Не все то прилично простому человѣку, что предоставлено сану священному. Притомъ, есть ли какое нибудь сходство между раскольническимъ дву-

(¹) Книга правил. лист. 303.

перстнымъ сложеніемъ и сложеніемъ перстовъ священническимъ? Священники въ своихъ благословеніяхъ употребляютъ не два только перста, а всѣ пять; именно, они большой палецъ полагаютъ на средину предпоследняго такъ, чтобы изъ совокупленія ихъ выходила буква Х; послѣдній меньшій держатъ наклонно такъ, чтобы онъ составлялъ собою букву С, которая, при сложеніи съ прежнею Х, образуетъ слово: Христость; указательный же перстъ они держатъ прямо такъ, чтобы онъ образовалъ букву І; а средній опять наклонно такъ, чтобы онъ представлялъ видъ буквы С, которая въ соединеніи съ прежнею буквою І выражала бы слово: Исусъ. Итакъ можно ли сказать, что бы раскольники дѣлали какое либо подражаніе священническому благословленію, когда слагаютъ своимъ образомъ персты для крестнаго знаменія? Наконецъ замѣтимъ: какую мысль имѣютъ раскольники, когда слагаютъ свои персты для крестнаго знаменія, и что хотятъ этимъ выразить? Если они этимъ выражаютъ имя Христа Исуса: то пусть не говорятъ, что слагаютъ свои персты во образъ святаго Троицы, какъ говорили они прежде; а если слагаютъ ихъ во имя святаго Троицы: то пусть не указываютъ на примѣръ священниковъ, которыхъ перстосложеніе есть именованное, во изображеніе пресвятаго имени: Исусъ Христость. Такъ дѣлаютъ они, придерживаясь древняго повелѣнія Господа, которое дано было еще въ вет-

хомъ завѣтъ священникамъ: и да возложатъ *Имя мое на сыны израилевы, и Азъ Господь благословлю я* (Числ. 6, 27). Слѣдовательно на это доказательство, приводимое раскольниками въ пользу своего дуперстнаго сложенія, мы отвѣтимъ имъ: пусть, при своемъ сложеніи перстовъ въ молитвѣ, держатся единства мысли и понятія, и не бросаются то въ ту, то другую сторону; пусть не смѣшиваютъ между собою то, что имѣетъ свою особенность и разность.

Остановимся наконецъ 6) на исторіи папы **Формоза**. Находятъ раскольники и въ ней основаніе для своего дуперстнаго сложенія. Еще **Никита** въ своей челобитной, поданной царю **Алексью Михайловичу** въ 1667 году, писалъ, что триперстное сложеніе взято будтобы отъ **Формозовой ереси**. «Да по его же **Никонову** уложенію, въ новыхъ его книгахъ напечатано, христіаномъ крестнаго знаменія персты совокупляти напротивъ св. отецъ преданія, тремя персты. И то, государь, триперстное знаменіе напечаталь онъ отъ **Формозовой ереси**»⁽¹⁾. Въ печатной раскольнической повѣсти о мученіи **Петра и Евдокима** православное триперстное сложеніе также называется мудрованіемъ злаго прелестника, **Формоза еретика**⁽²⁾. Впослѣдствіи времени составила цѣлая сказка о **Формозѣ**, которая состо-

(1) Жезл. правл. ч. I. лист. 56, облич. **Никит.** 21.

(2) Истор. о соловецк. страдальц. гл. 5. лист. 193.

итъ въ томъ, что сей **Формозъ** послѣ своей смерти за его новое ученіе о триперстномъ сложеніи былъ выкопанъ изъ земли папою **Стефаномъ**, который поругался ему и повелѣлъ отсѣщи три перста. При чемъ послѣдовали великія чудеса. Ибо когда былъ отсѣченъ одинъ перстъ, то разверзлась земля, и бысть пропасть велія. Когда былъ отсѣченъ другой перстъ и поверженъ въ оную пропасть, то вышелъ огонь изъ бездны той. А когда отсѣченъ былъ и третій перстъ, то явился изъ пропасти велій смрадъ. Наконецъ, когда брошено было въ рѣку **Тибръ** самое тѣло **Формозово**, то погибла вся рыба въ рѣкѣ той и не являлась въ ней чрезъ три года. Эта выдумка раскольниковъ о **Формозѣ** заимствована ими изъ латинскихъ писателей о римскихъ папахъ, при чемъ искажаются всѣ событія исторіи. Чтобы объяснить себѣ, въ чемъ было дѣло, приведемъ отвѣтъ нашего собора, бывшаго въ 1667 году, въ которомъ на 21 **Никитино** обличеніе говорится о семъ слѣдующее:

«Повѣдуютъ еще противницы триперстное сложеніе ересь быти **Формозову**, емуже три усъкошася отъ **Стефана** папы персты за триперстное знаменованіе: но лжа сіе безмѣстная; ибо не за сложеніе трехъ перстовъ въ изображеніи креста ему отсѣкошася персты, занеже римляны не знаменуются, ниже благословляютъ тремя персты, но всею рукою: но за тую вину, яко **Формозъ**, егда еще кардиналъ быше и посылался

отъ Іоанна папы въ заточеніе, даль бѣше рукописаніе свое Іоанну, еже никогдаже въ Римъ возвратитися. Умершу же Іоанну, и престолъ занявшу Мартину, забывъ Формозъ рукописанія своего, возвратися въ Римъ, бывъ призванъ и разрѣшенъ отъ Мартина папы. Таже Мартину представившуся, бысть Формозъ папою, предва- ривъ Стефана, иже излиха тѣся заняти высо- чествіе престола: и за сіе препятствіе мстися Стефанъ надъ Формозомъ по смерти, и аки не- достойну бывшу служенія архіерейскаго, усъче два перста, имаже осяза божественныя тайны, а не три. Чти о семъ Платину историка италян- скаго. Но кто Стефанъ бѣ папа, вопрошаю вы, о раскольницы, чимъ досточестіемъ утверждается? Еретикъ бѣ и недостойный наречися папою, якоже самъ Бароній свидѣтельствуеть. Се какова правда ваша, такова и свидѣтеля приводите, безумніи» (!)

Изъ сего отвѣта нашего собора видно, что раскольники безъ всякой нужды обращаются для разрѣшенія спора о перстосложеніи къ церкви римской, которая отдѣлилась отъ Церкви право- славно-восточной, и, по своемъ отдѣленіи, не имѣеть для нея никакого авторитета; безъ всякаго основанія они называютъ Стефана благо- честивымъ, который, по суду самыхъ римскихъ писателей, былъ образцемъ высшаго властолю-

(*) Жем. правл. ч. I. лист. 61.

бія и недостойнымъ папскаго званія; онъ ругался надъ Формозомъ и усъкалъ его персты не за триперстное сложеніе, которое совсѣмъ не употребляется въ церкви римской, а изъ одной мести къ этому Формозу, который успѣлъ предвосхитить папское достоинство у Стефана, когда онъ особенно домогался сего достоинства послѣ смерти папы Мартина. За оскорбленіе своей гордости сей Стефанъ неистовствовалъ надъ умершимъ Формозомъ и усъкъ ему не три перста; а два, коими онъ прикасался къ божественнымъ тайнамъ. Слѣдовательно, при поруганіи надъ умершимъ Формозомъ со стороны Стефана, не только не было никакихъ чудесъ, но и не могло ихъ быть здѣсь, такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣйствовала одна необузданная страсть злобнаго челоуѣческаго сердца.

Доказалъ ли, раскольникъ, правоту и истинность своего дуперстнаго сложенія всѣми доводами, какіе представлялъ ты на сей предметъ?— Доказалъ только то, что ты хочешь держаться своего обычая, и оставаться при немъ непременно, несмотря ни на какія убѣжденія и доказательства. Потому-то ты обращаешься къ примѣрамъ и доказательствамъ церкви неправославной, вымышляешь сказки, превращаешь событія исторіи, дѣлаешь свои нелѣпыя толкованія на предметы священные и хватаешься за все, что хотя сколько нибудь благопріятствуетъ твоему образу мыслей. И сіи-то безсильныя, ничего не значу-

ція доказательства представляешь какъ рѣшительныя и непоколебимо твердыя! Пусть они будутъ тверды для тебя, но не для насъ. Изъ всего, что ты говоришь о преимуществѣ своего двуперстнаго сложенія, мы нисколько не видимъ твоей справедливости и истины, и потому не видимъ основанія давать предпочтеніе твоему двуперстному сложенію предъ своимъ триперстнымъ, не видимъ даже причины, почему ты такъ жарко и упорно стоишь за свое обыкновеніе въ столь маломъ для вѣры дѣлѣ, каково есть сложеніе пальцевъ.

Но почему, говорятъ раскольники, наше сложеніе перстовъ не принимается вами? — Потому, что оно ни на чемъ не основано и несвойственно христіанамъ вселенской православной Церкви. Кому свойственъ тотъ обычай слагать свои персты, при знаменіи крестномъ, котораго держатся раскольники? Есть родъ христіанъ, употребляющихъ такое перстосложеніе, за которое стоятъ наши мнимые ревнители благочестія и истины, и сіи христіане суть армяне. Если бы только одни наши раскольники знаменовали себя крестомъ такого сложенія перстовъ, которое они принимаютъ и защищаютъ: то еще можно было бы подумать, что они держатся этого обычая по какимъ нибудь неяснымъ преданіямъ о семъ дѣлѣ; но когда этому обычаю слѣдуютъ армяне, которые древнѣе нашихъ раскольниковъ: то самое это сходство ихъ показы-

ваесть, гдѣ скрывается начало и корень ихъ уважаемаго обычая. Если кто изъ раскольниковъ усумнится въ справедливости этой нашей мысли, то такой можетъ повѣрить сіе дѣло самымъ опытомъ. Армяне досель слагаютъ свои персты именно такъ, какъ это дѣлаютъ наши раскольники, и ни за что не хотятъ измѣнить его на нашъ православный обычай. Почему они такъ это дѣлаютъ? Потому, что у нихъ есть свои мысли о лицахъ троическаго Существа Божія. Какъ мыслятъ они о лицахъ пресвятыя Троицы? Они держатся ереси арианской и несторіанской. Ариане не признаютъ равенства и единосущія Сына Божія со Отцемъ. Несторіане не допускаютъ во Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ—божескаго и челоуческаго соединившимися во единомъ лицѣ Его; слѣдовательно раздѣляютъ Его личность. Объ эти ереси, осужденныя и отвергнутыя Церковію вселенскою, армяне выражаютъ своимъ двуперстнымъ сложениемъ. Именно, чтобы показать неравенство лицъ пресвятыя Троицы, они соединяютъ большой перстъ съ двумя послѣдними меньшими; а чтобы выразить двойство естествъ во Христѣ не соединившимися въ одномъ лицѣ Его, они оставляютъ простертыми два перста—указательный и средній (*). Итакъ, здѣсь-то, въ ереси арианской и несторіанской, содержимой армя-

(*). Послан. Игнат. митроп. сибирс. въ Правосл. Собесѣд. 1855 г. кн. 2. стр. 49. 62.

нами, скрывается вся древность раскольного сложения, которое они ложно производятъ отъ самого Иисуса Христа, Его святыхъ апостоловъ и св. отцевъ. На этомъ-то основаніи Церковь православная осуждаетъ и отвергаетъ раскольное сложение. Она не считаетъ за великое дѣло сложение перстовъ, при истинной вѣрѣ молящагося; но смотритъ недоувѣрчиво на тѣхъ, которые не согласуются съ нею въ обычай слагать при крестномъ знаменіи персты такъ, какъ этого требуетъ она отъ истинныхъ чадъ своихъ.

Какъ перешло отъ армянъ къ нашимъ раскольникамъ обыкновеніе слагать персты при крестномъ знаменіи? Какимъ образомъ оно могло проникнуть къ нимъ и привиться? — Путь сей давно уже извѣстенъ; извѣстенъ и виновникъ сего дѣла, и время, съ котораго началось оно.

Исторія церковныхъ ересей говоритъ намъ, что былъ нѣкто монахъ Мартинъ, сынъ армянскаго священника, который странствовалъ въ Римъ, оттуда въ Царьградъ, а послѣ прибылъ въ Россію въ 1144 году; здѣсь, назвавъ себя православнымъ грекомъ и родственникомъ константинопольскаго патріарха, началъ подъ этимъ своимъ именемъ учить народъ разнымъ ересямъ и суетвѣріямъ. Впослѣдствіи времени онъ издалъ цѣлую книгу своихъ заблужденій, которую назвалъ «Правдою». Въ этой книгѣ онъ писалъ, что во Христвѣ одно естество, что креститься должно

двумя послѣдними перстами съ присовокупленіемъ къ нимъ большаго перваго; послѣ псалмовъ пѣть амилуіа подважды; при церковныхъ обрядахъ ходить посолонь; на просфорахъ не дѣлать крестнаго знаменія; креста четырехконечнаго не почитать, и многое другое. Бывъ призванъ на кievскій соборъ и вопрошенъ архіереями православными, онъ открылъ всѣ свои ереси, и призвался, что онъ не грекъ, ни православный, ни патриаршій родственникъ, но родомъ и ересію армянинъ; при чемъ подъ клятвою далъ обещаніе отрещися всего, кромѣ армянской ереси, въ которой онъ родился и воспитанъ. Почему посланъ былъ помянутыми архіереями въ Константинополь, гдѣ былъ созванъ по дѣлу его соборъ, на которомъ онъ былъ судимъ патриархомъ Лукою Хрисоверхомъ и признанъ достойнымъ сожженія ⁽¹⁾. Несомнѣнно извѣстно изъ исторіи нашей Церкви то, что въ лѣто 1660 явились въ Сибири три злѣйшихъ челоуѣка: Юсифъ Асто-

(1) Хотя сторонники раскола оспариваютъ историческую достоверность какъ самого Мартина армянина, такъ и бывшаго противъ него собора въ Кіевѣ, хотя усиливаются они доказать, что это лице вымышленное самими православными для удобнѣйшаго обличенія раскольническаго отступленія отъ Церкви; но это мнѣніе не имѣетъ за собою силы рѣшительныхъ доказательствъ. Впрочемъ и независимо отъ Мартина армянина двуперстное сложеніе могло перейти въ нашу страну отъ армянъ черезъ торговыя сношенія русскихъ съ иноземцами. Главнымъ мѣстомъ, гдѣ соприкасались русскіе съ иноземцами въ древности, былъ Новгородъ; тамъ армянскій обычай слагать персты при молитвѣ могъ найти себѣ первыхъ подражателей въ стригольникахъ и жидовствующихъ, а черезъ нихъ распространиться и между всѣми нашими раскольниками.

мень, родомъ армянинъ, по мѣстожительству казанецъ, — Іаковъ Лепехинъ и лжемонахъ Авраамъ Венгерскій, родомъ жидовинъ. Они стали учить людей не ходить въ церковь, не исповѣдываться, не причащаться, не вступать въ бракъ по церковному чину; знаменіе крестное полагать на себѣ не по древнему чину, принятому отъ грековъ, т. е. тремя первыми перстами, но двумя послѣдними, по обычаю армянской ереси. Отсель-то возникло и распространилось между раскольниками ихъ двуперстное сложеніе. Вотъ кто ихъ апостолы и св. отцы, на которыхъ они обыкновенно ссылаются, при защищеніи своихъ заблужденій и противленіи истинѣ Церкви православной ⁽¹⁾.

Если такимъ образомъ несомнѣнно, что сложеніе перстовъ раскольническое есть сложеніе армянское, то спрашивается: почему наши мнимые ревнители правды и благочестія такъ упорно стоятъ за этотъ явно не православный обычай? Почему они не хотятъ отстать отъ него и послѣдовать общему обыкновенію въ этомъ дѣлѣ съ Церковію православно-восточною? Здѣсь-то и открывается въ полномъ свѣтѣ все безразсудное ихъ упрямство и слѣпой фанатизмъ. По одному тому надлежало бы раскольникамъ оставить свое двуперстное сложеніе, что оно свойственно еретикамъ-армянамъ, и, прекративъ всѣ споры, согласиться съ нами.

(1) Отвѣт. преосвящ. Никифор. стр. 124—126.

Соглашаться съ нами или не соглашаться есть дѣло произвола раскольниковъ; но долгъ справедливости требуетъ, чтобы они выслушали наши мысли и сообразно съ ними судили о насъ,— чтобы вмѣсто нашихъ рвчей не составляли свои злорѣчія и не относили къ намъ того, что собственно принадлежитъ имъ. Когда говоримъ, что мы, слагая персты для крестнаго знаменія, свидѣтельствуемъ этимъ свою вѣру въ Господа Иисуса и Его святое ученіе: то пусть не называютъ это знаменіемъ нашего отступленія отъ вѣры и печатію антихриста. Когда говоримъ, что мы знаменуемъ крестомъ во освященіе и спасеніе свое: то пусть не называютъ это погибелію души. Когда объявляемъ имъ на ясныхъ и очевидныхъ доказательствахъ, что мы въ сложеніи перстовъ держимся древнѣйшихъ преданій Церкви: то пусть не называютъ это діавольскимъ преданіемъ. Когда прямо выражаемъ имъ, что мы слагаемъ свои персты во имя пресвятыя Троицы: то пусть удержатъ свой языкъ отъ зла и хульнаго слова, будто мы крестимся во имя трехъ нечистыхъ духовъ. Ибо иначе, смотрите, противники и порицатели наши, на кого падаетъ такая хула ваша, и кого вы называете духами нечистыми? Страшны такія слова ваши: но они насъ не смущаютъ и не потрясаютъ; ибо они принадлежатъ вамъ, а не намъ ⁽¹⁾.

(1) Чтобы унизить наше сложеніе перстовъ, раскольники называютъ его щепотью. Сами они составили это выраженіе и думаютъ,

Такъ, защитники правды, ревнители благочестія! препираясь съ нами за истину, къ чему вы ни обращаетесь, за что ни беретесь въ своихъ спорахъ съ нами о предметахъ вѣры, вездѣ остаетесь при одной лжи и неправдѣ. Пора бы вразумиться вамъ и понять, гдѣ вы и какую избрали для себя сторону.

(продолженіе будетъ)

что оно должно быть очень сильно. Напротивъ, оно вовсе не имѣетъ никакой силы. Ибо цепоть не есть сложеніе трехъ перстовъ, а только двухъ первыхъ.—Находятъ они еще богословское основаніе противъ нашего триперстнаго сложенія; именно: поелику триперстнымъ сложеніемъ выражается св. Троица, а это перстосложеніе употребляется для креста: то симъ будто показывается, что на крестѣ страдало не одно лице, а всѣ три лица пресвятыя Троицы. Посему, говорятъ, крестное знаменіе должно дѣлать не тремя перстами, выражающими святую Троицу, а двумя, означающими два естества во Христѣ Иисусѣ.—Но не сами ли раскольники находятъ образъ троичности лицъ Божественныхъ въ своемъ двуперстномъ сложеніи? Ибо, какъ мы видѣли, хотя раскольники свое сложеніе навываютъ двуперстнымъ, но оно также есть триперстное въ совокупленіи съ большимъ первымъ. Слѣдовательно это возраженіе ихъ относится и къ нимъ самимъ. Притомъ, если не должно дѣлать крестнаго знаменія триперстнымъ сложеніемъ, выражающимъ святую Троицу, потому что на крестѣ пострадало только одно лице св. Троицы, Сынъ Божій, а не вся Троица: то по этой же причинѣ не должно изображать крестнаго знаменія и двуперстнымъ сложеніемъ, означающимъ два естества во Христѣ; ибо во Христѣ Иисусѣ страдало на крестѣ только Его человѣчество, а не божество. Итакъ, спрашивается: какъ же послѣ сего нужно слагать персты при употребленіи крестнаго знаменія?

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

О ПЯТИ ПРОСФОРАХЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ НАШЕЮ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ, ПРИ СОВЕРШЕНІИ ЛИТУРГІИ.

Православная Церковь наша приняла за правило совершать божественную литургію на пяти просфорахъ. Раскольники соблазняются этимъ правиломъ, видятъ въ немъ важную погрѣшность противъ истины и отступленіе отъ правой вѣры; ибо, по ихъ убѣжденіямъ, литургія должна быть совершаема непременно на семи просфорахъ. — Выслушайте, порицатели наши, почему мы такъ поступаемъ.

1) Мы такъ поступаемъ потому, что слѣдуемъ общему древле принятому обычаю Церкви Христовой вселенской; 2) потому, что въ этомъ

правиль не только не видимъ какого либо отступленія отъ вѣры, но ни малѣйшей даже противъ нея погрѣшности. Ибо сила таинства, составляющая существо литургіи, вовсе не зависитъ отъ числа приносимыхъ хлѣбовъ; она вполне удерживается при пятеричномъ числѣ просфоръ, такъ какъ совершенно сохранилась бы и при седмичномъ ихъ числѣ. Откуда это видно?

Изъ примѣра самого Іисуса Христа, который, по свидѣтельству евангелистовъ, установилъ святѣйшее таинство евхаристіи только на одномъ хлѣбѣ; ибо они говорятъ: *ядущимъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи и дающе ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое* (Матѣ. 26, 26). Потомъ св. апостоль Павелъ пишетъ о семъ таинствѣ въ посланіи къ Коринѣяномъ: *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози: вси бо отъ единого тѣла пригащаемся* (1 Кор. 10, 7).

Слышишь ли это, ревнитель вѣры, и примѣчаешь ли великую мысль Божественнаго установителя сего святѣйшаго таинства, который при установленіи его освятилъ только одинъ хлѣбъ, а немногіе? Если хочешь упрекнуть православную Церковь въ отступленіи отъ истины и вѣры: то тебѣ надлежало бы искать сего упрека въ томъ, когда бы она, при совершеніи литургіи или не употребляла ни одного хлѣба, или же допускала къ священнодѣйствию тѣла Христова многіе и разные. Но она священнодѣйствуетъ

только на одномъ хлѣбѣ, хотя и приносятся къ сему священнодѣйствию пять. Ибо прочіе четыре хлѣба не входятъ въ самое таинство тѣла Христова, а употребляются только для воспоминанія тѣхъ, которыхъ Церковь считаетъ нужнымъ вспомнить при совершеніи великой и страшной жертвы Господа нашего Иисуса Христа.

Именно: вторая просфора послѣ первой, отдѣленной для Агнца, приносится въ честь и память преблагословенной Дѣвы Маріи. Третья въ воспоминаніе всѣхъ святыхъ, послужившихъ Богу житіемъ своимъ на землѣ, и перешедшихъ въ міръ небесный для вѣчнаго блаженства со Христомъ. Четвертая въ воспоминаніе всѣхъ живущихъ на землѣ и подвижающихся за свое спасеніе, при вѣрѣ въ Господа Спасителя. Пятая въ воспоминаніе всѣхъ умершихъ, которые сохранили вѣру въ Господа Спасителя, но не успѣли совершенно очиститься отъ грѣха; слѣдовательно перешли въ міръ духовный несовершенными и требующими милости у безсмертнаго Царя и Бога — Господа нашего Иисуса Христа.

Итакъ, если таинство евхаристіи совершается только на одномъ хлѣбѣ, и если всѣ потребности, которыя должны быть еоблюдаемы при семъ таинствѣ, объемлются остальными четырьмя хлѣбами: то для чего были бы необходимы при семъ еще два хлѣба, которыхъ непременно требуетъ непреклонный раскольникъ, и въ недостаткъ которыхъ онъ видитъ такую важность, что

безъ этихъ двухъ какъ-бы ничего незначили всѣ прежде употребленные пять? Здѣсь то нужно прислушаться къ Богословскому уму раскольниковъ, къ ихъ благочестивымъ толкованіямъ и разсужденіямъ, къ ихъ правому и единственно вѣрному разумнѣю вещей духовныхъ!

Скажите же намъ, благочестивые, правовѣрующіе люди, въ чемъ отступили мы отъ вѣры и истины, когда для священнодѣйствія божественной литургіи, имѣющей предметомъ своимъ совершеніе святѣйшаго таинства евхаристіи, признаемъ достаточными пять просфоръ? И въ чемъ состоитъ ваша вѣра, которую поставляете вы въ недостающихъ у насъ двухъ? — Единогласнаго отвѣта на сей вопросъ раскольники не имѣютъ; тутъ встрѣчаются ихъ разнорѣчія. Ибо одни говорятъ, что шестая, отдѣльная просфора, недостающая у насъ, должна быть употребляема для поминовенія царя съ фамиліею, а седьмая для поминовенія патріарха, епископовъ и всего духовнаго чина. Другіе же говорятъ, что шестая просфора должна быть предназначена для царя съ фамиліею и патріарха со всѣмъ священнымъ чиномъ, а седьмая для настоятеля монастыря, или же того, кто священнодѣйствуетъ. Третьи распредѣляютъ сіе поминовеніе на этихъ двухъ просфорахъ еще иначе.

Но суетные люди! Примѣчаете ли, что вы спорите съ нами не о самомъ таинствѣ евхаристіи, а только объ одномъ поминовеніи людей, соеди-

няемомъ съ этимъ таинствомъ? Кто не видитъ, что сила самаго таинства тѣла Христова, священнодѣйствующаго только на одномъ хлѣбѣ, нимало не зависитъ отъ сего поминовенія? Съ другой стороны кто не согласится, что самое сіе поминовеніе нисколько не теряетъ своего значенія и важности отъ того, когда оно будетъ совершаемо только на одной просфорѣ, опредѣленной Церковію за живыхъ вообще, равно какъ оно ничего особеннаго и большаго не пріобрѣтаетъ отъ того, когда будетъ совершаться на двухъ или многихъ, отдѣльныхъ хлѣбахъ? Въ чемъ же послѣ сего состоитъ ваша вѣра и истина, которыми хвалитесь и за которыя стоите?

Не давъ отчета въ значеніи тѣхъ просфоръ, за которыя вооружаются на Церковь православную раскольники, они однакоже твердо стоятъ за необходимость этихъ просфоръ для того только, чтобы удержать седмичное число ихъ при литургіи. И это, говорятъ, необходимо во образъ семи вѣковъ, семи таинствъ, семи вселенскихъ соборовъ, семи хлѣбовъ, изнесенныхъ Мелхиседекомъ на встрѣчу Аврааму, и наконецъ въ образъ семи хлѣбовъ, которыми Христосъ напиталъ въ пустынь четыре тысячи народа (Матѣ. 15, 37—38.

Но все это одни произвольные толки раскольническіе, ни на чемъ неоснованные. Ибо ни откуда не видно, что бы Господь Иисусъ, устанавливая святѣйшее таинство евхаристіи, устанавливалъ его во образъ вѣковъ, во образъ таинствъ, со-

боровъ и Мелхиседековыхъ хлббовъ. Изъ Писанія достовѣрно знаемъ, что сіе святѣйшее таинство установлено Господомъ въ дѣйственное воспоминаніе Его крестной смерти. Ибо св. апостоль Павѣль говоритъ: *азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приемъ хлббъ, и благодаривъ преломи, и рече: приимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе.* Описавъ такимъ образомъ и значеніе преподанной Господомъ ученикамъ чаши, св. апостоль присовокупляетъ: *елижды бо аще ясте хлббъ сей, и чашу сію пите, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидеть* (1 Кор. 11, 23—27).

Не считаемъ при семъ нужнымъ раскрывать неосновательность раскольническаго мнѣнія о томъ, что Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама семью хлббами; ибо въ Писаніи о числѣ Мелхиседековыхъ хлббовъ ничего не упоминается. Въ книгѣ Бытія говорится только, что сей царь салимскій изнесе хлббы и вино, а сколько было именно этихъ хлббовъ, неизвѣстно (Быт. 14, 18). Раскольники ссылаются въ семъ случаѣ на свидѣтельство св. Аѳанасія великаго; но это свидѣтельство выдуманно ими самими; ибо въ сочиненіяхъ св. Аѳанасія этого свидѣтельства нѣтъ.

Что же касается до седмичнаго числа хлббовъ, которыми напиталъ Господь четыре тыся-

чи народа въ пустынь: то мы съ большею важностію можемъ указать на другое чудо, совершенное Господомъ въ пустынь, когда Онъ благословилъ пять хлбовъ и насытилъ ими пять тысячъ (Мате. 14, 20—21). Это чудо гораздо болѣе знаменательно, какъ потому, что оно совершено прежде того, на которое указываютъ раскольники, такъ и потому, что этимъ меньшимъ количествомъ хлбовъ Господь насытилъ болѣе число людей.

Остается еще одно у раскольниковъ обыкновенное и всегда неподвижное основаніе, къ которому они прибѣгаютъ для поддтверженія своихъ мыслей, именно — древле писанныя книги и старопечатныя требники, въ которыхъ прямо полагается семь просфоръ для совершенія литургии. Но эта старина давно разсмотрѣна и разобрана нашими просвѣщенными и трудолюбивыми пастырями Церкви, и она не восходитъ выше XVI вѣка, т. е. начинается со времени сильнаго развитія раскола въ нашей руской Церкви. Въ древнѣйшихъ же служебникахъ, именно: въ харатейномъ служебникѣ монастыря Антонія Римлянина, писанномъ въ XII вѣкѣ и хранящемся нынѣ въ библіотекѣ новгородскаго Софійскаго собора, въ харатейномъ служебникѣ XIII вѣка въ тойже библіотекѣ, въ харатейномъ служебникѣ XIV вѣка въ тойже библіотекѣ, въ служебникѣ Вяжетскаго монастыря, писанномъ на бумагѣ и принадлежащемъ XV вѣку въ тойже библіотекѣ, по-

лагается пять просфоръ. Тоже находимъ и въ служебникъ Сергія радонежскаго и номоканонъ святыхъ аѳонскихъ отцевъ, писанномъ 1368 года, и хранящемся въ румянцевскомъ музеумъ. Изъ печатныхъ служебниковъ древнѣйшими признаются тѣ, которые изданы были въ Венеціи въ 1519 и 1554 годахъ, также номоканонъ напечатанный 1624 года въ Кіевѣ. Во всѣхъ этихъ книгахъ прямо опредѣляется для проскомидіи пять просфоръ.

Такимъ образомъ древнѣйшее употребленіе просфоръ при литургіи въ нашей Церкви было пятеричное. Седмичное же число ихъ начало входить только въ послѣдніе годы XVI столѣтія. Именно, семи просфоръ требуютъ: 1) служебникъ, напечатанный въ 1583 и 1617 годахъ, 2) служебникъ, напечатанный въ 1620 и 1639 годахъ въ Кіевѣ, 3) служебники и номоканоны, напечатанные при всероссійскихъ патріархахъ: Іовъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ. Но всѣ сіи служебники и номоканоны, согласно требуя семи просфоръ, несогласны ни съ древнѣйшими служебниками, ни между собою касательно тѣхъ лицъ, для которыхъ полагаются отдѣльныя двѣ просфоры. Слѣдовательно требуемое ими число просфоръ не можетъ быть принято за общее необходимое правило, тѣмъ болѣе за древнее апостольское преданіе (*).

(* Истинно-древн. и истинно-правосл. Церковь Христ. преосв. Григор. ч. 2. стр. 215—226. Бесѣд. къ глаг. страобр. стр. 246—265.

Раскольники, желая доказать свою правоту въ требованіи седми просфоръ, указываютъ на примѣры патріарховъ: Іереміи и Теофана, изъ которыхъ одинъ, рукополагая перваго всероссійскаго патріарха Іова, а другой—всероссійскаго патріарха Филарета, будто совершали проскомидію на семи просфорахъ; но это указаніе такъ же несправедливо. Ибо архіереи не совершаютъ проскомидіи, а вынимаютъ только частицы за живыхъ и умершихъ изъ просфоръ, какія имъ предлагаютъ. Если и допустить, что при совершеніи литургіи означенными патріархами было семь просфоръ: то отсель еще ни чего не слѣдуетъ къ тому заключенію, будто литургія не можетъ быть совершаема на пяти просфорахъ, когда на это есть прямыя указанія въ древнѣйшихъ церковныхъ уставахъ.

Ссылаются еще на Симеона солунскаго, будто онъ повелѣваетъ творить поминовеніе на семи просфорахъ. Но Суміонъ говоритъ только о частицахъ, а не о просфорахъ. Если же въ его словахъ о поминовеніи разумѣть отдѣльные просфоры: то ихъ будетъ не семь, а семнадцать.— Опять ложь!

Говорятъ еще, что обычай совершать литургію на пяти просфорахъ введенъ въ Грецію со времени покоренія турками Константинополя, когда уже невѣрные успѣли повредить чистоту православной вѣры. Но это такъ же несправедливо; ибо служебники XII, XIII и XIV вѣковъ, когда Кон-

стантинополь еще не былъ взятъ турками, свидѣтельствуя не о семи просфорахъ, но о пяти. — На чемъ ни оснуется раскольникъ, вездѣ оказывается ложь и несправедливость.

Настаивая на необходимости семи просфоръ при литургіи, раскольники говорятъ еще то, что патріархъ Никонъ отмѣненіемъ двухъ просфоръ за царя и патріарха хотѣлъ отставить священство и царство и смѣсить ихъ въ одно съ простолюдинствомъ. Это просто клевета, направленная къ тому, чтобы въ патріархъ Никонъ показать антихриста, разорившаго Церковь. Ибо патріархъ Никонъ хотя и подлинно отмѣнилъ двѣ просфоры, но отнюдь не оставилъ поминаенія ни священства, ни царя, какъ это видно изъ служебника, изданнаго при немъ. А что въ изданномъ отъ него требникѣ поминаеніе царей и священства соединилось съ простолюдинствомъ, въ этомъ нѣтъ никакой вины. Господь нашъ Іисусъ Христосъ молился за всѣхъ людей совокупно. *Отче святыи! Соблуди ихъ (апостоловъ) во имя твое..... да будутъ едино, якоже и Мы. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи едино будутъ* (Іоан. 17, 11—20). И св. апостоль Павелъ не отдѣляетъ въ молитвѣ царей отъ людей; но о всѣхъ заповѣдуетъ молиться совокупно: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за*

вся теловьки, за царя, и за всехъ, иже во власти суть (1 Тим. 2, 1—2).

Успокойтесь! Перестаньте напрягать тщетныя усилія придать важность и справедливость тому, въ чемъ нѣтъ ни какой важности и справедливости! Разсмотрите лучше и безпристрастно предметъ вашего спора съ нами, и поймите, гдѣ истина? Вы спорите о необходимости семи просфоръ для совершенія литургіи; но литургія безъ всякаго лишенія своей силы и дѣйственности совершается на пяти. Вы спорите, основываясь на старинѣ нѣкоторыхъ служебниковъ, начало которыхъ простирается не далѣе XVII вѣка, и не уважаете старины церковной вѣковъ предшествовавшихъ. Вы спорите за старину, которая сама съ собою несогласна, и сама себя противорѣчитъ. Требуете особой просфоры за патріарха и епископа; но у васъ нѣтъ ни патріарха, ни епископа. Требуете по служебникамъ патріаршихъ изданій особой просфоры за архимандрита, или начальника монастыря; но у васъ нѣтъ ни архимандрита, ни законныхъ монастырей. Осуждаете нашу Церковь за то, что, по вашему мнѣнію, недостаетъ у нея двухъ просфоръ; а себя не осуждаете, что у васъ нѣтъ ни одной, и остаетесь безъ служенія литургіи! Въ этомъ ли ваша правда и истина? Ослѣпленные! Кто научилъ васъ не покаряться истинѣ, и почто истина не вмѣщается въ васъ?

О ХОЖДЕНИИ ПОСОЛОНЬ.

При хиротоніяхъ , крещеніяхъ , вѣнчаніяхъ , храмо-освященіяхъ и храмо-обхожденіяхъ со святыми иконами и крестами , православная Церковь наша держится того правила, чтобы положенные при семъ ходы дѣлались въ направленіи отъ лѣвой руки къ правой, т. е. чтобы поворотъ сперва былъ на югъ, потомъ на востокъ, далѣе на сѣверъ и на западъ. Такое движеніе раскольники называютъ неправильнымъ противнымъ вѣрью; ибо оно совершается не по солнцу, а противъ солнца. По ихъ мнѣнію, всѣ церковныя кругообращенія должны быть совершаемы отъ правой стороны къ лѣвой, т. е. чтобы дѣлать поворотъ сначала на сѣверъ, потомъ на востокъ, далѣе на югъ и западъ. Это они называютъ хожденіемъ *посолонь* , хожденіемъ истиннымъ и правымъ. — Что сказать на сіе?

Прежде всего то, что правота вѣры нисколько не зависитъ отъ внѣшнихъ обращеній и движеній, въ какомъ бы направленіи онѣ ни совершались; предметъ сей совершенно безразличенъ въ дѣль вѣры и не имѣетъ въ ней никакой особенной важности и значенія. Ибо ни Христосъ, ни апостолы , ни первенствующіе отцы Церкви объ этихъ хожденіяхъ ничего не предписали. Изъ дѣяній св. апостоловъ видимъ, что они крестили вѣрующіихъ въ рѣкахъ гдѣ такимъ кругообращеніямъ невозможно было и совершаться.

Крестныхъ выходовъ такъ же первенствующая Церковь не дѣлала. Слѣдовательно объ этомъ предметѣ не должно быть у насъ и спора; ибо въ рѣшеніи его никакого твердаго основанія пріискать нельзя.

Поелику раскольники въ нашемъ обычаѣ совершать церковныя кругообращенія не по теченію солнца видятъ важное уклоненіе отъ истины; то пусть они первые представляютъ свои основанія, почему такъ смотрятъ на этотъ предметъ. Что же говорятъ они? То, что наше кругообращеніе церковное несообразно съ древними книгами, старопечатными церковными уставами и требниками. Опять древнія книги, старопечатные уставы и старинные служебники, — все тѣже начала и основанія, которыя заставили Церковь обратить на себя вниманіе и подвергнуть исправленію то, что вошло въ нихъ отъ невѣжества, или намѣренности и самомышленія людей, неправдо содержащихъ святую, преподанную апостолами истину!

Если раскольники хотятъ держаться старины и опираться въ своихъ мысляхъ на церковныхъ уставахъ: то пусть обратятся не къ той старинѣ, изъ которой вышелъ расколъ, но къ той, которая предшествовала этимъ темнымъ временамъ, т. е. къ старинѣ глубочайшей, чистой отъ всякаго неправовѣрія и неправомыслія, а съ этою стариною согласна наша православная Церковь

какъ во всемъ прочемъ, такъ и самыхъ обхожденіяхъ вокругъ престола, аналоя и купѣли.

Что дѣйствительно еще въ глубочайшей древности Церковь православная положила двѣльть кругообращенія не по теченію солнца, объ этомъ свидѣтельствуетъ харатейный служебникъ, находящійся въ соловецкой библіотекѣ, написанный въ 1532 году въ аѳонскомъ монастырѣ; въ немъ не только воспрещается хожденіе посолонь, но и предаются анаѳемъ всѣ, которые не соблюдаютъ правилъ устава Церкви вселенской (1).

Такимъ образомъ хожденіе посолонь есть позднѣйшая выдумка нашихъ раскольниковъ, внесенная въ церковныя книги и уставы со временъ патріарховъ, т. е. съ 1610, 1633 и 1641 годовъ. Кто же послѣ сего правъ предъ церковными книгами и уставами: мы, или раскольники?

Другое весьма важное обстоятельство, на которое мы должны обратить свое вниманіе, есть то, что Церковь православная нетолько при своихъ обхожденіяхъ, но и при кажденіяхъ, держится того же направленія, т. е. къ восточной сторонѣ и противъ солнца. Ибо іерей, или діаконъ, ставъ съ кадиломъ предъ престоломъ, обходитъ его сперва на южную сторону, потомъ на восточную, далѣе на сѣверную, и послѣ окадивъ всѣ иконы находящіяся въ олтарѣ, выходитъ на средину Церкви сѣверными дверями, а

(1) Истина соловецк. обители стр. 156.

возвращается въ олтарь южными. Въ этомъ случаѣ движеніе совершается не по солнцу. Это знаютъ раскольники и несоблазняются такимъ направлениемъ священнослужащихъ. Почему же противно имъ тоже самое направленіе при церковныхъ ходахъ со святыми иконами и крестами вокругъ храмовъ, при совершеніи крещеній и браковъ? Пусть дадутъ на сіе отвѣтъ защитники хожденія посоловь.

Раскольники говорятъ, что церковныя кругообращенія, дѣлаемыя не по солнцу, означаютъ противленія Христу. — Но если бы внѣшнія движенія, направленныя противъ солнца, которыя примѣтилъ раскольникъ въ нашей Церкви, означали противленіе Христу: то они были бы преступны не только въ церкви но и внѣ ея, — въ жизни обыкновенной. Слѣдовательно тогда всякое обращеніе лица къ востоку и шествіе противъ солнца означало бы противодѣйствіе Христу со стороны того, кто поступаетъ такимъ образомъ. Кто же придетъ къ такимъ нелѣпымъ толкованіямъ, и кто будетъ соединять значеніе вѣры съ наружнымъ движеніемъ чловѣка, въ какомъ бы направленіи оно ни совершалось? Если бы Церковь Христова противодѣйствовала Христу въ своихъ священныхъ хожденіяхъ: то для чего ей было бы тогда и вѣровать во Христа? Для чего составлять изъ себя Его Церковь, сохранять таинства, отъ Него установленныя? Для чего тогда и совершала бы св. Церковь крещеніе надъ младен-

цами, браки надъ вступающими въ супружество? Объ этомъ вѣрно не подумалъ клеветникъ на святую Церковь Христову, и произнесъ на нее злорвичіе отъ злаго своего сердца, увлеченнаго бурю страстей и ослѣпленнаго ими.

Повторимъ еще разъ: церковныя кругообращенія въ дѣль вѣры — вещь безразличная, и особенной важности этому дѣлу придавать не должно. Скажутъ: почему же Церковь не поступаетъ въ семъ дѣль такъ, какъ желали бы мы? Потому, отвѣтимъ, что не видитъ никакого основанія дѣлать вамъ угожденіе въ семъ случаѣ, дабы вы, вознесшись своею настойчивостію, въ которой нѣтъ никакой мысли, не стали требовать отъ ней и другихъ уступокъ по произволамъ вашего сердца, не обученнаго повиноваться и поучаться, но возымѣвшаго вавыкъ повелѣвать и учить. Довольно для васъ того, что Церковь исполнѣ права, когда дѣлаетъ свои обращенія отъ лѣвой стороны къ правой, держась направленія къ востоку и не сообразуясь съ теченіемъ по солнцу. Ибо правая сторона всегда предпочтительнѣе предъ лѣвою: слѣдовательно не она должна склоняться къ лѣвой, но лѣвая къ ней. Если согласиться съ раскольниками, что идти или стоять противъ солнца означаетъ противленіе самому Христу: то въ такомъ случаѣ и самое строеніе нашихъ храмовъ, обращенныхъ къ востоку, откуда восходитъ солнце и противъ котораго держимъ мы лице свое, молясь въ храмахъ, означало бы не служеніе на-

ше Богу, а противленіе Ему. Но то ли мы придаемъ значеніе такому своему обычаю, когда, при совершеніи совершеніе своихъ молитвъ, обращаемся лицомъ къ востоку? Мы слѣдуемъ такому обычаю потому, что востокъ для насъ имѣетъ болѣе священныхъ напоминаній, нежели западъ. Тамъ насадилъ Богъ нѣкогда рай; тамъ основалъ первобытную Церковь въ лицѣ прародителей; тамъ въ послѣдствіи явился самъ Христосъ—Востокъ свѣше; тамъ образовалась и оттуда распространилась первенствующая христіанская Церковь; тамъ нѣкогда явится опять Господь во всей своей славѣ судить людей и воздать каждому по дѣламъ его (Матѣ. 24, 27. Іоила 3, 2—12). Поэтому-то, св. Церковь положила за правило, чтобы самыя олтари всегда были обращены къ востоку, и чтобы всѣ чада ея, при совершеніи своихъ молитвъ, обращались туда лицомъ. Такъ повѣлываетъ намъ дѣлать и божественное Писаніе, въ которомъ читаемъ: *да знаемо будетъ всѣмъ, яко подобаетъ предварити солнце на благодареніе Тебѣ, и къ востоку свѣта Тебѣ поклонитися* (Прем. 16, 28).

Если раскольники не дѣлаютъ никакихъ предъявленій противъ нашего обычая, когда мы совершаемъ молитвы въ храмахъ, обратясь лицомъ къ востоку противъ солнца: то какое имѣютъ право осуждать насъ, когда мы и самыя свои церковныя кругообращенія совершаемъ не по солнцу? Толкуя сія кругообращенія, они прида-

ють имъ значеніе противленія Христу : почему же не слушаютъ нашего объясненія , когда говоримъ имъ, что мы этимъ выражаемъ свое благоговѣніе ко Христу? Ибо, держа свое лице къ востоку и противъ солнца, мы хотимъ осіяваться свѣтомъ невидимаго Солнца — Христа, и имѣемъ свой взоръ, устремленный къ Нему. Пусть же разсудятъ сами спокойно и здраво, какое положеніе благоприличнѣе христіанину, то ли когда онъ держитъ свое лице прямо къ солнцу и Христу, или то, когда бы онъ отвратился отъ свѣта и Христа взоромъ своимъ.

Независимо отъ всѣхъ этихъ соображеній по сему предмету, не имѣетъ ли православная Церковь еще особенныхъ побужденій держаться при своихъ кругообращеніяхъ правой стороны? Имѣетъ то, чтобы отдѣлиться отъ людей неправомыслящихъ, уклонившихся отъ истины, и не подражать имъ даже и въ этомъ дѣлѣ. Ибо то кругообращеніе, котораго требуютъ раскольники, кому свойственно и обычно? Латинцамъ — измѣнникамъ чистотѣ православнаго ученія вѣры. Уклонившись отъ Востока-Свѣта, и поставивши центромъ тяготѣнія для всего христіанства свой темный Западъ, они хотѣли бы все склонить и привлечь къ своему властолюбію и своеволю. Церковь православная благодатию Божіею стоитъ и не отторглась отъ своего центра-Востока, къ которому неподвижно устремленъ взоръ ея. Поэтому она не хочетъ подражать латинянамъ и въ

самыхъ своихъ церковныхъ крутообращенійхъ.—
 Одного этого должно быть вполне достаточно для всякаго православнаго христіанина, чтобы держаться того, чего требуетъ православная Церковь, и не увлекаться тѣмъ, что дѣлаютъ и узаконяютъ люди, неповинующіеся истинѣ Христова ученія (!)

(продолженіе будетъ)

(*) Къ вещамъ безразличнымъ въ вѣрѣ, которыя не имѣютъ никакого догматическаго и нравственнаго значенія, и потому не заслуживаютъ богословскихъ разсужденій, должно отнести раскольническую привязанность къ своему особому напѣву церковныхъ пѣсней, къ изображенію святыхъ иконъ въ своемъ особомъ вкусѣ, также брадобритіе, или небрадобритіе и другія внѣшнія особенности, на которыя они строго обращаютъ свое вниманіе и придаютъ имъ значеніе благочестія. Во всемъ этомъ нѣтъ никакой ни праведности, ни угодности Богу, слѣдовательно и заслуги предъ Нимъ. Итакъ нѣтъ похвалы раскольнику въ тѣхъ особенностяхъ, которыя онъ постановилъ для себя въ отдѣленіи отъ Церкви Христовой и общества естестволюбивыхъ Богомъ людей.

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

Мы дали вамъ, отступники отъ Церкви, отвѣтъ на всѣ ваши обвиненія и укоризны, которыми вы подвергаете насъ, будтобы за уклоненіе отъ чистоты православія и измѣну истинному христіанскому благочестію. Въ этомъ отвѣтѣ представлено, что мы нисколько не погрѣшаемъ противъ святой Христовой вѣры и истиннаго христіанскаго благочестія. Слѣдовательно упреки ваши совершенно напрасны и неосновательны. Согласиться съ нами или не согласиться, уважить наши слова или отвергнуть ихъ, есть дѣло вашей воли; по крайней мѣрѣ истина вамъ высказана, и она ни сколько не теряетъ своей

силы отъ того, что вы упорствуете принять ее и не покаряетесь ей.

Теперь послушаемъ, что скажете намъ вы на тѣ упреки, которымъ подвергаетесь съ нашей стороны за свое отступленіе отъ единенія съ Церковію, за свое противленіе ея, Богомъ установленному, священноначалію, за свое произвольное отлученіе себя отъ священнодѣйствія божественныхъ таинствъ, чрезъ которыя подается вѣрующимъ спасительная благодать Божія. Вы ни во что вмѣняете эти предметы и почитаете себя правыми и истинно благочестивыми. Представьте же намъ доказательства, что вы, умствуя и представляя такимъ образомъ, дѣйствительно правы и истинно благочестивы; защитите такой образъ своихъ мыслей и представленій свидѣтельствомъ слова Божія и отеческихъ писаній. Вы говорите, что стоите за истину и во всемъ слѣдуете ученію св. отецъ. Итакъ, скажите, гдѣ говорится въ словъ Божіемъ, и какой святой отецъ подтверждаетъ своимъ словомъ то, что можно кому либо отдѣлиться отъ единенія съ Церковію, не подвергаясь опасности погубить свою душу? Гдѣ вы найдете въ словъ Божіемъ и на какого укажете святаго отца въ доказательство того, что истинно благочестивому христіанину можно отвергать достоинство священноначалія церковнаго и идти вопреки его увѣщанія и голоса? Найдите, хотя одно, мѣсто въ свящ. Писаніи, и удостоверьте насъ, хотя однимъ, отеческимъ сви-

дѣтельствомъ, что спасительная сила таинствъ не необходима для человѣка, что онъ и безъ этого можетъ получить царство небесное въ вѣчной жизни? Вы не можете представить на это ни одно мѣста изъ свѣщ. Писанія и ни одного отеческаго свидѣтельства; слѣдовательно необходимо должны умолкнуть предъ нами. Смотрите же, сколько у насъ истиннолюбія и искренности, къ прискорбію же — сколько у васъ лжи и неправды, когда говорите, что вы защищаете правую вѣру и сохраняете ее во всемъ неизмѣнно, что вы стоите за истину и во всемъ слѣдуете учению св. отецъ! Нѣтъ у васъ на этотъ разъ ни истины, ни правой вѣры; нѣтъ у васъ уваженія къ отцамъ святымъ, учителямъ истины и провозвѣстникамъ правой вѣры. Вы умствуете и дѣйствуете совершенно своевольно. Ибо свидѣтельства отцевъ святыхъ — въ нашу пользу; ясныя и очевидныя указанія слова Божія также на нашей сторонѣ; вы идете вопреки несомнѣнныхъ и коренныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, отвергая которыя вы недостойны называться истинно вѣрующими во Христа; а между тѣмъ позволяете себѣ думать, что вы только и составляете общество людей, истинно вѣрующихъ въ Него.

Чтобы показать вамъ совершенное ваше безвѣріе и раскрыть предъ вами всю погибельность вашего состоянія, мы остановимъ вниманіе свое на слѣдующихъ предметахъ, которые относятся

къ существу христіанской вѣры и составляютъ основаніе христіанскаго благочестія, безъ которыхъ нѣтъ спасенія чловѣку и противъ которыхъ вы погрѣшаете очевиднымъ образомъ, — разсудимъ о необходимости пребыванія въ союзѣ съ Церковію, необходимости повиновенія священноначалію церковному и необходимости участвовать въ божественныхъ таинствахъ, совершающихся въ Церкви.

1. О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ЕДИНЕНІИ СЪ ЦЕРКОВІЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ ВЪ СОЮЗЪ СЪ БОГОМЪ.

Необходимость держаться единенія съ Церковію для того, чтобы не отдѣлиться отъ общенія съ самимъ Богомъ, сама собою открывается изъ того значенія, какое усвоилъ ей, Церкви своей, самъ божественный ея основатель Господь Иисусъ. Онъ предназначилъ ее быть своимъ жилищемъ, своимъ домомъ и тѣломъ. Такъ св. апостоль Павелъ, пиша свое посланіе къ Тимоѳею, говоритъ: *сія пишу тебѣ, уповаю скоро пріити къ тебѣ: аще же замедлю, да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). И въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ онъ: *наздани бывше на основаніи апостоль и пророкъ, суму краеугольную самому Иисусу Христу: о Немъже всякое*

созданіе составляемо растеть въ Церковь святую о Господь: о немже и вы созидаете-ся въ жилище божіе Духомъ (Ефес. 2, 20—22). Въ посланіи къ Колосаямъ тотъ же апостоль называетъ св. Церковь тѣломъ Христовымъ. *Нынѣ радуясь во страданіихъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть Церковь* (Кол. 1, 24). Туже мысль выражаетъ Онъ и въ посланіи къ Ефесеямъ: *и вся покори подъ нозгъ Его: и того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его* (Ефес. 1, 22).

Изъ этихъ словъ видно, что если Церковь Христова есть домъ Божій и жилище Божіе: то отдѣлиться отъ единенія съ нею значитъ не быть домомъ и жилищемъ Божиимъ; ибо всѣ тѣ вѣрующіе христіане, въ которыхъ вселяется Богъ и обитаетъ въ нихъ, составляютъ одну Церковь, одинъ Божій домъ, одно жилище Божіе. *Не вѣсте ли, говорятъ св. апостоль Павелъ Коринѳлянамъ, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? И въ другомъ мѣствѣ: *вы есте Церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ: и тѣмъ будутъ мнѣ людіе* (2 Кор. 6, 16). По ученію св. апостола Петра, каждый истинно вѣрующій христіанинъ, взятый въ отдѣльности, есть не что иное, какъ камень, входящій въ составъ великаго зданія, нерукотвореннаго храма Божія, подъ именемъ ко-

тораго Онъ разумѣтъ вселенскую Церковь Христову. *Къ Нему же, т. е. Господу Спасителю, приходяще, Камене живу, говоритъ онъ, и сами яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Исусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 4—6). Послѣ сего, отдѣляться отъ единенія съ Церковію и думать, что въ этомъ отдѣленіи отъ нея можно составлять особое жилище Божіе, тоже значить, что раздѣлять на части самаго Бога и быть убѣжденнымъ, что такое дѣленіе возможно. Но Богъ недѣлимъ и неразсѣкаемъ; а потому все то, что составляетъ собственность Божію и удостоивается быть Его обителію и селеніемъ, необходимо связуется между собою въ одно зданіе, въ одинъ храмъ, въ одну Церковь.

Это благодатное единеніе между вѣрующими въ Господа Спасителя еще яснѣе раскрывается изъ названія Церкви тѣломъ Христовымъ. Если Церковь есть тѣло Христово, а мы составляемъ собою члены этого тѣла, то что значить отдѣлиться кому либо отъ сего тѣла? Значить лишить себя той жизни, которою оживляется это тѣло, и сдѣлаться для сей жизни умершимъ и совершенно погибшимъ. Ибо жизнь, оживляющая всѣ члены тѣла, и связующая ихъ въ одно живое тѣло, нераздѣляется на разныя части. Потому то невозможно и представить, чтобы тѣ члены, которые проникнуты однимъ духомъ жиз-

ни, могли быть въ раздѣленіи и несогласіи между собою. Объ этой нераздѣльности живыхъ членовъ таинственнаго тѣла Христова такъ говоритъ св. апостоль Павелъ: *едино тѣло, единъ Духъ якоже и званіи бысте въ единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Ефес. 4, 4—6).

Что можетъ быть яснѣе и очевиднѣе этой истины, раскрывающей необходимость благодатнаго единства, положеннаго въ Церкви и представляющей невозможность дѣленія между истинными ея членами, проникнутыми однимъ Духомъ жизни Божіей, одною вѣрою, однимъ упованіемъ благъ будущаго вѣка? — Но послушаемъ, какъ это единство Церкви раскрываетъ святой Киприанъ, карфагенскій священномученикъ, и какъ сей отецъ Церкви смотритъ на отдѣленіе отъ нея людей, думающихъ жить духовно внѣ ея общенія и союза.

«Церковь, говоритъ онъ, одна, хотя члены ея, съ распространеніемъ вѣры, сдѣлались многочисленны: подобно тому, какъ лучей солнца хотя и много, но свѣтило одно; вѣтвей на деревѣ много, а древо одно; или, хотя изъ одного источника течетъ много потоковъ и образуется обильный разливъ воды, но все это объединяется въ своемъ началѣ. Отдѣли лучъ солнца отъ его начала, — бывъ отдѣленъ, онъ не можетъ су-

ществовать самъ собою; отсѣки вѣтвь отъ дерева, — бывъ отсѣчена, она уже не можетъ расти; пресѣки ручей, текущій отъ источника, — бывъ пресѣченъ, онъ изсохнетъ. Равнымъ образомъ Церковь, сіяющая свѣтомъ Господнимъ, хотя по всему земному кругу распространяетъ лучи свои; однакожь свѣтило, разливающее всюду свѣтъ свой, одно, и единство тѣла чрезъ то не нарушается. Обремененныя плодами вѣтви свои она распространяетъ по всей земль, потоки ея текутъ на далекое пространство; при всемъ томъ постоянно пребываетъ одинъ источникъ, одно начало, одна мать, обильная преспѣваніемъ доховнаго плодотворенія. Единеніе съ Церковію въ вѣрѣ и любви такъ необходимо, что всякъ, отдѣляющійся отъ Церкви (въ вѣрѣ и любви), прелюбодѣйствуетъ и дѣлается чуждымъ обитованій Церкви; — оставляющій Церковь Христову, лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ; онъ чуждъ для ней; онъ непотребенъ ей; онъ врагъ ея; — неимѣющій материю Церковь, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога; не содержащій этого единства, не содержитъ закона Божія, не содержитъ вѣры въ Отца и Сына, не имѣетъ жизни и спасенія; — отдѣляющійся отъ матери, отдѣльно не можетъ жить и дышать; онъ теряетъ существо спасенія; такой человекъ, хотя бы предаль себя смерти за исповѣданіе имени Христова, не омоетъ своего грѣха и самою кровію, — неизгладимая и тяжкая вина раз-

дѣленія не очищается даже страданіями. Кто не признаетъ единства Церкви, тотъ не соблюдаетъ закона Божія, не питаетъ вѣры въ Отца и Сына, и не знаетъ истиннаго пути ко спасенію. Это таинство единства, этотъ союзъ неразрывнаго согласія, изображены въ евангелии, гдѣ сказано, что риза Господня не была раздѣлена на части и разодрана, но получена вся въ цѣлости однимъ изъ воиновъ, которому досталась она по жребію, и такимъ образомъ хитонъ остался не раздѣленъ. . . Таинствомъ и знаменіемъ своей одежды Іисусъ Христосъ предызобразилъ единство Церкви. Кто жъ будетъ столь дерзокъ и вѣроломъ и до того ослѣпленъ страстію къ раздѣленію, что осмѣлится подумать, будто можно расторгнуть единство Божіе, одежду Господню, Церковь Христову, или самъ рѣшится это сдѣлать? Одинъ Богъ, одинъ Христосъ и одна Церковь. . . Въ одной только Церкви и возможно спасеніе. Если бы кто нибудь спасся изъ находившихся внѣ ковчега ноева: то и находящійся внѣ Церкви могъ бы также спастись. Думаешь ли ты, что можно жить въ удаленіи отъ Церкви, устраивая себѣ отличныя отъ ней жилища, когда Раавъ, прообразовавшей Церковь, именно сказано: отца твоего и мать твою, и братію твою, и весь домъ отца твоего, да соберешь къ себѣ въ домъ твой; и будетъ всякъ, иже аще изыдетъ изъ дверей дома твоего вонъ, самъ себѣ повиненъ будетъ (Навина 2, 8—19). Равнымъ обра-

зомъ и законъ о таинствѣ пасхи не иное что со-
 держитъ въ себѣ, какъ то, чтобы Агнецъ, зака-
 лаемый во образъ Христа, снѣдаемъ былъ въ
 одномъ домѣ. . . . Плоть Христова — святыня Го-
 сподня не можетъ износиться вонъ; для вѣрую-
 щихъ же нѣтъ другаго дома, кромѣ единой Цер-
 кви. Такова она и для Главы Церкви. Духъ свя-
 тый такъ говоритъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней о
 семь единствѣ: *едина есть голубица моя, со-
 вершенная моя; едина есть матери своей,
 избранна есть родившей ю*» (Пѣсн. Пѣсн. 6, 6) ⁽¹⁾.

Подобныя мысли мы находимъ въ твореніяхъ
 св. Иринея, епископа лѳонскаго. «Церковь, гово-
 ритъ онъ, разсѣянная по всей вселенной даже
 до конецъ земли, приняла вѣру отъ апостоловъ
 и учениковъ ихъ. Принявши сію вѣру, она не-
 смотря на то, что разсѣяна по всему міру, хра-
 нить ее со всякимъ тщаніемъ, составляетъ какъ-
 бы одинъ домъ, вѣруетъ какъ-бы одною душою
 и однимъ сердцемъ, — проповѣдуетъ, учитъ и
 передаетъ какъ бы одними устами. Какъ солнце,
 созданное Богомъ, во всемъ мірѣ одно и тоже;
 такъ повсюду одно ученіе истины свѣтитъ и про-
 свѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ познать ис-
 тину. Въ Церкви положилъ Богъ апостоловъ, про-
 роковъ и учителей (1 Кор. 12, 28) и всѣ прочія
 дѣйствія Духа: и кто не прибѣгаетъ къ Церкви,
 тотъ не причастенъ Духу и самъ себя, преступ-

⁽¹⁾ Св. Кириан. о единствѣ Церкви: Христ. чтен. за 1858 г.
 мѣс. январь.

ными мыслями и поведѣніемъ своимъ, отчуждаетъ отъ жизни. Ибо гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій; и гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь и всякая благодать (*).

Потому то св. Игнатій богоносецъ убѣждаетъ христіанъ, чтобы они ради славы Господа Спасителя и своего собственнаго спасенія пребывали въ общеніи съ Церковію и единеніи духа между собою. — «Вамъ, пишетъ онъ въ своемъ посланіи къ Ефесеямъ, надлежитъ всякимъ образомъ прославлять Иисуса Христа, прославившаго васъ, чтобы вы преуспѣвали въ единой покорности, имѣя одинъ умъ и однѣ мысли (1 Кор. 1, 10)». — «Составляйте всѣ вы до одного единый хоръ, дабы въ согласномъ настроеніи единомыслія, воспріявъ пѣснь Божию, въ единствѣ воспѣвали вы Отцу чрезъ Иисуса Христа единымъ гласомъ, дабы Онъ и услышалъ васъ и по дѣламъ вашимъ узналъ, что вы члены Сына Его. Итакъ полезно вамъ быть въ непорочномъ единеніи, дабы всегда вамъ быть участниками Божества». — «Знаю, что къ вамъ приходили нѣкоторые съ злымъ ученіемъ. Но вы не позволяли имъ разсѣвать оное между вами и заградили слухъ, чтобы не принять разсѣваемаго ими. Подлинно вы камни храма Отчаго, приготовленные для зданія Бога Отца, поднятые на высоту орудіемъ Иисуса Христа, которое есть крестъ, съ

(*) Воскр. чтен. за 1849 — 1850 г. стр. 455 — 457.

помощію верви, которая есть Духъ святой. Ваша вѣра есть проводникъ вашъ, а любовь есть путь, возводящій къ Богу. Посему всѣ вы спутники, богоносцы, храмосцы, христоносцы, святоносцы во всемъ украшенные заповѣдями Іисуса Христа».—«Итакъ старайтесь чаще собираться для благодаренія Богу и для славословія. Ибо если вы часто бываете вмѣстѣ, то силы сатаны ослабѣютъ, и единодушіемъ вѣры вашей уничтожатся гибильные его умыслы. Нѣтъ ничего лучше міра, которымъ прекращается всякая брань небесныхъ и земныхъ» (¹).

При такой очевидности божественнаго ученія, подтверждаемаго свидѣтельствомъ отеческихъ писаній, о значеніи св. Церкви и необходимости пребыванія въ единеніи съ нею, что скажете вы, величающіе себя людьми истиннолюбивыми и благочестивыми? Чѣмъ оправдаете свое возстаніе на Церковь и отдѣленіе отъ нея? Найдите и вы и укажите основаніе въ словѣ Божіемъ и ученіи св. отца, которое давало бы вамъ право идти вопреки міра Церкви, расторгать священный союзъ съ нею и вооружаться противъ ея духа и увѣщанія. Но такого основанія вы нигдѣ не можете найти и указать. Слѣдовательно вы очевидные противники истины и презрители благочестія. У васъ остается одно оправданіе, которымъ думаете защитить себя, что Церковь Христова раззорена и

(¹) Посл. къ Евсеямъ: Христ. чт. 1821 г. часть 1.

упразднена антихристомъ ; слѣдовательно вы обязаны повиноваться ей и прибывать въ единеніи съ нею. Разсмотримъ эту вашу мысль, разберемъ ея силу и значеніе.

«Церковь, говорите вы, раззорена и упразднена антихристомъ».

Подумалъ ли ты , противникъ Церкви , что сказалъ? Понимаешь ли, кто внушилъ тебѣ означенную мысль? — Какъ ты узналъ и убѣдился, что Церковь Христова раззорена и упразднена антихристомъ? Забывши заповѣдь Божию, воспрещающую частнымъ лицамъ, необлеченнымъ властію свыше, судить другихъ людей, имъ подобныхъ (Матѣ. 7, 1), ты присвоилъ себѣ право суда надъ всею Христовою Церковію. На какомъ же основаніи присвоилъ ты себѣ право это, и чѣмъ увѣришь насъ , что твой судъ о Церкви истиненъ? Что ты говоришь, когда безумно злорвчишь, будто Церковь Христова раззорена и упразднена антихристомъ? Ты слышалъ отъ апостола, что Церковь есть домъ Божій и жилище Божіе : какъ же могъ раззориться этотъ домъ, это жилище? Ты слышалъ отъ апостола , что Церковь есть тѣло Христово: какъ же могло лишиться жизни это тѣло? Понимаешь ли, что ты говоришь невозможное и идешь вопреки основной истины христіанства? Но ты утверждаешь это , какъ истину несомнѣнную : какъ же намъ согласиться съ тобою , или чѣмъ вразумить тебя? Еслибы ты заподозрилъ въ отступленіи отъ

истины и измѣнѣ благочестію только свою отечественную Церковь и клеветалъ бы только на нее одну, тогда тебѣ надлежало бы обратиться за истинною къ Церкви восточной и искать общенія съ Церковію греческою, или іерусалимскою, или антиохійскою, или александрійскою; — тогда ты не былъ бы раскольникъ, отступившимъ отъ Церкви. Но ты явился клеветникомъ на всю Церковь Христову, утверждая, что она разорена и упразднена антихристомъ! Кто же можетъ согласиться въ этомъ съ тобою и принять твой судъ о Церкви за вѣрный и истинный? — Для того, чтобы судъ о Церкви признанъ истиннымъ, нуженъ голосъ высшій человѣческаго, голосъ самого Бога. И этотъ высочайшій голосъ намъ извѣстенъ; онъ дошелъ до насъ отъ самого Господа Спасителя, сказавшаго: *созижду Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 16). Какъ же ты осмѣливаешься утверждать противное словамъ самого Господа Спасителя? Быть можетъ, ты вообразилъ себѣ, что Церковь Христова достигла уже послѣднихъ временъ, когда, по предсказанію Господа, оскудѣетъ въ людяхъ вѣра и благочестіе до того, что, при явленіи своемъ на землю, едвали онъ обрящетъ въ комъ и вѣру? Но слова Господа: *Сынъ человѣческій придетъ, обрящетъ ли си вѣру на земли* (Лук. 18, 8), показываютъ не совершенное прекращеніе вѣры на землѣ въ послѣднія времена, а только крайнее сокращеніе лю-

дей содержащихъ сію вѣру ; слѣдовательно это пророчество Господа открываетъ намъ не уничтоженіе на земли Церкви Божіей и не совершенное раззореніе ея антихристомъ, а только уменьшеніе истинныхъ ея членовъ. Значить, Церковь Христова будетъ существовать до самаго послѣдняго явленія на землю Сына Божія. Что дѣйствительно Христова Церковь останется неодолимою и несокрушимою до самаго втораго пришествія Христова , это видно изъ того , что самъ Господь упоминаетъ объ избранныхъ своихъ, имѣющихъ быть въ послѣднія времена, ради которыхъ Онъ прекратитъ скорби дней тѣхъ. *И еще не бы Господь прекратилъ дній, не бы убо спаслася всяка плоть: но избранныхъ ради, ихже избра, прекратитъ дни,* (Марк. 13, 20), и еще: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ* (Марк. 13, 30). Здѣсь подъ словомъ *родъ сей*, неимѣющей прейти , разумѣются истинно вѣрующіе въ Господа.

Послѣ сего, суди самъ, вѣренъ ли твой судъ о Церкви, и примѣчай, какой духъ внушилъ тебѣ такія о ней понятія для того, чтобы завлечь тебя во вражду съ нею и вооружить противъ нея — твоей матери. Ты хвалишься своимъ уваженіемъ къ отцамъ святымъ: найди же и представь намъ, какой св. отецъ такъ нечестиво думалъ о Церкви, какъ ты? Но ты нигдѣ не найдешь, чтобы св. отцы учили вопреки евангелію. Послу-

шай, какъ учать они о Церкви. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ такъ: «блаженна ты Церковь вѣрныхъ: ибо Царь царей утвердилъ въ тебѣ свое жилище. Твои основанія никогда не поколеблются: ибо Господь стражъ твой; и врата адова не одолѣютъ тебя, и хищные волки не могутъ сокрушить или ослабить твоей крѣпости. О, какъ великъ ты домъ Божій! Какъ ты прекрасенъ! Какъ великолѣпна ты дщерь народовъ»⁽¹⁾. «Мы твердо увѣрены, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, что Церковь никогда не испровергнется, никогда не поколеблется и не разрушится; ибо это сказала о ней Христось, которымъ небеса утвердились, и земля основалась и стоитъ твердою, какъ говоритъ Духъ святой: словомъ Господнимъ небеса утвердишася»⁽²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «ничтоже, человекъ, сильнѣе Церкви. Церковь есть крѣпчайша самага неба. Небо и земля мимо идутъ, слова же моя не мимо идутъ. Кіи суть слова сіи? Ты еси Петръ, и на семь каменъ созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей». — (Книга разныхъ поугит. словъ и бесѣдъ св. Іоан. Злат. въ бесѣдѣ во время его отхожденія въ заточеніе; листъ 236-й). Онъ же говоритъ еще: «Церковь небеси паче укоренилася есть. . . . Удобнѣе есть солнцу угаснути, нежели Цер-

(1) Твор. св. отцев. за 1848 г. част. 1.

(2) Христ. чтен. за 1842 г. част. 3. стр. 179 — 180.

кви безвѣсти быти, т. е. исчезнуть, или потеряться» (1).

Дѣйствительно, если допустить ту мысль, что Церковь Христова раззорена антихристомъ, то за чѣмъ тогда стоялъ бы этотъ міръ и сіяло бы въ немъ солнце, когда все сіе поддерживается и сохраняется въ настоящемъ видѣ и порядкѣ ради Церкви, ради рожденія въ ней и образованія сыновъ царствія небеснаго?

Вотъ мы представляемъ вамъ истину, основанную на словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отецъ; а вы, неприемля сей истины, и, усиливаясь, вмѣсто ея, поставите свою ложь, тѣмъ самымъ показываєте, что у васъ нѣтъ уваженія ни къ слову Божію, ни къ ученію святыхъ отецъ. Какъ же вы, послѣ сего, можете называть себя вѣрующими христіанами? Какіе вы христіане? Кто вѣруетъ во Христа, тотъ вѣруетъ и въ Его слово, тотъ не можетъ быть противникомъ Его Церкви. Противленіе Церкви есть противленіе самому Богу, живущему въ Церкви. Вотъ куда завела васъ ваша ревность о вещахъ, не имѣющихъ, по существу своему, важности въ дѣлѣ вѣры, вещахъ такихъ, о которыхъ ничего не узаконено въ словѣ Божіемъ! Взявшись за сіи вещи, какъ за такія, безъ которыхъ будто бы не существуетъ вѣра, вы дѣйствительно отпали отъ вѣры и возстали противъ истинъ очевидныхъ, о

(1) Маргарит. въ Словѣ о еже видѣхъ Господа, лист. 153.

которыхъ явно и прямо учить слово Божіе, и въ которыхъ оно полагаетъ всю силу и основаніе человѣческаго спасенія. Самый главный корень вашего заблужденія состоитъ въ томъ, что вы не имѣете должнаго понятія о Церкви, отдѣленіе отъ которой повергло васъ въ погибельную тму и совершенную слѣпоту духа, препятствующую вамъ узрѣть свѣтъ Христовъ. И сбылось надъ вами слово священномученика Кипріана, сказавшаго: «кто не признаетъ единства Церкви, тотъ не соблюдаетъ закона Божія, не имѣетъ вѣры въ Отца и Сына и не знаетъ пути къ спасенію». Вы можете отвергать все это и упорно стоять въ своемъ убѣжденіи, будто вы люди истинно благочестивые и право вѣрующіе; но противъ васъ самъ Господь, Спаситель челоѣковъ, который говоритъ: *аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Видишь ли, ревнитель вѣры, поборникъ благочестія, видишь ли, кто ты, неуважающій Церковь и дѣйствующій вопреки ея духа и ученія? Ты въ полномъ отступленіи отъ истины и вѣры, Ты тоже, что невѣрующій язычникъ и потерянный мытарь, по слову Господа. Впрочемъ, не успокаивай себя тѣмъ, что ты поставленъ на ряду съ невѣрующими язычниками; ты равенъ имъ только по своему невѣрію, но не по своему преступленію; преступность твоего невѣрія неодинакова съ невѣріемъ язычника. Святый апостолъ Петръ почитаетъ гораздо худшими тѣхъ,

которые знали истину слова Божія, стояли на правомъ пути спасенія и отпали отъ вѣры въ преподанныя имъ святыя заповѣди. *Лучше бо бѣ имъ, говоритъ онъ, не познати пути правды, нежели познавшии возвратитися вспять отъ преданныхъ имъ святыя заповѣди. Служися бо имъ истинная притга: пещь возвращающаяся на свою блевотину: и свиня, омывшись, въ калъ тинный* (2 Петр. 2, 21 — 22). Какъ великъ грѣхъ произвольнаго отступленія отъ пути правды и намѣреннаго противленія истинѣ, это со всею разительностію показываетъ св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ. Онъ говоритъ: *невозможно просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ, и облигающихъ: земля бо пившая сходящій на ню множицею дождь, и раждающая былія добрая онымъ, илиже и дѣлаема бываетъ, приѣмлетъ благословеніе отъ Бога, а износящая терніе и волхецъ, непотребна есть и клятвы близъ, ея же кончина въ пожженіе* (Евр. 6, 4—9).

Что же ты скажешь на все это, отступникъ отъ пути правды и противникъ истинѣ? Ты не можешь представить на это ни одной здравой мысли; у тебя не найдется ни одного вѣрнаго

слова къ своему оправданію и защитѣ; а потому и мы не имѣемъ нужды говорить болѣе объ этомъ предметѣ съ тобою, — прекращаемъ свою рѣчь.

2. О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВИНОВЕНІЯ СВЯЩЕННОНАЧАЛІУ ЦЕРКВИ ДЛЯ ВСЯКАГО, КТО ЖЕЛАЕТЪ НАСЛѢДОВАТЬ ЦАРСТВІЕ НЕБЕСНОЕ ВЪ ВѢЧНОЙ ЖИЗНИ.

Общій для всѣхъ, священнѣйшій и необходимый долгъ повиноваться церковной іерархіи или церковному священноначалію вытекаетъ изъ высочайшаго достоинства священническаго чина, установленнаго Богомъ въ Церкви. Священническое достоинство имѣетъ свое основаніе въ самомъ Богѣ, отъ котораго оно получило свое происхожденіе и учрежденіе. Именно: священство происходитъ отъ самаго Бога Отца, перваго лица пресвятыя Троицы, который въ тайнѣ свѣта своего соизволилъ, чтобы едиnorodный Сынъ Его на вѣки былъ первосвященникомъ для падшаго рода чelовѣческаго, освящая подвергшихся грѣху людей и ходатайствуя за нихъ предъ Его правосудіемъ. Объ этомъ св. апостолъ Павелъ говоритъ такъ: *никтоже самъ себя пріемлетъ геть, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ. Тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ Нему: Сынъ мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя. Якоже*

и иждь глаголетъ: Ты еси священникъ во вѣкъ по гину Мелхиседекову (Евр. 5, 4—7).

Итакъ, первый священникъ и высочайшій архіерей въ родъ человѣческомъ и мірѣ христіанскомъ есть самъ единородный Сынъ Божій. Явившись на земль въ опредѣленное время для основанія и устроенія своего благодатнаго царства, Церкви, Онъ прежде всего избираетъ изъ среды людей двѣнадцать учениковъ, святыхъ апостоловъ, которыхъ освящаетъ молитвою, ученіемъ и Духомъ Отца своего, и полагаетъ ихъ въ основаніе своего великаго зданія, нерукотвореннаго храма Божія, Церкви; чрезъ нихъ Онъ начинаетъ священнодѣйствовать въ мірѣ и устроить спасеніе всѣхъ; имъ поручаетъ Онъ идти въ мірѣ проповѣстовать о пути жизни вѣчной; ихъ уполномочиваетъ совершать спасительныя таинства; имъ ввѣряетъ божественное право вязать и отпущать грѣхи; имъ вручаетъ въ дѣлахъ Церкви всю власть, какую самъ принялъ отъ Отца. Предоставивъ же такую высочайшую честь и достоинство своимъ божественнымъ ученикамъ и апостоламъ, Господь Иисусъ торжественно утверждаетъ ихъ въ правахъ сего достоинства послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ. Явившись имъ въ сіонской горницѣ, гдѣ они были собраны вмѣстѣ, Господь преподаетъ имъ свой божественный миръ, даетъ имъ повелѣніе идти въ мірѣ съ проповѣдію спасенія и преподаетъ имъ святаго Духа съ полномочіемъ вязать и разрѣшать грѣхи

людей. *Рече же имъ Иисусъ паки: миръ вамъ: якоже посла Мя Отець и Азь посылаю вы. И сіе рекъ дуну, и глагола имъ: приимите Духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23). Поелику видимое служеніе въ Церкви св. апостоловъ, какъ и видимое пребываніе на землѣ самого Господа, по намѣреніямъ Божіимъ, не должно было продолжаться во всѣ времена до скончанія міра; то Господь установилъ преемственный рядъ избранныхъ и освященныхъ Имъ лицъ, которыя продолжали бы великое служеніе спасенію людей до конца вѣковъ, до послѣдняго дня втораго пришествія Господа. Въ этомъ смыслѣ, разумя въ лицъ апостоловъ всѣхъ будущихъ пастырей и руководителей душъ человѣческихъ, Онъ сказалъ: *се Азь съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20).

При такомъ высококомъ значеніи священнаго сана, огражденнаго и уполномоченнаго божественною властію и высшимъ избраніемъ лицъ, призываемыхъ къ сему сану, казалось бы, нельзя и ожидать никакого на него возстанія и сопротивленія ему со стороны другихъ людей. Но нашлись дерзкія и возмутительныя души, которыя осмѣлились противостать ему и опровергать его власть и достоинство. Такъ, самъ Господь Иисусъ Христосъ первый священникъ и высочайшій архіерей, подвергался нападенію со стороны іуде-

евъ, не признававшихъ въ Немъ божественнаго посланника и видѣвшихъ въ Немъ богохульника. Защищаясь предъ ними и обличая ихъ дерзость, Онъ сказалъ: *Егоже Отецъ освяти и посла въ мѣръ, въ глаголетъ, яко хулу глаголеши* (Іоан. 10, 36). Послѣ Господа Спасителя не остались въ покоѣ и Его св. апостолы: и они подвергались разнымъ нареканіямъ со стороны поборниковъ царства тмы. Почему, защищая свою честь и достоинство, они должны были говорить въ слухъ всѣхъ: *Тако насъ да неплуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость. Тѣмже убо отметаей насъ, не человекъ отмечаетъ, но Бога, даваго Духа своего святаго въ насъ* (1 Сол. 4, 7—8). И пусть бы говорили такъ о св. апостолахъ и высказывали свое противленіе имъ люди невѣрующіе; нѣтъ, и между вѣрующими нашлись такіе, которые присвоивали себѣ право судить самихъ апостоловъ и идти вопреки ихъ ученія и власти. Имѣя въ виду сихъ погибельныхъ людей, святой апостоль Іоаннъ говоритъ: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бо отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами; но да явятся, яко не суть вси отъ насъ* (1 Іоан. 2, 19—20). *Они отъ міра суть: сего ради отъ міра глаголютъ; и мѣръ тѣхъ послушаетъ. Мы отъ Бога есмь: иже знаетъ Бога, послушаетъ насъ: и иже нѣсть отъ Бо-*

га, не послушаетъ насъ. О семъ познаемъ Духа истины и духа лести (1 Иоан. 4, 5—6).

Если такимъ образомъ самые апостолы не были свободны отъ нападенія и противленія со стороны людей погибельныхъ; то что удивительнаго, если дальнѣйшіе преемники ихъ божественной власти испытываютъ различныя клеветы и противленія со стороны людей, носящихъ на себѣ только имя Христова, а на самомъ дѣлѣ враговъ христіанства? *Мнози бо ходятъ, писалъ о такихъ людяхъ св. апостолъ Павелъ, имже многаяжды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плага глаголю, враги креста Христова: имже кончина погибель, имже Богъ трево, и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ* (Филип. 3, 18—19). Если, говоримъ, и самые апостолы, доказавшіе свое божественное избраніе ученіемъ, жизнью, чудесами и всѣми небесными знаменіями, доводимы были до слезъ врагами креста Христова, которые однакоже умѣли притворяться и выдавать себя за людей благочестивыхъ; то что удивительнаго, если таковыя враги Христовы продолжаютъ свои дѣйствія теперь, и выдумываютъ разные предлоги къ оправданію своего нечестиваго, безбожнаго возстанія на истинныхъ пастырей и служителей спасенію людей?

Впрочемъ, пусть никто не обманывается и не думаетъ, что церковная власть теряетъ свою силу и значеніе отъ противодѣйствія ей враговъ Христовыхъ. Она твердо ограждена и защищена

вѣчною волею Божіею, изреченною устами самого Господа Іисуса Христа, и остается неизмѣнною досель. Что сказалъ Господь своимъ апостоламъ? Вотъ Его слова: *слушай васъ, Мене слушаетъ: и отменяйся васъ, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). *Иже васъ приемлетъ, Мене приемлетъ: и иже приемлетъ Мене, приемлетъ пославшаго Мя* (Матѳ. 10, 40). *И иже аще не приемлетъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь, аминь глаголю вамъ, отраднѣе будетъ земля Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, нежели граду тому* (Матѳ. 10, 14—15). И поелику Господь имѣлъ въ виду не однихъ апостоловъ, но и всѣхъ будущихъ преемниковъ ихъ апостольской власти; то при другомъ случаѣ Онъ сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: приемляй, аще кого пошлю, Мене приемлетъ: а приемляй Мене, приемлетъ пославшаго Мя* (Іоан. 13, 20). Ясенъ и опредѣлененъ смыслъ словъ, изреченныхъ Господомъ. Чтоже скажете въ оправданіе свое вы, неприемлющіе пастырей и учителей, Богомъ поставленныхъ для вашего руководства и управленія на пути спасенія? Чѣмъ защитите свое неуваженіе къ церковной іерархіи и противленіе ей, когда то и другое очевидно противно Божіей волѣ и мысли? Вы находите оправданіе для себя въ томъ,

что въ лицѣ своихъ пастырей и іерарховъ видите лице антихриста? Посмотримъ, какъ справедливы вы въ такомъ образѣ своихъ мыслей.

Если допустить вашу мысль, что нынѣшніе пастыри и іерархи Церкви дѣйствительно суть антихристы; то гдѣ же будутъ истинные и законные пастыри Церкви, которыхъ поставляетъ Духъ святой о Господѣ Иисусѣ для совершенія святыхъ, въ дѣло спасительнаго служенія Церкви, какъ говоритъ о семъ св. апостолъ Павелъ: *и той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 11—13)? Гдѣ теперь эти апостолы, эти пророки, благовѣстники, пастыри и учителя? Для насъ всѣ эти великія служенія существуютъ теперь въ чинѣ освященныхъ Духомъ святымъ лицъ церковной іерархіи. Вы отвергаете церковную іерархію и не признаете въ ней благодати священства. Что же вы скажете на предложенный вамъ вопросъ: гдѣ теперь апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри и учителя? Отвергая благодать священства, вы, безъ сомнѣнія, должны сказать, что всѣ эти служенія прекратились и не существуютъ болѣе въ Церкви. Но если всѣ эти служенія прекратились и не существу-

ютъ болѣе въ Церкви; то, значитъ, пала Церковь и раззорена антихристомъ; значитъ, теперь уже нѣтъ людей, спасаемыхъ Богомъ; и потому всѣ, именующіе себя христіанами, представляютъ собою жалкое скопище людей погибшихъ: ихъ вѣра напрасна; ихъ призываніе имени Божія тщетно. Ибо, если нѣтъ въ Церкви священнаго сана, то нѣтъ въ мірѣ и людей, освящаемыхъ чрезъ служеніе сего сана; слѣдовательно дѣло человѣческаго спасенія кончено. Но можно ли согласиться съ такимъ ужаснымъ всеразрушающимъ вашимъ умствованіемъ? Гдѣ же въ такомъ случаѣ будетъ Промыслъ Божій о Церкви? Гдѣ будетъ Божіе обѣтованіе о непобѣдимости и несокрушимости ея до послѣдняго дня явленія Господа? Что будутъ значить слова Господа: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка?* И какъ смотрѣть намъ въ семь случаевъ на продолжающіеся дни вѣка? Какую имѣетъ цѣль ихъ продолженіе? — Видите ли, къ какимъ безбожнымъ послѣдствіямъ ведетъ ваше дерзкое, богохульное слово, возглашаемое вами на пастырей Церкви? И вы не страшитесь произносить сіе душепагубное слово, и, когда произносите его, думаете, что вы говорите истину? — Мы подробнѣе разберемъ эту вашу истину: будьте только, хотя сколько нибудь, истиннолюбивы и сознательны.

Мысль о явленіи на землѣ антихриста и раззореніи имъ царства Христова образовалась у

васъ со времени патріарха Никона, въ лицѣ котораго вы думали видѣть самаго антихриста, послѣдняго врага Церкви Христовой. Но черты, подѣ которыми изображается въ свящ. Писаніи антихристъ, вовсе нейдутъ къ патріарху Никону. Послушаемъ, какъ описываетъ намъ антихриста слово Божіе. Св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Солунянамъ, смущеннымъ мыслию о близкой кончинѣ міра и пришествіи антихриста, говоритъ такъ: *да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открытѣя геловѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся наге всякаго глаголемаго бога или гтиллица, якоже ему състи въ Церкви Божіей аки богу, показующу себе, яко богъ есть* (2 Сол. 2, 3—5); *егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и гудесъхъ ложныхъ, и во всякой лъсти неправды въ погибающихъ* (3, 9—11). Св. апостоль Іоаннь въ своемъ откровеніи описываетъ антихриста слѣдующимъ образомъ: *и даны быша ему уста глаголюща велика и хульна: и отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу хулити имя Его, и селеніе Его, и живуція на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми, и побѣдити я: и дана бысть ему область на всякомъ колѣнѣ людей и на языцъхъ и на племенъхъ. И поклонятся ему вси живуція на земли, и мже не написана*

суть имена въ книгахъ животныхъ Агнца
заколеннаго отъ сложенія міра. . . . И сотво-
ри чудеса велика, да и огонь сотворитъ схо-
дити съ небесе на землю предъ теловъки. И
льститъ живуція на земли, ради знаменій,
яже дана быша ему. . . . И сотворитъ вся
малая и великія, богатыя и убогія, свобод-
ныя и работныя, да дастъ имъ нагертаніе на
десный руцъ ихъ, или на телахъ ихъ: да ни-
ктоже возможетъ ни купити, ни продати,
токмо кто имать нагертаніе, или имя звъ-
ря, или число имене его (Апок. 13, 5 — 17).
Тогда, по слову Господа, будетъ скорбь на зем-
ли, якова не бысть отъ нагала созданія и не
будетъ. И аще бы Господь не прекратилъ дней
тѣхъ, не бы убо спаслася всяка плоть; но
избранныхъ ради прекратитъ дни (Марк. 13,
19—20).

Изъ этого описанія видно, что антихристъ бу-
детъ необыкновенный поработитель всѣхъ царствъ
и народовъ земныхъ; въ рукахъ его сосредото-
чится вся власть и сила міра сего; онъ поко-
ритъ себѣ племена земныя, восхулитъ имя Бо-
жіе, будетъ высшій нечестивецъ и крайній гор-
децъ, который присвоитъ себѣ честь Божескую;
дѣйствія его будутъ поддерживаемы силами са-
таны, посредствомъ которыхъ онъ сотворитъ
многія ложныя знаменія и чудеса; онъ устроитъ
свое беззаконное царство и заведетъ новый по-
рядокъ; всѣхъ непокаряющихся ему будетъ пре-

слѣдовать и мучить лютыми казнями, а своихъ послѣдователей отмѣтитъ какимъ то начертаніемъ на чель, или на рукъ, безъ чего никто не будетъ имѣть права ни купить что либо, ни продать.

Можно ли приложить сіи черты къ патріарху Никону? Нисколько! — Патріархъ Никонъ былъ святитель Церкви русской; слѣдовательно не былъ лицомъ вселенскимъ; онъ не былъ повелителемъ царей и народовъ; не соединялъ въ себя даже двухъ властей — церковной и гражданской вмѣстѣ; онъ не выдавалъ себя за Бога и не хулилъ Его имени, а благословлялъ народъ о имени Божіемъ, какъ служитель олтаря и пастырь своей Церкви; онъ не творилъ никакихъ знаменій и чудесъ, никому не давалъ начертанія на лицъ, или рукъ. — И хотя вы, раскольники, усиливаетесь доказать, что подъ этимъ начертаніемъ нужно разумѣть или четырехконечный крестъ Христовъ, введенный въ поклоненіе будто бы Никономъ, или триперстное сложеніе для изображенія на себя крестнаго знаменія, которое также, по вашему мнѣнію, будто бы установлено Никономъ; но это вовсе не есть печать антихриста! Ибо и четырехконечный крестъ и триперстное сложеніе имѣютъ значеніе церковное и духовное, но не мірское и житейское, чтобы подъ сею печатію можно было покупать что либо, или продавать. Итакъ всѣ эти выдумки ваши о патріархѣ Никонѣ суть не что иное, какъ сплетеніе лжи и несправедливости!

Очевиднѣйшее для всѣхъ и непререкаемое доказательство того, что патріархъ Никонъ не былъ антихристомъ, заключается въ томъ, что кончина его совсѣмъ была не такова, какова должна быть кончина антихриста. О кончинѣ антихриста говоритъ св. апостолъ Павелъ такъ: *егоже Господь Иисусъ убьетъ Духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего* (2 Сол. 2, 8). Съ поражениемъ антихриста, которое совершится явлениемъ самого Господа положенъ будетъ конецъ времени; за тѣмъ откроется вѣчность и настанетъ славное нескончаемое царство Христово. Такова ли была кончина патріарха Никона, и то ли мы видимъ послѣ его смерти? Какъ бы, послѣ этого, не сознаться вамъ въ своей раздраженной ненависти противъ патріарха Никона и несправедливости своего образа мыслей въ отношеніи къ нему и его дѣйствіямъ? Но вы и послѣ этого остаетесь при своемъ упорствѣ и усиливаетесь жалкимъ образомъ превратить истинное ученіе Церкви объ антихриствѣ, подтверждая свои мысли искаженными вами свидѣтельствами объ этомъ предметѣ отцевъ святыхъ. По важности этого предмета и особенному его значенію, какое имѣетъ онъ въ ученіи нашего раскола, считаемъ за нужное войти въ болѣе подробное и обстоятельное разсмотрѣніе его, дабы всѣмъ было ясно, какъ уважительны и добросовѣстны наши отступники отъ Церкви въ от-

ношеніи къ истинамъ вѣры. Въ одномъ этомъ предметѣ можно видѣть всякому, на сколько истиннолюбивы и справедливы раскольники въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и въ своей борьбѣ съ Церковію (¹).

(¹) Означенное разсмотрѣніе будетъ помѣщено въ слѣдующей книжкѣ «Православнаго Собесѣдника».

РУССКІЙ РАСКОЛЬ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ УМСТВОВАНІЯ РАСКОЛЬНИКОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ЛИЦА АНТИХРИСТА, НА ОСНОВАНІИ КОТОРАГО ОНИ ВЕДУТЪ УПОРНУЮ, НИЧЬМЪ НЕИЗВИНИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ СЪ ЦЕРКОВІЮ ПРАВОСЛАВНОЮ.

По смерти патріарха Никона, въ которомъ первые расколоучители думали видѣть подлинное лице антихриста, сама собою обличилась ихъ ложь; почему для мятежниковъ Церкви оставалось одно изъ двухъ—или сознаться въ своемъ заблужденіи и обратиться къ Церкви, или придумать такое ученіе объ антихриствѣ, которымъ оправдывалась бы дальнѣйшая ихъ борьба съ Церковію. Они рѣшились на послѣднее и своими умствованіями такъ исказили и превратили церковный догматъ объ антихриствѣ, что не малаго труда стоить распутать всѣ ихъ хитросплетенія и

натяжныя толкованія по этому предмету; почему неопытные въ вѣрѣ легко могутъ запутываться въ сѣтяхъ лукаваго и намѣренно придуманнаго ими ученія относительно сего предмета. На этомъ основаніи, для лучшаго уясненія себѣ чистой истины, надлежитъ представить подлинное ученіе слова Божія о лицѣ антихриста и привести свидѣтельства отцевъ Церкви, какъ они думали объ этомъ предметѣ.

Имя *антихриста* въ свящ. Писаніи имѣетъ двоякое значеніе—общее, по которому этимъ именемъ называется всякій противникъ Христу, мыслящій и дѣйствующій вопреки истинному ученію божественной вѣры и ко вреду Церкви, и особенное, означающее того жесточайшаго врага Божія и Церкви Христовой, который имѣетъ явиться въ послѣднее время и произведетъ всеобщее превращеніе порядка въ царствѣ Божіемъ, который воздвигнетъ страшное гоненіе на христіанъ и подвергнетъ ихъ всѣмъ мученіямъ, какія только можетъ изобрѣсть адская злоба. Пользуясь такимъ двоякимъ словоупотребленіемъ въ священномъ Писаніи имени антихриста, наши раскольники, послѣ времени патріарха Никона, стали принимать это наименованіе только въ смыслѣ общемъ и отвергли его собственное и прямое значеніе. Такое понятіе объ антихриствѣ нужно было имъ установить для того, чтобы считать за антихриста всякаго, кто не согласенъ съ ними въ образъ мыслей, въ особенности же для

того, чтобы перенести это наименование на наших пастырей Церкви. Но несправедливо! Ибо въ словъ Божіемъ личное и дѣйствительное бытіе антихриста описывается въ разныхъ мѣстахъ съ такою обстоятельностью и такими опредѣленными признаками, что безъ явнаго противорѣчія истинѣ нельзя истолковать прямыхъ его указаній въ какую либо неопредѣленную и таинственную сторону. Подлинное и дѣйствительное лице антихриста не закрывается въ Писаніи даже тогда, когда оно говоритъ о немъ аллегорически и иносказательно; ибо сквозь покровъ аллегоріи ясно обнаруживаются черты лица дѣйствительнаго. Разсмотримъ эти мѣста Писанія.

Въ пророчествахъ Даниила находимъ описаніе таинственнаго видѣнія, въ которомъ показано было ему, какъ четыре звѣря одинъ за другимъ выходили изъ моря, которые были страшны видомъ и различны одинъ отъ другаго. Первый звѣрь представлялъ собою видъ львицы, имѣвшей крылья орла; другой—видъ медвѣдицы, державшей въ своихъ челюстяхъ три ребра, въ знакъ своей кровожадности; третій—видъ рыси съ четырьмя крылами и четырьмя головами; четвертый звѣрь былъ самый страшный и свирѣпый изъ всѣхъ прежнихъ, съ желѣзными зубами, мѣдными ногтями и десятью рогами, между которыми примѣтилъ Данииль еще одинъ малый рогъ, который, не замѣтно показавшись, тотчасъ исторгъ и низвергъ три изъ десяти большихъ

роговъ звѣря. Пораженный этимъ послѣднимъ звѣремъ, пророкъ спрашивалъ о немъ ангела, и получилъ въ отвѣтъ слѣдующее: *звѣрь четвертый, царство четвертое, еже превзыдетъ вся царства. и поястъ всю землю, и попереть ю и посягетъ. И десять роговъ его, десять царей востанутъ, и по нихъ встанетъ другой, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ, и словеса на Вышняго возлагаютъ, и святыхъ Вышняго смиритъ, и помыслитъ прельнити времена и законъ, и дастся въ руку его даже до времени, и время и полувремени (Дан. 7, 3—26).* Значитъ; подъ образомъ видѣнныхъ пророкомъ звѣрей, показаны были ему царства народовъ, и послѣдній звѣрь тоже есть царство; а роги его означаютъ царей. Послѣдній малый рогъ, показавшійся въ этомъ звѣрѣ и низложившій собою три большихъ его рога, есть тоже царь въ этомъ послѣднемъ чудовищномъ царствѣ; онъ-то и означаетъ собою антихриса, который восхулитъ Бога Вышняго, откроетъ брань со святыми Его и побѣдитъ ихъ. Продолжительность его владычества выражается здѣсь таинственными словами: *и дастся въ руку его даже до времени, и время и полувремени.*

Дополненіе и продолженіе того, что открыто было Даніилу, находимъ въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова, который пишетъ объ этомъ предметѣ такъ: *и стахъ на пьсьцѣ морстѣмъ:*

и видѣхъ изъ моря звѣря исходяща, и муца главъ седмь, и роговъ десять, и на розпѣхъ его вѣнецъ десять, а на главахъ его имена хульна. Звѣрь, егоже видѣхъ бѣ подобенъ рыси, и нозѣ ему яко медвѣди, и уста его, яко зута львова. И даде ему змѣй силу свою, и престолъ свой и область великую..... И поклонимася (всѣ живущіе на землѣ) звѣрю глаголюще: кто подобенъ звѣрю, и кто можетъ ратоватися съ нимъ; и даны быша ему уста глаголюща велика и хульна: и дана быша ему область творити мѣсяцъ четыредесять два: и отверзе уста своя въ хуленіи Бобу, хулити имя Его, и селеніе Его, и живуція на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми и побѣдити я: и дана бысть ему область на всякомъ колѣнѣ людей и на языцѣхъ и племенѣхъ. И поклонятся ему вси живуція на земли, и мѣже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ Агнца заколеннаго отъ сложенія міра (Апок. 13, 1—9). Въ этомъ видѣніи св. Іоанна полнѣе и опредѣленнѣе обозначается внѣшній видъ звѣря, и точнѣе опредѣляется время его царствованія, т. е. власть его поставляется въ предѣлахъ сорока двухъ мѣсяцевъ, что составляетъ три съ половиною года. Кто же этотъ звѣрь? По объясненію данному ангеломъ Даніилу, видно, что звѣрь означаетъ царство — цѣлый народъ; а у Іоанна Богослова этотъ звѣрь представляется какъ одно лице, которое

распоряжается въ царствѣ и открываетъ брань съ Богомъ и святыми Его. Противорѣчія тутъ нѣтъ никакого; ибо звѣрь, описываемый св. Іоанномъ, означая цѣлое царство, въ то же время означаетъ и лице антихриста въ этомъ послѣднемъ чудовищномъ царствѣ. Слѣдовательно для правильнаго понятія пророческой рѣчи объ антихриствѣ нужно соединить вмѣстѣ пророчество Іоанна Богослова и Даниила; тогда легко можно примѣтить, что лице антихриста есть особенное, и царство его неотрицаетъ его личности, какъ царя, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ другія мѣста божественнаго Писанія.

Одно изъ такихъ мѣстъ мы находимъ въ Евангеліи св. Іоанна, гдѣ Господь, обличая іудеевъ за то, что они невѣровали Его ученію, которое Онъ проповѣдывалъ имъ по волю Отца своего, сказалъ имъ: *Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приѣмлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приѣмлете* (Іоан. 5, 43). Этими словами Спаситель предсказывалъ іудеямъ о имѣющемъ притти къ нимъ подъ именемъ Христа антихриствѣ. Слѣдовательно антихриствѣ долженъ быть опредѣленное лице человѣческое подобно тому, какъ и Христосъ—истинный Мессія явился міру во образъ человѣка. Самое же ясное и опредѣленное ученіе объ антихриствѣ, какъ человѣкѣ, находится во второмъ посланіи апостола Павла къ Солунянамъ. Успокоивая солунскихъ христіанъ, смущенныхъ мыслію о скоромъ на-

ступенія втораго славнаго пришествія Господа Іисуса, апостоль говоритъ имъ, что несправедливо нѣкоторые думаютъ, будто уже настойтъ день Христовъ, потому что еще не явился въ міръ тотъ беззаконникъ, который долженъ притти прежде пришествія Христова и котораго Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ. Изображая, кто такой этотъ беззаконникъ, онъ говоритъ: *да никтоже васъ прельститъ ни по единомуже образу: яко аще не приидетъ отступленіе прежде и откроется теловѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ, и перевозносяйся наге всякаго глаголемаго Бога, или гтилища, яко ему състи въ Церкви Божіей аки Богу, показующу себе яко Богъ есть.* За симъ апостоль присовокупляетъ: *тайна уже дѣется беззаконія, тогю держай нынѣ дондеже отъ среды будетъ: и тогда явится беззаконникъ, егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упряднитъ явленіемъ пришествія своего: егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесъхъ ложныхъ, и во всякой лъсти неправды, въ погибающихъ (2 Сол. 2, 3—10).* Здѣсь св. апостоль говоритъ объ антихристѣ, какъ чловѣкъ, котораго иначе нельзя понимать, какъ въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ. А еслибы кто сталъ переиначивать смыслъ словъ апостола и принимать ихъ за иносказательность: то ему нужно признать вмѣстѣ съ

этимъ и самое второе пришествіе Господа въ смыслъ не собственномъ, чего никакъ нельзя допустить по самому существу нашей вѣры. При томъ, самый членъ, употребленный апостоломъ предъ наименованіемъ чловѣка беззаконія и сына погибели, котораго Господь убіетъ духомъ устъ своихъ, свидѣтельствуеъ о томъ, что онъ говоритъ объ этомъ чловѣкѣ въ смыслъ собственномъ и единственномъ.

Какъ лице опредѣленное, антихристъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ свой родъ, мѣсто происхожденія и жительства. Но объ этомъ ясныхъ и рѣшительныхъ мѣстъ въ Писаніи мы не находимъ, а встрѣчаемъ только намеки, смыслъ которыхъ для насъ угаенъ. Въ этомъ случаѣ для насъ важными представляются мысли и соображенія отцевъ Церкви касательно сего предмета. Такъ отцы Церкви единодушно утверждаютъ, что антихристъ произойдетъ отъ еврейскаго рода, изъ колѣна Данова, и будетъ имѣть главное свое мѣстопробываніе во Іерусалимѣ. Именно: святой Андрей кесарійскій въ своемъ толкованіи на седьмую главу Апокалипсиса останавливается на томъ, что, при исчисленіи колѣнъ израилевыхъ, запечатлѣнныхъ ангеломъ, неупоминается о колѣнѣ Дановомъ; причину такого опущенія онъ поставляетъ въ томъ, что отъ колѣна Данова имѣетъ произойти антихристъ ⁽¹⁾. Святой Ипполитъ, рассматривая благословеніе питріарха Іакова, изреченное имъ Да-

(1) Толк. на Апок. зач. 19. лист. 70.

ну (Быт. 49, 17), также вникая въ смыслъ пророчества Моисея (Втор. 33, 22) и Іереміи (8, 16), приходитъ къ тому заключенію, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ Писанія говорится о происхожденіи антихриста отъ колѣна Данова. Приведемъ собственныя слова упомянутаго отца, въ которыхъ онъ выражаетъ свои мысли на основаніи указанныхъ мѣстъ Писанія. Патріархъ Іаковъ взываетъ объ антихриствѣ. И какъ пророчествовалъ онъ объ Іудѣ, такъ и о сынѣ своемъ Данѣ; ибо Іуда былъ у него сынъ четвертый, Данъ же былъ сынъ седьмой, и что о немъ говоритъ? *Да будетъ Данъ змій на пути, съдѣй на распутіи, и угрызай пяту конскую* (Быт. 49, 17). Кто же змій? Не другой кто, какъ тотъ, иже изначала льстець, прельстивый Адама. Убо во истину. отъ колѣна Данова хочетъ родитися и противитися мучитель сый, царь и судія лютой діаволь, пророкъ говоритъ: *Данъ судитъ людемъ своимъ, яко едино племя отъ Израиля* (Быт. 49, 16). Но речеть кто, яко о Сампсонѣ речется сіе, яко отъ колѣна Данова родися, и суди людемъ двадесять лѣтъ. Это возраженіе св. отецъ разрѣшаетъ такъ: еже бо о Сампсонѣ, отчасти бысть, совершенное же на антихриствѣ исполнится; глаголетъ бо Іеремія сице: *стѣхъ отъ Дана услышимъ; борзостію коня его потрясется вся земля* (Іер. 8, 16); и паки Моисей рече: *скимень львовъ Данъ; и изскогитъ отъ Васана* (Втор. 33, 22). Но да не помыслить

кто, яко о Спасѣ речень глаголь сей. *Динь*, говоритъ Моисей, *скимень львовъ*. Наименовавши колыно Даново, онъ открываетъ будущее, что отъ него хочеть родитися сопотивникъ. Якоже убо отъ колына Іудова раждается Христость, сице и отъ колына Данова родится антихристъ» (1). Св. Кирилль іерусалимскій разсуждаетъ объ этомъ такъ: «антихристъ придетъ къ іудеямъ, какъ Христость, и отъ іудеевъ восхочеть поклоненія;—и чтобы болве обольститъ ихъ, покажетъ великое усердіе къ храму, внушая о себѣ ту мысль, что онъ отъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ» (2). Блаженный Феодоритъ въ своемъ толкованіи на седьмую главу пророка Давіида, подъ малымъ рогомъ звѣря разумѣтъ антихриста. Называетъ его малымъ рогомъ, какъ рожденнаго отъ незначительнаго колына іудейскаго (3). Св. Іоаннь дамаскинъ присовокупляетъ къ происхожденію антихриста еще слѣдующую черту: «народится антихристъ изъ блуда и воспитается тайно, и внезапно привостанетъ, и противовознесетъ, и восцарствуетъ» (4).

Представляя антихриста, какъ человека, святые отцы подробно описываютъ его личныя свойства, дѣла и способы, какіе онъ будетъ упо-

(1) Слово въ недѣлю мясопуст.; смотр. Сборникъ словъ отеческихъ, изданный въ Москвѣ 1647 года, л. 126.

(2) Огласительное поученіе 15-е; членъ 15-й; л. 289; — въ русск. переводѣ.

(3) Христ. чтен. за 1858 г. ч. I. стр. 170.

(4) Книг. 4. глав. 27.

треблять для достиженія своихъ цѣлей. Именно: они, съ одной стороны, изображаютъ этого врага Божія, какъ полнаго и совершеннаго представителя развращенныхъ людей своего времени, а съ другой — говорятъ, что онъ будетъ во всемъ подражать Христу, дабы лучше и успѣшнѣе дѣйствовать на людей и легче привлекать ихъ на свою сторону. Нечестіе будетъ составлять жизнь современниковъ антихриста, и онъ, по словамъ св. Кирилла іерусалимскаго, ознаменуетъ себя всякими беззаконіями; ибо превзойдетъ всѣхъ прежде его бывшихъ неправедниковъ и нечестивцевъ»⁽¹⁾. Люди предъ пришествіемъ антихриста, будучи злыми и нечестивыми, будутъ однакоже стараться являть образъ благочестія (2 Тим. 3, 5); и антихристъ, этотъ сосудъ всякой злобы, по словамъ тогоже отца, сперва какъ человекъ ученый и умный, притворно покажетъ скромность, цѣломудріе и человеклюбіе⁽²⁾. По словамъ другихъ отцевъ, антихристъ смиренъ и молчаливъ явится, ненавидя неправду и отвращаясь идолю, почитая же благовѣріе, нищелюбивъ, благъ, тихъ ко всѣмъ, угодити всѣмъ подвизаяся лестію, да возлюбленъ будетъ вскорѣ многими; дара не приметъ, со гнѣвомъ не речетъ и не явится уныль, но всегда весель и тихъ присно⁽³⁾; будетъ благоговинъ, миролюбивъ, ненавидя мзды, даже

(1) Огласит. поуч. 15. л. 257.

(2) Тамже.

(3) Св. Еврем. сир. Слов. 105. л. 273.

любящъ Писанія, священникъ стыдяся, съдины почитая, блуда неприемля, прелюбодѣйства гнушаяся, обоганія не внимая, клятвы отрѣвая, вдовицамъ поможетъ, нищихъ заступитъ, сварящихся людей претворитъ въ любовь, и глаголя речеть: да не зайдетъ солнце въ гнѣвъъ вашемъ, злата не стяжите, сребра не возлюбите ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, тотъ, кто, по замѣчанію св. Иринея, явится въ міръ безъ правды, безъ закона, какъ отступникъ непотребный, какъ разбойникъ, какъ убійца, сосредоточивающій въ себѣ все нечестіе діавола, — кто совмѣститъ въ себѣ возмущеніе, бывшее нѣкогда на небѣ между ангелами, дѣла міра, погрязшаго въ потопъ, все то, что произошло съ міромъ послѣ потопа, — въ комъ сольется всякое зло какъ-бы въ одну массу ⁽²⁾, — такой человекъ до времени будетъ показывать въ себѣ толикія добродѣтели, что по свидѣтельству св. Ипполита, люди въ изумленіи будутъ говорить: еда обряцется таковъ благъ и праведенъ въ родъ нашемъ ⁽³⁾? Таковъ будетъ сынъ погибели по своимъ внутреннимъ свойствамъ и качествамъ души!

Что касается внѣшнихъ его признаковъ и правилъ дѣйствій; то онъ и въ этомъ будетъ стараться являть себя подобнымъ Іисусу Христу, и тѣмъ обольщать людей. Прежде всего, у него

(1) Св. Ипполит. Слово: соборник. л. 129.

(2) Книг. прот. ерес. гл. 29.

(3) Соборник. л. 129.

также, какъ у Христа Спасителя, будетъ свой предтеча, который станетъ уготовлять путь чело-
 вѣку беззаконія и всю власть его сотворитъ
 предъ нимъ (Апок. 13, 17—18). Онъ родится отъ
 жены іудеянки, хотя произойдетъ отъ колѣна
 Данова, тогда какъ Христосъ произошелъ по плоти
 отъ колѣна Іудина. По подобію пречистаго
 рождества Христова отъ непорочной Дѣвы Ма-
 ріи, антихристъ родится отъ двѣицы, хотя и мни-
 мой, которая на самомъ дѣлѣ будетъ незакон-
 ная и скверная отроковица; ибо зачнетъ его отъ
 блуднаго сожитія съ мужчиною и, въ противо-
 положность Христу, образовавшемуся во чревѣ ма-
 тери по наитію Духа Святаго, произойдетъ на
 свѣтъ подѣ непосредственнымъ дѣйствіемъ сата-
 ны (2 Сол. 2, 3—9). Родившись въ восточныхъ
 странахъ земли персидской, онъ, подобно Хри-
 сту, обрѣжется, какъ свидѣтельствуемъ св. Еф-
 ремъ Сиринъ ⁽¹⁾, и первые годы своей жизни про-
 ведетъ въ неизвѣстности, или, какъ выражается
 св. Іоаннъ дамаскинъ, воспитывается потаенно.
 Но потомъ, когда достигнетъ надлежащаго воз-
 раста, онъ явится открыто предъ людьми и бу-
 детъ стараться пріобрѣтать надъ ними власть ца-
 ря. Для этого сынъ погибели станетъ проходить
 житіе, на подобіе Христу, притворно будетъ по-
 казывать въ себѣ всѣ возможныя добродѣтели и
 добрыя качества, будетъ строгимъ исполнителемъ
 закона, даже пройдетъ божественныя Писанія и

(¹) Слов. 105. л. 273.

навыкнетъ посту, и все это онъ будетъ дѣлать для того, да возлюбленъ будетъ многими. И когда расположить къ себѣ сердца людей до того, что они, увидѣвши толикія его добродѣйства, красотою и силою исполненна, пожелаютъ его имѣть надъ собою царемъ, глаголюще сами къ себѣ, гдѣ убо инъ обрѣтается толикъ человекъ благъ и праведенъ, тогда онъ, какъ-бы въ подражаніе Христу и въ этомъ отношеніи, будетъ, по ученію св. Ипполита, сначала отказываться отъ царскаго достоинства, которое стануть предлагать ему обольщенные мнимою его добротою народы, хотя потомъ, въ слѣдствіе просьбъ со стороны избирателей, согласится быть царемъ ихъ. «Исперва убо льстивъ, пишетъ упомянутый выше отецъ Церкви, ложъ пріемъ незаконный; отречется славы своя, человекъ же пребудутъ моляще его, и поставятъ его царя». Сдѣлавшись царемъ, онъ, подобно Христу, изберетъ себѣ ближайшихъ учениковъ, которыхъ пошлетъ по всѣмъ странамъ извѣщать всѣхъ о явленіи великаго царя — чудотворца, и приводить людей къ вѣрѣ въ него. «Якоже Христосъ апостолы избра, такоже и онъ совершенъ соборъ ученикъ пріиметъ, подобныхъ ему въ злодѣйствахъ». Какъ Христосъ сперва самъ непосредственно и потомъ чрезъ своихъ учениковъ просвѣтилъ вселенную свѣтомъ ученія, такъ и антихристъ самъ и посредствомъ своихъ учениковъ «всяцѣмъ образомъ ученія прельститъ весь міръ, только въ смерть,

а не во спасеніе»⁽¹⁾. Наконецъ, что особенно будетъ дѣйствовать на людей, и чѣмъ будетъ привлекать антихристь другихъ на свою сторону, это — знаменія и чудеса ложныя (2 Сол. 2, 9). Этими-то знаменіями и ложными чудесами онъ обольститъ весьма многихъ, особенно іудеевъ, которые будутъ видѣть въ немъ своего Мессію, тѣмъ болѣе, что онъ, по ученію св. Кирилла іерусалимскаго, будетъ ложно именовать себя Христомъ, и покажетъ великое усердіе къ храму іудейскому, внушая о себѣ ту мысль, что онъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ»⁽²⁾. Рассказывая черты антихриста, этотъ же отецъ Церкви говоритъ о немъ слѣдующее: «сопротивникъ, воспользовавшись ожиданіемъ втораго пришествія Христова людей простодушныхъ, и особенно тѣхъ, которые изъ обрѣзанія, изведетъ нѣкоего челоуѣка волхва, весьма опытнаго въ искусствѣ обманывать волшебными составами и чародѣйствомъ, ложно наименоуетъ себя Христомъ, и симъ наименованіемъ обольститъ іудеевъ, ожидающихъ помазанника, а тѣхъ, которые изъ язычниковъ, привлечетъ волшебными мечтаніями. Придетъ же предреченный антихристь, когда приблизится уже кончина міру»⁽³⁾. Блаженный Теодоритъ разсуж-

⁽¹⁾ Соборник. л. 128.

⁽²⁾ Огласит. поуч. 15. л. 259.

⁽³⁾ Тамже, л. 256.

даетъ объ этомъ такъ : «явится виновникъ лжи, т. е. антихристъ, для покоренія тѣхъ, которые не приняли проповѣди истины. О семъ еще Господь говорилъ іудеямъ: *Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приѣмлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приѣмлете* (Іоан. 5, 43). Тоже самое свидѣтельствуется и божественный апостоль: *зане любви истины не приѣма, во еже спастися имъ. И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже въровати имъ лжи* (2 Сол. 2, 10—11). Итакъ для тѣхъ, которые не вѣровали проповѣди истины, придетъ отецъ и учитель неправды. Но поелику іудеи, ратоборствуя за Бога, пригвоздили ко кресту Господа Иисуса, какъ-бы Его противника: то пришествіе антихриста будетъ служить величайшимъ обличеніемъ ихъ нечестія. Ибо Господь Иисусъ, будучи истинный Богъ и Сынъ истиннаго Бога, называлъ Себя сыномъ человѣческимъ и человѣкомъ. А беззаконникъ тотъ, демонъ, будетъ называть себя величайшимъ богомъ... И однакоже іудеи, распявшіе Господа за то, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ, повѣрятъ тому беззаконнику, когда онъ явится, показывая тѣмъ, что они величайшіе враги истины и дѣлатели лжи»⁽¹⁾. Продолжимъ свое извлеченіе изъ отеческихъ свидѣтельствъ касательно лица антихриста,

⁽¹⁾ Кратк. излож. божеств. догматовъ : Христ. чт. за 1844 г. ч. 4. стр. 356 — 357.

дабы полнѣе раскрылся предъ нами взглядъ отцевъ Церкви на этотъ предметъ. По учению св. Іоанна дамаскина, «первѣе нужно, чтобы проповѣдано было Евангеліе всѣмъ народамъ. И тогда придетъ антихристъ во обличеніе противобожныхъ іудей: рече бо имъ Господь: *Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приеimate Мене. Грядетъ инъ во имя свое, того приеimate* (Іоан. 5, 43). И апостоль пишетъ: *зане любви истины не приима, во еже спастиcя имъ. И сего ради пошлетъ имъ Богъ дѣйство лести, во еже впровати лжи, да осудятcя вси, не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ. Іудеи убо Сына Божія Господа Іисуса Христа и Бога не приаша: лестца же, Бога себе самого глаголюща, примуть». И еще: «апостоль глаголетъ: *да никтоже прельститъ васъ, ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открыетcя человекъ беззаконіа, сынъ погибели, противникъ и превозносійся паге всякаго глаголемаго бога, или ттима, якоже стѣсти ему въ церкви Божіей, показующу себе, яко богъ естъ. Въ церкви же Божіей не нашей, но іудействій. Не бо намъ, но іудеємъ придетъ. Не за Христа, но на Христа; занеже и антихристъ глаголетcя»⁽¹⁾. Св. Исполитъ говорить: «антихристъ хочетъ воставити іудейское**

(¹) Книг. 4. гл. 27.

царство; воздвигнетъ во Иерусалимъ камененъ храмъ, сотворитъ церковь, яже во Иерусалимъ и воставитъ ее иудеямъ»⁽¹⁾. Св. Ефремъ сиринъ пишетъ: «чтити имать зѣло языкъ жидовскій; тии бо чають его (антихриста) пришествіе», и потомъ сказавъ, что люди многихъ народовъ поставятъ его царемъ, прибавляетъ: «паче поганія убійцы жидове чтити его начнутъ и радоватися царству его; тѣхъ бо почитати будетъ и мѣсто и церковь; явится же всячески прилежаніе имъ творя»⁽²⁾. Ту же мысль выражаетъ и св. Андрей кесарійскій: «антихристъ утвердится въ самомъ томъ Иерусалимѣ, т. е. ветсѣмъ и превращеннѣмъ, въ немже и Господь пострада; въ немъ и престолъ царскій поставитъ по подобію Давидову, егоже сынъ Христосъ истинный Богъ нашъ; да и въ семъ себе быти Христа извѣститъ, исполняяща пророческое слово, глаголющее: *воставлю скинію Давидову падшую и превращенная въ пачи созижду*. Еже прельщаеміи іудеи на оного (антихриста) восприемлють и сказуютъ»⁽³⁾.

Такимъ образомъ, изъ свидѣтельства слова Божія видно, что антихристъ будетъ опредѣленное лице человѣческое, а голосъ отцевъ Церкви утверждаетъ, что онъ родится отъ жены блудницы, родомъ іудейки, произойдетъ отъ колына

⁽¹⁾ Соборник. л. 125.

⁽²⁾ Слов. 105. л. 273.

⁽³⁾ Толк. на Апок. зач. 30. л. 108.

Данова, будетъ обрѣзанъ, по обычаю іудейскому, возлюбитъ родъ жидовскій, избретъ мѣстомъ своего жительства Іерусалимъ, который будетъ столицею его нечестиваго царства, откуда онъ будетъ распространять свои злодѣянія на всѣ концы міра. Правда, что всѣ эти подробности суть только мнѣнія, не имѣющія прямого основанія въ словѣ Божіемъ; но они для насъ весьма важны, какъ свидѣтельства отцевъ о челоувѣкѣ беззаконія, какъ выраженіе ихъ взгляда на это лице.

Представляя антихриста, какъ опредѣленное лице челоувѣческое, св. отцы подробно описываютъ самый родъ чудесъ, которыми онъ будетъ обольщать народъ. По ихъ отзыву, антихристъ столько сдѣлаетъ знаменій и дѣйствій необыкновенныхъ, что люди будутъ думать: ужели и самъ Христосъ сдѣлалъ бы больше того, что покажетъ Его противникъ? Основаніемъ къ этому служитъ свидѣтельство св. апостола Павла, который говоритъ, что пришествіе антихриста будетъ по дѣйству сатанину во всякой силѣ, знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ (2 Сол. 2, 9). По словамъ св. Кирилла іерусалимскаго, онъ будетъ волхвъ, весьма опытный въ искусствѣ обманывать волшебными составами чародѣйствомъ⁽¹⁾. «Антихристъ, по сказанію св. Ипполита, прокаженные очиститъ, разслабленныя воздвигнетъ, бѣсы отгонитъ, о дальнихъ, яко о настоящихъ, извѣститъ, мерт-

(1) Огласит. поуч. 15. л. 256.

вья возставитъ, горы предъ очами зрящихъ прѣставитъ, будетъ ходить по морю, огонь сведетъ съ небесъ, сотворитъ день тму, а ношь день, солнце преобразитъ, якоже .хоцетъ, и луну такожде, и просто одною силою своихъ мечтаній всѣ стихіи — землю и море покажетъ предъ зрящими послушными; бѣсы покажетъ, якоже ангелы свѣта, и воинства небесныя приведетъ, имже нѣсть числа, и предъ всѣми покажетъ себе на небо вземлема, съ трубами и гласы и звуки неизреченными и воплемъ крѣпкимъ, восхваляющимъ его неимовѣрными пѣснями, и возблится якоже свѣтъ, иже тмѣ начальникъ, и когда убо на небеса возлетитъ, когда же на землю сходитъ со славою многою» (1). Согласно съ этимъ изображаетъ чудеса антихриста и св. Ефремъ сиринъ: «многія страшныя чудеса, пишетъ онъ, явитъ антихристъ лжею и неправдою. Тацѣмъ же коварствомъ прѣставитъ мучитель горы. . . . народомъ убо предстоящимъ, и людіемъ многимъ, славящимъ его за привидѣнія, возопіетъ гласомъ крѣпкимъ, яко подвизатися и мѣсту, на немже предстоятъ ему народи. И скажетъ съ дерзновеніемъ: разумѣйте вси людіе великую силу моя области; се хошу горѣ сей, велицѣй сущей объ онъ полѣ моря, да преидетъ нынѣ предъ всѣми вами глаголомъ моимъ сѣмо со онаго полу моря къ вамъ. И речеть скверный: тебѣ велю горо, преиди ны-

(1) Слов. въ недѣл. мясопуст. . г. 129.

нѣ на сію страну, и абіе потечеть гора во очію всѣмъ видящимъ, а не подвигнувшись ей отнюдь отъ своихъ основаній; яже бо Вышній Богъ искони созданія утверди и вознесе, надъ симъ области прескверный не имать, но весь міръ прельститъ привидѣнными и чары волшебными. Паки же друзѣй горъ, стоящей во глубинѣ великаго моря, острову зѣло велику, велитъ изыти и на сушь стати. Паки тойже змій простретъ руцѣ своя, и соберетъ множество гадъ и птицѣ, и пойдетъ верху бездны яко по суху, привидѣнными льститъ всяческая, и мнози вѣровати имуть, и начнутъ славити его, аки Бога крѣпка»⁽¹⁾. Изъ представленнаго нами описанія чудесныхъ дѣйствій антихриста ясно открывается и самое свойство ихъ, т. е. эти чудеса будутъ ложныя и мечтательныя, по сужденію о нихъ св. отцевъ Церкви. Это значить, что антихристъ на самомъ дѣлѣ ничего не произведетъ такого, что будетъ представлять чувствамъ человѣческимъ, и только будетъ искусно обманывать зрителей, или какъ говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій: «народъ будетъ думать, будтобы видитъ мертвеца воскрешеннаго, который не воскресень, и хромыхъ ходящихъ, и слѣпыхъ прозирающихъ, когда не совершенно исцѣленіе»⁽²⁾. Впрочемъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ изъ древнихъ, ложныя чудеса антихриста будутъ

⁽¹⁾ Слов. 105. л. 273.

⁽²⁾ Поуч. 15. гл. 14. л. 258.

явленіями дѣйствительными и непризрачными; называются же они ложными только потому, что незнающихъ дѣвольской силы и думающихъ, что такіа дѣйствія можетъ совершать только одинъ всемогущій Богъ, приведутъ ко лжи и расположатъ къ вѣрѣ въ антихриста, какъ Бога. Такія сужденія о чудесахъ антихриста, не представляють большой разности, чтобы противопоставлять ихъ мнѣнію одно другому; скорѣе ихъ нужно сопоставлять вмѣстѣ и дать имъ такое значеніе, что отцы Церкви признавали чудеса антихриста ложными или потому, что онѣ были сами по себѣ таковы, или же потому, что послужатъ къ обольщенію людей и совратятъ ихъ съ истиннаго пути. Во всякомъ случаѣ для насъ здѣсь важно то, что эти чудеса будутъ видимы всѣми и такъ обольстительны своею вышностію, что въ состояніи увлечь и самыхъ избранныхъ, если бы это было возможно (Мате. 24, 13—15). Видящіе чудеса антихриста будутъ прямо называть его Богомъ⁽¹⁾, слѣдовательно онъ не только будутъ видимы для другихъ, но и будутъ признаны за истинныя. И сами избранные потому только избѣгутъ прелести погибельнаго сына, что имъ разумно будетъ пришествіе мучителя, и они уразумѣютъ своимъ умомъ привидѣнія вражія⁽²⁾. Въ противномъ случаѣ, т. е., если бы святымъ

(1) Св. Ефрем. сир. слов. 106. л. 273.

(2) Тамже.

Божіимъ неизвѣстенъ былъ приходъ сына погибели, то и они прельстились бы его чудесами, которыхъ будетъ въ послѣднее время весьма много; потому что не только самъ антихристъ, но и его слуги, ложные пророки, *дадутъ знаменія веля и гудеса якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* (Матѳ. 24, 13—15). И не чего удивляться, замѣчаетъ св. Андрей кесарійскій, что эти чудеса будутъ казаться истинными, при бѣсовской силѣ ложныхъ чудотворцевъ, неудивительно, что очи прельщаемыхъ увидятъ сходящамъ съ неба огонь: потому что изъ исторіи Іова извѣстно, какъ Божіимъ попущеніемъ и дѣйствіемъ сатанинскимъ, снизшелъ огонь на стада этого праведника и сожегъ ихъ; неудивительно, что проглаголетъ и икона звѣрина, которую сотворитъ предтеча антихристовъ; потому что Аполлоній и другіе (языческіе писатели) повѣствуютъ, что бѣсы много разъ провѣщавали чрезъ образы и изваянія идольскія, также чрезъ древа и воды; думаю же и чрезъ мертвыя тѣла, какъ показалъ Симонъ волхвъ, когда прибылъ въ Римъ великій Петръ (1).

При такомъ опредѣленномъ ученіи свящ. Писанія о лицѣ антихриста и свидѣтельствѣ о немъ отцевъ святыхъ, представляется совсѣмъ невозможнымъ дѣломъ, чтобы какъ нибудь измѣнить это ученіе и вывести изъ него какія либо инныя

(1) Толк. на Апок. зач. 37. л. 134 — 136.

понятія, кромѣ тѣхъ, которыя приняты истинною Церковію относительно разсматриваемаго нами предмета. Но таково уже ослѣпленіе заблуждающихъ вообще и таково ихъ увлеченіе внутренними расположеніями своего сердца, что они насильственно толкуютъ все, что не подходитъ подѣ ихъ образъ мыслей, и не уступаютъ самой очевидной истинѣ для того только, чтобы непременно настоять на своемъ и подтвердить то, что имъ нужно. Нашимъ противникамъ нужно заклеить ужаснымъ именемъ антихриста всякаго, кто несогласенъ съ ними въ образъ мыслей касательно предметовъ вѣры, преимущественно же они хотятъ перенести это имя на пастырей Церкви православной. Какъ же имъ достигнуть этого? Они стараются доказать, что слово антихристъ, употребляемое въ свящ. Писаніи, должно понимать не въ прямомъ и собственномъ смыслѣ, но переносномъ и иносказательномъ, и принимаютъ его въ значеніи общаго, антихристіанскаго духа народнаго, или вообще духа лукаваго, который возобладаетъ во времена послѣднія умами и сердцами людей. Мысль эта собственно возникла первоначально въ нѣкоторыхъ обществахъ протестантскихъ на западѣ, гдѣ вообще превратили весь смыслъ свящ. Писанія и прямыя историческія событія возвели до отвлеченной идеи. Потому и объ антихриствѣ судятъ тамъ по своему разуму, принимая его за отступленіе людей отъ вѣры, или духъ противленія Богу. Оттуда

эта мысль перешла къ нашимъ раскольникамъ, которые не только приняли ее съ жаромъ, для поддержанія своихъ убъжденій, будто антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ мѣрѣ, но и стараются подтвердить ее свидѣтельствами отцевъ Церкви. Потому общее начало, на которомъ они развиваютъ свои мысли касательно сего предмета, одно съ западными еретиками. Оно состоитъ въ томъ, что антихристъ есть діаволъ, а не человекъ обыкновенный, имѣющій дѣйствовать только подъ особеннымъ вліяніемъ діавола. А если антихристъ есть діаволъ, то, значитъ, онъ духъ. Если же духъ, то и рожденіе его отъ жены нельзя понимать въ смыслъ собственномъ и чувственномъ. Какъ же нужно понимать это рожденіе антихриста, т. е. діавола, или духа?— Въ смыслъ несобственномъ, переносномъ; т. е. какъ Христосъ раждается въ Церкви чрезъ исповданіе Его людьми вѣрующими, вновь обращающимися къ Нему и крестящимися во имя Его: такъ и антихристъ, который есть діаволъ, и слѣдовательно духъ, и который во всемъ будетъ подражать Христу, родится чрезъ исповданіе его людьми нечестивыми. Поелику же діавола нельзя признавать богомъ, не отступивъ напередъ отъ Христа, которому онъ противникъ: то рожденіе, или исповданіе діавола необходимо будетъ сопровождаться отступленіемъ людей отъ Христа и преподанной имъ истины. Слѣдовательно антихристъ есть не что иное, какъ отступленіе людей

нечестивыхъ отъ вѣры Христовой. И послѣду блудница, отъ которой долженъ родиться антихристъ, называется въ свящ. Писаніи Вавилономъ; что значитъ всего міра смѣшеніе и житейское смущеніе: то и рожденіе антихриста отъ блудницы, т. е. сборища нечестивыхъ, должно сопровождаться всеобщимъ отступленіемъ людей отъ Христа, исключая нѣкоторыхъ избранныхъ, подъ которыми раскольники разумѣютъ самихъ себя. Принявши эту мысль, въ основаніи которой лежитъ понятіе объ антихриствѣ, какъ діаволѣ, расколоучители стараются поддержать ее свидѣтельствами отцевъ Церкви, именно: св. Ипполита, папы римскаго, Ефрема сирина, Андрея кесарійскаго и другихъ, у которыхъ антихристъ называется змѣемъ, діаволомъ, сатаною, духомъ лукавымъ, сыномъ погибельнымъ, и на основаніи этихъ свидѣтельствъ заключаютъ, что и въ словахъ апостола Павла: *открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели*, нужно разумѣть собственно не челоука, имѣющаго родиться отъ беззаконной и скверной жены, но діавола. Въ объясненіе же того, почему діаволъ названъ у апостола челоукомъ беззаконія, раскольники замѣчаютъ, что и самъ Спаситель въ притчѣ о сѣмени и сѣятель назвалъ діавола челоукомъ, сказавъ: *врагъ человекъ сотвори се; а послѣ присокупилъ: а врагъ, вспявый ихъ (плевелы), есть діаволъ* (Матѣ. 13, 28—29). Названъ же у апостола діаволъ челоукомъ беззаконія для того,

чтобы этимъ именемъ образно выразить причину всеобщаго отступленія людей отъ Бога и олицетворить всемірную прелесть, подобно тому, какъ и Господь употребилъ сіе слово въ упомянутой притчѣ.

Много затрогивается предметовъ нашей вѣры этимъ хитро придуманнымъ и совершенно натянутымъ толкованіемъ раскольническимъ о лицѣ антихриста; спорный предметъ развертывается слишкомъ широко. Для разоблаченія всей лжи, какая сокрыта въ этомъ толкованіи нашихъ противниковъ, начнемъ свой разборъ его съ ученія отцевъ, на которомъ хотятъ опереться въ своемъ лжеумствованіи раскольники.

Мысли отцевъ Церкви объ антихристѣ и взглядъ ихъ на это лице намъ уже извѣстны: теперь любопытно знать, какія свидѣтельства хотятъ представить намъ отъ тѣхъ же отцевъ раскольники въ пользу своихъ мудрованій? — Наши противники въ защиту своей мысли указываютъ на слова св. Ерема сирина, который говоритъ: «воцарившуся змію на земли, съ радостію примутъ его людіе и поборницы ему будутъ»⁽¹⁾. Отсюда они выводятъ, что св. отецъ подъ зміемъ разумѣетъ діавола; потому что, по сказанію Апокалипсиса и по изъясненію его Андреемъ кесарійскимъ⁽²⁾, змій означаетъ сатану, или діавола. Со-

⁽¹⁾ Слов. 105. л. 273.

⁽²⁾ Толк. на Апок. зач. 34. л. 123.

глашаемся, что въ Апокалипсисѣ (гл. 20, 2) и у Андрея кесарійскаго подь зміемъ разумѣтся діаволь; но вѣрно ли то, будто въ томъ же смыслѣ понимаетъ это слово и св. Ефремъ сиринь? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ собственныя слова св. отца, находящіяся въ томъ же его сочиненіи, въ которомъ онъ говоритъ: «родится (антихристъ) воистину отъ жены скверны, сосудъ ему, т. е. діаволу; не самъ же родится сатана, но во образъ его придетъ прескверный, яко тать, лжею хотя прельстити вся чловѣки». Потомъ продолжаетъ; «егда узрятъ его людіе многихъ народовъ, толика его добродѣйства, красотою же и силою исполнена, вси вкупѣ во единой воли будутъ, и съ радостію великою поставятъ его царя, глаголюще сами къ себѣ, гдѣ убо инъ обрѣтается толикъ чловѣкъ благъ и праведенъ? Паче же убо поганіи убійцы жидове чтити его начнутъ». Теперь ясно стало, кого разумѣлъ св. отецъ подь антихристомъ. Если онъ и называетъ его зміемъ, то потому, что онъ будетъ сосудомъ, или орудіемъ діавола, въ которомъ поселится и будетъ пребывать самъ древній змій, или діаволь, подобно тому, какъ онъ вселился въ Іуду предателя, почему и самъ предатель названъ отъ Господа діаволомъ (Іоан. 6, 70). Далѣе, раскольники представляютъ слова Андрея кесарійскаго, который въ толкованіи на 13-ю главу Апокалипсиса разсуждаетъ: «нѣщии убо звѣря сего, исходяща изъ моря, истолковаша нѣкую нижайшую

силу сатанину, обладающую прочими демонами; исходящаго же по немъ иного звѣря изъ земли, антихриста истолковаша. Меѳодій же и Ипполитъ и нїи истолковаша настоящаго звѣря на самаго антихриста». Но это мѣсто нисколько не говоритъ въ подтвержденіе мыслей раскольниковъ, будто Андрей кесарійскій подъ антихристомъ разуметь діавола. Здѣсь св. отецъ высказываетъ только различныя мнѣнія толковниковъ о видѣніяхъ апокалипсическихъ. Что же касается до его собственнаго образа мыслей относительно антихриста, то онъ весьма ясно выразилъ это въ своемъ изъясненіи 11-го стиха тойже главы Апокалипсиса, гдѣ пишется: *и видѣхъ иного звѣря, восходяща отъ земли, и имѣяше рога два, подобна аггнлмъ, и глаголаше яко змій.* «Звѣря сего, замѣчаетъ св. отецъ, ови антихриста глаголють, другимъ же возмнѣся, яко сатана есть, и яко два его рога антихриста и лжепророка гадательствуютъ. Исповѣдуемъ же и лжепророку въ своемъ его лицѣ прїити; но несомнѣнно думаетъ, что змій означаетъ сатану; а звѣрь, восходящій изъ моря, есть антихристъ. Настоящаго же звѣря, т. е. восходящаго отъ земли, толкуемъ во лжепророка»⁽¹⁾. Въ другомъ мѣствѣ встрѣчаемъ такую мысль въ твореніи тогоже отца: «общаются другъ другу діаволь и антихристъ и лжепророкъ, якоже дѣяніи, сице и именами, явѣ

(¹) Тамже, л. 133.

есть, отъ нихъ же зѣремъ кождо ихъ нарицает-ся»⁽¹⁾. После сего не остается никакого сомнѣ-нія, что св. Андрей кесарійскій различаетъ діавола и антихриста, и никакъ не смѣшиваетъ ихъ между собою. А если взять во вниманіе то, что упомянутый отецъ говоритъ о рожденіи антихриста отъ колѣна Данова, и приписываетъ ему победы надъ царями и народами, что онъ будетъ мучить непокоряющихся ему, совдасть во Іерусалимѣ храмъ, и наконецъ будетъ убіенъ самъ духомъ Господнимъ; то понимать его слова въ въ томъ смыслѣ, какой хотятъ видѣть въ нихъ раскольники, значить—прямо обличать свою неблагонамѣренность, при употребленіи отеческихъ свидѣтельствъ. — Представляютъ еще въ свою защиту раскольники слова св. Ипполита, который говоритъ, что въ послѣднія времена настанетъ всемірная вражія и діавола прелесть, что въ окончаніе вѣка явится сынъ погибельный, сирѣчь діаволь⁽²⁾. Но если св. отецъ употребилъ это выраженіе объ антихриствъ: то безъ сомнѣнія по тому же основанію, о которомъ было говорено нами и прежде, т. е. что антихриствъ будетъ находится подъ непосредственнымъ управленіемъ сатаны, вслѣдствіе чего, какъ выражается Андрей кесарійскій, общаются другъ другу діаволь и антихриствъ дѣянїями и именами. Слѣдовательно изъ

(1) Тамже, л. 61.

(2) Слов. въ недѣл. мясопуст. Сборник. л. 120.

этого одного выраженія никакъ нельзя выводить той мысли, будто св. Ипполитъ разуметь подъ антихристомъ самого діавола. И что это дѣйствительно такъ, ясно видно изъ дальнѣйшаго хода рѣчи св. отца; ибо, сказавъ, что діаволу, какъ духу, невозможно родиться иначе, какъ развѣ по привидѣнію, воспринявъ на себя плоть мечтательную, св. отецъ въ тоже время утверждаетъ, что антихристъ воистину отъ колѣна Давнова хочетъ родиться, что его зрѣти будутъ челоуѣцы истинно, что какъ во образъ челоуѣчи явися Господь нашъ Иисусъ Христотъ, такъ и той антихристъ подобнѣ во образъ челоуѣчи изыдетъ, что какъ обрѣзанъ бысть Спасъ въ міръ, такъ и той подобнѣ будетъ обрѣзанъ ⁽¹⁾. Отсель само собою слѣдуетъ, что если отцы называютъ антихриста діаволомъ, то этого имени никакъ не должно принимать въ строгомъ и собственномъ смѣслѣ, что это имя усвояютъ они антихристу по тѣсной его связи съ діаволомъ. По причинѣ этой связи встрѣчаются иногда и такія выраженія у отцевъ, что они въ лицѣ антихриста видятъ какъ бы воплощеніе, или рожденіе самаго діавола. Такъ, на примѣръ, блаженный Феодоритъ, епископъ кирскій говоритъ: «до втораго пришествія Христова явится въ міръ облеченный въ челоуѣческое естество врагъ людей и противникъ

(1) Тамже, л. 127 — 130.

Божій, демонъ, похититель имени Божія» (1). Но въ слѣдъ за симъ самъ же блаженный Теодоритъ объясняетъ, какъ нужно понимать это: «противникъ во всемъ будетъ подражать пришествію Господа, и избравъ въ сосудъ, достойный своей дѣятельности, человѣка, овладѣетъ такимъ образомъ людьми, употребивъ для сего ложныя чудеса». И далѣе продолжаетъ: «сей оболъститель приметъ на себя все дѣйствіе сатаны, или діавола, который другимъ людямъ, какихъ только склонилъ быть дѣлателями неправды, сообщилъ не всѣ виды зла; а въ томъ беззаконникъ онъ; заключившись весь самъ, проявитъ въ немъ всѣ ухищренія своего злодѣйства» (2). Какъ же послѣ сего, пользуясь одними только выраженіями отцевъ Церкви, измѣнять постоянную и опредѣленную ихъ мысль объ антихристѣ, въ которомъ они видѣли не отступленіе только людей отъ вѣры, не духъ общества и не діавола, или сатану, но человѣка, носящаго въ себѣ всѣ дѣйствія сатаны и находящагося подъ непосредственнымъ управленіемъ его?

Итакъ, свидѣтельства св. отцевъ Церкви нимало не благопріятствуютъ разсужденію нашихъ раскольниковъ объ антихристѣ. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ и прикрываться имъ отеческими писаніями-

(1) Кратк. излож. бож. догматовъ: Христ. чт. за 1844 г. ч. 4. стр. 355.

(2) Тамже, стр. 358 — 361.

ми. Къ чему это лицемеріе? Не лучше ли бы имъ прямо выступить противъ истины съ однимъ произволомъ своихъ мыслей? Тогда по крайней мѣрѣ всякому было бы видно, что они—отступники отъ ученія Церкви и свящ. Писанія, тогда какъ теперь представляются, будто они благоговѣютъ предъ этимъ ученіемъ, строго слѣдуютъ ему и сохраняютъ его. Это — одно лукавое притворство, одна хитрая ложь! Такъ какъ они хотятъ видѣть свою ложь и въ самомъ свящ. Писаніи, откуда и заимствуютъ доказательства на подтвержденіе ея: то нельзя пройти молчаніемъ и этого ихъ своеводія. Въ свящ. Писаніи они находятъ для себя то основаніе, что святой апостоль Павелъ, когда говоритъ о чловѣкѣ беззаконія и сынѣ погубельномъ, то разумѣетъ самого діавола; потому что только діаволь, по ихъ понятію, есть сынъ грѣха и погубели. А если бы антихристъ, говорятъ они, былъ не самъ діаволь, то онъ вышелъ бы уже внукомъ грѣха и погубели. Грѣхъ и погубель, умствуютъ они, различія не имѣютъ. Діаволь есть исчадіе грѣха и погубели; потому въ словахъ апостола подъ чловѣкомъ беззаконія и сыномъ погубели нужно разумѣть діавола. — Толкованіе кривое и совершенно произвольное! Діаволь вовсе не есть исчадіе грѣха и сынъ погубели; онъ самъ есть отецъ и родитель ма, а потому и главный виновникъ погубели. Кроме того, переносить на него имя чловѣка значитъ совершенно не знать свящ. Пи-

саня, въ которомъ дiаволь нигдѣ не называется чело­вѣкомъ, напротивъ, всегда и вездѣ называется именами, ему одному свойственными, — дiаво­ломъ (1 Петр. 5, 8), искушителемъ (Матѣ. 4, 3), са­танюю (Апок. 12, 31), вельмаромъ (2, Кор. 17, 15); княземъ міра сего (Іоан. 12, 31), княземъ бѣсов­скимъ (Матѣ. 9, 34). Напрасно раскольники ука­зываютъ при этомъ на притчу Спасителя о съ­мени и сѣятель, въ которой будтобы дiаволь названъ чело­вѣкомъ (Матѣ. 13, 24—43). Иное дѣ­ло — притча, а иное — рѣчь прямая. Въ указан­ной притчѣ дiаволь только изображается подъ именемъ врага-чело­вѣка, но не называется этимъ именемъ. Ибо Спаситель, объясняя свою притчу, не сказалъ: «чело­вѣкъ врагъ есть дiаволь»; но: «врагъ, всѣявшій плевелы, есть дiаволь». Самое же важное основаніе, по которому мысль рас­кольниковъ о томъ, будто апостоль подъ чело­вѣкомъ беззаконія разумѣетъ дiавола, оказывает­ся рѣшительно ложною, есть то, что апостоль, говоря о пришествіи этого чело­вѣка беззаконія, присовокупляетъ, что оно будетъ по дѣйстви сатанину. Если же чело­вѣкъ беззаконія придетъ по дѣйствию сатаны, то ясно, что онъ не сатана; по­тому что иначе выйдетъ: сатана придетъ по дѣй­ствию сатаны.

Признавая антихриста за дiавола, или лукава­го духа, раскольники объясняютъ посвоему и са­мое его рожденіе и ту жену нечистую, отъ ко­торой онъ имѣетъ произойти на свѣтъ. Подъ

рожденіемъ антихриста они разумѣютъ отступленіе людей отъ вѣры Христовой и признаніе за Бога духа лукаваго, или діавола. Эту мысль свою они основываютъ на томъ, что у святыхъ отцевъ говорится, что антихристъ во всемъ будетъ подражать Христу и уподобляться ему для оболъщенія людей; а Христорь, говорятъ они, рождается въ Церкви чрезъ исповѣданіе Его людьми, вновь обращающимися къ Нему и крестящимися во имя Его. Слѣдовательно, заключають, и рожденіе антихриста—діавола состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ исповѣданіи его людьми нечестивыми, которому необходимо должно предшествовать отступленіе ихъ отъ Христа и вѣры въ Него. Но, дѣлая такое заключеніе, наши совопросники какъ будто не примѣчаютъ, что они берутъ во вниманіе только одну часть дѣла, совершенно выпуская изъ виду другую, существенно важную. Дѣйствительно, Христорь рождается въ Церкви чрезъ исповѣданіе Его христіанами; но это рожденіе духовное и благодатное, которое не отрицаетъ, а необходимо допускаетъ другое Его рожденіе по плоти отъ пречистой Дѣвы Маріи. Слѣдовательно, сопоставляя антихриста со Христомъ и рожденіе его съ рожденіемъ Христовымъ, прежде всего необходимо признать, что діаволь вселится въ дѣйствительнаго чловѣка и изберетъ его въ орудіе себѣ для того, чтобы чрезъ него проявить всѣ свои злодѣяства. Такимъ его орудіемъ и будетъ антихристъ, — чловѣкъ,

носящій въ себѣ сатану. Такъ дѣйствительно и смотрѣли на антихриста тѣ изъ святыхъ отцевъ, которые иногда называли его діаволомъ. Блаженный Теодоритъ говоритъ объ этомъ такъ: «какъ едиnorodный Сынъ Божій святымъ пророкамъ, апостоламъ и другимъ угодникамъ своимъ раздѣлилъ дары Всесвятаго Духа, но вочеловѣчившись самъ, не частную какую либо благодать сообщилъ воспринятому Имъ естеству, но обиталъ въ ономъ всею полнотою божества: такъ и діаволь другимъ людямъ, какихъ только онъ склонялъ быть дѣятели неправды, сообщилъ не всѣ виды зла, а въ томъ беззаконникъ, т. е. антихристъ, онъ заключившись весь самъ, проявитъ въ немъ всѣ ухищренія своего злодѣяства»⁽¹⁾. Туже мысль высказываетъ и св. Ипполитъ: «по всему хочетъ уподобиться льстецъ Сыну Божию. Во образъ чловѣчи явился Господь, и той подобнъ во образъ чловѣчи изыдетъ. Отъ еврей Христосъ возсія, и той отъ іудей родится»⁽²⁾. Мысль эта встрѣчается и у другихъ отцевъ: св. Кирилла іерусаримскаго, св. Златоуста, блаженнаго Августина и св. Іоанна дамаскина. Св. Кириллъ іерусалимскій пишетъ: «кто же это такой? И какою силою дѣйствуетъ? Истолкуй намъ Павелъ. И онъ говоритъ: *егоже примествіе по дѣйству сатанину, во всякой силъ и знаменіихъ и чудестъхъ ложныхъ.* А

(1) Христ. чтен. за 1844 г. стр. 361.

(2) Соборн. л. 127.

симъ даетъ разумѣть апостолъ, что сатана воспользуется онымъ орудіемъ, дѣйствуя чрезъ него самолично». И еще: «сопротивникъ, воспользовавшись ожиданіемъ втораго пришествія Христава, людей простодушныхъ, и особливо тѣхъ, которые изъ обрѣзанія, приведетъ нѣкоего чловѣка волхва, весьма опытнаго въ искусствѣ обманывать волшебными составами и чародѣйствомъ», — и далѣе называетъ этого чловѣка антихристомъ ⁽¹⁾: Св. Златоустъ говоритъ: «апостолъ называетъ антихриста чловѣкомъ грѣха: безчисленная бо сдѣлаетъ и иныхъ приготовить, да дѣлаютъ лютаѣ. Называетъ же его и сыномъ погибели; потому что погибнетъ и онъ. Кто же есть сей; убо ли сатана? Никакоже: но чловѣкъ нѣкій, всякое его приемлай дѣйство» ⁽²⁾. Св. Іоаннъ дамаскинъ учитъ: «не самъ діаволь будетъ чловѣкъ, по подобію вочловѣченія Господа: да не будетъ! Но чловѣкъ изъ блуда народится и подыметъ все дѣйство сатаны» ⁽³⁾. Что можетъ быть яснѣе этихъ свидѣтельствъ на то, какъ понимали св. отцы Церкви лице антихриста? Всякому видно, что они, съ одной стороны, признавали его за подлинное лице чловѣческое, а съ другой — отличали его отъ діавола. Раскольники, въ оправданіе свое, указываютъ на тѣ мѣста св. отцевъ Церкви, гдѣ

(1) Огласит. поуч. 15. стр. 256 — 258.

(2) Бесѣд. на 2 посл. къ Солун. 3.

(3) Кн. 4. гл. 27.

они называютъ антихриста просто отступленіемъ, и такое выраженіе ихъ обращаютъ въ пользу своей мысли. Но это не болѣе, какъ одна пустая прищипка къ словамъ, въ которыхъ вовсе не заключается того смысла, какой хотятъ видѣть въ нихъ упорствующіе противъ истины. Стоять только привести эти мѣста отеческія, чтобы сама собою обличилась ложь раскольниковъ. Такія выраженія встрѣчаются въ твореніяхъ св. Златоуста, блаженнаго Феодорита и св. Андрея кесарійскаго. Св. Златоустъ въ третьей бесѣдѣ на вторую главу втораго посланія къ Солунянамъ говоритъ: «объ антихристѣ здѣ апостоль бесѣдуетъ и велія открываетъ тайны. Что есть отступленіе? Того самого антихриста нарицаеть отступленіе, яко имущаго многихъ погубити и отставить». . . и потомъ продолжаетъ: «кто есть сей? убо ли сатана? Никакоже; но человекъ нѣкій, всякое его приѣмля дѣйство». Слѣдовательно, по мысли св. отца, антихристъ есть человекъ; а отступленіемъ онъ называетъ его потому, что онъ произведетъ отступленіе въ другихъ. Въ томъ же смыслѣ рассуждаетъ и блаженный Феодоритъ: «апостоль разуметь подъ отступленіемъ пришествіе антихриста; ибо многіе, будучи обольщены чудесами, какія совершитъ онъ, отступятъ отъ истины и предадутся лжи. Человѣкомъ же, беззаконія и сыномъ погибели онъ называетъ его самого, показывая, что его природа видима и въ

ней проявится дѣйствіе грѣховъ всякаго рода»⁽¹⁾. Св. Андрей кесарійскій говоритъ объ этомъ такъ: «когда діаволь будетъ дѣйствовать во антихриствѣ, которымъ ополчится на Церковь, тогда избранные ея и вѣрные побѣгнутъ въ пустыню, въ горы, вертепы и пропасти земныя навѣта ради отступнича, якоже и прежде мученики. . . Три же съ половиною лѣта державствовати будетъ отступленіе»⁽²⁾. Значитъ, если антихриствѣ и называется у святыхъ отцевъ отступленіемъ, то называется потому, что произведетъ отступленіе въ другихъ людяхъ.

Впрочемъ, при внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи подлиннаго смысла рѣчи св. апостола, ясно открывается, что отступленіе, о которомъ онъ говоритъ, относится не къ самому антихристу, а къ людямъ послѣдняго времени, которое будетъ предшествовать явленію антихриста въ міръ; ибо такъ говоритъ св. апостоль: *да никтоже васъ прельститъ ни по единомуже образу: яко аще не приидетъ отступленіе прежде и открытѣя челоуѣкъ беззаконія* (2 Сол. 2, 3). Изъ этихъ словъ видно, что, по мысли апостола, отступленіе должно придти прежде, а потомъ уже явится челоуѣкъ беззаконія, антихриствѣ. Въ этомъ значеніи понимаетъ слова апостола св. Кирилль іерусалимскій. «Есть, пишетъ онъ, от-

(1) Христ. чт. 1844 г. ч. 4. стр. 759.

(2) Толк. на Апок. гл. 119 — 120.

ступленіе и нынѣ; потому что люди отступили отъ правой вѣры, и одни возвѣщаютъ Сыноотчество, а другіе осмѣливаются говорить, что Христосъ приведенъ въ бытіе изъ не сущихъ. И прежде были еретики явные, а нынѣ Церковь наполнена еретиками скрытными; потому что люди отступили отъ истины, и льстятъ слуху (2 Тим. 4, 3—4). Если слово потворствуетъ имъ, слушаютъ съ удовольствіемъ. А если слово о обращеніи, всѣ отвращаются. Большая часть отступила отъ правыхъ ученій; скорѣе избираютъ худое, нежели предпочитаютъ доброе. Это и есть отступленіе; посему должно ожидать врага, и онъ началъ уже отчасти посылать своихъ предшественниковъ, и готовъ придти за добычею. Поэтому наблюдай за собою, человекъ, и охраняй душу. Церковь свидѣтельствуетъ тебѣ нынѣ предъ Богомъ живымъ, и предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія»⁽¹⁾. Съ особенною подробностію описываетъ отступленіе людей отъ вѣры въ послѣднія времена и крайній ихъ развратъ св. Ипполитъ. «Сія предвозвѣстиемъ, да разумете на послѣдокъ хотящая быти, болѣзнь и молву, и всѣхъ человекъ еже другъ къ другу развращеніе и зависть, и ненависть, и рвеніе. Пастыремъ же и овцамъ небреженіе, и людское священникомъ непослушаніе; зане вси въ своей волѣ ходять. Родители чада

(¹) Оглас. поуч. 15. стр. 255.

возненавидятъ, и чада возложатъ руки на родителей; жена предастъ на смерть своего мужа, и мужъ поведетъ свою жену на судище, яко повинну. Владыки къ рабамъ безчеловѣчіе стяжутъ, и рабы будутъ противиться владыкамъ. Старческихъ сѣдинъ никтоже устыдится, и юнаго красоту никтоже ущедрить. Церкви Божія яко простіи храми будутъ и всюду будутъ церковная развращенія. Писанія не брегома будутъ, а вражія пѣсни всюду будутъ пѣты. Блудъ, прелюбодѣйство и клятвы наполнятъ землю; отравы и чародѣянія и басни будутъ во мящихся христіанѣхъ. Тогда встанутъ лжепророцы и ложные апостолы, люди чародѣи, лихоимцы, заклинатели, клеветницы. Богатіи немилосердіемъ одвуются. Князи не имутъ помощи убогому, сильніи щедроты отложить; судіи праведное отъ праведнаго возмутъ, и мздами ослѣпляеми неправду привлекутъ. Тѣмъ же всѣхъ сихъ мятежъ и безчиніе Господь въ евангелии предрекаетъ, глаголя: *блюдитесь, да не прельщени будете. Мнози бо приидутъ во имя мое, глаголюще: яко Азъ есмь, и время мое приближися, да не убо прельститесь въ слѣдъ ихъ*. За симъ св. отецъ заключаетъ: «подобаетъ симъ первѣе быти, и тако явится сыну погибельному, сирѣчь діаволу» (1). Таково будетъ нравственное состояніе людей во времена послѣд-

(1) Слов. въ недѣл. масоп. л. 122 — 123.

нія! И это состояніе будетъ зависть главнымъ образомъ отъ уклоненія или отступленія людей отъ вѣры Христовой; оно-то и будетъ, по смыслу апостольской рѣчи, предшествовать явленію антихриста въ міръ. Правы ли, послѣ этого, раскольники, принимающіе антихриста не за лице дѣйствительное, но за одно отступленіе людей отъ вѣры христіанской, и добросовѣстными они въ представленіи отеческихъ свидѣтельствъ на подтвержденіе своихъ мыслей?

Признавая антихриста за отступленіе людей отъ вѣры, или нечестивый духъ общественный, раскольники по своему толкуютъ и о женѣ-блудницѣ, отъ которой имѣеть произойти антихристъ. Именно: они понимаютъ ее не въ смыслъ лица единичнаго и опредѣленнаго, а въ смыслъ собирательномъ, т. е. въ значеніи беззаконнаго соборща, которое таинственно именуется Вавилономъ. Эту мысль свою они хотять основать на Писаніи божественномъ и ученіи святыхъ отцевъ. Изъ божественнаго Писанія они берутъ для этого таинственное изображеніе св. Іоанномъ богословомъ жены блудницы, которую онъ называетъ Вавилономъ; а изъ отцевъ Церкви указываютъ на Андрея кесарійскаго, который подъ этою женою, въ своемъ толкованіи Апокалипсиса, разумѣеть все вообще земное царство. Равнымъ образомъ они приводятъ тѣ слова упомянутаго отца, въ которыхъ онъ говоритъ, что антихристъ произойдетъ изъ темныхъ и пронастныхъ мѣстъ

земныхъ , изъ многомятежнаго житейскаго сего моря и многоволнящагося , или еще : изъ бездны , т. е. изъ настоящаго житія , образнѣ именуемаго бездною по причинѣ грѣховной глубины житейской . Отсель заключаетъ : «а понеже святіи сицевой глаголють быти матери антихриста : убо сомнительно есть , мудрованіе глаголющихъ быти ей во единомъ лицѣ женскомъ» . Но когда уже несомнѣнно дознана нами мысль св. отцевъ объ антихристѣ , какъ лицѣ чловѣческомъ и опредѣленномъ чловѣкѣ : то не трудно понять ихъ выраженіе , когда они говорятъ о происхожденіи этого чловѣка отъ современнаго общества людей , или представляютъ его исходящимъ изъ многомятежнаго и многоволнящагося сего моря житейскаго , или изъ пропастныхъ мѣстъ земныхъ . Всѣ эти выраженія нисколько не отрицаютъ происхожденія антихриста отъ одной опредѣленной жены , или матери , которая также должна принадлежать къ извѣстному царству , народу , городу , или какому бы то ни было мѣсту . Слѣдовательно раскольники безъ всякой нужды принимаютъ мать антихриста , скверную жену , въ смыслѣ духовномъ и иносказательномъ . Св. Андрей кесарійскій вовсе не думалъ отвергать личное значеніе какъ антихриста , такъ и его матери , когда сказалъ , что онъ имѣетъ произойти изъ Вавилона , отъ восточныхъ странъ Персіи . Вотъ собственныя слова его : «антихристъ отъ восточныхъ странъ персскія земли , идѣже колыно Да-

ново, отъ корене евреевъ исходящій, кущно со инѣми царями, или вельможами, наслѣдующими царское имя, Ефратъ прешедъ, наведетъ чело-вѣкомъ смерть тѣлесную, или душевную; овимъ убо вѣры ради и терпѣнія; овимже за лѣность и слабость»⁽¹⁾. Когда св. отецъ обозначаетъ антихриста такими опредѣленными чертами и называетъ его происходящимъ изъ колѣна Данова, кореня евреевъ, и отъ восточныхъ странъ Персїи, то очевидно, что онъ не держится при этомъ никакого иносказательнаго смысла, какой хотятъ придать ему раскольники. Что же касается до слѣдующихъ словъ его: «антихристъ произойдетъ изъ темныхъ и пропастныхъ мѣстъ», или: «изъ многосмятеннаго сего моря житейскаго и много-волнящагося» и потомъ: «изъ бездны, или житїя настоящаго, образнъ именуемаго бездною за глубину грѣховную, житейскую, страстными духи развиваемую», то здѣсь св. отецъ могъ имѣть двѣ мысли: 1) что онъ, говоря объ антихриствѣ, какъ чело-вѣкѣ, не отдѣлялъ отъ него и діавола, который выйдетъ предъ кончиною міра изъ бездны, поселится въ этомъ чело-вѣкѣ и будетъ чрезъ него дѣйствовать, при чемъ лице чело-вѣка, какъ орудїя сатаны, какъ-бы скрывалось предъ взоромъ отца, который видѣлъ здѣсь только исходъ изъ бездны самого сатаны; 2) ту, что антихристъ будетъ сынъ своего развращеннаго вѣка, совмѣ-

⁽¹⁾ Толк. на Апок. зач. 19. л. 70 и зач. 51. л. 166.

щающій въ себѣ все нечестіе времяъ послѣднихъ, что поэтому настоящее грѣховное море жизни, которое предъ кончиною міра будетъ еще грѣховнѣе, сдѣлается какъ-бы матерью антихриста, отъ которой онъ произойдетъ; ибо безъ нечестія времяъ послѣднихъ не произошелъ бы антихристъ. Находятъ раскольники основаніе для своихъ мыслей объ антихристѣ и женѣ, отъ которой онъ имѣетъ произойти, еще въ словахъ св. Ипполита. Но такъ какъ намъ уже извѣстенъ взглядъ этого отца на антихриста: то и оставляемъ разсмотрѣніе этой ихъ неправильности пониманія словъ упомянутаго отца Церкви безъ подробнаго изслѣдованія и опроверженія. Обратимся лучше къ другой сторонѣ заблужденія нашихъ противниковъ.

Если принять, вмѣстѣ съ раскольниками, антихриста за отступленіе людей отъ вѣры христіанской и духъ общества, то во-первыхъ, съ этимъ понятіемъ нельзя согласить тѣхъ свойствъ и дѣйствій, какія приписываются антихристу въ словѣ Божіемъ и у св. отцевъ Церкви. Св. апостоль Павелъ говоритъ, что антихристъ будетъ превозноситься *паче всякаго глаголемаго Бога, или гтмища, сядетъ въ Церкви Божіей, аки богъ, показующе себе, яко богъ есть* (2 Сол. 2, 4), т. е. какъ объясняютъ это св. отцы Церкви, будетъ выдавать себя за Бога и отъ всѣхъ требовать себе божескаго почитанія. Какъ же согласить это съ духомъ общества, если считать его

за антихриста? Неужели цѣлое общество людей можетъ выдавать себя за Бога и требовать отъ другихъ себѣ божескаго почитанія? И кто тогда будутъ эти другіе? Антихристъ, по ученію тогоже слова Божія (2 Сол. 2, 8), будетъ творить чудеса и знаменія, которыми обольститъ многихъ, воздвигнетъ во Іерусалимѣ храмъ, будетъ мучить непокаряющихся ему, и, наконецъ, самъ будетъ убіенъ духомъ устъ Христа Спасителя. Все это, безъ явной натяжки, или очевиднаго искаженія откровенной истины, невозможно приложить къ антихристу, если принимать его за духъ общества. Во-вторыхъ, съ понятіемъ объ антихристѣ, какъ отступленіи людей отъ вѣры Христовой, запутывается рѣчь сама въ себѣ и ведетъ къ разнымъ, неразрѣшимымъ, противорѣчіямъ. Прежде всего рождается вопросъ: какое именно отступленіе людей отъ вѣры Христовой нужно признавать за антихриста? Отступленіе можетъ быть двоякое — общее и частное. Первое то, когда бы всѣ, вѣрующіе во Христа, отпали отъ христіанскаго благочестія и приняли сторону лжи; послѣднее то, когда только нѣкоторые изъ вѣрующихъ измѣняютъ преподанной имъ истинѣ Божіей. Какое же отступленіе нужно признать за антихриста? Первое невозможно по силѣ непреложныхъ словъ Господа Спасителя, сказавшаго: *созижду Церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Послѣднее нельзя считать за антихриста потому, что частныя отступ-

ленія людей отъ истинной вѣры были во всѣ времена, начиная со временъ апостольскихъ (1 Тим. 1, 19). Слѣдовательно, по понятію раскольниковъ выйдетъ, что антихристъ царствуетъ въ міръ съ перваго основанія христіанства. А это противорѣчитъ и ученію слова Божія и свидѣтельству святыхъ отцевъ, которые явленіе въ міръ антихриста относятъ ко временамъ послѣднимъ; ибо говорятъ: «нынѣ сынъ погибельный невидимо насъ рагуеть: тогда же, егда хочетъ пріяти самообразнѣ, начнутъ зрѣти его челоуѣцы истинно» ⁽¹⁾. Кромѣ того, при означенномъ понятіи объ антихриствѣ, принимаемомъ въ смыслъ отступленія людей отъ вѣры Христовой, встрѣчается и то недоумвіе, какъ смотрѣть на тѣхъ людей, которые находятся внѣ вѣры христіанской и которые потому не могутъ считаться состоящими въ отступленіи отъ нея, и кто собственно долженъ считаться за главную причину отступленія отъ христіанскаго благочестія въ приложеніи къ тѣмъ, которые измѣняютъ ему? По этому понятію выйдетъ, что антихриста собственно нѣтъ никакого. Ибо, въ разсужденіи невѣрующихъ во Христа, нельзя признать никакого антихриста, потому что къ нимъ совсѣмъ неприложимо слово «отступленіе». А въ разсужденіи отступающихъ отъ него, разрушается самое понятіе объ антихриствѣ, потому что ихъ отступленіе отъ вѣры принадлежитъ имъ самимъ, или ихъ собственной сво-

⁽¹⁾ Слов. св. Ипполит. Соборн. л. 130.

бодѣ. Ибо отъ воли каждаго зависитъ пребывать, или не пребывать въ христіанскомъ благочестіи. Гдѣ же тутъ будетъ антихристъ въ приложеніи этого слова къ отступникамъ отъ вѣры христіанской? Если раскольники укажутъ при этомъ на невидимую силу діавола, подѣ вліаніемъ котораго совершается это отступленіе и который поэтому долженъ считаться за главную причину отступленія людей отъ вѣры, а потому и за антихриста; то въ такомъ случаѣ, кромѣ раздвоенія понятія объ антихриствѣ, которое прилагается то къ отступленію людей отъ вѣры, то къ лукавому духу, или діаволу, и самое царство антихриста нужно считать современнымъ всему существованію на землѣ Церкви Христовой, на которую всегда дѣйствуетъ невидимая сила діавола. А между тѣмъ св. апостоль Павелъ прямо говоритъ, что антихристъ еще не пришелъ, и что хотя тайна беззаконія дѣется, однакоже есть нѣчто, удерживающее явленіе сына погибельнаго, имѣющаго придти въ свое время (2 Сол. 2, 6). Какъ согласить эти противорѣчія, если не допустить той мысли, что антихристъ будетъ человѣкъ въ собственномъ смыслѣ, а не діаволь или не духъ общества и не одно простое отступленіе людей отъ вѣры Божіей.

Но и у раскольниковъ нашихъ есть свои возраженія, представляемые ими противъ истиннаго понятія нашего объ антихриствѣ, котораго мы признаемъ за опредѣленное лице человѣческое. Преп-

де всего имъ представляется страннымъ, какъ можно считать антихриста за одно определенное лице, когда св. апостоль Іоаннъ въ своемъ посланіи говоритъ, *это антихристи мнози* (1 Іоан. 2, 18)? Затѣмъ, какъ согласить съ понятіемъ объ антихристѣ, какъ одномъ лицѣ, тѣ обширныя дѣйствія, какія онъ имѣеть произвести во всемъ мірѣ? Какъ онъ можетъ сидѣть въ церкви Божіей и дѣйствовать на всѣхъ своими чудесами, показывая себя, какъ Бога? Возможное ли дѣло, что бы всѣ народы поклонились одному человѣку, и что бы этотъ человѣкъ запечатлѣвалъ всѣхъ своихъ послѣдователей особеннымъ знакомъ на челѣ или рукѣ, какъ представляется это въ божественномъ Писаніи? И если бы это было такъ дѣйствительно, то какая была бы для него самого скука и томленіе сидѣть въ церкви, чтобы принимать поклоненіе отъ проходящихъ къ нему людей, дѣлать предъ ними чудеса и полагать на нихъ свою печать? А главное, какъ сами люди, особенно вѣрующіе христіане, повѣрятъ ему, какъ Богу, когда имъ напередъ извѣстно изъ книгъ божественныхъ о прелести и лжи этого человѣка? При этомъ совопросники наши представляютъ слова св. Іоанна златоуста, который говоритъ, что антихристъ будетъ сидѣть не въ одномъ только храмѣ іерусалимскомъ, но и во всѣхъ храмахъ христіанскихъ. Отсель опять заключаютъ, что антихристъ не есть одно определенное лице человѣческое; ибо одному человѣку невозможно

раздѣлиться на столько частей, чтобы занять всѣ церкви, какія только есть въ цѣломъ мірѣ. Въ заключеніе же всего этого говорятъ: «оба же вся сія и больша сихъ исчислитися могущая, чаямыя антихристова дѣла, суть темная и неясная и невѣрная, возможная же и несогласная, безумная и нелѣпая». — Наконецъ, договорились наши противники до откровеннаго слова, которое важно для насъ тѣмъ, что прямо обличаетъ ихъ неуваженіе къ тому, что пишется объ антихриствѣ. Выдавая себя за ревнителей истины, строго держащихся божественныхъ Писаній и отеческихъ ученій, они теперь невольно сознаются, что и въ божественномъ Писаніи и ученіи св. отцевъ антихриствѣ изображается совсѣмъ не такъ, какъ хотятъ понимать его они, что въ этомъ изображеніи они видятъ одну невѣроятность, неумѣстность и нелѣпость. Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ и укрываться имъ за божественныя и отеческія писанія? Не лучше ли бы имъ прямо выступать противъ нихъ съ своимъ жемудрованіемъ? Тогда всякому видно было бы, на чьей сторонѣ врага Христова, и на чьей — отступленіе отъ нея, следовательно кто дѣйствуетъ въ духъ Христовомъ, и кто въ духъ антихриста. Что видятъ раскольники въ божественномъ Писаніи и ученіи св. отцевъ объ антихриствѣ, то, какъ невѣроятное, темное, неумѣстное и нелѣпое, собственно принадлежитъ имъ, свойственному имъ образу мыслей и представленій объ этомъ предметѣ. Объяснимся каса-

тельно представляемыхъ ими противъ насъ возраженій.

Во-первыхъ, раскольники въ видѣ противорѣчія нашему понятію объ антихриствѣ, какъ опредѣленномъ чловѣкѣ, и для опроверженія этого понятія указываютъ на слова св. Іоанна богослова, который въ своемъ посланіи пишетъ: *дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть* (1 Іоан. 2, 18). Но это мѣсто изъ посланія св. Іоанна богослова служитъ для насъ основаніемъ того, почему мы слово «антихристъ», употребляемое въ свящ. Писаніи, принимаемъ въ двоякомъ значеніи — общемъ и частномъ, или собственномъ. Въ этомъ двоякомъ значеніи употребляетъ означенное слово самъ св. апостоль Іоаннъ; когда говоритъ: *антихристъ грядетъ*, и потомъ присовокупляетъ: *и нынѣ антихристи мнози быша*, разумѣвъ въ первомъ случаѣ собственно антихриста, или того сына беззаконія, который имѣетъ явиться предъ кончиною міра, а въ послѣднемъ—всѣхъ еретиковъ, которые появились еще при апостолахъ, и которые называются антихристами въ общемъ смыслѣ, какъ противники истинной вѣрѣ, преподаваемой Христомъ Спасителемъ. А что это такъ дѣйствительно, то самъ апостоль поясняетъ эту свою мысль въ четвертой главѣ того же посланія, которую онъ начинаетъ такъ: *воз-*

любленнии, не всякому духу въруйте, но и-
скушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мно-
зи лжепророцы изыдоша въ мѣръ. О семъ по-
знавайте Духа Божія, и духа лстца: всякъ
духъ, иже исповѣдуетъ Иисуса Христа во
плоти пришедша, отъ Бога есть; и всякъ
духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во
плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть
антихристовъ, егоже слышасте, яко грядетъ,
и нынѣ въ мѣръ есть уже (1 Иоан. 4, 1—3).
Теперь ясно стало, что слова св. Иоанна бого-
слова не содержатъ въ себѣ никакого противо-
рѣчія съ нашимъ понятіемъ объ антихриствѣ, какъ
лицъ опредѣленномъ, который грядетъ, и кото-
рый въ лицъ своихъ лжепророковъ или ерети-
ковъ и нынѣ есть уже въ мѣръ; почему они и на-
зываются антихристовыми посланниками, которые
предуготовляютъ путь чловѣку беззаконія и сы-
ну погибели, т. е. самому антихристу. Что ка-
сается до личныхъ дѣйствій антихриста, какія
имѣетъ онъ совершить въ мѣръ, когда явится,
то и въ этомъ не представляется ничего странна-
го, невѣроятнаго и невозможнаго, если только не
вдаваться при этомъ въ ложныя представленія.
Именно: не должно представлять себѣ, что бы анти-
христвѣ неисходно сидѣль въ храмъ, самъ лич-
но являль бы всѣмъ свои знаменія и чудеса, за-
печатльвалъ бы каждаго своимъ знакомъ и самолич-
но принималъ бы божескую честь отъ своихъ по-
клонниковъ или послѣдователей. Ибо слово — си-

дѣтъ въ церкви Божіей, по разуму свящ. Писанія и ученію святыхъ отцевъ, означаетъ не личное и безъисходное пребываніе въ ней, а выражаетъ только начальство и управленіе того, кто подчинитъ ее своей власти и по чьей волѣ все будетъ совершаться въ ней. Понимая въ этомъ смыслѣ сидѣніе антихриста въ церкви Божіей, не только іудейской, но и христіанской, мы ничего не находимъ невѣроятнаго или невозможнаго въ томъ, что этотъ врагъ Божій простретъ видимое свое владычество на всю вселенную, опустошитъ въ ней всѣ храмы Божіи и превратитъ ихъ въ мѣста поклоненія своему имени. Это онъ можетъ сдѣлать какъ царь и поработитель народовъ, который будетъ имѣть своихъ слугъ и лжепророковъ, чрезъ которыхъ будетъ творить знаменія и чудеса и всѣхъ приводить къ своей власти; чрезъ нихъ будетъ онъ запечатлѣвать своимъ знакомъ тѣхъ, которые увѣруютъ въ него, какъ Бога, и чрезъ нихъ же станетъ мучить и преслѣдовать непокоряющихся ему. — Въ разсужденіи же того недоумѣнія раскольниковъ, какъ люди послѣднихъ временъ повѣрятъ антихристу, что онъ есть Богъ, когда объ этомъ напередъ предсказано имъ, и какъ не воспользуются этимъ предостереженіемъ, чтобы противостать его лести и обману, нужно припомнить, что въ послѣднія времена вѣра Христова такъ ослабѣетъ и оскудѣетъ въ родѣ человѣческомъ, что бѣольшая часть изъ самыхъ христіанъ будетъ находиться въ от-

ступленіи отъ нея и совсѣмъ перестанетъ **внимать** здоровому ученію слова Божія. Что же удивительнаго, если при такомъ внутреннемъ своемъ состояніи люди послѣднихъ временъ не воспользуются внушеніемъ истины для того, чтобы предостеречь себя отъ обмана врага Божія?

Такимъ образомъ, при здоровомъ разсужденіи о дѣйствіяхъ антихриста, всѣ сомнѣнія и возраженія, какія представляются раскольникамъ, разрѣшаются легко и просто. Напротивъ, чѣмъ болѣе вдумываешься въ ихъ образъ мыслей объ антихристѣ, тѣмъ болѣе возникаютъ вопросы самыя трудныя, недоумѣнія самыя неразрѣшимыя и непримиримыя съ прямыми указаніями слова Божія. Ибо ихъ образъ пониманія антихриста идетъ въ подрывъ многихъ, весьма важныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, и притомъ наперекоръ опредѣленному и ясному ученію св. отцевъ Церкви. Если согласиться съ ними въ понятіи объ антихристѣ, подъ которымъ они разумѣютъ то отступленіе людей отъ вѣры Христовой, то лукаваго духа, или діавола; то надобно измѣнить все, что говорится въ божественномъ Писаніи о бѣдствіяхъ рода человѣческаго, находящагося подъ жестокимъ управленіемъ антихриста, о самомъ времени, или продолжительности его мучительнаго царства и тѣхъ средствахъ, какія употребитъ съ своей стороны Промыслъ Божій частію для вразумленія и предостереженія людей отъ великаго соблазна, какому они будутъ

подвержены въ послѣднее время, а частію для наказанія нераскаянныхъ заблудшихъ. Посмотримъ, какъ ко всему этому окажется примѣнимъ и пригоденъ раскольническій образъ мыслей объ антихристѣ, и прежде всего остановимъ вниманіе свое на бѣдствіяхъ и крайней тѣснотѣ временъ послѣднихъ.

(продолженіе будетъ)

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

Горе, великое горе разольется по всей землѣ и обыметъ живущихъ на ней подобно потопу, когда явится въ міръ сынъ погибельный, человекъ беззаконія, полный сосудъ демонской злобы и орудіе діавола. Объ этомъ такъ пишетъ св. тайнозритель — апостоль Іоаннъ, въ своемъ Откровеніи: «горе живущимъ на землѣ и на морѣ! Потому что къ вамъ сошелъ діаволь въ сильной ярости, зная, что немного остается ему времени» (Апок. 12, 12). Спаситель, предсказывая величайшія бѣдствія рода человѣческаго въ послѣднія времена, говоритъ: *въ то время будетъ скорбь велия, яковаже не была отъ нагала міра досель, ниже имать быти, и аще не быша прекратилися дни оны, не бы убо спаслася всяка плоть* (Матѣ. 24, 21—22). Св. от-

цы Церкви подробно изображаютъ ужасную картину тѣхъ золь, какія тогда имѣютъ постигнуть землю, съ одной стороны опустошаемую антихристомъ, а съ другой караемую всемогущею десницею Божіею за нечестіе и отступленіе людей отъ Господа. «Зрите ли христілюбцы, спрашиваетъ св. Ипполитъ, какова скорбь во днѣхъ онѣхъ будетъ? Тогда беззаконный (т. е. антихристъ) вознесетъ сердцемъ, и ктому не будетъ благоговѣнь, но весь ко всѣмъ жестокъ, гнѣвливъ, наглъ, лютъ же, яръ, нестроень, ненавиственъ, страшень, мерзокъ, мучитель, лукавъ, и спѣша вовецѣи въ ровъ погибельный весь родъ человѣческій. Тогда небо не дасть росу свою, облацы не дадутъ воду, земля отвержется плодовъ своихъ, море исполнится смрада, отчего рыбы его изомрутъ, рѣвки изсохнутъ, студенцы оскудѣютъ, звѣри возстанутъ на человѣки, скоты и четвероногая помрутъ, человѣцы скончуются отъ глада и жажды. Отецъ сына обымъ и мати дщерь, вкупѣ умрутъ и не будетъ погребающаго ихъ, и земля вся отъ повергнутыхъ умершихъ тѣлъ исполнится смрада. Тогда будетъ гладъ крѣпокъ по всей земли; рыданіе неутѣшно, плачь безмѣрень, стenanіе непрестанно; тогда человѣцы ублажатъ мертвыя, глаголюще къ нимъ: отверзайте гробы ваша къ принятію утомленныхъ сродникъ вашихъ. Блажени вы, яко не достигосте видѣти жизнь сію бользненную, ниже неутолимый гладъ сей, ниже сію нужду, обдер-

жающую души наши»⁽¹⁾. Особенно тяжело и бѣдственно будетъ положеніе избранныхъ Божіихъ, которые не покорятся антихристу. На нихъ по преимуществу будутъ обращены все жестокости чловѣка беззаконія. Св. Кирилль іерусалимскій говоритъ объ этомъ такъ: «антихристъ, послѣ притворнаго своего чловѣколюбія, въ послѣдствіи обнаружитъ жестокость, особливо же къ святымъ Божіимъ. Ибо сказано: *зрѣхъ, и рога той творяше брань со свѣтыми* (Дан. 7, 21); и еще въ другомъ мѣстѣ: *будетъ время скорби, скорбь, якова не бысть, отнелъже создася языкъ на земли, даже до времени онаго* (Дан. 12, 1). Это будетъ лютой звѣрь, великій змій, непреоборимый для людей, готовый пожрать ихъ»⁽²⁾. Отъ жестокости и преслѣдованій этого звѣря вѣрующіе христіане, какъ говоритъ св. Ипполитъ, скроются въ мѣста тайныя и отдаленныя, въ горы и пустыни. Но сподобники сына погибели будутъ и здѣсь отыскивать ихъ и приводить на поклоненіе врагу Христову, который станетъ принуждать ихъ отречься отъ Христа, и покорившихся назначаетъ печатію своею, не хотящихъ же того нолушати изнуритъ томленми и неисчетными лютыми муками⁽³⁾. Голодь и крайняя скудость во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ будутъ составлять самое ужасное зло послѣднихъ временъ анти-

(1) Соборн. л. 130 — 131.

(2) Оглас. поуч. 15. стр. 259.

(3) Соборник. л. 132 — 136.

христа. Этому бѣдствію сперва подвергнутся тѣ, которые не поклонятся антихристу и не примутъ его знаменія; потому что антихристъ распорядится такъ, что *никтоже возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать на тертаніе, или имя звѣря, или число имене его* (Апок. 13, 17). Это послужитъ для многихъ самымъ сильнымъ побужденіемъ внимать внушеніямъ злыхъ приставниковъ мучителя, въ рукахъ которыхъ сосредоточатся всѣ блага земныя, какія будутъ оставаться въ то время, и которые станутъ возглашать къ людямъ: «прійдите вси и видите крѣпость его и силу. Сей бо и животъ вамъ подастъ, и вино даруетъ вамъ, и богатство многоцѣнно, и чести великія, — и вси тѣсныя ради пищныя къ нему прійдутъ и поклонятся ему, и примутъ печать его, и тѣмъ дасть льстецъ малы снѣди печати ради своя скверныя» (*). Но и этимъ жалкимъ пропитаніемъ, купленнымъ цѣною души своей и блаженствомъ цѣлой вѣчности, недолго будутъ пользоваться тѣ несчастные, которые покорятся антихристу и примутъ его печать. Вскорѣ семь ангеловъ, по повелѣнію Божію, изліютъ семь фіаловъ ярости Божіей на землю, на море, на рѣки и источники водные, на солнце, на воздухъ и на самый престолъ звѣринъ (Апок. гл. 16), поражая царство сына погибели и предавшихъ ему. Тогда - то, по волю праведнаго Господа, вооружится вся при-

(*) Сборникъ. л. 131.

рода противъ челоуѣка, и тѣ, которые увѣрують въ антихриста, подвергнутся всѣмъ возможнымъ бѣдствіямъ и начнутъ испытывать голодъ и жажду, которыми прежде томимы были одни Божіи святыя. «Тогда, по словамъ св. Ипполита, предавшіеся антихристу, не обрѣтая пищи и воды, придутъ къ нему съ болѣзненнымъ гласомъ, глаголюще: даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ, и повели дати небу намъ дождь, и отжени отъ насъ челоуѣкоядныя звѣри. Но противникъ отвѣщаетъ имъ тогда, укоряя ихъ со мнозѣмъ недоумѣніемъ: откуда дамъ вамъ ясти и пити? Небо не хочетъ дати дождя, земля не хочетъ дати жита: откуда дамъ вамъ снѣди? Тогда, слышавше глаголы льстиваго сего, окаянии увидятъ, яко той есть лукавый сопротивникъ, и плакати имуть о себѣ болѣзненнѣ и рыдати, и начнутъ бить себя по лицу руками и терзати свои власы, глаголюще: о бѣды; о льстиваго измѣненія; о болѣзненныя купци; о великаго паденія! Како прельстихомся; како приведохомся къ прелестнику; како того мрежами живи уловихомся; како слышавше проповѣдника ругахомся; како Писанія слышавше не вразумихомся» (*). Сознаніе своего обмана не облегчитъ однакоже состоянія бѣдствующихъ; потому что, при всемъ желаніи сокрытиса, «нигдѣ же возмогутъ убѣжати съ пути сопротивнаго; но знаменіе его обносяще, удобъ вѣдоми и зна-

(*). Сборник. л. 132 — 133.

еми тому являса» (1). Обольщенные антихристомъ, претерпѣвая такимъ образомъ всѣ вѣшнія страданія отъ праведнаго гнѣва Божія, еще больше будутъ страдать отъ мысли, что принятое ими знаменіе останется вѣчнымъ свидѣтельствомъ ихъ измѣны Богу и отступленія отъ Христа Спасителя, и что поэтому за страданіями земными ихъ ожидаютъ вѣчныя муки во адѣ; потому что, по ученію святыхъ отцевъ, основанному на словѣ Божіемъ (Евр. 6, 4—6), отпадшимъ отъ Христа и принявшимъ печать антихриста, нѣтъ покаянія (въ томъ же слов. Иппол. л. 131), и безъ милости обращается таковой въ день судный (2). «Поклонившіеся антихристу, яко Богу святому, не имутъ части въ Христовомъ пришествіи, но со змѣемъ вложены будутъ въ геенну» (3). При такомъ невыносимомъ вѣшнемъ состояніи и внутреннемъ отчаяніи людей, предавшихся антихристу, тма обыметъ ихъ, и будетъ, по выраженію св. Ипполита, «плачь на плачь, и горе на горе, увянутъ доброты лицъ и образовъ, будетъ видъ чловѣковъ, якоже мертвыхъ, и лѣпоты женскія увянутъ, злато и сребро повержено будетъ на мѣстахъ, и никтоже возметъ, ни соберетъ кто, но вся мерзка устроятся» (4). Представляя всѣ сіи бѣдствія, которыя постиг-

(1) Соборн. л. 134.

(2) Слов св. Ефрем. сир. 105. л. 271.

(3) Тамже, л. 276.

(4) Соборн. л. 133 — 134.

нуть людей во времена антихриста, св. Ефремъ сиринъ пришелъ въ неописанный страхъ и трепеть, и говоритъ объ этомъ, въ одномъ мѣствѣ своихъ сочиненій, такъ : «азъ, о братіе христілюбцы, убохся отъ самыя памяти змія того, помышляя въ себѣ быти хотящая человѣкомъ во времена та» (1). И вотъ почему святые прилежно со слезами молили Бога, чтобы Онъ не допустилъ имъ видѣть звѣря того и помогъ избѣжать отъ скорби той великой, хотящей принти на землю (2)! Когда вникаешь въ смыслъ пророческихъ предсказаній о всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ, передаваемыхъ намъ словомъ Божиимъ, и читаешь подробное развитіе ихъ въ писаніяхъ отеческихъ, то при этомъ забывается всякая индѣксительность или таинственность ихъ значенія. Между тѣмъ раскольники, принимающіе антихриста не за дѣйствительное лице человѣческое, но придающіе ему одно только значеніе духовное и аллегорическое, и самыя бѣдствія, какія принесетъ онъ съ собою роду человѣческому, хотятъ изъяснить въ смыслъ духовномъ и несобственномъ. Но такое изъясненіе крайне принужденно, неприложимо къ дѣйствительности и совершенно произвольно; ибо совѣтъ противно разуму св. отцевъ Церкви, которые принимали бѣдствія рода человѣческаго во времена антихри-

(1) Слов. 105. л. 270.

(2) Тамже, л. 270.

ста не иначе, какъ въ смыслѣ буквальному и собственному. Иначе и невозможно понимать ихъ человеку, непредвзятому мыслителю — намеренно превращать ихъ въ аллегорію, согласно съ своими видами и желаніями. Притомъ, исчисленные нами выше бѣдствія такъ разнообразны и характерны, что никакъ не позволяютъ обращать всѣ ихъ черты въ духовную сторону. Ибо въ такомъ случаѣ что будутъ означать тѣ язвы, которыми поражается земля съ своими произведеніями, солнце, воздухъ и воды; отчего являются въ людяхъ болѣзни и крайній недостатокъ въ средствахъ жизни? Что будетъ означать тотъ, заведенный антихристомъ въ своемъ царствѣ, порядокъ, по которому никому нельзя будетъ ни продавать что либо, ни покупать, какъ развѣ подъ условіемъ, если начертанъ на его челѣ или рукѣ знакъ сопротивника? Что будутъ означать тѣ мученія, которымъ подвергнетъ сынъ погибельный противящихся ему, и какое дать значеніе тому всеобщему оскуднѣнію даровъ природы, по которому люди станутъ истаявать отъ голодной смерти? Раскольники подъ голодомъ разумѣютъ недостатокъ здраваго ученія и лишеніе священства. Но этотъ голодъ неприложимъ къ нашей Церкви и къ тѣмъ, которые находятся въ общеніи съ нею; ибо въ нашей Церкви нѣтъ недостатка ни въ здоровомъ ученіи, ни въ священствѣ; мы и не испытываемъ этого рода бѣдствія. Духовный голодъ и лишеніе священства справедливо могутъ

быть отнесены къ самимъ раскольникамъ; ибо внѣ Церкви истинной дѣйствительно у нихъ нѣтъ ни здраваго ученія, ни священства. Но кто же причиною этого голода, какъ не они сами, и отъ кого зависить удовлетвореніе этому духовному требованію, какъ не отъ ихъ собственной воли? Но поелдику они упорствуютъ и добровольно остаются внѣ Церкви: то мы не вѣримъ, что бы и они, по своему духовному огрубѣнію, ощущали во всей силѣ тотъ голодъ, которымъ хотять изъяснить одно изъ ужаснѣйшихъ бѣдствій рода человѣческаго время послѣднихъ. Значить, толкованіе раскольниками этихъ бѣдствій вообще въ смыслѣ духовномъ оказывается пустымъ и ложнымъ.

Перейдемъ теперь къ самому времени мучительнаго для людей царствованія антихриста, и посмотримъ, какъ будетъ оно продолжительно. Такъ какъ антихристъ есть лице опредѣленное и человекъ, и такъ какъ этотъ беззаконный человекъ будетъ во всемъ дѣйствовать разрушительнымъ и опустошительнымъ образомъ: то явно, что такое царство его не можетъ быть продолжительно. Именно: по ученію православной Церкви, царство антихриста будетъ продолжаться только три съ половиною года. Вотъ на это основанія. Пророкъ Даниилъ говоритъ: *и словеса на Вышняго возлагаютъ, и святыхъ Вышняго смиритъ, и помыслитъ прельстити времена и законъ, и дастся въ руку его даже*

до времени, и временъ, и полувремени (7, 25). И въ другомъ мѣствѣ: и слышахъ отъ мужа, оболченнаго въ ризу льняну, иже бже верху воды рѣчныя, и воздвиже десницу свою и шуйцу свою на небо, и клятсѣ живущимъ во вѣки, яко во время и во времена и въ полъ времени, егда скончается разсыпаніе ружки людей освященныхъ. и далѣе говорится: отъ времени же премѣненія жертвы всегдашній, дастся мерзость запустѣнія на дни тысяча двѣсти и девяностъ (12, 7. 11). По содержанію книги пророчествъ Даниила видно, что онъ говоритъ объ антихристѣ и времени его царствованія, предѣлъ котораго обозначаетъ загадочнымъ выраженіемъ: *время и времена и полуремя*. Эта загадочность поясняется далѣе днями, число которыхъ опредѣляется количествомъ 1290 дней. Это приводитъ насъ къ заключенію, что подъ *временемъ* пророкъ разуметь годъ, подъ *временами*—два года, подъ *полувременемъ*—полгода. Слѣдовательно предѣлъ царствованія антихриста составляютъ три съ половиною года. Но три съ половиною года составляютъ только 1278 дней; а пророкъ говоритъ, что дней 1290. Тутъ какъ будто неточность; число дней, опредѣленное у пророка, выходитъ болѣе числа ихъ въ трехъ съ половиною годахъ. Разность однакоже въ этомъ небольшая, которую легко согласить тѣмъ, что Спаситель сказалъ: *скорбные дни временъ ан-*

тихриста сократятся избранных ради. Значить, недостающее число дней въ трехъ лѣтахъ съ половиною нисколько не препятствуетъ считать, что царство антихриста будетъ продолжаться именно только три съ половиною года. Ту же мысль выражаетъ и св. Іоаннъ богословъ, когда въ своемъ Откровеніи говоритъ: *и дана бысть ему область творити мѣсяць четьредесять и два* (Апок. 13, 5). Но мѣсяць четьредесять и два, или 42, именно составляютъ три съ половиною года. Тотъ же тайновидецъ въ другомъ мѣствѣ переводитъ эти мѣсяцы на дни и насчитываетъ ихъ только *тысячу двѣсти и шестьдесятъ*. Жена, говоритъ онъ, *бѣжа въ пустыню, разумѣя подъ этимъ именемъ Церковь, идѣже имѣ мѣсто уготовано отъ Бога, да тамо питается днѣи тысящу двѣсти шестьдесятъ* (Апокал. 12, 6). Это послѣднее число дней, указанное ангеломъ св. Іоанну, составляетъ нѣсколько менѣе трехъ съ половиною лѣтъ, а именно: къ нимъ не достаетъ 18-ти дней, чтобы составить три съ половиною года. Опять скажемъ, что тутъ разность небольшая, которая легко примиряется тѣмъ же словами Господа, что *избранныхъ ради сократятся дни оны*. Поэтому разность сія нисколько не препятствуетъ считать продолжительность антихристова царствованія за три съ половиною года, какъ объ этомъ говоритъ самъ же св. Іоаннъ богословъ: *и даны быша женѣ два*

крыла орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бѣше ту время и временъ и полъ времени (Апок. 12, 14). Такъ понимали продолжительность антихристово царствованія всѣ св. отцы и учителя Церкви. Св. Кирилль іерусалимскій учитъ: «благодареніе Богу, который великость скорби ограничить немногими днями! Ибо говоритъ: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны (Матѳ. 24, 22). Антихристъ будетъ царствовать только три съ половиною года. Заимствуемъ сіе не изъ книгъ апокрифическихъ, но у Даниїла. Ибо сказано: и дастся въ руку его даже до времени и временъ и полувремени (Дан. 7, 25). Время — одинъ годъ, въ который приходитъ пока въ силу его появленіе, времена — два остальные года беззаконія, включаемые въ три года, и полъ времени — шесть мѣсяцевъ. И еще въ другомъ мѣствѣ тоже самое говоритъ Даниїль: и клятсѣ живущимъ во вѣки, яко во время и во времена и въ полъ времени (12, 7). Въ этомъ же смыслѣ иные принимали, можетъ быть, и слѣдующее: дни тысяща двѣсти девѣтьдесятъ, и блаженъ терпѣй и достигнувый до дней тысящи трехъ сотъ тридѣсяти пяти» (12, 11. 12) (1). Св. Андрей кесарійскій, изъясняя слова Апокалипсиса: градъ святой поперуть гетырѣдѣсять и два мѣсяцы (Апок. 11, 2), пи-

(1) Огласит. поуч. 15. стр. 260.

шетъ : «попиратися святому граду, или новому Іерусалиму, т. е. Церкви каѳолическѣй, мѣсяцейъ четьредесять два отъ языкъ, мною, яко знаменуютъ въ пришествіи антихристовѣ полчетверта лѣта вѣрнымъ и искуснымъ попираемымъ быти и гонимымъ» (1). Тотъ же св. отецъ Церкви, разбирая 12-ю главу Апокалипсиса и останавливаясь на словахъ: *жена бѣжа въ пустыню. идѣже питается днѣи тысящу двѣсти шетьдесять* и далѣе: *препитана бѣше ту время и время и полъ времени, отъ лица змиина*, замѣчаетъ: «днями тысяча двѣсти и шетьдесяти является три лѣтъ и полъ, въ нихже державствовати будетъ отступленіе»;—и затѣмъ присокупляетъ: «Церковь питается присно, въ пришествіи же антихристовѣ наипаче, емуже державствовати, на мнозѣ писано бысть, реченное время—полтретья лѣта» (2). Эту же мысль высказываетъ онъ и въ своемъ изъясненіи 13-й главы Апокалипсиса на слова: *и дана быша ему, т. е. звѣрю, или антихристу, уста глаголюща велика и хульна, и дана бысть ему область творити мѣсяцъ четьредесять два* (Апок. 13, 5). «Четьредесять и два мѣсяца, пишетъ онъ, являются, яко, по Божію попущенію, полчетверта лѣта область имѣти будетъ антихристъ, и хулы на Бога и озлобленія святыхъ сотворитъ» (3). Здѣсь

(1) Толк. Апок. зач. 29. л. 104.

(2) Тамже, зач. 33. л. 119.

(3) Тамже, зач. 36. л. 131.

можетъ представиться страннымъ то, что одинъ и тотъ же отецъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій говоритъ, что власть антихриста будетъ продолжаться и полтретья и полчетверта лѣта. Но это недоумѣніе разрѣшается тѣмъ, что въ одномъ мѣстѣ св. отецъ разумѣетъ собственно владычество антихриста, которое онъ возымѣетъ по своемъ воцареніи, и которое будетъ продолжаться только полтретья лѣта, или два съ половиною года, а въ другомъ включаетъ и самый годъ его воцаренія, что составитъ полчетверта года. Для насъ важно здѣсь то, что св. отецъ принимаетъ время царствованія антихриста въ собственномъ и прямомъ смыслѣ за три года съ половиною. Справедливость и вѣрность такого счисленія времени антихристова царствованія, принимаемаго въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ, какъ объ немъ говоритъ пророческое слово, безъ всякаго таинственнаго знаменованія его, подтверждаетъ и то, что тайнозритель Іоаннъ прибавляетъ въ своемъ видѣніи относительно отрѣшенія сатаны на малое время, послѣ того, какъ онъ связанъ Господомъ на тысячу лѣтъ. *И по сихъ, говорится, т. е. послѣ связанія ангеломъ небеснымъ змія и діавола, подобаетъ ему отрѣшену быти на мало время* (Апок. 20, 3). Это-то малое время, на которое имѣетъ быть отрѣшенъ или развязанъ сатана, составляетъ продолжительность царствованія антихриста, и оно заключаетъ въ себѣ только три съ полови-

ною года. Въ этомъ смыслѣ принимали царство антихриста св. Ефремъ сиринъ ⁽¹⁾ и блаженный Феодоритъ ⁽²⁾. Мы не приводимъ собственныхъ словъ упомянутыхъ нами отцевъ касательно сего предмета, такъ какъ они выражаютъ одну и ту же мысль. Заключимъ свое собраніе отеческихъ указаній на разсматриваемый нами предметъ свидѣтельствомъ св. Іоанна Златоуста, который говоритъ: «онъ, т. е. антихристъ, не такъ долго пребудетъ, якоже еретицы показываютъ на пастырей церковныхъ, но токмо толико дней, якоже отъ Данила речеса. И чтобы яснѣе сдѣлать это время, нужно сказать — три съ половиною года; потому что Писаніе тамо нарицаетъ время лѣтомъ. Іоаннъ святой также полагаетъ чотыредесятъ и два мѣсяца» ⁽³⁾. Эти слова св. отца замѣчательны тѣмъ, что они какъ-бы прямо направлены противъ заблужденія нашихъ раскольниковъ, утверждающихъ, что подъ антихристомъ нужно разумѣть не одно лице, а цѣлое множество лицъ, проповѣдующихъ неправое ученіе и находящихся въ отступленіи отъ вѣры Христовой, къ числу которыхъ они относятъ и нашихъ пастырей, начиная со временъ Никона. Заблужденіе это было, какъ видно, еще во времена св. Златоуста. Итакъ, вотъ откуда почер-

⁽¹⁾ Слов. 105. л. 277.

⁽²⁾ Толк. Данил., въ Христ. чтен. за 1845 г. ч. I. стр. 173.

⁽³⁾ Толк. Апок. зач. 150. л. 649.

пають свои мысли наши ревнители истины: они имѣютъ связь съ древнѣйшими еретиками! Почему же они не вразумляются прямыми обличеніями своихъ заблужденій, представляемыми имъ святыми отцами, которымъ они будто во всемъ слѣдуютъ и свято ихъ уважаютъ? Вотъ и открывается, что они вовсе не уважаютъ отцевъ святыхъ, и если читаютъ ихъ сочиненія, то не съ тѣмъ, чтобы вразумляться ими и исправлять свои неправыя мысли, но чтобы найти въ нихъ какое либо основаніе для своей лжи. Потому-то они привязываются только къ нѣкоторымъ словамъ и выраженіямъ святыхъ отцевъ, и эти слова и выраженія берутъ безъ всякаго соображенія, что они значатъ въ цѣломъ составѣ ихъ рѣчи. Это показываетъ уже въ нихъ лукавство и злоумышленіе, а не истиннолюбіе.

Опредѣленное и дѣйствительное лице антихриста перетолковавъ въ смыслѣ духовномъ, они и самое время его царствованія понимаютъ по своему, вовсе не такъ, какъ учатъ объ этомъ св. отцы Церкви и свящ. Писаніе. Именно: они принимаютъ три съ половиною года въ смыслѣ неопредѣленнаго періода лѣтъ, а тысячу лѣтъ, на которую связанъ сатана и по истеченіи которой онъ будетъ разрѣшенъ, принимаютъ въ собственномъ и буквальномъ числѣ. Совершенно наоборотъ, противъ ученія св. отцевъ Церкви! Какое же имѣютъ основаніе къ такому превращенію этихъ чиселъ? Собственное и произ-

вольное умствование, по которому представляется имъ, что если принять три года съ половиною царствования антихриста въ прямомъ и собственномъ смыслъ, то будто сдѣлался бы чрезъ это извѣстнымъ самый день пришествія Господня, тогда какъ онъ неизвѣстенъ; при этомъ, думаютъ, что три года съ половиною составляютъ слишкомъ короткое время, чтобы въ продолженіи его могъ успѣть привести въ исполненіе всѣ дѣла свои антихристъ, если представлять его опредѣленнымъ лицомъ человѣческимъ. Но это умствование ихъ совершенно неосновательно и ложно. Если неизвѣстно время самаго явленія въ міръ антихриста, то какимъ же образомъ сдѣлается извѣстнымъ день втораго славнаго пришествія Христова, хотя мы и принимаемъ время его царствования въ собственномъ и буквальномъ смыслъ? Самые современники антихриста не могутъ съ точностію опредѣлить этого дня, потому что времена антихриста сократятся избранныхъ ради, какъ сказалъ Господь; а потому никто не можетъ знать этого дня, хотя вѣрующимъ будетъ ясно, что онъ не далекъ. Впрочемъ, для насъ въ этомъ случаѣ должны быть важны мысли и соображенія св. отцевъ Церкви, какъ понимали они тысячу лѣтъ, на которую связанъ діаволъ и заключенъ въ бездну. По ихъ ученію, подъ этою тысячею нужно разумѣть неопредѣленное число годовъ, начиная отъ времени сошествія Господа во адъ, послѣ своихъ крест-

ныхъ страданій, до временъ самаго антихриста, при которомъ ему надлежитъ отрѣшену быти, чтобы дѣйствовать на родъ человѣческій чрезъ этого сына погибели. Почему они въ своихъ пастырскихъ поученіяхъ предостерегали людей быть на всякое время готовыми къ противодѣйствию антихристу, который могъ придти и явиться въ міръ прежде истеченія тысячи лѣтъ, начиная отъ сошествія Господа во адъ, поелику навѣрное неизвѣстно, сколько содержится лѣтъ въ этой таинственной тысячѣ. Такъ, св. Кирилль іерусалимскій, изложивъ ученіе объ антихристѣ, прибавляетъ, обращаясь къ слушателямъ: «наблюдай за собою, человѣкъ, и охраняй душу. Церковь свидѣтельствуетъ тебѣ нынѣ предъ Богомъ живымъ, и предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ ли онъ будетъ, не знаемъ; или послѣ тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться. . . Будь остороженъ, человѣкъ! Знаешь признаки антихристовы: не самъ одинъ помни ихъ, но и всякому сообщай щедро. Имѣешь ли чадо по плоти, наставь его; и если родилъ кого оглашеніемъ, предостереги и сего, чтобы ложнаго не принялъ онъ за истинное. Тайна бо уже дѣется беззаконія»⁽¹⁾. Св. Ефремъ сиринъ пишетъ: «будите всегда молящися прилѣжно, да достойни будете избѣжати отъ скорби тоя и

⁽¹⁾ Огласит. поуч. 15. стр. 255 — 262.

стати предъ Сыномъ Божиимъ, егда придетъ. Да не невѣруемъ убо, яко поздъ се будетъ на земли; время убо приближися, и на самой громадѣ злобы стоимъ вси, и отнюдь вѣры не емлемъ. Помолимся прильжно со слезами во дни и въ нощи въ молитвахъ, да возможемъ спастися чловѣцы, да аще кто имать умиленіе и слезы въ молитвахъ, да помолится Господеви, да избыгнетъ отъ скорби тоя великія, хотящія пріити на вселенную, дабы не видѣлъ отнюдь того звѣря»⁽¹⁾. Св. Андрей кесарійскій говоритъ: «мы отъ Спасителя Христа научившеся молитися еже не впасти въ напасть, протяженнѣ и прилежнѣ о семъ моимся, немощь свою познавше, избавитися предреченныхъ искушеній, и не видѣти антихристово пришествіе»⁽²⁾. Что касается тысячелѣтія, на которое связанъ сатана, то святой отецъ въ своемъ толкованіи Апокалипсиса пространно развиваетъ и неоднократно выражаетъ ту мысль, что это тысячелѣтіе на языкѣ священнаго Писанія не всегда означаетъ буквальное число годовъ, но часто употребляется въ смыслъ совершеннѣйшей полноты времени и полной круглоты числа, въ которомъ нѣтъ никакого недостатка. Такъ, въ книгѣ Пѣснь Пѣсней говорится: *мужъ принесетъ въ плодъ своемъ тысящу сребреникъ*; и далѣе: *тысяща Соло-*

⁽¹⁾ Слов. 105. л. 270.

⁽²⁾ Толк. Апок. зач. 63. л. 221.

мону, и двѣсти стрегущимъ плодъ его (8, 11. 12). Отсель заключаетъ св. отецъ, что «Апокалипсическою тысячею лѣтъ означается пресовершеннѣйшее плодоношеніе вѣры, по истеченіи которой сынъ погибели явится для совершенія своихъ дѣлъ» (1). Такъ принимала эту тысячу лѣтъ вся первенствующая Церковь, что видно изъ посланія св. апостола Павла къ Солунянамъ, которые начинали уже смущаться мыслию о скоромъ приближеніи втораго славнаго пришествія Христа и кончины міра. По свидѣтельству Тертуліана, современные ему христіане во время общественнаго богослуженія молились, между прочимъ, и объ отдаленіи кончины вѣка. Слѣдовательно древняя Церковь не только считала это время связанности сатаны неизвѣстнымъ, но и вѣровала, что Богъ, по своей волѣ, можетъ ускорить или отдалить его. Правы ли, послѣ этого, раскольники, утверждающіе, что тысячу лѣтъ, на которую связанъ сатана и заключенъ въ бездну до послѣднихъ временъ міра, нужно понимать въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ?

Относительно втораго основанія, которое представляютъ наши противники въ защиту своей мысли о лицѣ антихриста и времени его царствованія, т. е. что если антихристъ есть лице опредѣленное и царство его продолжится только три съ половиною года, то это время будтобы

(1) Толк. Апок. гл. 211 — 218.

слишкомъ коротко для того, чтобы произвести ему всѣ дѣла свои и сдѣлать рѣшительный переворотъ во всемъ мѣрѣ; то оно вовсе не содержитъ въ себѣ твердости и силы разумнаго убѣжденія. Раскольникамъ кажется невозможнымъ, что бы антихристъ, принимаемый за одно определенное лице, могъ въ три съ половиною года возвыситься и утвердить свою власть на всякомъ колѣнѣ и на языцѣхъ и племенѣхъ, и что бы поклонились ему всѣ, живущіе на землѣ (Апок. 13, 7. 8). Но тутъ нѣтъ ничего невѣроятнаго или невозможнаго при тѣхъ средствахъ и пособіяхъ, какими будетъ обладать антихристъ. Первоначальнымъ основаніемъ вліянія его на современниковъ будетъ служить его политическое могущество, которое будетъ чрезвычайно велико. Онъ явится такимъ необыкновеннымъ царемъ, который будетъ имѣть въ подданствѣ и подчиненіи у себя другихъ семь царей, совершенно единомысленныхъ и преданныхъ ему (Апок. 17, 13). При такой политической силѣ и могуществѣ, чего не въ состояніи будетъ сдѣлать сынъ погибельный въ самое короткое время? Власть его при помощи такихъ важныхъ и многихъ сотрудниковъ легко можетъ въ самое короткое время распространиться на самыя отдаленныя, современныя ему, царства, т. е. на весь земной шаръ. Сомнѣвающимся въ этой истинѣ пусть не забываютъ того, что это будетъ такой человекъ, пришествіе котораго представляется по

дѣйству сатанину, въ которомъ поселится и будетъ дѣйствовать самъ сатана. Чего не сдѣлаетъ это существо, при той ужасной власти, какая будетъ дана ему въ послѣднее время? Мы знаемъ, что дѣволъ нѣкогда показалъ Господу вся царствія міра, и обѣщался отдать Ему ихъ, если бы Господь поклонился этому врагу правды и истины. Значитъ, дѣволъ имѣетъ великую власть надъ грѣшнымъ родомъ человѣческимъ; а въ послѣднее время эта власть его еще болѣе возрастетъ и усилится, по особенному усиленію въ людяхъ грѣха и развращенія нравовъ. Что же удивительнаго, если самъ дѣволъ будетъ во всемъ споспѣшествовать человѣку беззаконія и предастъ ему всѣ царства земныя? Итакъ нѣтъ никакой невозможности для антихриста въ три съ половиною года исполнить то, что о немъ предсказано: *еже превзыдетъ всѣ царства, и поястъ всю землю, и поперетъ ю, и посягетъ* (Дан. 7, 23. 7. 8. 8, 22—24). Даже потому необходимо считать царство антихриста не болѣе, какъ три съ половиною года, что онъ во всемъ будетъ держать противную Христу сторону; а Христось, какъ извѣстно, проходилъ свое спасительное служеніе роду человѣческому только три съ половиною года. Зачѣмъ же было бы давать болѣе время этому врагу Божию для его злодѣяній?

Истина такъ очевидна и ясна, что одно только грубое упрямство и намѣренное противленіе

можетъ не соглашаться съ нею. Сами раскольники во времена патріарха Никона, когда хотѣли видѣть въ лицѣ этого святителя антихриста, признавали антихриста за дѣйствительнаго чело-вѣка, понимаемаго въ смыслѣ простомъ, а не духовномъ, и царство его считали только за три года съ половиною, послѣ которыхъ наступитъ конецъ міра. Но когда эта ложь ихъ въ приложеніи къ Никону обличилась самымъ временемъ, потому что не стало въ живыхъ патріарха Никона, а конецъ міра не пришелъ, они долгое время оставались въ недоумѣніи, какъ должно судить объ антихристѣ, и съ воцареніемъ Петра великаго перенесли эту свою ложь на лице Петра. Когда умеръ и Петръ великій, а второе славное пришествіе Христово не открывалось, они, вмѣсто того, чтобы сознаться въ своей лжи и смириться предъ Церковію, прибѣгли къ новой лжи, извративши все ученіе объ антихристѣ, какъ чело-вѣкѣ дѣйствительномъ, перевели его на богопротивный духъ общества, и царство его стали считать въ смыслѣ таинственномъ, т. е. приняли его за неопредѣленный періодъ времени. Но не легко извратить истину и дать лжи видъ правдоподобія. Принявши три года съ половиною антихристово царствованія въ значеніи неопредѣленнаго періода времени, раскольники запутали себя въ счисленіи лѣтъ, откуда вести начало воцаренія антихриста на землѣ. Они считаютъ это начало то со времени Магомета, то со

времени отдѣленія западной церкви отъ восточной, то со времени патріарха Никона. Но во всемъ этомъ открывается одна запутанность понятій и неприложимость къ дѣлу того, что говорится объ антихристѣ въ свящ. Писаніи и въ твореніяхъ св. отцевъ Церкви. Именно: полагать начало антихристово воцаренія на земль со времени явленія Магомета нѣтъ никакого основанія, и прямо опровергаетъ мысль раскольниковъ о тысячелѣтнемъ связаніи сатаны и заключеніи его въ бездну. Эту тысячу лѣтъ они признаютъ въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ. Но явленіе Магомета относится къ седмому вѣку по рождествѣ Христовомъ, а сатана связанъ на тысячу лѣтъ, по ихъ собственному понятію: какъ же онъ могъ отрѣшиться прежде этого срока и воцариться на земль? Притомъ, Магометъ не выдавалъ себя за Бога, а только за Его посланника и пророка, и вовсе не имѣлъ такого вліянія на весь родъ человѣческій, какое будетъ имѣть антихристъ, по ясному изображенію его въ свящ. Писаніи. Далѣе, раскольники полагаютъ начало воцаренія антихриста со времени отдѣленія западной церкви отъ восточной. Но это время довольно неопредѣленно. Отдѣленіе западной церкви началось со времени различныхъ ея нововведеній, преимущественно же со времени допущенія исхожденія Святаго Духа и отъ Сына. Но это ученіе появилось въ пятомъ вѣкѣ въ Испаніи, какъ частное мнѣніе некоторыхъ Бого-

слововъ; потомъ хотя оно и принято всею западною церковію на ахенскомъ соборѣ, бывшемъ въ 809 году, но и послѣ того было отвергаемо нѣкоторыми папами, наприм. Львомъ III. Значить, это время неопредѣленно, и нужно указать на что нибудь въ церкви западной болѣе положительное и ясное. Раскольники и указываютъ на то время, когда папа присвоилъ себѣ Божескую и человѣческую власть, т. е. съ святительскимъ званіемъ соединилъ свѣтскую власть царя. Когда же это случилось? Исторически извѣстно, что первымъ папою-царемъ былъ Адрианъ I, которому Карлъ великій, послѣ побѣды надъ Де-зидеріемъ, королемъ лонгобардскимъ, въ 774 году, отдалъ въ управленіе Римъ съ причисленіемъ къ нему равеннскаго экзархата, и который потому сдѣлался съ этого времени епископомъ-царемъ. Слѣдовательно, по мнѣнію раскольниковъ, царство антихриста началось съ VIII вѣка, со времени Карла великаго и Адриана I. Но, опять, это время противорѣчитъ собственному ихъ ученію о тысячелѣтіи, на которое связанъ сатана, который не можетъ выдти изъ бездны прежде, нежели не исполнится вся тысяча лѣтъ, принимаемая ими въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ. Наконецъ, они относятъ начало антихристово царства ко временамъ патріарха Никона. Но и тутъ образъ ихъ мыслей оказывается рѣшительно неприменимымъ къ дѣлу по причинѣ того же тысячелѣтія, за которымъ прямо и непосредствен-

но должно послѣдовать отрѣшеніе сатаны на малое время, въ продолженіи котораго будетъ царствовать антихристъ. Между тѣмъ до патріарха Никона, послѣ того, какъ уже истекла вся означенная тысяча лѣтъ, прошло еще 666 годовъ. Куда же отвести эти годы, и какъ они остались незамѣченными Тайнозрителемъ, который не полагаетъ никакого промежутка времени между тысячелѣтіемъ связанности сатаны и потомъ воцареніемъ антихриста? Раскольники придумали способъ, какъ выпутаться изъ этого противорѣчія. Они имя звѣря, означенное въ Апокалипсисѣ таинственнымъ числомъ 666 (Апок. 13, 18), прилагаютъ къ тысячѣ лѣтъ, на которую связанъ сатана, и тогда эти числа, взятыя совокупно, составятъ 1666 лѣтъ. Такое сочетаніе этихъ чиселъ весьма выгодно для раскольниковъ, потому что это счисленіе лѣтъ именно совпадаетъ со временами патріарха Никона, и особенно падаетъ на тотъ годъ, въ который состоялся русскій патріаршій соборъ объ исправленіи церковныхъ книгъ. Дѣло, повидимому, улажено; но только повидимому. Ибо такимъ лѣтосчисленіемъ прямо уничтожается пророчество св. Іоанна о тысячелѣтнемъ связаніи сатаны и заключеніи его въ бездну. Апостоль Іоаннъ не сказалъ, что сатана связанъ на 1666 лѣтъ, а просто—на тысячу лѣтъ; по истеченіи которой подобаетъ ему отрѣшену быти на малое время. Итакъ раскольникамъ остается одно изъ двухъ: или не прилагать звѣри-

наго числа (666) къ тысячъ лѣтъ, на которую связанъ сатана, и по исходъ которой надлежитъ ему быть отрѣшеннымъ на малое время; или, приложивши это число къ означенному тысячелѣтїю, отвергнуть пророчество св. Іоанна относительно этого тысячелѣтїя, прїннимаемаго ими въ собственномъ, буквальномъ значенїи. Крайность неисходная и обоюдосторонняя! Съ одной стороны, измѣняется пророческое слово о тысячелѣтнемъ связанїи сатаны чрезъ прибавленїе къ нему звѣринаго числа (666); съ другой—безъ прибавленїя этого числа совсѣмъ теряются тѣ годы, которые протекли отъ апокалипсическаго тысячелѣтїя до патріарха Никона, и которыхъ именно выходитъ 666. Не вдумавшись въ дѣло и обрадовавшись счастливо прїсканной мысли, что чрезъ сложенїе апокалипсическаго тысячелѣтїя съ числомъ звѣринымъ вѣрно выходитъ 1666 лѣтъ, раскольники остановились на этомъ сложенїи, какъ на единственномъ способѣ выдти изъ своего неисходнаго затрудненїя, чтобы вести начало воцаренїя антихриста со временъ патріарха Никона. Но, при надлежащемъ разсмотрѣнїи дѣла, въ этомъ предположенїи раскольниковъ оказываются слѣдующїя несообразности: 1) они не имѣютъ никакого права и основанїя принимать таинственное число звѣря за простую цифру лѣтъ, чтобы приложить ихъ къ апокалипсическому тысячелѣтїю, въ которомъ они видятъ тоже буквальное число годовъ; 2) дѣлая такую

прибавку къ этому тысячелѣтію, они измѣняютъ пророческое слово, вопреки собственному своему толкованію этого пророчества, которое говоритъ, что сатана связанъ именно только на тысячу лѣтъ,—не болѣе; 3) съ измѣненіемъ тысячелѣтія, на которое связанъ сатана, они не примѣчаютъ той странности, что, по словамъ Тайнозрителя, сатана будетъ отрѣшенъ только на малое время, когда исполнится вся предреченная имъ тысяча лѣтъ. Но вотъ уже и другая тысяча лѣтъ на исходѣ съ тѣхъ поръ, какъ миновала первая; а между тѣмъ мы не видимъ кончины міра, и до сихъ поръ еще не открывается второе славное пришествіе Христова, которое скоро должно послѣдовать за явленіемъ антихриста! Ужели же такое продолженіе времени можетъ быть названо малымъ временемъ, когда оно включаетъ въ себя около девяти вѣковъ и почти равняется цѣлому тысячелѣтію? Кто не видитъ, что хитро придуманное раскольниками толкованіе апокалипсическихъ чиселъ и произвольное сочетаніе ихъ въ одно цѣлое количество есть не болѣе, какъ одна пустая игра воображенія, и кто можетъ принять эту пустую игру воображенія за чистую истину, кромѣ людей, жаждущихъ лжи, которые готовы ухватиться за всякую нелѣпость, только бы не соглашались съ истиною и непременно настоять на своемъ?

Наконецъ, при обличеніи ложнаго и совершенно принужденнаго представленія раскольни-

ковъ объ антихриствъ, котораго они понимаютъ въ смыслъ несобственного лица человѣческаго, нельзя пройти молчаніемъ и тѣхъ средствъ, какія будутъ употреблены Промысломъ къ тому, чтобы вразумить и предостеречь отъ обольщенія людей, современныхъ этому человѣку беззаконія и сыну погибели. По ученію св. Іоанна богослова, предъ пришествіемъ антихриста посланы будутъ Богомъ къ людямъ два свидѣтеля, которые въ продолженіи 1260 дней будутъ пророчествовать, облеченные во вретище. Эти два пророка будутъ стоять предъ Богомъ, какъ двѣ маслины или два свѣтильника, и получаютъ отъ Него такую власть и силу, что совершатъ многія великія чудеса. Они будутъ ограждены силою Божіею такъ, что всякій, кто рѣшился бы причинить имъ какое либо зло, будетъ пораженъ смертію. Когда эти пророки окончатъ свое свидѣтельство, звѣрь, подъ именемъ котораго изображается антихриствъ, вступитъ съ ними въ брань; побѣдитъ и убіетъ ихъ. Тѣла ихъ останутся на стогнахъ города, въ которомъ былъ распятъ Господь нашъ, т. е. въ Іерусалимѣ, и народы разныхъ странъ и племенъ въ продолженіи трехъ съ половиною дней будутъ смотрѣть съ удивленіемъ на нихъ, и не погребутъ ихъ. Нечестивые возрадуются о смерти пророковъ тѣхъ, и въ знакъ своей радости станутъ посылать дары другъ другу. Но чрезъ три дня Богъ воскреситъ вѣрныхъ слугъ своихъ, что приведетъ въ вели-

кій ужасъ тѣхъ, которые увидятъ ихъ опять живыми. При небесномъ гласѣ: *взидите сѣмо, эти два свидѣтеля, въ виду враговъ своихъ, возмутся на небо. Въ тотъ часъ произойдетъ великое землетрясеніе, отъ котораго падетъ десятая часть города и погибнетъ семь тысячъ его жителей; прочіе же, пораженные этимъ событіемъ, дадутъ славу Богу небесному (Апок. 11, 3—13). Такое изображеніе событій временъ послѣднихъ, представленное св. Тайнозрителемъ, такъ ясно и опредѣленно само по себѣ, что нѣтъ нужды входить въ какія либо дальнѣйшія объясненія его. Остаётся только вопросъ: кто эти два свидѣтеля Божіи — пророки, которые посланы будутъ Богомъ къ людямъ въ послѣднее время, и которыхъ скончаетъ антихристъ? Относительно этого предмета св. отцы и учителя Церкви единогласно свидѣтельствуютъ, что подъ двумя свидѣтелями Божіими нужно разумѣть пророка Илію и Еноха. Мысль эта имѣетъ основаніе въ самомъ словѣ Божіемъ. Такъ, еще пророкъ Малахія говорилъ отъ лица Божія: *се Азъ посылаю вамъ Илію освѣтителя, прежде пришествія дне Господня великаго, и просвѣщеннаго, иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце геловѣка ко искреннему его, да не придетъ поражаю землю въ конецъ* (Мал. 4, 5. 6). Здѣсь подъ днемъ Господнимъ великимъ и просвѣщеннымъ нельзя разумѣть перваго пришествія Сына Божія на землю, а подъ Илію—Іоанна предте-*

чу; потому что въ первый разъ приходилъ на землю Сынъ Божій для того, чтобы спасти людей и положить за нихъ свою душу, приходилъ не судить мірова, но да спасется Имя міръ (Іоан. 3, 17): между тѣмъ какъ въ словахъ пророка Малахія Богъ изображается Судіею и Мздо-воздавателемъ, который будетъ поражать и наказывать достойныхъ наказанія; а такимъ явится Сынъ Божій только во второе свое пришествіе, когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Поэтому, Имя прямо называется здѣсь есвигианномъ; следовательно указывается этимъ определенное лицо, которое было известно каждому іудею, и понимать подъ нимъ кого либо другаго значало бы произвольно толковать то, что ясно и определенно само по себѣ. Такъ дѣйствительно и понимали эти слова св. отцы и учителя Церкви. Св. Кириллъ, напримѣръ, александрійскій говоритъ: «доказательство благодати и долготерпѣнія Божія, что прежде явится къ намъ Имя есвигианинъ и возвеститъ обитателямъ вселенной о близкомъ пришествіи Судіи. Ибо сойдетъ Судія во славу Бога и Отца, въ сопровожденіи ангеловъ, и сядетъ на престолъ славы своей, чтобы судить вселенную въ правдѣ, и воздать каждому по дѣламъ его (Матѣ. 25, 31. Псал. 9, 9). Прежде приходилъ блаженный Іоаннъ Креститель въ духъ и силу Иліи; но какъ онъ проповѣдывалъ, говоря: *уготовайте путь Господень: правы творите стези Его* (Лук. 3, 4):

такъ и божественный Илія проповѣдуетъ, что скоро, немедленно придетъ изгнующій судить вселенную въ правдѣ. Пророкъ возстановитъ порядокъ, приведетъ нѣкогда раздѣлившихся къ единой вѣрѣ, и устроитъ сердце человѣка къ искреннему его, дабы Судія, пришедъ, не поразилъ землю въ конецъ, т. е. совершенно и всецѣло. Видишь благость Господа всяческихъ? Онъ предупреждаетъ земнородныхъ гласомъ Илія, что придетъ судить, дабы тѣ, которые будутъ жить тогда на землѣ, обратились къ лучшему, исправили свою жизнь и не впали въ руки неумолимаго Судіи»⁽¹⁾. Слова пророка Малахія подтвердилъ и Господь Спаситель, когда на вопросъ учениковъ: *кто убо книжницы глаголютъ, яко Илія подобаетъ пріити прежде*, отвѣчалъ: *Илія убо пріидетъ прежде, и устроитъ вся* (Матѣ. 17, 10—13. Марк. 9, 11—13). За симъ Господь присовокувилъ: *глаголю же вамъ, яко Илія уже пріиде, и не познаша его, но сотвориша о немъ, велика восхотѣша: тако и сынъ теловѣтскій имать пострадати отъ нихъ. Тогда разумѣна утеницы, яко о Іоаннѣ Крестителѣ рече имъ. Изъясняя сіи слова, св. Іустинъ мученикъ говоритъ: «Господь въ своихъ ученіяхъ предаль намъ, что сіе самое пришествіе Илія сбудется, рекши, яко и Илія пріидетъ. И мы знаемъ, что сіе будетъ тогда, какъ съ неба пріидетъ во сла-*

(1) Толк. на Малах. въ Христ. чтен. 1842 г. ч. 4. стр. 45. 46.

въ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, коего и первое явленіе предвозвѣстилъ Духъ Божій, прежде бывшій во Іліи, потомъ во Іоаннѣ пророкъ. Почему Господь, будучи тогда на землѣ говорящимъ, что прежде Христа должно пріяти Іліи, сказалъ: *Илія пріидетъ прежде, и устроитъ вся: глаголю же вамъ, яко Ілія пріиде и не познаша его, но сотвориша ему, елика восхотѣша.* И писано, что тогда ученики уразумѣли, яко о Іоаннѣ Креститель рекъ имъ» (1). Блаженный Теофилактъ болгарскій высказываетъ ту же мысль на эти слова Господа: «книжницы, прельщающе народы, глаголаху, яко нѣсть Онъ Христосъ; аще бы Онъ, говорили, былъ Христосъ, Ілія пришелъ бы прежде: не вѣдающе, яко два суть пришествія Христова, изъ которыхъ первому предтеча Іоаннъ, второму же Ілія, еже бо Господь, сказую ученикомъ, глаголаше: Ілія пріидетъ прежде и устроитъ вся. Еже бо глаголетъ, яко пріидетъ, являетъ, яко еще не пришелъ, пріити же имать, предваряя второму пришествію; и устроитъ всѣхъ обрѣтшихся послушливыхъ въ вѣрѣ Христовѣ; а еже глаголетъ, яко Ілія убо пріиде, предтечу Іоанна глаголетъ: сотвориша бо ему, елика восхотѣша, т. е. убили его. Поелику допустили Ироду убить его, имѣя возможность воспретить сіе, и не воспретили, тѣмъ убиша его. Тогда разумѣша ученицы, яко Іоан-

(1) Разговоръ съ Трифонъ. стр. 57. 58.

на и Илію глаголетъ , понеже предтеча Іоаннъ былъ первому Его пришествію , якоже и Ілія будетъ второму пришествію» (1). Что же касается до втораго свидѣтеля, имѣющаго предшествовать славному пришествію Христову, то основаніемъ для разумнѣя подъ нимъ Еноха служили отцамъ Церкви съ одной стороны слѣдующія слова Іисуса сына Сирахова: *Енохъ угоди Богу, и преложися, образъ покаянія родомъ* (Сир. 44, 15), съ другой—то убѣжденіе, что *теловѣку лежитъ единою умрети* (Евр. 9, 27), и слѣдовательно всего естественнѣе было думать отцамъ святымъ, что вторымъ свидѣтелемъ, который посланъ будетъ въ міръ отъ Бога предъ кончиною вѣка, и котораго также умертвить антихристъ, будетъ Енохъ, такъ какъ онъ еще не видѣлъ смерти, потому что, какъ повѣствуетъ бытописатель, *преложилъ его Богъ* (Быт. 5, 24).

Итакъ, по ученію св. отцевъ Церкви, основанному на словъ Божіемъ, прежде втораго пришествія Христова посланы будутъ въ міръ Ілія и Енохъ, чтобы приготовить людей къ послѣднему всеобщему суду, въ частности—чтобы обратить своею проповѣдію и чудесами ко Христу іудеевъ, а потомъ и другихъ людей, которые, какъ мы видѣли, предъ кончиною міра забудутъ Бога и законъ Его. Но такъ какъ предъ пришествіемъ Христовымъ явится и антихристъ: то

(1) Благовѣстн. на Матѣ. зач. 71. л. 135. 136.

отсюда возникает вопрос: прежде ли пришествія человека беззаконія посланы будутъ Богомъ два свидѣтеля въ міръ, или въ тоже самое время, когда царствовать будетъ на землѣ и сынъ погибели? На этотъ вопросъ всѣ отцы и учителя Церкви даютъ такой отвѣтъ, что Илія и Енохъ явятся въ міръ прежде пришествія антихристова, именно за три года съ половиною до его явленія, и тогда какъ окончатъ свое свидѣтельство, имѣющее продолжаться 1260 дней, звѣрь или антихристъ, родившійся и возросшій заранее втайнѣ, явится въ то время открыто и вступитъ съ пророками въ брань, затѣмъ умертвитъ ихъ. Такое ученіе св. отцевъ основывается на свидѣтельствѣ объ этомъ св. Іоанна богослова, который ясно говоритъ, что *егда скончаютъ свидѣтельство свое пророки, звѣрь, иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ ихъ, и убіетъ я* (Апок. 11, 7). А если Илія и Енохъ явятся въ міръ прежде пришествія антихриста; то само собою понятно, что предметомъ ихъ проповѣди будетъ, между прочимъ, и явленіе въ міръ сына погибели. Объ этомъ такъ рассуждаетъ св. Ипполитъ: «обоемъ пришествіямъ Христовымъ научихомся. И первое убо по плоти бывшее безчестно, занеже смирену явится Ему; сице и второе пришествіе Его проповѣдася славно, яко прідетъ отъ небесъ съ силою ангеловъ, и съ славою Отчею. Первому убо Того пришествію Іоанна Крестителя имѣюще пред-

теченію; второму же Его, въ немъ же хоцетъ прияти со славою, Еноха и Ілію и Іоанна богослова явити хоцетъ. И зри владычне челоуколюбіе, како и въ послѣднихъ временяхъ челоуическій родъ промышляетъ и милуетъ: яко ниже тогда безъ пророковъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ послетъ къ наученію нашему, и обращенію и извѣщенію о пришествіи сопротивнаго, якоже рече о семъ Даниль, провѣщавъ. Глаголетъ бо: завѣтъ завѣщаю седмицы единыя, и въ полѣ седмицы возмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ о пришествіи антихристовѣ, сирѣчь дній 1260, облечени во вретница, иже сотворятъ знаменія и чудеса, во еже тако умолити и обратити челоуки въ покаяніе, за пребезмѣрное тѣхъ беззаконіе и нечестіе, и иже восхоцетъ тѣхъ озлобити, огнь изыдетъ изъ усть ихъ, и поястъ враги ихъ». И далѣе: «егда проповѣдаютъ сіи вся, оружіемъ отъ діавола падутъ, и исполнятъ мученіе свое, яко рече сіе Даниль провидѣвъ, яко звѣрь, восходля отъ бездны, сотворитъ съ ними брань, сирѣчь съ Енохомъ и Ілією и Іоанномъ, и побѣдитъ ихъ и убьетъ, за еже не хотѣти имъ дати славу діаволу, сирѣчь возрасшему малому рогу»^(*). Здѣсь св. отецъ къ двумъ свидѣтелямъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ, причисляетъ третьяго — св. Іоанна богослова. Но это не болѣе, какъ частное

(*) Слов. въ ведѣл. мясопуст. Сборник. л. 127. 128.

мнѣніе отца, основанное, конечно, на тѣхъ словахъ Господа; которыя Онъ сказалъ своимъ ученикамъ послѣ воскресенія изъ мертвыхъ объ Иоаннѣ: *аще хошу, да той пребываетъ дондеже прииду, что къ тебѣ? ты по мнѣ гряди.* Изъ этого ученики Господа заключили, что Иоаннъ не умретъ; а самъ Иоаннъ замѣчаетъ: *и не реге ему, яко не умретъ: но аще хошу тому пребывати, дондеже прииду* (Іоан. 21, 22—24). Отсюда св. отецъ выводитъ ту мысль, что и Иоаннъ богословъ умретъ, и что это будетъ въ послѣднее время. Св. Ефремъ сиринъ говоритъ только о двухъ свидѣтеляхъ во времена антихриста, Или и Енохъ: «прежде даже сія не будутъ, т. е. прежде чѣмъ придетъ сынъ погибели и наступитъ скорбь великая, ввсегда послетъ Богъ Илию освѣтянина и Еноха, яко милосердѣ, яко да скажутъ благовѣрствіе роду человѣческому и проповѣдаютъ съ дерзновеніемъ богоразуміе всѣмъ, да не вврують, ни ввдуться въ оболъщеніе страха ради ложнаго. Тѣмъ же вопіють рекуще: лстець есть, о человѣцы, никтоже отъ васъ ввруй нечестивому, никтоже отъ васъ послушай мучителя богопротивника; никтоже отъ васъ убойся, вскорѣ бо престанеть: Господь же убо святыи се грядеть съ небесе. Обаче мнози тогда приидуть и уввровати имуть обою дророку. Разумвемъ возлюбленнии безчисленное милосердіе Спаса нашего, яко ни во время оно оставитъ человѣческаго рода безъ

проповѣданія истины, но послеть пророки проповѣдати Божія разума, да вси на судъ безъ отвѣта будутъ, егда придетъ съ небесе» (¹). Тоже подтверждаетъ и св. Андрей кесарійскій: «подъ двумя свидѣтелями многіе отъ учителей разумѣютъ Еноха и Илію, которые примутъ отъ Бога время для пророчества на три съ половиною года, означаемые тремя стами и шестьюдесятью днями; они будутъ облечены во вретнице—знакъ плача и сѣтованія; ихъ ознаменовалъ Захарія въ видѣ двухъ маслинъ и двухъ свѣтильниковъ. И далѣе говоритъ, что Енохъ и Илія будутъ творить чудеса и, по окончаніи своей проповѣди, будутъ убиты антихристомъ; но чрезъ три съ половиною дня, равночисленные лѣтамъ своей проповѣди, воскреснутъ и будутъ взяты на небо» (²). Св. Іоаннъ дамаскинъ пишетъ: «послется Енохъ и Илія ѳесвитянинъ и обратятъ сердца отцевъ на чада, т. е. синагогу на Господа нашего Іисуса Христа и проповѣдь апостольскую, и отъ антихриста убиются. И придетъ Господь съ небесе, имже образомъ святіи Апостоли видѣша Его шествующа на небо, со славою и силою, и убіетъ челоувка беззаконія, сына погибели духомъ устъ своихъ» (³). Эта же самая мысль встрѣчается въ синаксарѣ — въ недѣлю мясопустную: «прежде седми лѣтъ до втораго

(¹) Слов. 105. л. 276.

(²) Толк. на Апок. л. 105 — 109.

(³) Книг. 4. гл. 27.

пришествія Христова, какъ говоритъ пророкъ Давидъ, придетъ Енохъ и Илія, чтобы проповѣдывать людямъ не принимать антихриста: Сей же будетъ мучить ихъ и отсѣчетъ имъ главы (1).

Раскольники, не признающіе антихриста за лице дѣйствительное, хотятъ изъяснить и послѣднихъ двухъ пророковъ, имѣющихъ придти предъ явленіемъ его, въ смыслъ духовномъ и несобственномъ, именно—подъ Енохомъ и Илією будто нужно разумѣть многихъ вѣрныхъ о Господѣ и ревнителей вѣры, которые крѣпко будутъ стоять противъ еретиковъ и мучителей, подобно какъ и Илія ревновалъ. Но такое толкованіе совершенно ложно и прямо извращаетъ смыслъ слова Божія и писаній отеческихъ. Именно, если подъ Илією и Енохомъ разумѣть ревнителей вѣры вообще, то что же значатъ эти опредѣленные указанія свящ. Писанія и св. отцевъ Церкви, что предъ концемъ міра посланы будутъ Богомъ Илія освѣтитель — тотъ Илія, который видѣлъ Бога на Хоривѣ и называется гражданиномъ горы Кармилльской, и Енохъ—тотъ древній мужъ, который жилъ еще во времена закона естественнаго и за свою святость преложень Богомъ во образъ покаянія родомъ? Уже ли, при такомъ опредѣленномъ указаніи на неизвѣстныхъ всѣмъ лица, можно разумѣть подъ ни-

(1) Триод. постн. л. 37.

ми не Илію и Еноха въ собственномъ смыслѣ, а вообще ревнителей вѣры и благочестія? Но такъ понимать и толковать можетъ только чело- вѣкъ съ сожженною совѣстію, а не чело- вѣкъ благомыслящій и добросовѣстный! Ибо все то, что приписывается этимъ лицамъ, никакъ не можетъ относиться ко всемъ вѣрующимъ вообще, напр. они будутъ чудодѣйствовать, какъ говоритъ о нихъ Тайнозритель: *область илмутъ затворити небо, да не спидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ и область илмутъ на водахъ, обрати я въ кровь, и поразиши землю всякою язвою, влжнды аще восхонуть*. (Апок. 11, 6). Эти наконецъ пророки будутъ убиты антихристомъ и скончаются оружіемъ. Можно ли прилагать все это къ ревнителямъ вѣры вообще? Еще болѣе несправедлива та мысль раскольниковъ, будто подъ пророками Илію и Енохомъ нужно разумѣть пророческое слово, или вообще законъ откровенія письменный, свящ. Писаніе. Это мнѣніе такъ насильственно и принужденно, что не требуетъ и опроверженія; ибо падаетъ и опровергается само собою. Именно, если подъ Енохомъ и Илію разумѣть законъ, то кромѣ того, что къ закону вовсе не приложимо все, сказанное намъ выше объ Енохѣ и Иліи, какъ лицахъ дѣйствительныхъ, выходитъ еще та несообразность, что законъ представляется пропо- вѣдующимъ самъ себя, притомъ только въ по- слѣднее время. Какъ будто теперь нѣтъ закона,

чтобы явиться ему свидѣтелемъ истины вновь во времена антихриста и сдѣлаться предтечею втораго славнаго пришествія Христова! Ложь очевидная,—неуваженіе къ слову Божию и писаніямъ отеческимъ открытое и прямое! А между тѣмъ хотять прикрываться истинами свящ. Писанія и свидѣтельствами отцевъ святыхъ.

На чьей же теперь сторонѣ оказывается истина? Кто изъ насъ правъ, и кто неправъ; или какое еще могутъ представить раскольники основаніе къ тому, чтобы возглашать имъ, что нынѣ настали времена послѣднія, что Церковь Христова разворена антихристомъ, что всѣ находятся въ отступленіи отъ вѣры и что самые пастыри наши измѣнили древнему христіанскому благочестію, представителями котораго считаютъ самихъ себя и воображаютъ себя какими-то страдальцами, гонимыми за истинную вѣру? Чтобы поддержать свой образъ мыслей и придать благородный предлогъ своему духу противленія церковной власти, раскольники говорятъ на пастырей нашей Церкви то, что будто они поставяются на мздь, пьютъ и ядятъ съ мірскими людьми, водятся духомъ своекорыстія, извлекаютъ разныя выгоды и прибитки изъ собственности и достоянія своихъ прихожанъ. Замѣтимъ, что всѣ эти обвиненія направляются раскольниками не на первыя степени священства, т. е. не на іерарховъ и святителей, а на простыхъ священни-

ковъ. Что же они въ этомъ случаѣ называютъ мздою, на которой, или за которую поставляютъ священники? Тѣ издержки или расходы, которые неизбежно соединены бывають съ дѣлопроизводствомъ при поставленіи въ санъ священнѣй со стороны того, кто принимаетъ этотъ санъ. Но можно ли назвать эти неизбежныя и необходимыя издержки, при своемъ рукоположеніи, священниковъ, мздою, т. е. грѣхомъ, извѣстнымъ подъ именемъ симоніи? Этому грѣху подлежали бы наши священники тогда, когда бы они за деньги покупали самый свой санъ и возводились бы въ это достоинство не по достоинству, а ради сребра. Но этого никакъ нельзя сказать о нашихъ священникахъ и рукополагающихъ ихъ святителяхъ. Эта клевета измышлена и пущена въ ходъ еще въ глубокой древности; первымъ ея изобрѣтателемъ былъ нѣкто лишенный своего сана Карпъ діаконъ, названный стригольникомъ, который получилъ такое названіе, какъ полагають, за то, что былъ разстриженъ. Этотъ недостойный своего сана человекъ сталъ приписывать нашимъ священникамъ мздоимство и лихоимство съ прихожанъ; потому что имъ предоставлено было, по древнимъ нашимъ законамъ, содержаніе отъ имущества пасомыхъ. А все это клонилось у него къ тому, чтобы отвергнуть законность священства, и предоставить каждому свободу жить и дѣйствовать по своему

произволу ⁽¹⁾. Не тѣже ли побужденія и виды скрываются и у нынѣшнихъ обвинителей нашихъ пастырей за ихъ будтобы лихоимство и взяточничество, когда самый законъ предоставляетъ имъ право получать свое содержаніе отъ добровольнаго приношенія своей паствы и взаимнаго соглашенія между жертвующимъ и принимающимъ жертву ⁽²⁾? Касательно того обвиненія, возводимаго на нашихъ священниковъ, что они пьютъ и ядятъ съ людьми мірскими, нужно сказать то, что такимъ упрекамъ подвергался и самъ Господь Спаситель нашъ, котораго лицемѣрные ревнители поста и трезвенности называли ядцею и винойцею за то, что Онъ милостиво обращался съ смиренными грѣшниками и благоволилъ раздѣлять съ нами трапезу (Матѳ. 11, 19). Все, что придумано противниками къ ниспроверженію и отрицанію истиннаго достоинства нашихъ теперешнихъ священниковъ, слышалось во времена апостоловъ и на самихъ апостоловъ, которыхъ также укоряли въ лихоимствѣ, корыстолюбіи и

⁽¹⁾ Истор. русск. раскол. преосв. Игнат. архіеп. воронѣж. стр. 34 — 43.

⁽²⁾ Безкорыстіе и чистота въ своемъ служеніи нашихъ священниковъ ясно засвидѣтельствованы ими въ нынѣшнее время, когда разсуждается объ улучшеніи матеріальнаго быта духовнаго званія, неудовлетворительное состояніе котораго признаетъ самое наше общество, при чемъ въ нашихъ духовныхъ журналахъ заявлено, что служители Церкви охотно готовы отказаться отъ всякой платы со стороны прихожанъ за все требо-исправленія, необходимыя для спасенія души человѣка, если бы только присланъ былъ другой источникъ къ обезпеченію ихъ.

взяточничествъ. Защищаясь противъ такихъ обвиненій и клеветъ, св. апостоль Павелъ писалъ къ христіанамъ церкви коринеской: *вмъстите ны: ни единаго обидѣхомъ, ни единаго истлехомъ, ни единаго лихоимствовахомъ* (2 Кор. 7, 2). *Аще мы духовная съяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?..... Не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная, отъ святилица ядятъ, и служащіи олтарю со олтаремъ дѣлятся? Тако и Господь повелъ проповѣдающимъ благовѣстіе, отъ благовѣстія жити* (1 Кор. 9, 11—14). *Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своей* (Лук. 10, 7). Итакъ, что же? Крѣпки ли доказательства, достаточны ли основанія, которыми думаютъ успокоить свою совѣсть раскольники въ своемъ отступленіи отъ Церкви и противленіи іерархической власти? Нисколько! При всемъ ихъ усиліи отвергнуть священноначаліе Церкви, выходитъ только то, что благодать священства остается неоскудѣваемою въ Церкви досель, а они являются противниками сей благодати вопреки всѣмъ основаніямъ слова Божія и свидѣтельству истины.

Какъ пришли они въ такое страшное противленіе истинѣ, и что держитъ ихъ въ этомъ душепагубномъ упрямствѣ? Они забыли наставленіе апостола, повелѣвающаго христіанамъ *искусшать себя самихъ и обозрѣваться, точно ли они находятся въ вѣрѣ* (2 Кор. 13, 5)? Въмѣсто того, чтобы испытывать себя самихъ, они обратили

свое испытаніе на тѣхъ, отъ которыхъ должны бы учиться вѣрѣ, чтобы утвердиться въ ней и созрѣть духовно. Правы ли они, послѣ этого, въ такомъ превращеніи божественнаго порядка и правила? вмѣсто того, чтобы обличать своихъ законныхъ пастырей въ отступленіи отъ истины, имъ надлежало бы признать ясную до очевидности неправоту дѣла въ себѣ самихъ. Чего требуетъ очевидная и несомнѣнная правда Божія? Она требуетъ, чтобы всякій сохранялъ свой чинъ и порядокъ, и не творилъ бы изъ себя пастыря, овца съій, не считалъ бы себя главою, нога съій; но каждый повиновался бы преданному отъ Бога чину. Между тѣмъ они-то и нарушили этотъ чинъ, превратили этотъ спасительный порядокъ; ибо, будучи овцами, вздумали учить и наставлять самихъ своихъ пастырей и учителей. Забвеніе собственнаго своего чина и порядка вооружило ихъ противъ священнѣйшей власти Церкви и поставило во вражду съ руководителями душъ человѣческихъ на пути спасенія, которыхъ избралъ и освятить самъ Духъ Святой для этой цѣли, и которыхъ они не признаютъ тѣмъ, чѣмъ они быть должны, по волѣ и распоряженію самого Бога. Дѣйствуя такимъ образомъ, они считаютъ себя людьми правыми и благочестивыми; но таковы ли они на самомъ дѣлѣ—предъ судомъ Божиимъ и предъ судомъ своей совѣсти? Пусть послушаютъ, какъ писалъ объ этомъ предметѣ святой Кипріанъ, епископъ карфагенскій, къ нѣко-

ему исповѣднику и епископу Пупіану, который не признавалъ въ немъ истиннаго епископа и поставялъ его причиною раскола, бывшаго въ церкви карфагенской.

«Я полагалъ, говорятъ св. отецъ, что ты, любезный братъ, давно перемѣнилъ мысли и раскался въ томъ, что внималъ тяжкимъ клеветамъ на меня. Но изъ письма твоего вижу, что ты совершенно таковъ же, каковъ и былъ, вѣришь со всѣмъ легкомысліемъ тому же, чему и прежде вѣрилъ, и какъ будто, опасаясь затмить славу своего мученичества сообщеніемъ со мною, прилежно вникаешь въ мое поведеніе; презрѣвъ судъ Божій, желаешь поставить самого себя судіею не только надъ мною (ибо что за слава быть моимъ судіею?), но и надъ самимъ Иисусомъ Христомъ, дарующимъ своей Церкви епископовъ и пресвитеровъ. Такъ поступать, значитъ не вѣрить самому Богу, значитъ противиться Иисусу Христу и Его Евангелію. Онъ сказалъ: *не два ли воробья продаются за одну ассарій, и ни одинъ изъ нихъ не упадетъ безъ воли Отца небеснаго* (Матѳ. 10, 29). Ты напротивъ думаешь, что самые священники поставляются въ Церкви безъ воли Божіей. Ибо почитать вечными и недостойными тѣхъ, которые возводятся на сію степень, что другое значитъ, какъ не вѣрить, что священники въ Церкви поставляются безъ воли Божіей? Но ты лучше согласился слѣпо слѣдовать внушеніямъ безум-

ныхъ враговъ Церкви, нежели вѣрить опредѣленію Божественнаго Промысла и свидѣтельству моей совѣсти: какъ будто у враговъ Церкви, лишенныхъ Духа Божія, можно было найти что либо, кромѣ развращенія сердца, лживаго языка, ядовитой ненависти и святотатственныхъ обмановъ! . . . Съ великою горестію и не для похвалы упоминаю о семъ, видя, что ты поставляешь себя судіею самого Іисуса Христа, который объ апостолахъ и своихъ намѣстникахъ-епископахъ, сказалъ: *кто васъ слушаетъ, тотъ слушаетъ Меня, а кто отвергаетъ васъ, тотъ отвергаетъ Меня* (Лук. 10, 16). Отсюда-то произошли и происходятъ всѣ ереси и расколы, что епископъ, который одинъ долженъ распоряжаться Церковію, по причинѣ буйной гордости нѣкоторыхъ, подвергается презрѣнію, и удостоенный божественнаго избранія почитается недостойнымъ человѣческаго одобренія. Удостой, удостой благосклоннаго подтвержденія твоею властію мое епископство; окажи Іисусу Христу благодареніе; дай олтарю и народу предстоятеля! . . . Кто не вѣритъ Іисусу Христу, содѣлавшему священника, тотъ повѣритъ Ему, мстящему за священника, Имъ содѣланнаго» (1).

Если такому строгому суду подвергался исповѣдникъ и епископъ Пупіанъ, не признававшій въ святомъ Кипріанѣ епископскаго достоинства:

(1) Христ. чт. за 1825 г. ч. 47.

то какое могут имѣть оправданіе раскольники, отвергающіе все священноначаліе Церкви и возстающіе противъ церковной іерархіи? Основательный и здравый отвѣтъ съ ихъ стороны на этотъ вопросъ невозможенъ; а потому имъ ничего болѣе не остается, какъ замолчать.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(окончаніе)

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧАСТІЯ ВЪ СВЯЩЕННОДѢЙСТВІИ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ТАИНСТВЪ, СОВЕРШАЮЩИХСЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ, ДЛЯ ТОГО, КТО ЖЕЛАЕТЪ ПОЛУЧИТЬ СПАСЕНІЕ И ИЗБѢЖАТЬ БУДУЩАГО ОСУЖДЕНІЯ БОЖІЯ.

Таинства, совершающіяся въ Церкви Христовой, относятся ко внутренней сторонѣ христіанства и составляютъ главное основаніе, существенное и необходимое условіе спасенія человѣческаго; онѣ служатъ благодатными проводниками спасительной силы Божіей, дѣйствующей во оправданіе и освященіе всякому, кто приѣмлетъ ихъ съ вѣрою и благоговѣніемъ; въ нихъ невидимо присутствуетъ самъ Господь и Спаситель нашъ съ своимъ Божественнымъ Духомъ;

чрезъ нихъ поддерживается наше общеніе съ Трїипостаснымъ Богомъ. Посему не признавать спасительной силы сихъ таинствъ, считать ихъ ненужными и излишними въ дѣль своего спасенія, уклоняться отъ ихъ принятія и оставаться внѣ ихъ благодатныхъ дарованій, значитъ заграждать себѣ путь ко спасенію, отсвѣкать себя отъ жизни Божіей и совсѣмъ не принадлежать къ обществу истинно вѣрующихъ христіанъ. Такихъ таинствъ отъ самыхъ первыхъ временъ существованія Церкви Христовой, т. е. отъ самаго ея основанія Господомъ Спасителемъ и устроенія ея божественными апостолами, считается семь: *крещеніе, муропомазаніе, пригашеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе*. Всѣ сія таинства засвидѣтельствованы божественнымъ Писаніемъ, ограждены отъ ложныхъ мудрованій человѣческихъ чистымъ апостольскимъ преданіемъ и постояннымъ употребленіемъ ихъ въ Церкви.

Въ высочайшей важности и совершенной необходимости для человѣка св. крещенія никто изъ правосмыслящихъ не можетъ сомнѣваться потому, что сіе таинство, бывъ освящено собственнымъ примѣромъ Господа Спасителя, вмѣнено св. апостоламъ въ непремѣнную обязанность къ совершенію надъ всѣми, которые примуть евангельскую проповѣдь и увѣруютъ въ Господа Спасителя. *Шедше*, сказалъ Господь своимъ ученикамъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя*

Отца и Сына и Св. Духа (Матѳ. 28, 19); иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ (Марк. 16, 16). О семъ таинствѣ еще предварительно говорилъ Господь въ своей бесѣдѣ съ Никодимотъ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Въ слѣдствіе этого наставленія и повелѣнія Господа, св. апостолы совершали таинство крещенія надъ людьми, обращающимися къ вѣрѣ Христовой и не иначе принимали ихъ въ общество вѣрующихъ, какъ чрезъ св. крещеніе (Дѣян. 2, 38—41. 10, 48).

Таинство муропомазанія также установилъ Господь, показавъ его въ своемъ лицѣ, когда сошелъ на Него Духъ Святыи въ видѣ голубя тотчасъ послѣ крещенія Его отъ Іоанна. Сіе таинство предвозвѣщено было еще пророкомъ Іоилемъ: *и будетъ по сихъ, и излію отъ Духа моего на всяку плоть (Іоил. 2, 28). Сіе таинство разумѣлъ Господь, когда говорилъ: въруай въ Мя, якоже реге писаніе, рѣки отъ грева его истекутъ воды живы. Сіе же реге, замѣчаетъ св. Іоаннъ богословъ, о Дусть, егоже хотяху приимати върующіе во имя Его (Іоан. 7, 38—39). Оно торжественно совершилось надъ св. апостолами въ день пятидесятницы, когда Духъ Святыи, по обѣтованію Господа, сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 2—4). Получивши Духа Святаго, божественные ученики*

Господа и сами низводили Его на вѣрующихъ посредствомъ возложенія на нихъ рукъ своихъ: *тогда возложима руцѣ на ня Петръ и Іоаннъ, и пріяма Духа Святаго* (Дѣян. 8, 17). Поелику преподаваніе Св. Духа совершалось не только чрезъ апостольское рукоположеніе, но и муропомазаніе: то сіе таинство въ Писаніи называється помазаніемъ отъ Святаго: *и вы помазаніе имате отъ Святаго*, говоритъ св. апостоль Іоаннъ о христіанахъ своего времени, *и вѣсте вся, и не требуете, да кто учитъ вы; но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ* (1 Іоан. 2, 20—27). И св. апостоль Павелъ пишетъ о семъ такъ: *извѣствуай насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ, Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21).

О таинствѣ св. причащенія училъ Господь такъ: *аще не съѣсте плоти Сына теловѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съѣдый съ небесе: аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки; и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиwo* (Іоан. 6, 48—55). Когда и какъ установлено было сіе высочайшее таинство, объ этомъ съ подробностію передаютъ намъ св. апостолы; именно, оно первоначально совершено было са-

нимъ Господомъ Спасителемъ на послѣдней вечери съ учениками. Тогда ядуцимъ имъ, *пріемъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ, и рече: пріимите ядите: сіе есть тѣло мое; и пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глагола: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя новаго завета, яже за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 26—28. Марк. 14, 22—24).

Таинство покаянія также ведетъ свое начало отъ самого Господа Спасителя; Онъ предоставилъ ученикамъ своимъ власть отпускать или удерживать грѣхи людей, которые будутъ исповѣдываться предъ Нимъ свои согрѣшенія: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрыхлите на земли, будутъ разрыхлена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18); и еще: *якоже посла Мѳа Отецъ, и Азъ посылаю васъ; и сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22—23). Сіе-то таинство разумѣлъ и св. апостоль Іоаннъ, когда писалъ къ христіанамъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9).

Въ таинствѣ священства никто не можетъ сомнѣваться послѣ того, какъ оно утверждено Господомъ Спасителемъ особымъ его избраніемъ

двѣнадцати учениковъ послѣ Его уединенной молитвы къ Богу Отцу, запечатлѣно дарованіемъ имъ Святаго Духа и усвоеніемъ имъ божественной власти проповѣдывать въ міръ ученіе, вязать и отпускать грѣхи людей, наконецъ совершать все, что относится ко спасенію людей. О семъ таинствѣ подробно было говорено нами въ прежней бесѣдѣ, и потому нѣтъ нужды распространяться о немъ здѣсь.

О таинствѣ брака находимъ слѣдующее ученіе въ бесѣдѣ Господа съ іерусалимскими книжниками: *нѣсте ли глн, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть? И рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и матеръ, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ оба въ плоть едину. Якоже ктому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ согетъ, человекъ да не разлучаетъ* (Матѣ. 19, 4—7). Св. апостоль Павелъ ясно называетъ бракъ таинствомъ въ томъ отношеніи, что онъ есть образъ таинственнаго и благодатнаго единенія Иисуса Христа съ Церковію и душою каждаго вѣрующаго. *Тайна сія, говоритъ онъ, велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. 5, 31. 32).

Наконецъ и таинство елеосвященія имѣетъ свое основаніе въ ясномъ и прямомъ ученіи апостольскомъ. Такъ, св. евангелистъ Маркъ говоритъ о св. апостолахъ, посланныхъ Иисусомъ Христомъ на проповѣдь: *и мазаху масломъ*

многи недужныя, и исцѣльваху (Марк. 6, 13), Св. апостоль Іаковъ заповѣдуетъ христіанамъ обращаться къ сему таинству въ болѣзняхъ и недугахъ: болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему (Іак. 5, 14—15).

Разсматривая исчисленныя нами таинства въ приложеніи ихъ къ жизни христіанской, находимъ, что ими обнимаются всѣ духовныя потребности человѣка, и всѣ онѣ необходимы въ дѣль общаго спасенія людей. Именно: таинство крещенія необходимо для богатнаго возрожденія человѣка въ жизнь новую, духовную. Таинство муропомазанія имѣетъ свою цѣлю укрѣпленіе обновленнаго нашего естества силами Духа Божія. Таинство причащенія подаетъ нетлѣнную и безмертную пищу нашему духу и тѣлу. Таинство священства предназначено для лицъ, приступающихъ къ великому служенію Церкви и священнодѣйствію божественныхъ таинствъ. Таинство брака установлено для тѣхъ, которые вступаютъ въ первую и основную связь жизни человѣческой — супружество. Таинство елеосвященія введено въ Церковь, какъ богатное врачество для болящихъ тѣлесно и духовно. Въ сихъ таинствахъ сокрыта спасительная сила и жизнь

христіанства ; безъ нихъ не можетъ быть христіанства.

Спрашивается послѣ сего: есть ли сія тайнства у васъ, отступившихъ отъ единенія съ Церковію и составившихъ свое раскольническое братство ? Здѣсь - то намъ нужно испытать ваши образы мыслей, рассмотреть ваше благочестіе и увидѣть все ваше истиннолюбіе и вашу ревность о вѣрѣ и спасеніи! Вы представляетесь до того преданными Богу и Его святому закону, что всякая малость, касающаяся богослуженія, считается у васъ дѣломъ великимъ и непростительнымъ; вы потому и прервали связь съ Церковію, что нашли въ ней много нововведеній и отступленій отъ древняго христіанскаго благочестія: теперь посмотримъ, насколько вы строги къ самимъ себѣ, и такъ ли вы твердо стоите въ древнемъ христіанскомъ благочестіи, какъ показываете себя въ своихъ на насъ нападеніяхъ и обличеніяхъ.

Приступая къ разбору вашихъ мыслей о тайнствахъ Церкви, останавливаясь своимъ вниманіемъ на самомъ образѣ совершенія ихъ у васъ, мы прежде всего поставляемъ въ великомъ затрудненіи, чтобы собрать въ единство всѣ ваши мысли и понятія касательно сего предмета. Нѣтъ единства и согласія въ вашихъ убѣжденіяхъ о силѣ и значеніи божественныхъ тайнствъ; вы разошлись между собою по сему предмету и раздѣлились на разныя общества, изъ которыхъ каждое мыслить и судить по своему. Согласные

между собою только въ противленіи Церкви истинной, вы никакого не имѣете согласія съ самими собою, такъ что весьма трудно вести рѣчь съ вами объ этомъ предметѣ, въ высшей степени важномъ и совершенно необходимомъ для спасенія человѣческаго. А это самое раздѣленіе ваше что показываетъ, и о чемъ говорить? О томъ, что вы только, повидимому, представляетесь защитниками правой вѣры и истиннаго христіанскаго благочестія, а на самомъ дѣлѣ вы совершенные отступники отъ вѣры и благочестія. Вы думаете, что очень тверды и неодолимы въ своихъ мысляхъ; а на самомъ дѣлѣ уподобляетесь тѣмъ робкимъ животнымъ, которыя въ своемъ кругу кажутся мужественными и смѣлыми, но, при первомъ появленіи ловца, тотчасъ разбѣгаются въ разныя стороны и теряются у него изъ виду. Сильные и единодушные въ своемъ противленіи истинѣ, вы тотчасъ разсыпаетесь и не стойте вмѣстѣ, когда истина обращаетъ на васъ лице свое и хочетъ испытать твердость и силу вашихъ убѣжденій. И какъ вы можете стоять и защищаться предъ истиною, когда вы не пребываете во истинѣ, когда вы отпали отъ нея и вдались въ ложь, въ которой нѣтъ никакого единства и согласія, которая рассыпается, какъ песокъ подъ тяжестью вѣса, и разлетается какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ!

Трудно, говоримъ, защитнику истины собрать ваши образы мыслей о таинствахъ въ един-

ство и вести съ вами рѣчь; ибо одни изъ васъ, именно тѣ, которые составляютъ общество, называемое поповщиною, думаютъ, что всѣ таинства Церкви необходимы для спасенія человѣческаго, и что сіи таинства остаются во всей цѣлости и святости только у нихъ, въ ихъ поповщинской сектѣ; другіе же изъ васъ, не видя возможности признавать за истинныя таинства всѣ семь, какія совершаются вами раскольниками внѣ Церкви, хотятъ довольствоваться только двумя, именно: крещеніемъ и покаяніемъ; третьи, сознавая всю пустоту и бесполезность и этихъ двухъ таинствъ, совершаемыхъ въ отдѣленіи отъ Церкви, признаютъ, что хотя таинства и необходимы для спасенія, но ихъ теперь нигдѣ нѣтъ; ибо, какъ они утверждаютъ, Церковь теперь упразднена и раззорена антихристомъ, благочестіе на землѣ погибло, благодать взята на небо: остается, по ихъ мнѣнію, спастись каждому, какъ Богъ привелъ и какъ кто хочетъ. Четвертые, наконецъ, понимая всю нелѣпость и этого мнѣнія, прямо отрицаютъ необходимость церковныхъ таинствъ и хотятъ оставаться, какъ люди духовные, не имѣющіе нужды ни въ какихъ внѣшнихъ знакахъ и видимыхъ обрядахъ благочестія, при одной духовной жизни и одномъ духовномъ дѣйствіи на нихъ благодати. Разсмотримъ, хотя кратко, эти образы вашихъ мыслей, и прежде всего начнемъ съ мыслей поповщины.

Поповщина думаетъ, что божественныя таинства необходимы для спасенія человѣческаго находятся только у нея, и, кромѣ ея, этихъ таинствъ нигдѣ нельзя найти. Убвжденіе совершенно ложное и превратное, которое падаетъ и уничтожается само собою, когда обращаемъ свое вниманіе на то, что сіи таинства совершаются внѣ Церкви, совершаются людьми, не имѣющими божественной благодати священнодѣйствія, совершаются наконецъ вовсе не такъ, какъ они должны быть совершаемы по чину и установленію святой Церкви.

Божественныя таинства могутъ совершаться только въ Церкви православной; ибо, по словамъ Толковаго апостола, «нигдѣже тайнъ совершиться невозможно, токмо въ единости Церкви Божія, еяже между сонмищами еретическими нѣсть: тогда и тайны ни идиныя нѣсть въ нихъ, развъ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, паки крестити не требъ: аще же не придетъ къ Церкви, ничесоже ему есть полезно» (*). А Церковь Божія, съ которою всѣ истинныя христіане должны имѣть единеніе и общеніе, есть одна восточная, въ грѣцѣхъ обрѣтенная Церковь ни въ чемомъ установленія Спасителя нашего, и блаженныхъ Его ученикъ и св. отецъ преданія, и седми вселенскихъ

(*) Толк. апост. лист. 549.

соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая, но яко солнце одинакою лучею правды всегда свѣтитъ ся правою вѣрою ⁽¹⁾. Къ еретическимъ же сонмищамъ надобно отнести и ваши старообрядческія сонмища, потому что онѣ отъ соединенія и общенія святыя, единыя католическія Церкви, яже на востоцѣ, отступиша, и въ ней цѣль и совершеніе не пребываютъ; а не привязатися сердечнѣ къ православному архіепископу Царяграда, и въ ученіи его и послушаніи сердечнѣ не пребывать, блудити есть ⁽²⁾. Вы не признаете себя виновными въ отступленіи отъ Церкви, потому что считаете ее упрядненной и раззоренною антихристомъ? Но эта безстыдная ложь ваша уже обличена и отвергнута нами въ предыдущей бесѣдѣ, гдѣ мы ясно показали вамъ, что Церковь Христова неодолима и несокрушима; потому эта гнилая трость ваша нисколько не поддерживаетъ вашего суемудрія.

Теперь остается намъ обличить тѣ ваши умышленія; которыми вы усиливаетесь зацѣпить правильность своевольно вами поставляемыхъ строителей таинъ. Кто сіи строители? Бѣглые попы, отступники отъ Церкви, измѣнники своему священному долгу и обязанности — быть въ по-

⁽¹⁾ Книг. о вѣрѣ, лист. 27.

⁽²⁾ Тамже, лист. 226.

виновенні своимъ епископамъ, безъ воли и благословенія которыхъ они лишаются благодати священства. Итакъ хотя вы и думаете, что въ вашемъ обществѣ есть благодать священства, но вы вовсе не имѣте ея; ибо 1) благодать священства, по второму правилу св. апостоловъ, приходитъ не иначе, какъ посредствомъ благодати архіерейства; слѣдовательно не имѣющимъ послѣдней нельзя имѣть и первой; 2) сего недостатка нельзя восполнить священниками, отлучающимися отъ своихъ архіереевъ, потому что 39 правило св. апостоловъ ясно говоритъ, что пресвитеры, или діаконъ безъ воли своего епископа да не творятъ ничего; слѣдовательно дѣйствія пресвитеровъ и діаконъ, по отдѣленіи ихъ отъ своихъ епископовъ, суть дѣйствія противозаконныя, которыя не только не даютъ викарнаго освященія другимъ, но еще навлекаютъ на нихъ вѣщшее осужденіе отъ Бога; 3) четвертымъ вселенскимъ соборомъ утверждено не оставлять низшему клиру безъ воли епископа своей Церкви, и 20 правило сего собора подвергаетъ отлученію не только мрянина, или священника, но даже епископа, который приѣмлетъ чужаго причетника. Изъ этого необходимо слѣдуетъ, что принимаемые вами блжые священники чрезъ самое сіе принятіе подвергаются отлученію; и потому у васъ служить таинствамъ отлученный отъ таинствъ, и благословляетъ васъ неблагословенный.

Истина ясна и неопровержима! Но вы не хотите сознаться въ своемъ заблужденіи и стараетесь придумать какое-то для себя оправданіе. Что же вы представляете въ свое оправданіе? То, что вы принимаете къ себѣ бѣглыхъ отъ насъ поповъ на основаніи 15 правила собора, иже въ Константинь градѣ, во храмѣ св. апостолъ отъ патриарха Игнатія. По этому правилу разрѣшается епископамъ другихъ церквей принимать къ себѣ священниковъ, отступающихъ отъ своихъ епископовъ за ихъ ересь, и такіе священники, по сказанному правилу, чести и пріятія достойны суть, яко правовѣрніи. Но разсмотрите сами, соблюдается ли у васъ хотя тѣнь этого правила въ принятіи убѣгающихъ отъ насъ поповъ. Правило сіе дозволяетъ православному священнику прерывать общеніе съ своимъ епископомъ, если епископъ зараженъ ересью, т. е. проповѣдуетъ какое либо изъ проклятыхъ св. Церковію ученій. Но убѣгающіе отъ насъ попы прерываютъ общеніе съ рукоположившими ихъ епископами совсѣмъ не за ересь послѣднихъ. Ибо изъ бѣглыхъ поповъ ни одинъ никогда не обличалъ своего епископа въ какой либо ереси. Если наши попы пребѣгаютъ къ вамъ, то или для корысти, или для избѣжанія заслуженнаго за свои проступки наказанія. Далѣе, по сказанному правилу и по силѣ 3 правила антиохійскаго собора, священникъ, рѣшившійся отступить отъ своего епископа—еретика, послѣ отреченія отъ него, не преж-

де можетъ священнодѣйствовать, какъ доказавъ собору православныхъ епископовъ, что ему необходимо оставить своего епископа, а соборъ приметъ его подъ свое покровительство. Ибо судъ надъ епископомъ, и право разрѣшать священнодѣйствіе обижаемымъ отъ своихъ епископовъ священникамъ, принадлежитъ собору епископовъ по 12 правилу карфагенскаго собора. Перебѣгающіе же къ вамъ наши попы, при поступленіи къ вамъ, не объявляютъ никакимъ епископамъ о мнимои ереси своихъ епископовъ, потому что у васъ совсѣмъ нѣтъ епископовъ; и власть служить у васъ получаютъ не отъ епископовъ, но или отъ бѣглыхъ же поповъ, или отъ подобныхъ вамъ простолюдиновъ, что совершенно противно 16 правилу третьяго вселенскаго собора. Наконецъ, вы принимаете перебѣгающихъ къ вамъ священниковъ не какъ православныхъ, а какъ еретиковъ, надъ которыми совершаете свои обряды и свое помазаніе по составленному у васъ чиноположенію. Судите, послѣ сего, сами, правы ли вы въ своихъ дѣйствіяхъ. Надлежало бы здѣсь разсмотрѣть и то, какъ приготовляются и совершаются у васъ таинства, въ особенности же таинства муропомазанія и причащенія; но вы сами знаете, какъ грубъ и нелѣпъ способъ ихъ совершенія у васъ, и потому онѣ не заслуживаютъ и имени таинствъ.

Видятъ эту грубость и нелѣпость тѣ изъ васъ, которые называются безпоповщиною. Не находя возможности признавать истинными таинствами

всѣ семь; какія совершаются поповщиною, безпоповщина отвергла бѣглыхъ поповъ, а съ нами и пять таинствъ, допустивши у себя только два, именно: крещеніе и покаяніе. Эти два таинства оставила у себя безпоповщинская секта на томъ основаніи, что будтобы онѣ могутъ совершаться и простыми людьми. Но точно ли сіи таинства могутъ совершаться людьми простыми, и законно ли поступаютъ безпоповцы, когда отвергають прочія пять таинствъ? Вотъ вопросы, которые мы должны рѣшить въ обличеніе ихъ неправоты и уклоненія отъ истины.

1. Законно ли безпоповцы дозволяютъ совершать крещеніе и покаяніе людямъ простымъ, неосвященнымъ? Говорятъ, что это законно, потому что касательно таинства крещенія 202 правило Номокалона, въ потребникъ іосифовскомъ, разрѣшаетъ по нуждѣ, не сущу священнику, крестить всякому православному христіанину, и что нѣкоторые святые, не бывъ священниками, крестили; вапримѣръ: апостоль Филиппъ и Ананія, равноапостольная Фекла, Маріамъ, сестра апостола Филиппа, святая мученица Фотинія ⁽¹⁾; преподобный Архиппъ ⁽²⁾, мученики: Созонтъ ⁽³⁾, Теофиль ⁽⁴⁾, Діодоръ и Дидимъ ⁽⁵⁾, Прискъ ⁽⁶⁾, Ев-

⁽¹⁾ Пролог. март. 20.

⁽²⁾ Тамже, сент. 6.

⁽³⁾ Тамже, сент. 7.

⁽⁴⁾ Тамже, сент. 9.

⁽⁵⁾ Тамже, сент. 11.

⁽⁶⁾ Тамже, сент. 21.

геній и Херимонъ діакопъ ⁽¹⁾, Назарій ⁽²⁾, Маркъ ⁽³⁾, Галактіонъ ⁽⁴⁾, Мина ⁽⁵⁾, Зосимъ монахъ ⁽⁶⁾, Вла- сій ⁽⁷⁾, Александръ ⁽⁸⁾, Хрисанфъ ⁽⁹⁾, Савва ⁽¹⁰⁾, Аванасій, когда былъ еще отрокомъ ⁽¹¹⁾, Васи- лискъ ⁽¹²⁾, Сисиній и Кириакъ ⁽¹³⁾. На этихъ ос- нованіяхъ безпоповцы и совершаютъ таинство крещенія сами, и думаютъ, что они поступаютъ въ этомъ случаѣ правильно.

Но это самое 202 правило Номоканона, на которомъ безпоповцы основываютъ правильность совершаемаго ими крещенія, и доказываетъ, что они дѣйствуютъ неправильно, противозаконно. Ибо какому мірянину это правило дозволяетъ крестить?—Принадлежащему къ православной Цер- кви. Кого дозволяетъ крестить?—Желающаго при- соединиться къ православной Церкви. Когда доз- воляетъ крестить?—Когда въ приходѣ нѣтъ право- славнаго священника (или за смертію, или за дальнею отлучкою, или за тяжкою болѣзнію), и когда не-

(1) Пролог. окт. 4.

(2) Тамже, окт. 14.

(3) Тамже, окт. 27.

(4) Тамже, ноябр. 5.

(5) Тамже, дек. 10.

(6) Тамже, янв. 4.

(7) Тамже, февр. 3.

(8) Тамже, март. 13.

(9) Тамже, март. 19.

(10) Тамже, апрѣл. 15.

(11) Тамже, мая 2.

(12) Тамже, мая 22.

(13) Тамже, іюня 7.

возможно скоро пригласить ближняго священника, а между тѣмъ желающаго креститься нужно неотложно крестить, или по тяжкой болѣзни его, или чтобы отлагательствомъ крещенія не погасить въ немъ желанія сдѣлаться христіаниномъ. Спрашивается: такъ ли поступаютъ безпоповцы, какъ повелѣваетъ указываемое ими правило? Не такъ! Они крестятъ, не бывши сами членами православной Церкви, крестятъ не для того, чтобы крещаемыхъ соединить съ православною Церковію, а чтобы отторгнуть отъ нея, крестятъ не за отсутствіемъ, или невозможностію найти православнаго священника, а потому, что не хотятъ обращаться къ законнымъ пастырямъ; наконецъ крестятъ не однихъ близкихъ къ смерти, или крещеніе которыхъ опасно отлагать надолго, но всѣхъ безъ изъятія, кто только соглашается креститься отъ нихъ. Къ сему нужно присовокупить и то, что, по церковнымъ правиламъ, крещеніе, которое совершаетъ православный престолюдинъ, непременно должно быть восполнено священникомъ. Въ Номоканонъ, въ іосифовскомъ потребникъ (лист. 83), есть вопросъ: «елико убо крещаютъ неосвященніи мужи и жены, что достоинъ творить»? На этотъ вопросъ тамъ отвѣчается слѣдующее: «аще умретъ крестивыйся прежде, нежели постигнути священнику, божественная благодать совершаетъ его; аще ли живъ будетъ, да паки поставитъ его священникъ въ купель, и молитвы и муро по обычаю да творить».

Что касается святыхъ, которые, не бывъ священниками, крестили, то они крестили не такъ, какъ это дѣлаютъ раскольники, т. е. не своевольно, и не потому, что думали, будто не нужны хиротонисанные священники въ православной Церкви. Одни изъ нихъ, на примѣръ, апостолы Филиппъ и Ананія, крестили потому, что были апостолы, избранные Христомъ, и потому имъ было полное право крестить; другіе крестили во время гоненія, не бывшу православному епископу въ наличности, какъ крестилъ, на примѣръ, Галактіонъ Епистимію, слѣдовательно крестили по 202 правилу Номоканона; а иные называются крестителями въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорится о св. князѣ Владимірѣ, что онъ крестилъ землю русскую, т. е. только просвѣщали другихъ вѣрою Христовою, и желавшихъ присоединиться къ православной Церкви приготавливали къ принятію крещенія; крестили же ихъ епископы и священники. Замѣтимъ здѣсь еще и то, что одинъ изъ первоначальныхъ основателей раскола — попъ Никита, въ жалобѣ своей къ царю Алексѣю Михайловичу на изданную патріархомъ Никономъ Скрижалю, писалъ, что напечатанное въ ней разрѣшеніе діаконамъ, чернцамъ и мірскимъ людямъ и женамъ крестити младенцевъ есть римская ересь. Слѣдовательно и по суду вашей братіи несвященники не должны крестить.

Тайнство покаянія совершаютъ безпоповцы сами безъ всякаго священства потому, что въ по-

славін св. апостола Іакова говорится: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, яко да исцѣльете* (Іак. 5, 16); и еще потому, что въ іосифовскомъ потребникѣ говорится: «старча исповѣдъ пріята». Но слова апостола Іакова, который внушаетъ намъ исповѣдывать другъ другу согрѣшенія, большой катихизисъ не такъ понимаетъ, какъ толкуютъ ихъ раскольники. Тамъ на листѣ 359 говорится слѣдующее: «покаяніе самъ Господь уставилъ есть, ввсегда повелѣваетъ покаятися (Матѣ. зач. 50), и тайну покаянія глаголай, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (Іоан. зач. 65. Матѣ. 76), исповѣданіе грѣховъ предъ апостолами (Дѣян. зач. 42), и исповѣданіе предъ священники (Іак. зач. 57) знаменуетъ». Итакъ, большой катихизисъ подъ именемъ другихъ, кому мы должны исповѣдывать свои грѣхи, разуметь однихъ іереевъ, потому что силу сей тайны составляютъ оныя глаголы, ихже глаголетъ отпускай грѣхи кающемуся, егда поучивъ его и наказавъ много, проститъ его, глаголя: «чадо прощаетъ ти Христосъ невидимо». А сихъ словъ, кромѣ православнаго священника, никто не можетъ произнести. И слова въ іосифовскомъ потребникѣ: «старча исповѣдъ пріята», не то значать, будто нерукоположенный во священника старецъ открывающихъ ему свои грѣхи можетъ разрешать и прощать отъ грѣховъ, а то, что онъ по своей духовной опытности можетъ вопрошающимъ его давать полезныя для спасенія совѣ-

ты и назначать особенные подвиги для истребленія злыхъ привычекъ и умилоствленія Господа. О такихъ дѣлахъ простыхъ старцевъ и иноковъ Прологъ говоритъ очень часто.

Изъ всего этого открывается то, что простолудины, не имѣющіе благодати священства, никакого не имѣютъ права совершать какія либо таинства Церкви, и слѣдовательно всѣ ихъ дѣйствія, какія они совершаютъ подъ видомъ священнодѣйствія, пусты и бесполезны для тѣхъ, надъ кѣмъ они совершаются. Значить, неизмѣннымъ остается то, что сказано во второмъ правилѣ св. апостоловъ; а въ этомъ правилѣ сказано слѣдующее: ничтоже даетъ не имѣяи, и ничтоже пріемлетъ кто либо отъ немущаго. Дерзнувый таковая, т. е. самовольно священнодѣйствующій, не съ нами (апостолами и ихъ преемниками — архіереями) борется, но съ великимъ архіереемъ — Христомъ.

2. Законно ли поступили безпоповцы, когда отмѣнили у себя прочія пять церковныхъ таинствъ? Этого отмѣненія, казалось бы, вовсе нельзя ожидать отъ тѣхъ, для которыхъ всякая перемѣна въ дѣлахъ церковныхъ представляется въ высшей степени важною и непозволительною. Извѣстно, что старообрядцы, къ какому бы толку ни принадлежали они, любятъ называть себя сынами соборныя Церкви, строго держащимися всѣхъ ея постановленій; а соборная Церковь, съ самаго начала своего, досель учитъ, что потребныхъ во

спасеніе таинствъ есть семь. Но таково упрямство и суевѣріе этихъ людей, что они, обличая насъ за самыя малѣйшія вещи, которыя нисколько не прпятствуютъ спасенію человѣческому, въ себѣ самихъ не видятъ и не примѣчаютъ такихъ отступленій отъ истинной вѣры, при которыхъ они остаются совсѣмъ безъ вѣры и спасенія. Непростительная дерзость ихъ и ничѣмъ неоправдываемое своеволие очевидны для всякаго здравомыслящаго человѣка. Но они и тутъ хотятъ оправдаться и доказать всему правословному міру, что они ни въ чемъ не погрѣшаютъ предъ истиннымъ христіанскимъ благочестіемъ, ни въ чемъ отъ него не отступаютъ. Выслушаемъ ихъ слова и разберемъ основательность ихъ защищенія.

Таинство муропомазанія безпоповцы оставили потому, что св. крещеніе, говорятъ они, по нуждѣ можетъ совершаться безъ мурѣ, и что оно въ древности не совершалось, когда крестили простые мужи и жены. Но хотя крестившіеся въ древности по нуждѣ отъ простыхъ мужей и женъ и не были помазуемы отъ нихъ муромъ; впрочемъ изъ сего не слѣдуетъ заключать, что они посему уже совсѣмъ оставались немуропомазаннми. По церковнымъ правиламъ, муропомазаніе должны совершать только архіереи и священники, такъ какъ книга Дѣяній апостольскихъ говоритъ, что когда діаконъ Филиппъ крестилъ жителей Самаріи, то св. апостолы посылали ту-

да Петра и Иоанна, дабы они чрезъ возложеніе рукъ (мѣсто котораго заступило муропомазаніе), сообщили крестившимся Святаго Духа (зач. 18). Посему въ древности крестившіеся отъ простыхъ мужей и женъ, но остававшіеся въ живыхъ, оставались немуропомазанными, безъ сомнѣнія, только до прибытія къ нимъ архіереевъ или священниковъ, а совсѣмъ немуропомазанными не могли быть. Ибо, по ученію св. Климента римскаго (посл. 4), «всякъ со тцаніемъ да ускоряетъ ко крещенію, посемъ же напечатлѣнъ бывъ отъ епископа, пріяти имать седмиричную благодать Св. Духа, зане безъ святыхъ тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти» (1).

Сочинители «Поморскихъ отвѣтовъ» (отвѣтъ 103) пишутъ, что въ древле-греческой книгѣ, подъ именемъ завѣщанія св. апостоловъ къ епископу, говорится: «да помажеша первѣ елеемъ святымъ, таже крестивши водою, и конечное печатуеша муромъ. Аще же ниже елей будетъ, ниже муръ; довольствуется вода и къ помазанію и къ печати». Но этими словами не слѣдуетъ руководствоваться въ настоящее время; потому что нынѣ нѣтъ недостатка въ мурѣ, непрерывно освящаемомъ и хранимомъ въ православной Церкви. А на лаодикійскомъ соборѣ, который былъ вскорѣ послѣ перваго вселенскаго собора, въ 48 правилъ повелѣно, чтобы просвѣщающіеся св. крещеніемъ непременно по крещеніи помазывались

(1) Больш. катих. лист. 327.

святымъ мвромъ, мастію небесною, и такимъ образомъ содѣлывались причастниками царства Христова.

Таинство причащенія безпоповцы оставили потому, что будтобы вмѣсто евхаристіи можно приносить Богу въ жертву духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, и другія добродѣтели, и что древніе подвижники спасались, хотя и не причащались святыхъ таинъ. Такъ думаютъ наши раскольники безпоповцы. Но кто даль имъ право отмѣнять евхаристію послѣ того, какъ необходимость ея употребленія раскрыта словами самого Господа и подтверждена ученіемъ св. апостоловъ? И какая со стороны чловѣка жертва можетъ замѣнить сію высочайшую жертву, принесенную за людей Икупителемъ міра? Св. Златоустъ, въ толкованіи на посланіе святаго апостола Павла къ Коринѣянамъ, говоритъ: «въ ночь, въ нюже и закланъ быти хотяше о насъ, сія заповѣдаше и предаѣ намъ вечерю ону, по оной же не къ тому приложилъ естъ иную»⁽¹⁾; а въ Толковомъ апостолѣ на 345. листѣ говорится: «новый завѣтъ имѣетъ иное іерейство ново по чину мелхиседекову, еже на Господь Іисусъ Христъ начася, якоже древняго закона на Ааронъ; имѣетъ же и жертву ину, нову, далече честнѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славъ и хвалъ іереями прино-

(¹) Больш. катих. лист. 380.

ситъ; а сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни; ибо сіи не суть новыя жертвы, ибо быша въ древнемъ законѣ и новомъ, но имѣеть едину жертву нову въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню. Сію Церковь христіанская присно на всякъ день Богу Отцу приноситъ ради воспріятія благодати и милосердія на воспоминаніе смерти Сына Его на крестѣ».

Кромъ сего, раскольники, думая замѣнить таинство причащенія духомъ сокрушеннымъ и другими добродѣтелями, предпринимають совершенно невозможное дѣло. Ибо и св. Евангеліе и православные учителя отказываютъ намъ въ возможности быть добродѣтельными, если мы не будемъ пріобщаться святыхъ таинъ. Такъ въ евангеліи отъ Іоанна зачалъ 23 писано: *ядый мою плоть, и пій мой кровь, во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. И аще не снѣсте плоти Сына челоувѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ.* Въ толковомъ апостолѣ на 545 листѣ говорится, что «тѣло и кровь Господа Церковь христіанская присно на всякъ день Богу Отцу приноситъ, ради воспріятія благодати и милосердія, на воспоминаніе смерти Сына Его на крестѣ». Симеонъ, новый богословъ, молитъ Господа сподобить его причастія св. таинъ для того, «да не кромъ обрѣтъ мя твоя благодати прелестникъ восхититъ мя льстивнѣ, и прельстивъ отведетъ

боготворныхъ ти словесъ» (¹). Книга о единой вѣрѣ слѣдующимъ образомъ прославляетъ сію тайну: «сія содѣлываетъ, яко образъ Царскій цвѣтетъ въ насъ: сія красоту и свѣтлость души укрѣпляетъ; сія демоны отгонитъ; сія весь міръ очистила, сія душъ нашихъ избавленіе есть. Тою омывается душа, тою украшается, тая мысль нашу огню яснѣйшу и злата свѣтлѣйшу сотворяетъ» (²).

Возможность спасенія безъ причащенія св. таинъ раскольники хотятъ доказать еще примѣромъ святыхъ пустынниковъ, которые не причащались и однакоже угодили Богу и спаслись. Но откуда они знаютъ, что св. пустынники не причащались тѣла и крови Христовой? Къ этой мысли пришли они потому, что въ жизнеописаніяхъ святыхъ не упоминается объ этомъ; но если не упоминается, то слѣдуетъ ли заключать изъ этого, будто святые пустынножители оставались безъ причащенія святыхъ таинъ? Не слѣдуетъ; ибо составители жизнеописаній святыхъ не находили нужнымъ говорить о семъ, такъ какъ всякому православному христіанину должно быть извѣстно, что всѣ древніе православные подвижники, не исключая и отшельниковъ, по уставу, неотложно пріобщались въ уреченное время; и отшельники для сего или сами приходили въ монастыри, или приглашали къ себѣ пресвитеровъ, или

(¹) Послѣд. ко св. причащ. молитв. 17.

(²) Книг. о вѣр. лист. 51.

наконецъ брали съ собою въ скиты запасные св. дары, такъ что тѣ изъ нихъ, которые долго не причащались, подвергались нареканію. Что таковъ былъ уставъ у древнихъ подвижниковъ, объ этомъ весьма часто говорится въ Прологъ⁽¹⁾.

Безъ хиротонисанныхъ священниковъ остается безпоповщина потому, что будтобы въ древности во многихъ странахъ сыны Церкви пребывали безъ священства. Но правда ли это? Изъ исторіи извѣстно, что если когда въ нѣкоторыхъ православныхъ селеніяхъ не было священниковъ, то это продолжалось недолго, и случалось только потому, что по смерти прежнихъ священниковъ, нескоро были опредѣляемы новые, или же служившіе въ тѣхъ мѣстахъ священники были въ отлучкѣ. Между тѣмъ въ безпоповщинѣ вовсе нѣтъ хиротонисанныхъ священниковъ, и это потому, что безповцы не хотятъ имѣть ихъ. Притомъ, древніе православные христіане, у которыхъ временно не было священниковъ, отнюдь не думали, что они, за отсутствіемъ ихъ, сами могутъ исполнять то, что составляетъ обязанность священническую. Изъ древнихъ православныхъ христіанъ преимущественное уваженіе въ Церкви заслужили святые, просіявшіе въ постѣ, отцы, о которыхъ говоритъ св. Ефремъ въ 112 словѣ. Чтобы безпрепятственнѣе заниматься приготовленіемъ себя къ блаженной вѣчности, они

(1) Декабр. 5, 12; янв. 14; март. 10.

убѣгали не только отъ общественныхъ должностей, но и отъ самыхъ обществъ, и жили въ горныхъ пещерахъ. Между тѣмъ св. Ефремъ говоритъ, что они не разлучаютъ себя отъ стада, зане чада суть св. просвѣщенія, не законъ раззоряютъ, не приѣмлюще священства держати, но хранятъ заповѣди, тепли суще върою. Егда же предстанутъ честнии священницы святѣй трапезъ службу принести, ти первѣе протираютъ руки своя, приѣмлюще тѣло тогожде Владыки, во истину иже присно съ ними сущаго.

Таинство брака не совершаютъ раскольники-безпоповцы потому, что, по ихъ мнѣнію, оно исполняется родительскимъ благословіемъ безъ всякаго священнодѣйствія. Эту мысль свою они основываютъ на словахъ большаго катихизиса, въ которомъ на листѣ 392 говорится, что «сію тайну сами брачующіея себѣ дѣйствуютъ, глаголюще: азъ тя посягаю въ жену мою, азъ же посягаю тебѣ въ мужа моего». Знакомые съ ихъ обрядами говорятъ, что у нихъ дѣйствіе бракосочетанія состоитъ въ томъ, что родители благословляютъ жениха и невѣсту, потомъ служатъ для нихъ Спасителю молебень, на которомъ читаютъ канонъ октоиха 8 гласа, съ вѣнчальными апостоломъ и евангелиемъ; а за симъ помолвленные вступаютъ въ права и обязанности супружескія. Но всѣ эти обряды безъ вѣнчанія священническаго не составляютъ таинства брака, а безъ брака вступающіе въ супружество живутъ

блудно. По учению Церкви православной, и даже гражданскимъ постановленіямъ, православному христіанину можно вступить въ брачное состояніе не иначе, какъ чрезъ іерейское благословіе и священныя молитвы. Такъ въ маломъ катихизисъ о бракъ говорится, что онъ бываетъ «общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе, безъ всякія пакости, благословіемъ священническимъ»; а во второй части Кормчей на листъ 139 говорится, что «тайна супружества, или законнаго брака, отъ Христа Бога уставлена есть. Совершеніе ея суть словеса совокупляющихся, изволеніе внутреннее предъ іереемъ извѣщающая. Потаенная же и вся прочія супружества, яже не съ благословіемъ церковнымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя порохіи священника, вѣнчаніемъ при двухъ, или поне трехъ свидѣтеляхъ, совершаемая, по соборному установленію и святыхъ отецъ, незаконна, паче же беззаконна и ни во чтоже суть». Въ 43 главъ тойже части говорится, что елико аще безъ священныхъ молитвъ своя рабы на сочетаніе брака совокупляюще, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ. Ихъ же бо не совокупи Богъ священными молитвами призываемъ, тые вси сходятся на грѣхъ. Тоже говорится въ потребникъ іосифовскомъ въ правилахъ о бракъ 53-мъ, 58-мъ и 151-мъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при бракосочетаніи нужно и родительское благословеніе, потому что дѣти не должны вступать въ бракъ безъ вѣдома родителей⁽¹⁾; но оно самаго таинства брака не составляетъ, да и не можетъ составить, потому что родители не всегда могутъ благословлять дѣтей своихъ на бракъ, на примѣръ: когда ихъ нѣтъ въ живыхъ, или когда вѣнчающіеся уже не подлежатъ власти родителей (это бываетъ тогда, когда дѣти, принявшіе вѣру православную, не подлежатъ власти родителей иновѣрныхъ). Бракъ совершается, когда при взаимномъ согласіи жениха и невѣсты, по законному чину, они сопрягаются въ сожитіе нераздѣльное, и пріемлютъ отъ Бога особнѣ сію благодать, дабы дѣти добръ и христіански родили и воспитали, и да соблюдутся отъ мерзостнаго, блуднаго грѣха и невоздержанія⁽²⁾. Посему въ большемъ катихизисѣ, въ статьѣ о шестой тайнѣ, о родителяхъ ничего не сказано. Тамъ на вопросъ: кто есть дѣйственникъ брака? вотъ что отвѣчается: первое убо самъ Господь Богъ, якоже Моисей боговидѣць пишеть: и благослови я Господь Богъ, глаголяй: раститесь и множитесь и наполняйте землю, и обладайте ею. Еже и Господь въ Евангеліи утверждаетъ, глаголяй: яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ. По семъ сами брачущіеся сію

(1) Больш. катих. лист. 192.

(2) Больш. катих. лист. 342.

тайну себѣ дѣйствуютъ, глаголюще: азъ ты посягаю въ жену мою, азъ же посягаю тебе въ мужа моего (¹). Здѣсь говорится о томъ, что для брака необходимо взаимное согласіе жениха и невѣсты, которое однакоже должно восполнять вѣнчаніемъ ихъ въ церкви по законному чину. Ибо, по словамъ Матѳея правильника, не совокупленіе, но молитвенное служеніе творитъ обрученіе, якоже браку вмѣнятися (²). Взаимное согласіе жениха и невѣсты потому необходимо, что безъ этого условія невозможенъ самый бракъ; но этого одного согласія вовсе недостаточно для того, чтобы бракъ былъ таинствомъ христіанскимъ и чтобы вступающіе въ него сподоблялись благодати Божіей для благословеннаго чадородія.

Почему не признаютъ за таинство елеосвященіе, раскольники ничего не говорятъ; вѣроятно потому, что когда они отвергли прочія важнѣйшія, то сіе послѣднее и не нашли нужнымъ опровергать, считая его ненужнымъ для своего спасенія. Но кто дорожитъ своимъ спасеніемъ, тотъ не станетъ отвергать того, что самъ Богъ предлагаетъ человѣку для его спасенія.

Итакъ, правы ли вы, раскольники, предъ истинною, когда пять необходимыхъ для спасенія таинствъ совсѣмъ оставили и ограничились только двумя, которыя также совершаются вами незаконно и не по чину церковному? — Неправы!

(¹) Больш. катих. лист. 392.

(²) Сост. 3. глав. 15.

Видятъ и понимаютъ эту неправоту вашу тѣ изъ васъ, которые не признаютъ силы совершаемыхъ вами таинствъ, и говорятъ, что хотя всѣ таинства церковныя необходимы для спасенія, но ихъ теперь нѣтъ нигдѣ; потому, по ихъ мнѣнью, остается теперь спастись каждому какъ Богъ привелъ и кто какъ хочетъ. Мысль этихъ людей совершенно несправедлива въ приложеніи къ таинствамъ, учрежденнымъ Господомъ и совершаемымъ въ Его истинной Церкви; она выведена изъ ложнаго основанія, что Церковь Христова раззорена и упразднена антихристомъ, что благодать Божія отступила теперь отъ міра: это ложь, основанная на одномъ произволѣ раскольническаго ума, не покоряющагося истинѣ Божіей. Вѣрить въ эту ложь и держаться ея могутъ одни тѣ, которые ни во что вмѣняютъ слова Господа и ученіе святыхъ Его апостоловъ.

Видятъ и понимаютъ эту ложь тѣ изъ васъ, которые принадлежатъ къ сектѣ духоборческой, и которые придумали для своего оправданія иную мысль, вовсе непохожую на всѣ предыдущія. Именно, они считаютъ св. таинства ненужными и излишними для себя, какъ для людей духовныхъ, которые и такъ способны принимать благодать Божію безъ всякихъ видимыхъ посредствъ и знаковъ. Такимъ отвѣчаемъ: если бы кто захотѣлъ представить свою выдумку, направленную къ ниспроверженію всего христіанства и искорененію его духа между людьми, то

что онъ могъ бы сказать хуже и противнѣе христіанству, какъ эти духоворческія мысли? Духоборцы считаютъ святѣйшія, самымъ Богомъ установленныя, таинства излишними и ненужными для себя, какъ для людей духовныхъ; но съ какихъ поръ они стали духовными и какою силою достигли своей духовности? И неужели они такъ духовны, что могутъ почитать себя высшими въ этомъ отношеніи, нежели какова была вся первенствующая Церковь, которая совершала священнодѣйствіе божественныхъ таинствъ? Ужели они духовнѣе самого Христа, который во время своей земной жизни исполнилъ всякую правду и установилъ новыя священнодѣйствія для тѣхъ, которые вѣруютъ въ Него и принадлежатъ къ Его стаду? Не полное ли безуміе — отвергать сіи священнодѣйствія, когда знаемъ, что онъ не суть одна праздная внѣшность и простая обрядность, но что въ нихъ сокрыта спасительная сила благодати, безъ которой не можетъ обойтись и самый духовный человѣкъ? Мысли духоворцевъ противоречатъ всѣмъ основнымъ понятіямъ христіанства и сами ни на чемъ не основаны; потому онъ не заслуживаютъ того, чтобы долго останавливаться на нихъ и много заниматься ими право вѣрующему христіанину, утверждающемуся на положительномъ и прямомъ ученіи Господа Спасителя и Его святыхъ апостоловъ.

ОБЛИЧЕНІЕ ЛОЖНАГО УБѢЖДЕНІЯ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВЪ ТОМЪ, ЧТО ОНИ СОСТАВЛЯЮТЪ ИСТИННУЮ ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВУ, ИЛИ ОБЩЕСТВО ЛЮДЕЙ, СПАСАЕМЫХЪ БОГОМЪ.

Какъ ни стоятъ за свою правоту, и истинность раскольники, какъ ни усиливаются доказать, что мы измѣнили истинному христіанскому благочестію и не пребываемъ въ вѣрѣ православной, что, напротивъ, эта вѣра во всей чистотѣ и неизмѣнности остается у нихъ; но всѣ доказательства ихъ падаютъ и разрушаются сами собою, при безпристрастномъ изслѣдованіи ихъ образа мыслей и дѣйствій. Если, по словамъ раскольниковъ, мы отступили отъ вѣры и благочестія, и потому не составляемъ истинной Церкви Христовой; то тѣмъ болѣе не Церковь Христова они, какъ отдѣлившіеся отъ Церкви вселенской и образовавшіе свое особое общество. Они защищаютъ свое отступленіе отъ сей Церкви тѣмъ, что будтобы она упразднена и раззорена антихристомъ. Но если Церковь вселенская, основанная Христомъ и апостолами, упразднена и раззорена антихристомъ, то кто же можетъ признать за Церковь истинную ихъ раскольническія общества, основанныя не Христомъ и апостолами? Спрашиваемъ васъ, отступниковъ отъ Церкви: изъ какой вы вышли Церкви — падшей и раззоренной антихристомъ, или не падшей и не раззоренной имъ? Если скажете: мы вышли изъ Церкви падшей, то откуда же имѣете благодать и истину, которыми хвалитесь, и которыя пребываютъ только

въ Церкви Божіей не падшей? Если благочестіе и истина оскудѣли въ самомъ своемъ источникѣ и хранилищѣ, то ужели это сокровище можетъ сохраняться у васъ? Отъ источника, изсякашаго струями, не течетъ никакая струя; отъ угасшаго свѣтильника не возжигается другой свѣтильникъ. Такъ и отъ падшей Церкви вселенской не можетъ возсіять никакая другая истинная Церковь. Видите ли, къ чему ведетъ ваша ложь, измышленная вами на неодолимую и несокрушимую Церковь Христову? Вооружаясь противъ нея, вы тѣмъ самымъ подрываете самихъ себя. Но вы скажете: мы вышли изъ Церкви Христовой еще не падшей? Въ такомъ случаѣ опять не избѣжите справедливаго обвиненія за свое отступленіе отъ нея. Ибо, если Церковь Христова стояла и не пала, то какое имѣли вы право измѣнять ей и отдѣляться отъ нея? Какъ бы ни извивались вы въ своихъ лжеумствованіяхъ, но ваша неправота ничѣмъ не можетъ быть покрыта и оправдана.

Итакъ, ваше отступническое общество никакимъ образомъ не можетъ быть признаваемо за истинную Церковь Христову; ибо оно никакихъ не имѣетъ признаковъ сей Церкви. Истинная Христова Церковь та, которая находится въ живой и непрерывной связи съ Церковію первенствующею, основанною Христомъ и Его апостолами. Эта необходимая для Церкви связь заключается въ преемствѣ апостольской власти, сохраняющейся въ достоинствѣ епископскаго сана, которо-

му принадлежитъ право учить и священнодѣйствовать. Потому-то гдѣ есть епископъ, неоспоримо имѣющій преемство апостольской власти, тамъ и Церковь. «Епископъ въ Церкви, говоритъ св. Кипріанъ кареагенскій, и Церковь въ епископѣ. Кто не съ епископомъ, тотъ внѣ Церкви. Напрасно, продолжаетъ сей отецъ Церкви, обольщаютъ себя нѣкоторые, думая священный союзъ съ епископомъ замѣнить тайными союзами съ нѣкоторыми слабыми членами. Истинная Церковь нераздѣлима. Кто въ брани съ главою, тотъ не можетъ быть въ мирѣ съ членами... Кто не вѣритъ Іисусу Христу, содѣлавшему священника, тотъ повѣритъ Ему, мстящему за священника, Имъ содѣланнаго» (*). Посланія св. Игнатія богоносца также исполнены всѣмъ завѣщаніемъ христіанамъ хранить уваженіе къ епископамъ и власти іерархической. «Все дѣлайте, писалъ онъ къ Магнезіанамъ, въ согласіи Божиѣмъ, взирая на епископа, какъ на представителя самого Бога, на пресвитеровъ, какъ представителей собора апостольскаго, и на любезныхъ мнѣ діаконовъ, какъ на служителей Іисуса Христа, бывшаго прежде вѣкъ у Отца и явившагося на послѣдокъ... Слушайте, говоритъ онъ Филадельфійцамъ, епископа, пресвитера и діаконовъ; ничего не дѣлайте безъ епископа. Не обманывайтесь! Кто слѣдуетъ производящему расколъ, тотъ не получитъ царствія Божія». Въ посланіи къ Смирніанамъ на-

(*) Христ. чтен. 1825 г. ч. 17. стр. 298. 299.

ходимъ слѣдующую мысль сего отца: «кто дѣлаеть что нибудь тайно отъ епископа, тотъ служить діаволу» (1).

Послѣ такихъ свидѣтельствъ о важности іерархической власти и епископскаго служенія въ Церкви, какой истинно благочестивый христіанинъ будетъ оставаться спокойнымъ въ отступленіи отъ власти и управленія епископовъ? Наши раскольники, величающіе себя благочестивыми, не трогаются и не смущаются этимъ, даже выдумываютъ свои предлоги и основанія, на которыхъ хотятъ утвердить ту ложь, что власть епископовъ не такъ важна, какъ говорятъ о ней, что можно христіанину оставаться и безъ епископа. Чѣмъ же хотятъ доказать эту свою ложь? Тѣмъ, что въ древности были цѣлые города, которые долгое время оставались безъ епископовъ; на примѣръ: въ Карфагенѣ не было епископа тридцать лѣтъ; въ Иппонѣ много лѣтъ; въ Едессѣ при царѣ Валентинѣ было только два пресвитера. Но твердо ли это доказательство, чтобы имъ отрицать необходимость епископскаго служенія въ Церкви? — Хотя въ древности, по смутности времени и лютоści гоненій, воздвигнутыхъ на Церковь, въ Карфагенѣ, Иппонѣ и Едессѣ не было нѣскольکو времени своихъ епископовъ, однакоже христіане этихъ городовъ всегда сознавали необходимость имѣть у себя епископовъ, и какъ только прекращались гоненія и наступали луч-

(1) Воскр. чтен. за 1849 — 1850 годъ.

шія времена, тотчасъ возстановляли у себя епископское служеніе, и имѣли своихъ правильно поставленныхъ святителей. Что же? Имѣеть ли это какое нибудь отношеніе и приложеніе къ вашему мятежническому обществу, самовольно прервавшему связь съ епископами Церкви православной и упорно отвергающему ихъ?

Не имѣя у себя епископовъ, вы не имѣете и таинствъ, совершаемыхъ епископами; а безъ благодати, получаемой нами въ божественныхъ таинствахъ, нѣтъ духовной жизни и спасенія челоуку. И хотя вы отправляете въ своихъ обществахъ различные церковные обряды, выдаваемые вами будто за священнодѣйствіе божественныхъ таинствъ; но это одна ваша ложь и прельщеніе. Право священнодѣйствія принадлежитъ только епископамъ и тѣмъ, на кого они низводятъ благодать священства. Въ божественномъ Писаніи ясно сказано: *никтоже самъ себя приѣмлетъ геть, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Посему-то въ опредѣленіяхъ св. Церкви находимъ: «восхищающіи недарованная имъ отъ Бога, прогнѣвляють Бога, якоже сыны Кореовы и Озія царь; ни діакону убо, тѣмъ паче мірянину, приносити жертву нѣсть достойно, ни крестити кого» ⁽¹⁾. «Одинъ Богъ, говоритъ св. Кипріанъ, и одна Церковь. И другаго олтаря и новаго священства не можетъ быть.

⁽¹⁾ Прав. св. апост. 2.

Въ одной только Церкви и возможно спасеніе». А какъ смотритъ сей отецъ Церкви на тѣхъ, которые въ отдѣленіи отъ Церкви устроили свой олтарь и совершали свои священнодѣйствія? «Сіи люди, писалъ онъ, безъ божественнаго избранія и опредѣленія сами приѣмлютъ начальство надъ безумнымъ скопищемъ людей, поставляютъ себя властителями безъ всякаго закона, величаютъ себя именемъ епископа, тогда какъ никто не давалъ имъ сего имени. Духъ Святой называетъ ихъ въ псалмахъ сѣдящими на сѣдалищи губителей (Псал. 1, 2), опасными и заразительными для вѣры, обольщающими посредствомъ змѣиныхъ устъ, превращающими истину, пагубною гортанію изрыгающими смертоносный ядъ, которыхъ слово распространяется, какъ ракъ (2 Тимое. 2, 19), которыхъ бесѣда вливаетъ убійственную заразу въ сердце каждаго. Противу такихъ-то Господь взываетъ и отъ нихъ удерживаетъ и отвлекаетъ заблуждающій народъ свой, говоря: не слушайте словесъ пророковъ, поелику видѣнія сердца ихъ обманываютъ ихъ. Глаголютъ, но не отъ устъ Господнихъ. Глаголютъ отвергающимъ Мя: миръ будетъ вамъ и всѣмъ, иже ходятъ въ похотьхъ своихъ, и всякому ходящему въ стропотствѣ сердца своего рекоша: не придутъ на васъ злая. Не глаголахъ къ нимъ, и тѣи пророчествоваша. И если бы они услышали словеса мои и научили народъ мой: то Я обратилъ бы ихъ отъ злыхъ ихъ помышленій (Іерем. 23, 16—22).

Сихъ же самыхъ людей Господь описываетъ такимъ образомъ: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не могутъ воды удержати (Іер. 2, 13). Оставивъ источникъ воды живой, они между тѣмъ обѣщаютъ благодать животворной и спасительной воды. Люди у нихъ не омываются, а только болѣе оскверняются, и грѣхи у нихъ не изглаждаются, а еще усугубляются. Такое рожденіе приноситъ чадъ не Богу, но діаволу. Рожденные отъ жи не сподобятся обѣтованій истинны»⁽¹⁾.

Представленныя нами противъ васъ основанія такъ ясны и тверды, что ничего невозможно сказать равносильнаго вопреки ихъ. А если такимъ образомъ у васъ, отступниковъ отъ Церкви, нѣтъ ни епископовъ, ни священнодѣйствій божественныхъ таинствъ, ни спасительной силы, подаваемой чрезъ сія таинства; то вы находитесь внѣ всякой надежды и упованія на жизнь вѣчную и оправданіе предъ Богомъ. Что же, послѣ сего, значитъ ваше ревнованіе о двоеніи аллилуіа, о хожденіи посолонь, объ осмиконечіи креста, о двуперстномъ сложеніи, о храненіи у себя старинныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ и другихъ вещахъ, почитаемыхъ у васъ чрезвычайно важными? Все это безъ оправданія предъ Богомъ и безъ спасенія своей души есть дѣло бесполезное

⁽¹⁾ Христ. чтен. за 1858 г. мѣс. янв. стр. 52. 53.

и ни къ чему не ведущее. Слѣдовательно теперь, по отдѣленіи вашемъ отъ Церкви, для васъ все равно, если бы вы совсѣмъ оставили свою вѣру, отказались отъ всякаго самоизмышленнаго вами благочестія и прекратили всякій споръ по этому предмету. Остается у васъ еще одно основаніе, на которомъ хотите успокоить свою ложную совѣсть, и доказать намъ, что вы люди правые, не лишенные благодати спасенія; вы думаете, что находитесь въ живомъ общеніи съ Церковію первенствующею по чистотѣ своего ученія и своему правовѣрію, которое будтобы сохраняется вами во всей цѣлости апостольскаго духа и разума. Напрасная надежда, ложное убѣжденіе! Право учить, также какъ и право священнодѣйствовать, въ Церкви принадлежитъ епископамъ же, преемникамъ апостольской власти, а потомъ всѣмъ тѣмъ, которые получаютъ отъ нихъ на сіе дѣло благословеніе и разрѣшеніе. Слѣдовательно, кто учитъ несогласно съ ученіемъ епископовъ, истинныхъ пастырей Церкви, и вопреки ихъ воли, тотъ учитъ незаконно и совершенно лживо. И нужно ли много трудиться, чтобы обличить неправоту и лживость вашего ученія, вовсе не апостольскаго? Въ ученіи апостольскомъ нѣтъ никакого противорѣчія и разногласія; оно всегда вѣрно самому себѣ и не поставляетъ въ разномысліе тѣхъ, которые его держатся. То ли представляютъ собою ваши раскольническія общества? У васъ столько различ-

ныхъ толковъ и различныхъ религиозныхъ убѣжденій, что трудно и исчислить ихъ, и между вами нѣтъ никакого единства и согласія. Гдѣ же у васъ истина, и въ какомъ именно вашемъ братствѣ заключается чистое, апостольское ученіе? Конечно, каждое изъ вашихъ обществъ будетъ упрекать всѣ другія и станетъ увѣрять, что истинное, неискаженное ученіе, остается только за нимъ однимъ. Но для насъ не важны эти ваши увѣренія; для насъ важно то, что всѣ вы, при взаимномъ разнорѣчій между собою, согласны только въ своемъ противленіи Церкви, отъ которой отдѣлились, и въ которой сохраняется одно здоровое и чистое ученіе, связующее всѣхъ, исповѣдующихъ его, въ одну душу, въ одинъ разумъ и волю. Это и есть доказательство истины, пребывающей въ нашей Церкви!

Чѣмъ еще можете хвалиться въ своемъ отступленіи отъ Церкви? Вы хвалитесь своими страданіями за вѣру, гордитесь претерпѣваемыми вами гоненіями и мученичествомъ? Но можно ли считать за мученичество и гоненія тѣ мѣры, какія употребляетъ законное правительство для ограниченія и удержанія вашего своеволія и буйства? Никакъ; ибо сіи мѣры употребляетъ самъ Богъ посредствомъ установленной отъ Него власти (Рим. 13, 1). Вспомнимъ при этомъ слова св. Григорія двоеслова, который къ отступникамъ отъ Церкви, бывшимъ въ его времена, писалъ слѣдующее: «вы жалуетесь на тяжесть гоненій,

претерпѣваемыхъ вами; но поелику вы страдаете не за правду: то ваше страданіе не послужитъ вамъ во спасеніе, потому что нельзя ожидать вознагражденія за незаконное дѣло; ибо вамъ должны быть извѣстны слова Кипріана, который говоритъ, что мученичество составляютъ не мученія, а причина мученій. Посему вамъ не слѣдуетъ хвалиться тѣмъ мученіемъ, за которое вы не получите вѣчнаго воздаянія. Вамъ должно возвратиться чрезъ правую вѣру къ родившей васъ матери-Церкви» (1). По словамъ тогоже отца Церкви, т. е. св. Кипріана, «отдѣляющійся отъ Церкви, хотя бы предалъ себя смерти за исповѣданіе имени Христова, не омоетъ своего грѣха и самую кровію; — неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями» (2). Тоже подтверждаетъ и св. апостоль Павелъ. Онъ говоритъ: *еще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, еще не законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 5). Впрочемъ, что касается до настоящаго времени и теперешняго вашего положенія, то и этотъ предлогъ отнять отъ васъ; ибо теперь никто васъ не гонитъ и ни въ чемъ не притѣсняетъ, такъ что не можете говорить ни о какихъ своихъ страданіяхъ, претерпѣваемыхъ вами будтобы за вѣру.

Изъ всего, сказаннаго нами вамъ, раскольники, вы между прочимъ должны видѣть и со-

(1) Воскр. чтен. за м. апрѣль 1858 год.

(2) Христ. чтен. за 1858 год. м. январ. стр. 36.

знаться, что напрасно, совершенно ложно, говорите, будто вы соблюдаете древнее христіанское благочестіе во всей первоначальной его цѣлости и неизмѣнности, а мы допустили нововведенія и отступленія отъ него. Если мы допустили нововведенія и отступленія, то такія, которыя направлены къ очищенію вѣры отъ всего, что не сообразовалось съ чистотою ея и вкралось въ нее или по невѣжеству издателей книгъ церковныхъ, или по злонамѣренности неправомыслищихъ. А вы, ставши за эти измѣненія, и принявши ихъ за самое главное и необходимое въ вѣрь, извратили все основаніе христіанства, превратили самое существо вѣры и отступили отъ коренныхъ учрежденій Церкви. Кто же изъ насъ виновенъ и отвѣтственъ въ самыхъ измѣненіяхъ предъ истиною? Вы осудили нашу Церковь и признали ее зараженною духомъ антихриста; а между тѣмъ выводитъ иначе: атотъ богопротивный духъ антихристовъ поселился въ вашихъ обществахъ съ тѣхъ поръ, какъ вы перестали быть членами Церкви, и подъ видомъ теперешняго вашего благочестія дѣйствуетъ въ совершенную вашу гибель! Ваши слова: «благочестіе нынѣ погibe на земли, благодать взяла на небо, нынѣшніе попы не попы, церкви не церкви, таинства не таинства»; выдаютъ свое приложеніе только къ вамъ самимъ. У васъ точно погibe благочестіе, благодать отъ васъ отнята, ваши раскольническія церкви не церкви, ваши попы не

попы, ваши таинства не таинства, тогда какъ все это есть и неизмѣнно сохраняется въ нашей православной Церкви, которая стоитъ и красуется на незыблемомъ, божественномъ основаніи.

Осмотрите, братіе по плоти, но уже не по духу, куда вы зашли и какую приняли сторону? Вы хвалитесь своею ревностію по вѣрѣ, и выдаете себя за людей благочестивыхъ; но уже тѣмъ самымъ, что вы позволили себѣ увлечься ложнымъ ученіемъ и отпали отъ истинной Церкви Христовой, ясно показываете, что вы совсѣмъ не то, за что себя выдаете! «Нѣтъ», говоритъ св. Кипріанъ карфагенскій, пусть никто не думаетъ; будто добрые могутъ отдѣлиться отъ Церкви. Вѣтръ не развѣваетъ пшеницы и буря не исторгаетъ дерева, растущаго на крѣпкомъ корнѣ. Напротивъ пустые плевелы возметаются отъ вѣтра; слабыя деревья падаютъ отъ устремленія вихря. Апостоль Іоаннъ обличаетъ и укоряетъ сихъ людей слѣдующими словами: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ быша, пребыли убо быша съ нами* (Іоан. 2, 19) ⁽¹⁾.

Послушайте, какъ описываютъ васъ и другіе апостолы, которые, по прозрѣнію Божію, предвидѣли вашъ мятежническій духъ, и всѣхъ другіхъ, вамъ подобныхъ; людей, и напередъ предвозвѣстили объ этомъ. *Будетъ время*, писалъ св. апостоль Павелъ въ ученику своему

(1) Христ. чтен. за 1858 год. м. январь. стр. 41—47.

Тимовею, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберуть себя учителя, гешели слухомъ: и отъ истинны слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся (2 Тим. 3, 3). Будуть въ послѣднее время, говорятъ св. апостоль Іуда, ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и негестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имущи (Іуды 1, 18. 19). Сіи, по словамъ св. Апостола Петра, яко скоти животни естествомъ бывше въ погибель и тлю, въ нихже не разумють хуляще, во истлѣннн своемъ истлѣютъ, приѣмлюще мзду неправедну, сласть мяще всѣдневное насыщеніе, сквернителн и порогниці, питающесе лестми своими, прельщающе души не утверждены, сердце наугено лихоимству имущи, клятвы гада, оставше правый путь, заблудшиа, послѣдовавшие пути Валаама (2 Петр. 2, 12—15).

Обратите свое вниманіе на сіи грозныя и страшно обличительныя слова св. апостоловъ, вы, величающіе себя благочестивыми и истинно-любивыми! Смысль ихъ очень ясенъ и понятенъ. Или, можетъ быть, станете притворяться не понимающими ихъ значенія? Но они такъ выразительны и опредѣленны, что обличаемый ими преступникъ не можетъ отъ нихъ укрыться своимъ сознаніемъ ни въ какомъ толкованн лжеучителей. Какой толкователь своимъ лжеученіемъ

можетъ превратить прямой смыслъ словъ апостоловъ, которые говорятъ, что явятся въ Церкви враги чистаго ученія Христова, которые отвратятъ отъ истины свой слухъ, сами изберутъ себѣ учителей по своимъ похотямъ для того, чтобы сіи льстивыми словами ласкали слухъ ихъ, и къ баснямъ уклонятся? Сии измѣнники вѣры отдѣлятся отъ единства ея, будутъ хулить и ругать истину, потому что они потеряли духъ и стали тѣлесны. Потерявши духъ и сдѣлавшись чувственными, они ничѣмъ не лучше скотовъ безсмысленныхъ, тѣлѣютъ угожденіемъ своей плоти въ погибель, хулятъ то, чего не разумѣютъ. Нѣкоторые изъ сихъ плѣнниковъ нечестія представляются такими, которые, оставивъ правый путь сами, совращаютъ и другихъ, неутвердившихся во истинѣ, на путь валаамовъ, имѣютъ сердце, преданное лихоимству, приѣмлютъ неправедную мзду за сладкую ложь, которою питаютъ жаждущихъ жи.

Осмотрите, носящіе благочестіе во устахъ своихъ, сердцемъ же далече отступившіе отъ него; войдите въ чувство и сознайте самихъ себя, какъ вы описаны живымъ словомъ Божиимъ! Скажите, не заградили ли вы свой путь отъ здраваго ученія, котораго не хотите принимать и знать? Не вы ли тѣ несчастныя жертвы заблужденія, которые сами избираете себѣ ложныхъ учителей на вѣдшее прельщеніе свое и глубочайшее омраченіе? Не вы ли тѣ самые

суетные люди, которые писанному закону Божию не вѣрите, а басни и сказки вашихъ лжеучителей принимаете? Не вы ли, осуждая насъ за самыя малости, сами въ своихъ темныхъ вертепахъ предаетесь всѣмъ чувственнымъ удовольствіямъ, въ которыхъ истлѣваете духомъ въ вѣчную погибель? Не вы ли, отдѣлившись отъ единства нашей вѣры и Церкви, являетесь хулителями и ругателями нашего исповѣданія и нашей святыни? Не вы ли своими богатствами привлекаете къ себѣ наемниковъ — пастырей, которые, по своему лихоимному сердцу, получаютъ отъ васъ неправедную мзду за скверныя вѣщанія своего развращеннаго ума, умбующаго примѣняться къ нечистымъ желаніямъ вашего порочнаго сердца? Неужели можете отклонить отъ себя на кого либо другаго столь живое и ясное описаніе св. апостоловъ, въ которомъ они представляютъ людей погибельныхъ? Вы не хотите признаться и сознать въ этомъ изображеніи самихъ себя; но—это вы во всей точности и вѣрности словъ апостольскихъ!

Такъ говоримъ о васъ потому, что чистое, здоровое, ничѣмъ неопровержимое ученіе нашей вѣры, вы представляете слабымъ, недоказательнымъ и вовсе неправымъ; а ваша ложь, кругомъ обличаемая и никакой силы въ себѣ не содержащая, поддерживается и защищается вами, какъбы она была истинною твердою и неодолимою. Но, сколько бы вы ни упорствовали въ защите-

ни своей лжи, кто повѣритъ вамъ, что бы вы защищали ее искренно, отъ души, отъ чистаго сердца и убѣжденія въ правотъ своего дѣла? Никто, у кого есть человѣческій смыслъ и разумъ. Итакъ выходитъ, что вы тѣ самые люди, о которыхъ писалъ св. апостоль Павелъ, называя ихъ *непокорными, суесловами и умоми прельщенными, ихъ же подобаетъ уста заграждати, иже вся домы развращаютъ, угаще, яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка* (Тит. 1, 10).

Истина вамъ извѣстна: принять ее, или не принять есть дѣло чистаго вашего произволенія. Вы можете упорствовать въ своихъ мнѣнїяхъ, и, не покоряясь правдѣ Божіей, можете настаивать на томъ, чтобы поставить свою собственную правду (Рим. 10, 3); но всѣ ваши труды въ этомъ случаѣ останутся тщетными, и самыя ваши усилія поколебать истину Божію совершенно суетны. Не лучше ли, поэтому, сознаться вамъ въ своемъ заблужденіи и обратиться на путь правый и спасительный? Богъ и Его Церковь святая долготерпятъ вамъ. Послѣдняя за ваше отступленіе отъ нея и противленіе ей произнесла на васъ свое осужденіе; но она же простираетъ къ вамъ свои объятія, чтобы опять принять васъ въ свое матернее лоно. Покайтесь! Не злоупотребляйте ея и Божіимъ къ вамъ долготерпѣнїемъ и милосердіемъ, и по своему жестокому и нераскаянному сердцу, не собирайте себѣ гнѣва

въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (Рим. 2, 4. 5).

Вы раздѣляетесь на руководимыхъ и руководителей; и тѣ и другіе изъ васъ сознаютъ, конечно, свою неправоту и уклоненіе отъ истины. Но первые, т. е. руководимые, сами изыскиваютъ себѣ такихъ наставниковъ, которые могли бы поддерживать ихъ ложь и изощрять свой языкъ на истину, противъ которой ожесточено ихъ сердце. Последние, т. е. руководители, вполне видятъ и понимаютъ свое наемничество и нечестивое ремесло—предводительствовать противъ истины и стоять во главѣ мятежнаго, Богу непокорнаго народа; они величаются званіемъ наставниковъ, гордятся достоинствомъ вождей и предводителей богопротивнаго сонмища; не хотятъ сознаться предъ истиною и покориться Церкви потому только, что тогда имъ нужно разстаться съ своею честью и стать въ ряду простыхъ людей въ обществѣ вѣрующахъ. Заключимъ же свои бесѣды съ вами словами св. Климента римскаго, который писалъ въ свое время увѣщаніе къ людямъ, подобнымъ вамъ по образу мыслей и дѣйствій.

Имѣя въ виду простой народъ, говоримъ къ нему словами указаннаго нами отца Церкви: «лучше челоѣку признаться въ своихъ грѣхахъ, нежели ожесточать свое сердце такъ, какъ ожесточилось сердце возмущившихся противъ раба

Божія Моисея , коихъ казнь извѣстна; ибо они живые низошли во адъ и поглотила ихъ смерть. Фараонъ, воинство его , всѣ начальники египетскіе, и колесницы и всадники ихъ не по другой какой причинѣ потонули въ Черномъ морѣ и погибли , но потому , что ожесточились несмысленныя ихъ сердца, не смотря на многія чудеса и знаменія, сдѣланныя въ землѣ египетской посредствомъ раба Божія Моисея.

Обращая свою рѣчь къ самымъ начало-вождямъ раскола , которые являются главными виновниками сего зла , говоримъ словами тогоже отца: «вы , поддерживающіе начало возмущенія, покоритесь пресвитерамъ , и примите наказаніе для покаянія , и , преклонивъ колѣна сердца своего, научитесь покорности , отложивъ тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо лучше вамъ быть въ стадѣ Христовомъ малыми, но съ похвалою, нежели за высокоуміе лишиться упованія Его. Ибо такъ говоритъ всесовершенная Премудрость: *се предложу вамъ моего дыханія реченіе: науку же васъ моему словеси. Понеже звахъ, и не послушасте, и простирахъ словеса, и не внимасте, но отметасте моя совѣты, и моимъ обличеніемъ не внимасте: убо и Азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, егда придетъ вамъ пагуба. Будетъ бо егда призовете Мя, Азъ же не послушаю васъ: възышутъ Мене зліи и не обрящутъ. Воз-*

непавидьма бо премудрость, словесе же Господня не пріима. Тъмже спьдятъ своихъ путей плоды, и своего нечестія насытятся» (Прит. 1, 23 — 31) (¹).

АРХИМАНДРИТЬ ВЕНІАМИНЪ.

(¹) Христ. чтен. 1824 г. част. 14. стр. 289—294.